

Министерство образования и науки Российской Федерации
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический факультет
КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени В.И. ВЕРНАДСКОГО
ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
Юридический факультет

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сборник статей по материалам международной студенческой
научно-практической конференции

г. Новосибирск / г. Симферополь, 25 мая 2017 г.

НОВОСИБИРСК
2017

ББК 67.400.34я431
О-136

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук *С.А. Поляков*
канд. юрид. наук *М.А. Михайлов*
канд. юрид. наук *Е.А. Ануфриева*
канд. юрид. наук *Т.В. Омельченко*

О-136 Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции / Коллектив авторов; под ред. С.А. Полякова, М.А. Михайлова, Е.А. Ануфриевой, Т.В. Омельченко. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – 320 с.

ISBN 978-5-7782-3388-1

В сборник включены доклады выступлений участников международной научно-практической конференции «Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты», проходившей на юридических факультетах Новосибирского государственного технического университета и Таврической Академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского 25 мая 2017 года.

ББК 67.400.34я431

ISBN 978-5-7782-3388-1

© Коллектив авторов, 2017
© Новосибирский государственный
технический университет, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Акылгалиева З.З. Особенности ведения единого реестра досудебного расследования в Республике Казахстан.....	8
Ахмеров А.А. Значение принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению в уголовном процессе	11
Балюк И.С. К вопросу раскрытия преступлений, совершаемых дистанционным способом с помощью информационных систем	15
Барковская Я.В. О понятии нетрадиционных методов расследования преступлений.....	19
Бекирова Р.Ф. Проблема совмещения законным представителем несовершеннолетнего обвиняемого статуса защитника и гражданского ответчика в рамках расследуемого уголовного дела.....	26
Беккер А.В. Особенности методики расследования преступлений в условиях неочевидности	29
Бессмертная А.И. Проблемы и перспективы использования электронных доказательств в уголовном процессе.....	32
Вартанян С.А. Участие прокурора в производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, как гарантия обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства	35
Винников Е.А. Совершение организованными преступными группами преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов	40
Вирозуб А.А. Полиграф: вопросы применения в уголовном судопроизводстве России	43
Гарасев М.В. Переквалификация деяний в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути их решения.....	47
Дементьева Е.М. Вопросы применения отдельных юридических терминов в уголовном судопроизводстве России	52

Демичева В.В. Особенности включения и использования микроследов в качестве вещественных доказательств в процесс расследования преступлений.....	56
Дубинина Л.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве как уголовно-процессуальная категория	59
Дунаева И.Ю. Тактические особенности допроса свидетеля и потерпевшего	62
Егорова А.И. Процессуальная самостоятельность следователя в ретроспективе становления его уголовно-процессуального статуса.....	65
Жашкова О.М. Соотношение процессуальных полномочий начальника органа дознания и прокурора	73
Заболотнова М.В. Значение криминалистической тактики	77
Запевалов А.А. Особенности производства проверки показаний на месте по преступлениям, совершаемым в сфере компьютерной информации.....	81
Зиньков Б.В. Проблема статуса потерпевшего до возбуждения уголовного дела	85
Зюзина Е.М. Институт гражданского иска: история и современность.....	88
Капотов Д.П. Особенности назначения и использования результатов экспертизы маркировочных обозначений автотранспортных средств	95
Кириенко К.С. Защита лиц с физическими недостатками в уголовном процессе.....	98
Киров А.А. Проблемы расследования доведения до самоубийства с использованием социальных сетей интернета	102
Ковров И.Е. Проблемы выявления административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КОАП РФ сотрудниками органов внутренних дел.....	107
Коропова А.А. Совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере борьбы с терроризмом	110
Косенко С.В. Значение криминалистической идентификации, диагностики, прогнозирования и моделирования в расследовании преступлений	114
Коханок А.Г. Особенности становления современной правоохранительной системы в условиях российской государственности	117
Кравченко А.Н. Разоблачение ложного алиби: возможность использования опыта расследований прошлого.....	121
Кругликов В.Д. О некоторых вопросах взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве судебных экспертиз.....	126

Крылова А.Б. Личность потерпевшей от изнасилования	129
Кудряшова К.В. Становление «гонорара успеха» адвоката в Российской Федерации	132
Ластавецкая А.И. Актуальные проблемы реализации института реабилитации в уголовном процессе	134
Лахтина А.И. Некоторые пути преодоления противодействия расследованию преступлений со стороны свидетеля и потерпевшего	139
Лебедева Е.А. Особенности методики расследования хищений, совершенных с помощью сети интернет.....	142
Левашова А.В. Учет геномной информации в России.....	145
Лехно А.О. Тактические особенности осмотра места происшествия	149
Лещинский И.И. К отдельным вопросам участия законных представителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых на досудебном производстве по законодательству Республики Беларусь.....	152
Лузик А.А. Судебное (судейское) усмотрение и его пределы в стадии судебного разбирательства	158
Лукинский И.С. Криминалистическая регистрация и особенности ее применения при расследовании хищений с использованием банковских карт.....	161
Лукинский И.С., Ермошкин Д.А. Некоторые возможности обнаружения следов компьютерных преступлений в облачных системах хранения.....	165
Маенкова А.Д. Антикоррупционное просвещение в криминалистике	168
Мамутова Г.Р. Наделение заявителя процессуальным статусом потерпевшего с момента обращения в правоохранительный орган	171
Мартынюк Ю.Н. Правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ.....	175
Меметов М.А. Вопросы осуществления правосудия в Российской Федерации с участием присяжных заседателей.....	180
Моисеенко Я.С. Представительство юридического лица, признанного по уголовному делу потерпевшим	184
Мухина М.С. Отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения в судебном разбирательстве и его правовые последствия	189
Непритимова Д.С. Прокуратура – феномен в системе государственной власти российской федерации	193
Новицкая А.Р. Пределы процессуальной самостоятельности дознавателя.....	196

Огородничая К.А. Регламентация и значение последнего слова подсудимого в уголовном процессе	199
Петецкая Д.Д. Проблемные вопросы организации расследования незаконного оборота наркотиков.....	202
Плотникова Э.Д. Проблемы допроса недееспособного лица в уголовном процессе	206
Полякова Д.Г. Значение криминалистической характеристики в криминалистической методике расследования бандитизма	211
Рамазанова Л.О. Вопросы, связанные с уведомлением близких родственников о задержании подозреваемого	214
Русланова А. К вопросу внедрения института депонирования показаний в уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики	219
Рюмшина Т.Е. Одерология как отрасль криминалистической техники	221
Сафонова Е.В. Использование судебной антропологии при расследовании преступлений.....	224
Станин А.О. Способ оплаты как элемент незаконного сбыта наркотических средств, совершенного бесконтактным способом.....	229
Старикова М.Р. Значение электронных следов в расследовании преступлений	232
Сулименко Н.С. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности современного общества	234
Сумина А.В. Некоторые аспекты работы со следами кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, в рамках осмотра места происшествия	238
Терентьева Д.В., Терентьева А.В., Захаревич Т.А. Некоторые приемы традиционного дактилоскопирования подошвы стопы ног.....	244
Тропина В.Е. Организация взаимодействия следователя с оперативными и экспертными подразделениями	248
Троякова А.О. Истоки возникновения коррупционной деятельности в историческом контексте	250
Турлубеков А.А., Шаяхметов И.А., Пашкевич Д.А. Проблемы криминалистического исследования следов пальцев рук и ног	254
Ульянцев И.Г. Криминалистическая характеристика убийств, совершаемых по найму	257
Фатеева Я.А. Проблема использования записей видеорегистраторов в качестве доказательств в уголовном процессе	265
Филатов В.О. Криминалистическая характеристика серийных убийств	268

Харская Ю.Н. Домашний арест как мера пресечения	278
Хлыстова П.Н. Взаимодействие федеральной службы судебных приставов с обучающимися вузов	280
Хрустова А.А. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей	284
Чаунина Е.А. Значение следов обуви и ног человека при раскрытии преступлений.....	288
Червоный В.Д. Отвод судьи в уголовном процессе.....	290
Чернышева Л.С. Тактические основы использования цифровой видеозаписи в уголовном судопроизводстве	295
Шавленко Е.В. Обнаружение следов спермы на месте происшествия: современные возможности.....	300
Швадченко Е.Е. Процессуальный статус защитника в уголовном процессе	304
Шнитова А.А. Изучение возможностей пальмоглифики взрослого человека	309
Эфендиев Э.И. Проблемы реализации принципа состязательности и равноправия в уголовном процессе.....	311
Юрина Ю.И. К вопросу о назначении судебной фоноскопической экспертизы в ходе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных организованными преступными группами.....	316

Акылгалиева Зауреш Зангаровна
Казахский гуманитарно-юридический инновационный
университет г. Семей, ВКО
магистр юридических наук
Научный руководитель:
Темиргазин Роман Хурматуллаевич
магистр юридических наук
Рсымбетова Диана Ринатовна
магистр юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО РЕЕСТРА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Новая редакция, принятого УПК РФ, стала одним из обсуждаемых событий не только среди юристов и экспертов, но и в обществе в целом. Это обусловлено особой значимостью данного нормативного акта в системе гарантий конституционных прав и свобод человека. Главной особенностью новой редакции УПК РК стало – расширение рамок судебного контроля, упразднение института дополнительного расследования, введение новых механизмов упрощения производства и сокращения судебного разбирательства по уголовным делам.

Ключевые слова: *единый реестр досудебного расследования, досудебное производство.*

Конституция Республики Казахстан закладывает правовые основы для формирования в стране нормально развивающихся правоотношений, указывая на то, что «... в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина нашего государства» [1].

В УПК РК включены новации, касающиеся как правового статуса отдельных субъектов уголовно-процессуальных отношений, так и всей системы уголовного процесса [2, с. 28]. Для начала новеллы коснулись процедуры начала уголовного судопроизводства нашей республики. Самым значимым стало исключение стадии возбуждения уголовного дела.

На наш взгляд, расширение полномочий суда на досудебных стадиях полностью отвечает современным требованиям международно-правовых стандартов.

Ощутимые изменения коснулись в первую очередь досудебного расследования. Как отметил Президент РК, национальная судебная система должна стать надежной гарантией и атрибутом стабильности в обществе [3, с. 31].

На наш взгляд оптимизация досудебного расследования по УПК РК 2014 года напрямую связана не только с унификацией и дифференциацией процессуальных процедур в различных его формах, сокращением процессуальных сроков, упрощением процесса доказывания и изменением порядка начала производства, но и ускорением в досудебных стадиях уголовного процесса [4, с. 34].

Одной из новелл УПК, влияющей на процессы формирования уголовно-правовой статистики, является введение «Единого реестра досудебных расследований». Что же такое Единый реестр досудебных расследований? Единый реестр досудебных расследований – это электронная система, в которую вносятся все сведения о сообщениях, об уголовных правонарушениях и принятых по ним процессуальных решениях, произведенных следственных и негласных следственных действиях, движении уголовного производства по делу, заявителях и участниках уголовного процесса.

Например, после регистрации дежурным поступившего заявления в ЕРДР органа уголовного преследования, данные об этом заявлении автоматически передаются в автоматизированную систему Комитета правовой статистики и специальных учетов при Генеральной прокуратуре РК.

Далее, при совершении каких-либо следственных или негласных следственных действий и принятии любых процессуальных решений, следователем будет заполняться электронная форма, которая автоматически будет также переходить в информационные системы Комитета. Такие действия помогут получить сведения о состоянии преступности за любой период и на любой момент времени, так как они будут обновляться каждый час и каждую минуту.

Положение о Едином реестре досудебных расследований, порядок его формирования и ведения утверждены 19 сентября 2014 года приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан. Одним из главных требований, которые предъявляются к Единому реестру - это достоверность и полнота собираемой статистической информации за весь период регистрации [5, с. 25].

Главная цель данной деятельности является создание эффективной системы прозрачного наблюдения за уголовным процессом, а также полное, объективное и достоверное владение информацией о состоянии преступности на данный момент.

В перспективе ЕРДР будет взаимосвязан с информационными системами суда. В итоге в системе будут содержаться данные от начала

досудебного расследования до их судебного рассмотрения и вынесения юридического решения.

Проектная мощность системы предполагает обеспечение статистической информацией из централизованных банков данных правовой статистики и специальных учетов Администрации Президента, Правительства, Парламента, органов МВД, КНБ, АГДС и ПК, КГД МФ РК, судов и других государственных органов Республики Казахстан.

Формирование уголовно-правовой статистики в свете новой редакции уголовно-процессуального законодательства является одним из важных этапов в реформировании уголовной юстиции, вводит прозрачную процедуру регистрации, учета преступности и позволяет получить полную и достоверную информацию о ней.

Проект нового УПК РК вызвал множество дискуссий и споров в нижней Палате Парламента Республики Казахстан, ученых и практиков. В этом процессе участвовали заинтересованные государственные органы, неправительственные организации, адвокаты и видные ученые-правоведы. По предоставленной информации на сегодняшний день в новый УПК РК уже внесено более 800 депутатских поправок.

Хотелось бы обозначить самые актуальные вопросы, которые вызвали такое оживленное обсуждение и споры среди юристов Казахстана. На первом месте, конечно же, стоит начало досудебного расследования с момента регистрации заявления и сообщений об уголовных правонарушениях в Едином Реестре досудебных расследований.

Серьезные опасения вызывает, то что, увеличится число внеплановых проверок в сфере частного предпринимательства, так как сам факт регистрации в Едином реестре означает начало уголовного преследования и судопроизводства.

В целях защиты конституционных прав и законных интересов граждан нашей республики от необоснованного уголовного преследования перед регистрацией заявителей обязательно будут предупреждать об уголовной ответственности за ложный донос, уголовная ответственность за который в новом УК РК значительно усилена.

При этом ни какие анонимные заявления не будут регистрироваться, за исключением сообщений о заложенных взрывных устройствах.

Для удобства всех граждан предусмотрена даже подача заявлений с использованием электронной цифровой подписи.

Во вторую очередь вводится фигура следственного судьи. В Концепции правовой политики на 2010-2020 гг. отражена поэтапная передача процессуальных санкций суду.

На наш взгляд нововведения КПУ РК и всей судебной системы в республике существенно и окажут только положительное воздействие на раскрытие и расследование преступлений и правонарушений.

Список источников

1. Конституция Республики Казахстан 1995 г.
2. Информационно-аналитический журнал «Правовая реформа в Казахстане»: № 2(58) 2012 г.
3. Специализированный ежемесячный журнал «Юрист»: № 9 (2014) г.
4. Республиканский юридический научно-практический журнал «Фемида»: № 3(195) 2012 г.
5. Республиканский общественно-политический журнал «Мысль»: № 12, 2013 год.

Ахмеров Алексей Алиевич

Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет г. Семей, Казахстан

Научный руководитель:

Утебаев Ержан Кенесович

кандидат юридических наук, профессор

Темиргазин Роман Хурматуллаевич

магистр юридических наук

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ВНУТРЕННЕМУ УБЕЖДЕНИЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Большинство демократических государств, в том числе и Казахстан, устанавливают своими высшими ценностями жизнь человека, защиту его прав и законных интересов, закрепляя это в Конституции и других нормативно-правовых актах. Однако в жизни мы, конечно же, часто сталкиваемся с нарушением этих прав. Что же делает человек, когда его права нарушены? Какими способами государство осуществляет обещанную защиту? Исчерпав все возможные способы, а иногда и сразу, человек обращается в суд.

***Ключевые слова:** правосудие, принципы, доказательство, суд, судья, уголовное судопроизводство.*

Суд выступает, как последняя «инстанция истины» на земле. Человек, чьи права, по тем или иным причинам пострадали, надеется, что теперь уж наверняка его права будут восстановлены, а суд вынесет справедливое решение.

Но как именно суд выносит своё решение?

В законах, таких, как уголовно-процессуальный кодекс, гражданский процессуальный кодекс, мы часто сталкиваемся с такими понятиями, как «суд удаляется в совещательную комнату», «суд разрешает вопросы», «суд выносит решение или приговор», а между тем большинство дел, за редким исключением, рассматриваются судьёй единолично. Приговор выносится от имени Республики Казахстан, и хотя в законе и говорится, что судья выступает от имени суда, тем не менее, создаётся впечатление, что, во-первых, происходит обезличивание судьбы, как отдельного человека, а во-вторых, возведение одного человека в ранг целой системы и даже самой идеи правосудия. А между тем судья остаётся человеком и, именно, им и выносится решение, что ещё больше подтверждается в «принципе оценка доказательств по внутреннему убеждению». Ведь внутреннее убеждение может быть только у строго индивидуализированного человека.

Однако что такое внутреннее убеждение с точки зрения юриспруденции и, каким оно должно быть, что бы вынести правильное и справедливое решение?

Раскрывая значения принципа, мы видим, что в статье закона даётся уточнение, судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. То есть внутреннее убеждение имеет в качестве основы совокупность рассмотренных доказательств, мерилom же оценки становятся закон и совесть. Закон – это чёткое правило нарушение, которого приводит к соответствующей санкции, т. е. нечто имеющее строгие рамки, за пределы которых нельзя выходить. Совет – способность личности самостоятельно формулировать нравственные обязанности и реализовывать нравственный самоконтроль. Как и всё, что относится к внутреннему миру человека, чувства, разум, эмоции, совесть нельзя загнать в какие-то рамки или ограничить каким бы то ни было правилом. Больше того закон большинства стран гарантирует людям свободу совести. Таким образом, внутреннее убеждение судьи строится из нечто строгого и ограниченного определёнными рамками и нечто, не имеющего вообще никаких границ. Как же происходит этот симбиоз и как он воплощается при принятии решения?

Внутреннее убеждение судьи представляется проблемой не только правосудия, но всей судебной системы в целом.

Правосудие как общественное явление складывается не только из системы мер и приемов деятельности судов, но и как субъективное явление, движимое правосознанием судей.

Теоретическое обоснование вопроса о внутреннем убеждении и оценке доказательств разделял ученых на две большие группы. Одна из них полагает, что внутреннее убеждение судьи – есть критерий (мерило) оценки доказательств. Другие считали, что это не критерий, а результат оценки доказательств. Критерий же содержится в качестве доказательств.

Разница между этими двумя позициями заключается в том, что в первом случае судья может оценить доказательства, так как сочтёт нужным в данное время и в данном месте, а во втором – доказательства оцениваются такими, какими они есть, по формуле «факты – упрямая вещь».

Таким образом, нам кажется, что вторая позиция в большей мере характеризует внутреннее судейское убеждение как объективное, основанное на всестороннем исследовании доказательств в правосознании судьи [1].

Наиболее интересными в области оценки доказательств в гражданском процессе представляются исследования Б.Т. Матюшина «Оценка доказательств, - пишет автор, - это прежде всего протекающая в логических формах психическая деятельность субъектов познания, по определению качеств и свойств доказательств при рассмотрении и разрешении конкретных уголовных и гражданских дел [2].

Может быть, в ходе своей практической деятельности судья и не проводит мыслительного анализа всех чувств, которые он испытывает, разрешая конкретное дело и принимая решение. Тем не менее, нельзя отрицать, что убежденность в правильности выводов по делу обосновывается и его эмоциональным отношением к обстоятельствам дела.

Поэтому проблемы внутреннего убеждения судей – это проблемы воспитания, прежде всего общечеловеческих качеств. Судья дает отчет, прежде всего себе о том, как и какое у него сложилось внутреннее убеждение, а не вышестоящему суду либо иному органу. Так и должно быть.

Конечно, многим этого покажется не достаточно, но давайте вспомним, что действующему принципу оценки доказательств исторически предшествовала оценка доказательств формальная, или легальная (законная). Законодатель заранее предписывал судьям обязатель-

ные правила оценки различных видов доказательств. Роль судьи сводилась к механическому подсчету имеющихся доказательств. «Эта система, – писал А. Ф. Кони, – связывая убеждение судьи и внося в его работу элемент бездушного формализма, создавала уголовной суд, бессильный в ряде случаев покарать действительно виновного, но достаточно могущественный, чтобы разбить личную жизнь человека...» [3].

Поэтому в поисках истины внутреннее убеждение является важнейшим методом исследования обстоятельств дела. Несомненно, оно носит субъективный характер, опирается на правосознание, на всю совокупность жизненных правил судьи.

Правосознание судьи играет значительную роль, обеспечивает понимание и толкование законов, оно является основой его внутреннего убеждения по делу.

Таким образом, можно заключить, что только грамотный, высокообразованный, обладающий, высокими моральными качествами человек может верно и правильно разрешить дело. И вся проблема сводится не к тому, как судья должен выносить решение, а где найти такого человека. Однако здесь можно сказать, что решение этого вопроса зависит не столько от судьи, а скорее от всей системы в целом. Создания и подготовки кадров, механизмов отбора и назначения, мониторинга и проверки деятельности, что в свою очередь возлагает ответственность не только на судей в целом, но и на Судейский совет и Судебное жюри, так же требующее от них усиленного выполнения своих функций. Только тогда, когда все звенья судебной системы будут работать слаженно, как единый механизм будет в полном объеме выполняться такая стратегическая задача, как правосудия, а упоминания о не правительных решениях и проявлениях коррупции уйдут в историю.

Список источников

1. Амосов С. Формирование внутреннего убеждения / Правосудие в Восточной Сибири. - 2003 - № 4 (12) ; 2004. - № 1 (13).
2. Матюшин Б.Т. Общие вопросы оценки доказательств в судопроизводстве Хабаровск, 1987 стр. 240.
3. Кони А.Ф. Собр. соч. Т. 4. Стр. 63.

Балюк Иван Сергеевич
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Торопов Сергей Александрович
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Статья посвящена рассмотрению вопросов противодействия реализации наркотических средств дистанционным способом с помощью информационных сетей. Намечены пути преодоления рассматриваемых преступных явлений.

Ключевые слова: *наркотические средства, дистанционный сбыт, закладка.*

В последнее время все большую актуальность приобретает проблема, связанная с преступлениями, совершенными с помощью использования информационных сетей (интернета), в частности преступлений, связанных с незаконным распространением наркотических средств, при помощи телекоммуникационных устройств.

По данным Международного комитета по контролю за распространением наркотиков, за последние годы произошел интенсивный рост сбыта наркотиков, который связан с использованием интернет порталов в качестве площадок для незаконного распространения наркотических средств. Например, в 2005 году поисковая система Google выдавала 2 млн ссылок с тематикой, связанной с наркотиками, на сегодняшний день – более 411 млн ссылок [1]. По данным ГУНК (Главного управления по контролю за оборотом наркотиков) МВД России за февраль 2017 года, было выявлено 15,3 тысячи преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, 35% из которых совершены при помощи телекоммуникационных устройств [2].

Проблема незаконного оборота наркотиков при помощи информационных систем включает себя не только анонимную продажу наркотических средств, но и рекомендации по выращиванию наркосодержащих растений, производству синтетических наркотиков и психотропных препаратов, данные о получении наркотических средств из лекарственных препаратов.

Главной опасностью является то, что данные интернет площадки делают возможным анонимное приобретение наркотических средств

вне зависимости от дифференциации пользователя, соответственно ими могут оказаться дети и подростки. К основным причинам возникновения и распространения интернет площадок по сбыту наркосодержащей продукции можно отнести: возможность построения системы сбыта с транспортировкой, продажей наркотических средств конечному потребителю; реализация схем «отмывания денежных средств», добытых преступным путем через международные финансовые организации; возможность участия в рассматриваемых преступных схемах нескольких преступных организаций, вплоть до их слияния в интернациональные; использование «бесконтактных» способов сбыта наркотиков (сети интернет, электронных платежных систем, средств мобильной связи), что снижает риск быть задержанными.

Так, 10 февраля 2016 года сотрудниками ГУНК МВД России в ходе совместной операции с ФСБ России задержана межнациональная преступная группировка, которая занималась незаконным оборотом наркотиков на территории России и Украины. В ходе оперативно-розыскных мероприятий по данному факту на территории Московской области ликвидировано три лаборатории «ХимПром» по изготовлению синтетических наркотиков, производительность которых составляла от 150 до 500 килограммов в неделю. Пресечена логистическая деятельность структурных подразделений группировки, которыми в 14 регионах Российской Федерации осуществлялась доставка особо крупных партий наркотических средств в специально оборудованных тайниках автомашинах. Установлено местонахождение оптовых складов, находящихся на территории 10 регионов Российской Федерации. Всего изъято: 4 тонны синтетических наркотиков, 3,5 тонны прекурсоров, 250 единиц различного оборудования; 9 автомашин; более 2 млн рублей; 18 общегражданских паспортов Российской Федерации с признаками подделки; задержано 67 участников наркогруппировки, из которых 47 являются гражданами Украины.

В ходе расследования установлено, что организация имела четко выработанную структуру, главным направлением деятельности которой являлось незаконное распространение и продажа наркотических средств (примерная ежегодная прибыль составляла порядка 2 млрд. рублей). Преступная организация образована в 2015 году в Украине путем открытия интернет-магазина с названием «ХимПром» для незаконного сбыта наркотических средств на территории России. В целях привлечения новых членов массово рассылались объявления с предложением о высоко оплачиваемой работе, в качестве курьеров и за-

кладчиков на территории России, а в г. Киеве создавались вербовочные пункты для отбора кандидатов.

В настоящее время Следственным департаментом МВД России приняты к производству уголовные дела, возбужденные в отношении задержанных участников группы на территории Московской и Свердловской областей, а также проводится анализ всех уголовных дел, возбужденных в других регионах в отношении участников группировки, в целях их объединения в одно производство. Рассматривается вопрос о возбуждении уголовного дела по ч.ч.1, 2 ст. 210 УК РФ [3].

«Бесконтактная система» распространения наркотических средств выглядит примерно следующим образом: на созданном преступниками интернет-ресурсе размещается реклама, производится рассылка сообщений зарегистрированным пользователям с предложением приобрести то или иное наркотическое вещество, на улицах городов производятся трафаретные надписи с ссылкой на сайт где можно приобрести наркотики (так называемые «соли, смеси»).

В предложении приобрести наркотическое вещество содержится номер телефона и название сервисного приложения (icq, viber, telegram), с помощью которого покупателю нужно отправить сообщение с запросом на наркотическое вещество и его количество, после чего «диспетчер» принимает заказ и в ответ отправляет потребителю номер счета и стоимость «заказа». Для оплаты «заказов» использовались электронные платежные системы (qiwі, яндекс деньги, webmoney), которые дают пользователям возможность предоставлять недостоверные данные при регистрации.

После того, как покупатель производит платеж по предоставленному счету, ему присылают сообщение с указанием адреса, где находится так называемая «закладка». «Закладка» представляет собой замаскированный тайник, который может быть расположен на улицах, во дворах и хозпостройках, не исключаяющих свободного доступа. Дистанционная схема реализации наркотического вещества конечному потребителю довольно банальна, но все осложняется бесконтактным методом используемым преступниками. Из-за того, что отсутствует непосредственный визуальный контакт заказчика с продавцом, отсутствует возможность опознания ими друг друга при возможном задержании.

Для рассматриваемой преступной организации характерно иерархическое разделение участников по ролям, которые можно представить следующим образом: организатор, диспетчер, курьер, закладчик.

Диспетчер непосредственно общается с покупателем (после поступления денежных средств сообщает о месте расположения закладки), руководит закладчиками и отправляет курьера к закладчику с новой партией наркотического вещества (обычно рассчитанного на несколько дней потребления, чтобы минимизировать потери в случаях изъятия сотрудниками правоохранительных органов) [4].

В целях более эффективного выявления подобных группировок, предлагается: проводить мониторинг сетевого пространства правоохранительными органами для обнаружения сайтов в сети интернет, осуществляющих реализацию наркотических средств; использовать возможности агентурного аппарата. С целью внедрения конфидентов в преступную организацию в виде курьеров или закладчиков, для сбора доказательственной информации, изобличающей членов группы; осуществления оперативных закупок для выявления возможного расположения тайников с наркотическими средствами и, в дальнейшем, закладчиков; проведение конференций, семинаров, круглых столов для обмена информацией между представителями правоохранительных органов и научными работниками для всестороннего глубинного изучения проблематики рассматриваемого вопроса.

Подводя итог можно отметить, что раскрытие преступлений, совершенных при помощи телекоммуникационных систем, обладает рядом особенностей, которые для успешного противодействия требуют разработки и применения новых методик, объединения усилий подразделений правоохранительных органов, в т.ч. зарубежных и при необходимости привлечения помощи общественности.

Список источников

1. Щурова А. С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2017. – 256 с.

2. Состояние преступности январь – ноябрь 2016 года / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации сайт: 2017 URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/9548394/> (дата обращения: 27.03.2017).

3. ГУНК МВД России пресечена деятельность международного наркосиндиката / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации сайт: 2017 URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/gunk/Novosti/item/9442200/ (дата обращения: 01.04.2017).

4. Осипенко А.Л., Миненко П. Витальевич Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотических средств, совершаемому с использованием телекоммуникационных устройств // Вестник ВИ МВД России. 2014. №1. С. 151-155.

Барковская Яна Витальевна
Воронежский экономико-правовой институт
Научный руководитель:
Цурлуй Олеся Юрьевна
кандидат юридических наук

О ПОНЯТИИ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена анализу понятия нетрадиционных методов расследования преступлений, общих условий их производства, рассмотрению проблем и особенностей их использования в ходе расследования преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений, гипноз, полиграф, био-ритм.

Проблемы применения нетрадиционной криминалистики и ее методов и средств в доказывании по уголовным делам всегда будут обусловлены с одной стороны достижением отдельных положительных результатов в установлении лиц, причастных к совершению преступления и обстоятельств его совершения, с другой – большой процент ошибок, отсутствие достаточной научной обоснованности применения таких методов, а главное отсутствием законодательного закрепления в качестве источников доказательств в уголовном судопроизводстве (ст. 74 УПК РФ). Подобные проблемы приводят к отсутствию возможности использования нетрадиционных методов криминалистики в расследовании и раскрытии преступлений.

В качестве использования инструментальной детекции лжи в процессе раскрытия и расследования преступлений обычно имеют в виду использования методов полиграфной проверки во время производства следственных действий. Проблемы применения инструментальной детекции, проведение психофизиологической экспертизы в ходе следствия, обобщение правоприменительной практики по данному вопросу, недостаточное законодательное регулирование этого вида деятельности и спорное отношение общественных организаций к использованию тестирования на полиграфе являются особенно актуальными в наше время.

Под использованием детекции лжи при раскрытии и расследовании преступлений мы подразумеваем применение полиграфа в процессе производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Проблема использования полиграфа, его успешного внедрения в деятельность правоохранительных органов в настоящее время приобретает особую актуальность.

Психофизиологический метод «детекции лжи» с помощью полиграфа или проведение психофизиологической экспертизы необходимо исследовать в рамках криминалистики. Вышеназванному методу должно быть определено место в системе этой науки, должны быть ясны оптимальные пути применения метода «детекции лжи» при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений.

В Государственных требованиях к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов» даётся следующее определение детектора лжи: «Полиграф – техническое средство, используемое при проведении инструментальных психофизиологических исследований для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечнососудистой активности, электрического сопротивления кожи, а также, при наличии необходимости и возможности, других физиологических параметров с последующим представлением результатов регистрации этих параметров в аналоговом или цифровом виде, предназначенном для оценки достоверности сообщённой информации» [2, с. 3].

Полиграф применяют в медицине, в частности, в реанимации и при проведении хирургических операций, а также он используется в психофизиологических исследованиях, к которым относится психофизиологический метод детекции лжи. Прибор является пассивным регистратором процессов, протекающих в организме человека, и не оказывает на них обратного влияния. Таким образом, полиграф позволяет определить степень значимости стимулов (вопросов) для обследуемого, касающихся обстоятельств совершенного преступления.

В процессе расследования преступлений полиграф может помочь при выявлении из группы подозреваемых лиц, причастных к совершению преступления, при уточнении мотивов и способа совершения преступления, уточнения роли каждого участника преступления, выявления мест, где спрятаны похищенные предметы, трупы, орудия совершения преступления, выявлении лжесвидетельств и лжеобвинений, определения достоверности показаний свидетелей, проведении обысков и проверке алиби.

По нашему мнению, необходимым является рассмотрение процесса противодействия полиграфным проверкам. Доктор Борланд, посвятивший этой проблеме более 10 лет, определял эту процедуру противодействия полиграфу как «Специальные технические приемы, использование которых позволяет обманщику оказаться правдивым». Более широкое определение противодействия было сделано Маром в 1995 году. Он считал: «Любое намеренное поведение обследуемого в процессе тестирования, призванное помочь в течение продолжительного времени скрывать вербальную ложь в отношении какого-либо аспекта рассматриваемой в ходе обследования проблемы». Более кратко противодействие можно охарактеризовать как «преднамеренное искажение кривых на полиграмме». Первое противодействие полиграфным процедурам было описано Ракмик в 1938 году. Проведя тестирование студентов при помощи измерителя кожного сопротивления при проведении теста «Пики напряжения», по утверждению автора, удалось довести точность прогноза до 83 процентов. Им было отмечено, что 6 студентов, которые специально «волновались» на назначенные вопросы, обманули его. Это первое официальное упоминание в доступной литературе о противодействии полиграфной процедуре.

Представление волнующих образов может вызвать активацию физиологических процессов, регистрируемых полиграфом. Но, в целом, оно малоэффективно. Во многом это связано с тем, что многократное предъявление ведет у снижению эффективности в связи с процессом адаптации.

Гипноз – это метод введения человека в измененное состояние сознания. Теоретически в гипнотическом состоянии возможно внушить человеку, что он не совершил преступление, а выполнял эти преступные действия по чьему-то приказу. Но на практике эффективность гипноза в системе противодействия очень мала (Уэнстен и Гиббонс, 1970).

Биологическая обратная связь может использоваться только в случае, если тестируемый видит кривые полиграмм. Это было возможно при использовании черно-пишущих полиграфов старого образца.

Лица, связанные с криминалом, постоянно совершенствуют технику и тактику противодействия. Если 15-20 лет назад поведенческие способы противодействия были экзотикой, то сейчас это частое явление. Современный преступник использует весь арсенал способов повлиять на результаты тестирования. В этой борьбе за «выживание» ли-

цо, совершившее преступление, активно использует свои индивидуальные особенности. К ним, в первую очередь, относятся адаптация, время тестирования, возраст, состояние здоровья, включая утомление. Каждый из них, даже внося минимальную лепту в искажение реальной действительности, в сумме могут полностью исказить конечный результат.

На сегодняшний день можно с уверенностью констатировать, что полиграф является в большей степени, нежели иные научно-обоснованным и активно применяемым средством доказывания в уголовном процессе.

Научное обоснование определенного метода в системе современной естественнонаучной парадигмы является собой объединенную структуру доказательств валидности вышеуказанного метода, понимаемую в данном контексте как способность выбирать именно те объекты, которые являются целевыми для использования. Система доказательств такого рода выстраивается на двух уровнях. Первый уровень – это теоретическое обоснование метода. Он должен быть построен на логичной и непротиворечивой теории, которая охватит научные принципы, лежащие в основе. Достоверное и независимое подтверждение работоспособности метода в конкретных условиях его применения. Степень научной обоснованности метода пропорциональна убедительности и достаточности доказательств валидности на уровне теоретического обоснования метода и на уровне практического обоснования. По вышеизложенному принципу функционирует и осуществляет свою жизнедеятельность прикладная наука наших дней и пока, в принципе, не существует другой альтернативы.

Принимая во внимание изложенное выше и на основании изученного объема релевантной информации, которая была накоплена более чем за сто лет существования психофизиологии как науки, мы можем констатировать, что использование полиграфа в процессе раскрытия и расследования преступлений имеет под собой обширную научную базу. Результаты исследования говорят о том, что обоснованность данного метода в некотором роде даже больше, чем множество разнообразных биомедицинских и психологических способов диагностики. К примеру, говоря о теоретической валидности методов психофизиологии представляется маловероятным, что в наши дни кто-либо подвергнет сомнению тот факт, что такого рода психические явления как эмоциональная активность, процессы памяти и внимания, которые являются непосредственным объектом изучения во множестве при-

кладных задач, находят достоверное отражение в физиологических реакциях человека, а их внешнее проявление подлежит регистрации при помощи полиграфа. Объемный пласт исследуемой области научной феноменологии наглядно говорит о том, что состояние психического напряжения, которое сопровождает интенсивно протекающие когнитивные процессы, эмоциональную активность, сопровождаются меняющимся состоянием в области психофизиологии, что непосредственно влечет за собой появление внешних проявлений в виде физиологических сдвигов, что может подвергаться регистрации с использованием полиграфа.

Теперь обратимся к другой крайне серьезной для науки и практической деятельности проблеме, а именно, какова истинная причина ошибок, которые имеют место в процессе практического использования полиграфа, вследствие которых определенный процент людей вынужден претерпевать неудобства, а порой им наносится значительный и ощутимый ущерб (нам слабо представляется, что вопрос о виновности или невиновности человека кому-то может показаться малозначительным или незаслуживающим внимания). Также сама процедура тестирования, в ходе которой используется полиграф как основной инструмент проведения психофизиологического исследования подвергается шквалу критики правозащитников, ученых, возражающих против использования полиграфа, получает определенного рода освещение в СМИ и активные протесты гражданского общества. Для нахождения верного ответа на вопрос вернемся к эксперименту, который был описан нами выше.

Также мы считаем необходимым обозреть в контексте нашего исследования еще один фактор, который является важным и влияет на снижение точности всех методов прикладной психофизиологии, в силу существования этого фактора невозможно стопроцентное достижение уровня точности диагностики при помощи полиграфа. Глубинный смысл проблемы состоит в том, что закономерности из области психофизиологии имеют отличие по своей природе от математических и физических законов, критерий точности для которых по сути является неотъемлемым. Законы физики и математики устанавливают четко обусловленную взаимосвязь между геометрическими и физическими величинами, но при этом не дают информации о природе связи такого рода, её сущностной базе. Между явлениями психики и физиологии определенная взаимосвязь представляется очевидной и доказанной, но в отличие от взаимосвязи геометрических и физических величин, она

является вероятностной, в то время как первая является детерминированной. Вероятностная природа психофизиологических связей и закономерностей закономерно и неизбежно рождает проявление ошибок в процессе применения на практики методов прикладной психофизиологии. «Вероятностный оценки не обладают критерием повышенной точности и подразумевают одним своим названием определенный процент ошибок» [3, с. 276].

Не менее интересным, чем использование в процессе расследований преступлений экстраординарных способностей людей, мы находим применение в следственной практике такого учения как биоритмология. Сразу отметим, что в отличие от довольно спорного предыдущего метода биоритмология имеет под собой обширную научную базу, основывающуюся на хронобиологии как междисциплинарной фундаментальной науки. Она изучает закономерности осуществления процессов жизнедеятельности организма во времени [4, с. 5].

Составной частью хронобиологии является учение о биологических ритмах в узком смысле – биоритмология. Биоритм представляет собой колебания, наступающие через приблизительно равные промежутки времени, интенсивности или скорости какого-либо биологического процесса. Повторяемость биологического явления в ритме относительна. На самом деле каждый цикл повторения по своему содержанию отличается от предыдущего, но воспроизводится по тем же закономерностям.

Биологические ритмы – колебания системы и интенсивности процессов и физиологических реакций, обусловлены влиянием внешних и внутренних факторов [1, с. 459].

В результате воздействия внешней среды в организме человека могут происходить как непредсказуемые, так и вполне закономерные процессы: от состояния депрессии до оптимизма, радости и т. п. Для того чтобы организм на конкретные изменения условий ответил оптимальным решением, он должен обладать способностью быстро выбрать из множества существующих вариантов приспособления единственный, наиболее подходящий к данной ситуации.

Таким образом, под нетрадиционными методами расследования преступлений в криминалистике понимаются приемы и способы, которые могут применяться лишь в разрешении единичных следственных ситуаций. Данное понятие нельзя отнести к устоявшимся понятиям ни в теории, ни на практике. В силу того, что каждый из нетрадиционных методов содержит в себе и вносит в криминалистику нечто новое, это

почти всегда является причиной яростной дискуссии между учеными-криминалистами и правоведами.

Исследовав сущность некоторых нетрадиционных методов расследования преступлений, мы сделали вывод о том, что почти каждый из них требует серьезной и кропотливой подготовки, наличия сложных технических средств, высококвалифицированного специалиста и даже человека, обладающего «сверхспособностями», т. е. экстрасенса. Следует учитывать тот факт, что следователь не является лицом, которое обладает специальными, а зачастую и довольно специфическими познаниями в том или ином методе «нетрадиционной» криминалистики. Ему нужна консультация специалиста, причем она актуальна для каждого из вышеперечисленных методов. Отсюда мы наблюдаем и немалое разнообразие специалистов различных направлений (полиграфолог, гипнолог, специалист в области биоритмологии и др.). Получается, что на этапе подготовки к использованию нетрадиционных методов расследования преступлений следователю или иному сотруднику правоохранительных органов сначала следует решить все организационные вопросы, которые являются отнюдь не простыми.

Подводя итог вышеизложенному, можем сделать вывод, что нельзя признать преимущества использования традиционных и нетрадиционных методов криминалистики. Только равновесное и грамотное использование этих методов в совокупности поможет обеспечить достижения познания истины в науке и успешного расследования дела в уголовном процессе.

Список источников

1. Большая медицинская энциклопедия. – 1996. – Т. 3.
2. Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов». – М., 2001.
3. Холодный Ю.И. Полиграф в России: 1993-2008 Ретроспективный сборник статей, М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008.
4. Хронобиология и хрономедицина / под ред. Ф.И. Комарова – М.: Медицина, 1989.

Бекирова Реян Фемиевна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
Таврическая академия
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМА СОВМЕЩЕНИЯ ЗАКОННЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО СТАТУСА ЗАЩИТНИКА И ГРАЖДАНСКОГО ОТВЕТЧИКА В РАМКАХ РАССЛЕДУЕМОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассматривается вопрос касательно необходимости участия законных представителей в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования. Представлены и всесторонне рассмотрены различные точки зрения ученых на предмет целесообразности предоставления законным представителям соответствующего права.

Ключевые слова: *несовершеннолетний подозреваемый/обвиняемый, повышенная степень защиты, законный представитель, институт представительства, допрос несовершеннолетнего.*

В современном обществе, на сегодняшний день весьма острой и актуальной, наиболее дискуссионной и в определенной степени порой неоднозначной проблемой является преступность несовершеннолетних. Столь широкий и научный и практический интерес к данной теме обусловлен всесторонним изучением данной проблемы, а также причин ее сформировавших, к числу которых относят прежде всего психологические особенности возраста лица и его социальный статус в обществе.

По данным Управления правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, на 2016 год было зафиксировано 53 736 преступлений совершенных как самостоятельно несовершеннолетними, так и при их участии. Хотя учитывая, что в целом за последние 15-20 лет тенденция преступности несовершеннолетних активно увеличивается, указанные выше показатели за 2016 год по сравнению с 2015 годом снизились на 13,1 % [4].

Учитывая предусмотренную законодательством Российской Федерации защиту всех без исключения лиц от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, различного рода ограничения прав и сво-

бод, следует отметить, что в случае привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних речь будет идти уже о повышенной степени такой защиты, существенным доказательством которой является участие законных представителей таких лиц в соответствующем уголовном процессе [2, с. 30].

Необходимость законного представительства несовершеннолетних обусловлена тем, что данная категория лиц испытывает определенные затруднения в самостоятельной реализации предоставленных им прав в связи с пребыванием в состоянии так называемого становления, формирования и развития, отсутствием необходимого жизненного опыта. Поэтому они не могут должным образом осознавать характер и значение возникающей для них опасности незаконного и необоснованного уголовного преследования. То есть, будучи участником процесса, законный представитель выполняет задачу замещения отсутствующей у несовершеннолетнего лица полной уголовно-процессуальной дееспособности, выступая таким образом на стороне защиты.

На сегодняшний день уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ в соответствии с общепризнанными нормами международного права исходит из необходимости максимальной защиты прав и интересов несовершеннолетних [5, с. 100].

Что касается законодательной регламентации участия законных представителей, следует обязательно отметить, что в отличие от УПК РСФСР 1960 г., действующий УПК РФ 2001г. определяет законного представителя несовершеннолетнего лица - подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, в качестве полноправного самостоятельного участника уголовного судопроизводства, выступающего со стороны защиты в рамках расследуемого уголовного дела (п.46 ст. 5 УПК РФ), участие которого носит обязательный характер (ч.3 ст.16, ст.48 УПК РФ). Согласно п.12 ст.5 УПК РФ законными представителями признаются родители несовершеннолетнего лица, его опекуны и попечители, органы опеки и попечительства, а также представители учреждений и организаций, на попечении которых находится данное лицо [1, с. 5].

Законным представителям, как и близким родственникам и иным лицам, согласно ст. 49 УПК РФ предоставляется возможность по определению или постановлению суда на основании ходатайства обвиняемого выступать, как правило наряду с адвокатом, в качестве защитника по уголовному делу [ст. 49 УПК]. Обеспечение участия близкого родственника или иного лица в качестве защитника, который допускается лишь со стадии судебного разбирательства, является не обязанностью,

а правом суда. Так, для допуска данных лиц в качестве защитников необходимо, чтобы при производстве по уголовному делу они имели объективную возможность оказать эффективную юридическую помощь несовершеннолетнему обвиняемому.

Исходя из положений не только уголовно-процессуального, но и гражданского, семейного законодательства, приоритетное значение и роль отдается в законном представительстве именно родителям несовершеннолетнего лица, в том числе и при участии их в качестве защитников наряду с адвокатами по рассматриваемому уголовному делу. Так, учитывая, что законный представитель несовершеннолетнего становится самостоятельным участником процесса, круг его интересов в рамках расследуемого дела может быть значительно расширен. В них может входить не только защита интересов несовершеннолетнего лица, но и при определенных обстоятельствах защита интересов собственных, к которым можно отнести обязанность возмещения как имущественного, так и морального вреда совершенным преступлением. В этом случае происходит не запрещенное законодательством совмещение законным представителем функции защиты несовершеннолетнего совместно с функцией гражданского ответчика. На практике же, это как правило ведет переход данного участника с позиции защиты на сторону обвинения, тем самым нанося существенный ущерб положению несовершеннолетнего в предварительном расследовании [3, с. 729]. Поэтому есть необходимость дополнить перечень оснований для отстранения законного представителя от защиты несовершеннолетнего обстоятельством, когда интересы представителя и представляемого находятся в противоречии или никоим образом не совпадают, в связи с чем дальнейшее участие данного законного представителя считается нецелесообразным и в целом невозможным.

Учитывая возможную противоречивость интересов законного представителя в пределах функций защиты и гражданского ответчика и возникающей в связи с ней негативного воздействия на ход раскрытия рассматриваемого уголовного дела, возникает необходимость законодательного урегулирования данного момента. На наш взгляд было бы целесообразнее и правильнее исключить возможность совпадения в одном лице законного представителя в качестве защитника несовершеннолетнего обвиняемого и гражданского ответчика по рассматриваемому уголовному делу. Считаем, что внесении предложенных нами изменений станет возможным оказать полноценную и более эффективную защиту несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому

на стадии предварительного расследования в рамках рассматриваемого уголовного дела.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) - М.: Проспект. – 2017. – 231 с.

2. Аракелян К.А., Шадрин В.С. Проблемы законного представительства несовершеннолетних, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела // Криминалист № 2 (7). – СПб.: Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Академии Ген. прокуратуры РФ, 2010. – С. 30-35.

3. Сергеев А.П. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда // Гражданское право: Учебник. Часть II / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1999. – 784 с.

4. Генпрокуратура составила рейтинг субъектов РФ по количеству совершенных подростками преступлений // izvestia.ru: еженд. интернет-изд. 2017. 31 янв. URL: <http://izvestia.ru/news/660388>.

5. Поддубняк А.А. Специфика досудебного уголовного производства с участием несовершеннолетних // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. № 3-4(33): сборник статей по материалам XXXV-XXXVI международной заочной научно-практической конференции. – М., 2015. – с. 99 – 102.

Беккер Анастасия Витальевна

Новосибирский государственный технический университет, Россия

Научный руководитель:

Коровин Николай Кондратьевич

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ

В статье рассматриваются общие положения методики расследования преступлений, криминалистической характеристики. Даются рекомендации по использованию взаимодействия с оперативными работниками, специалистами и экспертами.

Ключевые слова: версии, планирование, взаимодействие, осмотр, допрос, методика расследования.

При расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности, возникает одна из главных задач – это установление, розыск и задержание лица, совершившего преступление. Однако, как показывает практика, не всегда это предоставляется возможным. Одной из

причин является принятие мер со стороны преступника к сокрытию совершения преступления, а также оказание противодействия расследованию преступления различными способами, как на первоначальном, так и на последующем этапе стадии предварительного расследования. В настоящее время активно обсуждается вопрос об использовании криминалистических знаний на стадии судебного разбирательства.

Методика расследования преступлений отдельных видов преступлений сформирована на опыте расследования ранее раскрытых преступлений и имеет рекомендационный характер для участников расследования преступлений по планированию и производству следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. А также какие применять технические средства и тактические приемы, чтобы определить верное направление расследования, наметить и провести эффективные действия, принять правильное решение на различных этапах расследования, наиболее оптимально и динамично раскрыть и расследовать данные преступления.

Криминалистическая характеристика преступлений играет особенно важную роль для правильной организации расследования. Криминалистическая характеристика должна опираться на признаки состава преступления, научной базой для ее разработки являются криминалистические учения о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений. Содержание криминалистической характеристики преступлений – это определенная система данных, предназначенных для организации расследования преступлений. В целом, криминалистическая характеристика дает следователям информацию для обоснованного выдвижения следственных и розыскных версий, знание способа совершения преступления, времени, места совершения, обстановки, характеристики личности потерпевшего и подозреваемого, а также их причинно-следственной связи позволяет сузить круг лиц, среди которых следует искать преступника [1].

На первоначальном этапе после получения сообщения о преступлении, ввиду скудности первоначальной информации, может существовать множество различных типичных следственных ситуаций, в связи с чем предлагается из различных выдвинутых криминалистических версий выбрать несколько наиболее вероятных и проводить их параллельную проверку путем производства неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Рекомендуется данные действия осуществлять в составе следственно-оперативной

группы: следователь является руководителем группы; сотрудник уголовного розыска проводит оперативно-розыскные мероприятия на месте; участковый инспектор исполняет обязанности по охране места происшествия; специалист оказывает помощь следователю по обнаружению, изъятию следов и фиксации обстановки; медицинский работник оказывает помощь по осмотру трупа и его описанию; кинолог применяет служебно-розыскную собаку по розыску и задержанию преступника по «горячим следам».

Исключительно важным, неотложным следственным действием на первоначальном этапе при расследовании убийств является следственный осмотр. Качественное его проведение, обнаружение возможных следов и вещественных доказательств значительно облегчает раскрытие и расследование преступления.

Особое значение имеет использование доказательственной информации, полученной при проведении оперативно-розыскных мероприятий с фиксацией на цифровые устройства аудиовидеозаписи с использованием цифровых устройств записи, камер видеонаблюдения, диктофонов, сотовых телефонов и других технических средств.

На последующем этапе расследования, следователь, исходя из следственной ситуации, самостоятельно определяет дальнейшие следственные действия, необходимые для успешного расследования преступления. В результате проведения следственных действий, на данном этапе должны быть получены максимально детализированные данные о методе, способе, месте и времени совершения убийства, а также выяснены и установлены причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Наиболее эффективным способом изобличения преступников является допрос. В связи с этим, следователь должен наиболее серьезно относиться к проведению данного действия на последующем этапе, тщательно продумывая план и тактику допроса, изучая личность допрашиваемых, подбирая соответствующие тактические приемы организационного, психологического, логического и тактического характера [2].

Таким образом, в целях расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности предлагается во взаимодействии с оперативными работниками, специалистами, экспертами, изучив криминалистическую характеристику, после проведения неотложных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий провести организацию расследования «по горячим следам», путем составления плана расследования, выдвижения версий. На первоначальном и последующим этапах расследования собрать всю необходимую доказа-

тельствующую информацию с соблюдением относимости, допустимости, достоверности, достаточности и практичности доказательств.

Список источников

1. Корчагин А.А. Проблемы формирования криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел об убийствах // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 1-2. С. 89–91.

2. Коровин Н.К. Особенности фиксации доказательственной информации в уголовном судопроизводстве // Социосфера. 2011. № 1. С. 73-74.

Бессмертная Алина Игоревна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена вопросам использования электронных носителей компьютерной информации в уголовном процессе, в качестве доказательств. Раскрывается порядок определения электронного доказательства как допустимого и относимого к применению в рамках уголовного судопроизводства. При этом определяются проблемы использования электронных сообщений и документов, возможности, а так же способы, проверки их подлинности и относимости к делу. Наиболее обсуждаемым вопросом статьи является порядок приобщения к материалам уголовного дела электронных доказательств и связанные с этим предложения по усовершенствованию норм уголовного права.

Ключевые слова: *уголовный процесс, допустимые доказательства, электронные носители, документы, судебное разбирательство, электронная цифровая подпись, электронный документ, электронные доказательства, электронный носитель данных, способ обеспечения доказательств.*

В начале XXI в. с развитием информационно-телекоммуникационных технологий во всех сферах жизни общества, произошло их внедрение, в том числе и в сферу уголовного судопроизводства.

Глава 10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) выделяет документы как источники судебных доказательств в трёх следующих видах: 1. протоколы следственных и судебных действий, заключение эксперта (ст. 74 УПК); 2. иные документы (если сведения, изложенные в них, имеют отношение к уголовному делу) (ч. 2 ст. 84 УПК); 3. вещественные доказательства (ст. 81 УПК) [1].

Электронная информация находит своё отражение в фотоснимке, видеозаписи, памяти человека – очевидца, и тогда к свидетелю применяется допрос, в результате чего электронная информация предстанет в уголовном деле уже в виде показаний. Так же возможна запись электронных данных на внешний носитель или распечатать их на бумаге. Кроме того, возможна фиксация электронной информации в уголовно-процессуальном порядке – в протоколе следственного действия (например, в ходе осмотра трупа в кармане его одежды обнаружен телефон, на котором имеется важное для расследования сообщение). Поэтому можно сделать вывод, что носитель информации в результате следственных действий может квалифицироваться как иной документ либо как вещественное доказательство.

Однако, электронные документы допускаются в уголовном судопроизводстве в основном в качестве иных документов, поскольку они создаются за рамками уголовного процесса, в ходе обычной деятельности человека [5, с. 26–28]. Именно ст. 84 УПК РФ содержит максимально широкое определение документа без указания на его физическую форму и способ фиксирования сведений, что позволяет признавать электронные документы в качестве «иных документов».

Отсутствие в законодательстве прямого указания на необходимость того, чтобы иной документ обладал признаками, перечисленными в материальном праве, вызывает различный подход к оценке электронных документов, что является проблемой на сегодняшний день. В одних случаях электронные документы признаются в качестве доказательств – иных документов, в других случаях аналогичные документы рассматриваются как вещественные доказательства [3, с. 18–19]. Поэтому необходимым включить в уголовное законодательство указание на соответствие электронного документа требованиям, установленным в материальном праве.

В связи с этим в ст. 84 УПК РФ необходимо внести изменения, указав, что сведения, содержащиеся в документах должны отвечать требованиям, установленным УПК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными актами».

Проблемными являются вопросы, связанные с собиранием, хранением и предоставлением суду электронных доказательств. Существенным недостатком правового регулирования процедуры доказывания является отсутствие детальной регламентации порядка получения от субъектов уголовного процесса предметов и документов. Действующим УПК основания и порядок представления доказательств, в том числе и до возбуждения уголовного дела, форма закрепления этого действия и его результатов не определены, к тому же не урегулирован вопрос документального оформления представленных доказательств. Все это ставит под сомнение вопрос о допустимости данного доказательства [4, с. 172].

На теоретическом уровне до сих пор не решен вопрос, что считать подлинником электронного документа. Зуев С.В. предлагает решить данную проблему «путем закрепления «электронного копирования информации» в качестве самостоятельного следственного действия в УПК РФ» [2, с. 14–15]. Необходимо перечислить требования к таким действиям и одновременно установить требования к «электронным доказательствам».

В заключение отметим, что по мере возрастания электронного документооборота и количества используемых для его обеспечения электронных носителей информации интерес к проблематике таких доказательств, как электронный документ, будет постоянно увеличиваться. Поэтому на сегодняшний день вопрос применения электронных документов в уголовном судопроизводстве актуален. Очевидно, что без научных исследований в этой предметной области деятельность правоохранительных органов в обозначенном направлении будет оставаться малорезультативной.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/).
2. Зуев С.В., Сутягин К.И. Электронное копирование информации как самостоятельное следственное действие // Следователь. 2003. № 4. С. 14–15.
3. Калиновский К.Б., Маркелова Т.Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2001. № 6. С. 18–19.
4. Поддубняк А.А. Правовое регулирование процедуры представления доказательств // Юридическая наука и практика: история и современность // сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Филиал МИГУП в Рязанской области; отв. редактор И.В. Пантюхина. 2014. С. 172.

5. Полякова Т.А. Вопросы создания правовых условий внедрения электронного документооборота и использования электронных документов в качестве доказательств // Человек: преступление и наказание. 2008. № 1. С 26-28.

Вартанян Светлана Артуровна
Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
Научный руководитель:
Страхова Светлана Вячеславовна
кандидат юридических наук

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, РАССМАТРИВАЕМЫМ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ, КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Рассмотрены особенности участия прокурора – государственного обвинителя в производстве по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, в аспекте обеспечения соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: ходатайство обвиняемого о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, формирование коллегии присяжных заседателей, постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, государственный обвинитель.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – Приказ) подчеркивается, что от активной позиции и профессионализма в значительной степени зависят законность и справедливость рассмотрения уголовного дела [1]. Пунктом 4.1 Приказа предписывается поддержание государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, поручать прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами. Л.Г. Коржинек в этой связи подчеркивает, что в дореволюционной России выступление в суде присяжных считалось честью для прокурора и свидетельством его высокопрофессионализма. Ответственность и сложность работы государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей повышаются не только в связи с тем, что оценка доказательств осуществля-

ется непрофессионалами, но и в связи с рядом иных особенностей, которые присущи данной форме уголовного судопроизводства [2].

Первой особенностью производства в суде с участием присяжных заседателей является решение вопроса о составе суда, т.е. будет ли уголовное дело рассмотрено с участием присяжных заседателей или же в традиционном составе, зависит от позиции обвиняемого.

Согласно требованиям п.1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ следователь по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей – в случаях, предусмотренных п.1 ч.3 ст. 31 УПК РФ. При этом следователь обязан разъяснить обвиняемому также и особенности рассмотрения дела таким судом.

В этой связи государственному обвинителю необходимо помнить, что по смыслу ч. 5 ст. 231 УПК РФ, право заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей у обвиняемого сохраняется до назначения рассмотрения уголовного дела по существу, то есть и в ходе предварительного слушания. В силу п. 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ проведение предварительного слушания обязательно для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Прокурор должен иметь в виду, что при заявлении такого ходатайства суд обязан выяснить, разъяснены ли обвиняемому особенности рассмотрения дела таким судом, а в случае необходимости разъяснить их в судебном заседании. Нарушение указанного права обвиняемого может послужить основанием для отмены приговора в апелляционном порядке с направлением дела на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию. В такой ситуации судебная коллегия мотивирует свое решение тем, что приговор не может быть признан законным, если нарушены права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Вторая особенность заключается в порядке формирования коллегии присяжных заседателей. Особое место занимает роль государственного обвинителя в отборе присяжных заседателей, поскольку он должен с максимальным вниманием выяснить все вопросы, касающиеся личности присяжных заседателей, могущие тем или иным образом повлиять на объективность принятого их решения. Главная задача, стоящая перед прокурором в подготовительной части судебного раз-

бирательства – это отбор такого состава коллегии присяжных, которые смогут вынести объективное решение по уголовному делу. Поэтому основная его задача на данном этапе судебного разбирательства состоит в выявлении среди кандидатов в присяжные заседатели тех лиц, которые в той или иной степени окажутся неспособными всесторонне и беспристрастно оценить обстоятельства, рассматриваемого уголовного дела и вынести объективный вердикт.

В этой связи Л.Г. Коржинек подчеркивает, что при постановке вопросов кандидатам в присяжные заседатели для выяснения, соответствуют ли они требованиям закона, следует руководствоваться следующими общими правилами.

1. Вопросы должны быть сформулированы в простых и понятных людям разного интеллектуального уровня выражениях.

2. В начале вопроса следует предусмотреть такую форму обращения к кандидатам в присяжные заседатели, чтобы каждый из них воспринимал вопрос как задаваемый ему лично.

3. Каждый вопрос должен предполагать единственный однозначный ответ – утвердительный либо отрицательный. Нельзя ставить вопросы громоздкие, запутанные, допускающие двойные ответы на них.

4. Не нужно ставить бессмысленные, т. е. бесполезные для целей судебного разбирательства, вопросы.

5. Вопросы не должны формировать предубеждение присяжных по отношению к подсудимому либо потерпевшему, органам предварительного следствия, прокурору, суду, а также преждевременно раскрывать обстоятельства дела [2] .

Если в ходе формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий в нарушение требований ч. 8 ст. 328 УПК РФ необоснованно снимает ряд вопросов, заданных кандидатам в присяжные заседатели и не дает возможности стороне обвинения выяснить непредвзятость присяжных заседателей, тем самым, лишив сторону обвинения права на формирование объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей, то это в значительной мере может повлиять на содержание ответов, данных присяжными заседателями в вопросном листе. Такое нарушение уголовно-процессуального закона в соответствии с ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ является основанием для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, в апелляционном порядке.

Формирование дееспособного состава коллегии присяжных заседателей возможно только при активной позиции государственного обви-

нителя и полной реализации им своих полномочий. Так, после завершения опроса кандидатов в присяжные заседатели и их обсуждения стороны вправе заявить мотивированные письменные ходатайства об отводах. Если после удовлетворения самоотводов и мотивированных отводов остается восемнадцать и более кандидатов в присяжные заседатели, стороны имеют право на заявление двух немотивированных отводов. Согласно ч. 14 ст. 328 УПК РФ прокурор вправе заявить первым немотивированные отводы двум кандидатам, предварительно согласовав свою позицию с потерпевшим, гражданским истцом и их представителями.

Важным для обеспечения вынесения присяжными объективного вердикта представляется использование государственным обвинителем права на заявление мотивированного ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава (в частности, однородности с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов), в силу чего сформированная коллегия может оказаться неспособной вынести объективный и беспристрастный вердикт (ч. 1 ст. 330 УПК РФ). Таким правом стороны могут воспользоваться лишь до приведения коллегии присяжных к присяге.

Стороны вправе при наличии соответствующих обстоятельств заявлять отвод конкретному присяжному заседателю по основаниям, указанным в ст. 61 УПК РФ, или ходатайствовать о замене конкретного присяжного заседателя запасным в соответствии с ч. 4 ст. 333 УПК РФ. Одним из оснований заявления ходатайства о замене присяжного заседателя запасным согласно п. 2 ч. 2 ст. 333 УПК РФ является то, что присяжный не вправе высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта. Неисполнение данного требования указывает на то, что присяжный изначально высказывает свое видение исхода дела и таким образом допускает нарушение не только требований п. 2 ч. 2 ст. 333 УПК РФ, но и данной им присяги. С учетом этого, председательствующий, а также государственный обвинитель как гарант соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства не должен допускать нарушения присяжными заседателями своих прав и своевременно и надлежащим образом реагировать на такие нарушения.

Важнейшим полномочием стороны является участие в постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями (ст. ст. 338, 339 УПК РФ). Вопросы, которые формулируются председательствующим с учетом мнения сторон, составляют основу вердикта,

выносимого присяжными заседателями. Требования к содержанию вопросов присяжным заседателям закреплены в ст. 339 УПК РФ. О значимости их правильной формулировки свидетельствует норма ст. 389.25 УПК РФ, согласно которой одним из оснований отмены оправдательного приговора, постановленного на основе оправдательного вердикта присяжных заседателей, в апелляционном порядке является наличие таких нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание вопросов, поставленных перед присяжными заседателями. В этой связи государственному обвинителю необходимо помнить, что основные вопросы ставятся в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении и поддерживаемого им к моменту постановки вопросов; вопросы должны быть понятны присяжным заседателям и отредактированы так, чтобы ответить на них можно было простым утверждением или отрицанием; вопросы ставятся по каждому из деяний, в которых обвиняется подсудимый; если подсудимых несколько, то вопросы ставятся отдельно в отношении каждого подсудимого. Последовательность вопросов, подчеркивает Г.Л. Куликова, должна быть логически обоснованной, каждый вопрос сконструирован так, чтобы обеспечить ясное и полное изложение деяния с тем, чтобы можно было сделать вывод обо всех признаках состава преступления. Несоблюдение этих требований может повлечь несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (п. 1 ст. 389.15 УПК РФ).

В заключении хотелось бы отметить, суд присяжных является ярко выраженным воплощением принципов демократии, при котором права и свободы человека являются наивысшей ценностью для государства. Особенность деятельности суда с участием присяжных заседателей заключается в обеспечении права обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, являющегося средством реализации презумпции невиновности, а также права гражданина участвовать в отправлении правосудия. При этом особую роль занимает государственный обвинитель, который всесторонне способствует обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, защищая личность как от преступных посягательств, так и от необоснованной репрессии.

Список источников

1. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант. Ру. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540/>
2. Коржинек Л.Г. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей: методическое пособие / Прокуратура Краснодарского края. – Краснодар, 2016. – 111 с.
3. Лунёва Е.А. Роль государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – № 1. – С. 173-178.
4. Куликова Г.Л. Участие государственного обвинителя в деятельности по формированию вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: лекция / Г.Л. Куликова; Акад. Ген. прокуратуры РФ. – М., 2014. – 44 с.

Винников Евгений Александрович
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
Обухов Игорь Анатольевич

СОВЕРШЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, А ТАКЖЕ ИХ АНАЛОГОВ

Статья посвящена одному из наиболее опасных видов преступлений, который непосредственно посягает на здоровье нации, а также традиционным устоям общества.

Ключевые слова: *криминалистика; методика расследования; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; организованные преступные группы.*

Актуальность темы исследования состоит в том, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов, совершённые организованными преступными группами, являются одними из наиболее опасных видов преступлений.

В настоящее время на территории России во всех ее регионах, фиксируются данные преступления. На сегодняшний день рассматриваемая категория преступлений занимает около 11% от общего числа преступлений. На территории Алтайского края их количество достигает

6,5% (2873 преступлений) от общего количества преступлений зарегистрированных по краю (44576 общее количество преступлений).

Наиболее распространенные способы приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов подразделить на следующие три группы:

1) хищение из медицинских учреждениях (поликлиник, больниц, аптек, баз), как правило путем присвоения, растрат или злоупотребления служебным положением работниками, которые имеют доступ к наркотикам, а также путем краж из данных организаций.

2) незаконного приобретения в аптеках, медицинских учреждениях по похищенным или поддельным рецептам;

3) скупка у сбытчиков, в том числе у контрабандистов.

Организованная преступная группа имеет простейшую иерархию. Как правило, она включает в себя главаря или группу главарей, активных участников и соучастников-исполнителей, а также пособников, способствующих осуществлению преступных замыслов. В отдельных случаях в нее могут входить коррумпированные должностные лица, которые, как правило, обеспечивают безопасность главарям и членам формирований. Вместе с тем не исключается участие коррупционеров в консультациях и других подобных действиях, способствующих совершению конкретных преступлений.

Отличительными признаками организованной деятельности сбытчиков наркотиков является:

- поиск источников приобретения веществ;
- выбор вида наркотических веществ;
- фасовка и упаковка крупных партий наркотиков;
- контактирование с потребителями и покупателями, определение времени и мест купли-продажи;
- поиск способов противодействия правоохранительным органам и пр.

Сеть сбыта налаживается путем поиска круга лиц для распространения на более низком уровне – мелкорозничный сбыт. Такая деятельность выражается в передаче информации заинтересованным лицам из числа потребителей и потенциальным сбытчикам при личных встречах, посредством предоставления пробных доз наркотиков, установление доверительных отношений с лицами, обладающих энтузиазмом и организаторскими способностями в данной сфере.

В основном, преступные группы занимаются вопросами налаживания сети распространения наркотических средств, в тех случаях, когда

в планы этой группы входит внедрение на рынок нового вида наркотиков. Высокий уровень оборота наркотиков в этом случае обеспечивается вовлечением все новых лиц для реализации.

При сбыте наркотических средств используются различные схемы, затрудняющие изобличение и документирование преступной деятельности. Продажа наркотиков осуществляется только проверенным, лично знакомым лицам. Организуются цепочки посредников между покупателями наркотиков и их сбытчиками. Стал использоваться «бесконтактный» (через тайники) способ передачи наркотических средств. Для сбыта наркотиков привлекаются несовершеннолетние, чей возраст не позволяет привлекать их к уголовной ответственности в случае задержания с поличным.

Так, например, в июне 2007 года в г. Новоалтайске Алтайского края Чумакова Т.А. договорилась с ранее знакомыми Южаниновым Ю.А., Кузнецовым В.В., Моисеевым С.В. и Карпешкиной С.В. о сбыте наркотического средства (ацетилованного опия). Создав организованную группу и являясь организатором совершения незаконных сбытов наркотических средств, Чумакова Т.А. распределила роли и функции участников организованной группы, в которой одни подыскивали покупателей, договаривалась с ними о месте и времени продажи наркотического средства, получали их от поставщиков, а после перепродажи возвращали деньги Чумаковой Т.А. Другие участники фасовали наркотики, после чего также подыскивали покупателей.

В ходе расследования уголовных дел следователю предстоит выполнять комплекс задач, решение которых связано с установлением события преступления, участников преступной группы и иные обстоятельства характерные расследованию преступлений данного вида. В этой связи уголовно-процессуальная деятельность следователя должна включать в себя собиание, проверку, оценку доказательств и обоснование принятия по ним решений. При этом методом организации расследования преступлений, выступает планирование действий следователя, логической основой которого служат следственные версии. Важным условием состоятельности версии являются достоверность ее фактического основания и соблюдение правил логики при выведении вероятного суждения из фактических данных, выдвижение различных видов версий (общих – касающихся элементарного состава преступления, частных – относящихся к отдельным деталям расследуемого события и сопутствующих преступлению обстоятельств).

Таким образом, планирование расследования преступлений, по данной категории преступлений, является динамическим процессом, который связан с непрерывным поступлением данных, установлением новых обстоятельств, побуждающих к корректировке следственных действий. Каждое преступление в сфере НОН, имеет свои особенности, поэтому планирование должно быть индивидуальным и своевременным. Так, допрос курьера, задержанного с наркотиками, без проведения обыска по месту его жительства или работы грозит утратой ценных вещественных доказательств.

***Вирозуб Александра Александровна**
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

ПОЛИГРАФ: ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В статье обосновывается идея о недопустимости полиграфа, как доказательства по уголовному делу, в частности рассматривается значение психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в современной России.

***Ключевые слова:** полиграф, психофизиологическая экспертиза, допустимые доказательства, судебные решения.*

Одним из актуальных и спорных вопросов в системе доказательств, уже на протяжении многих лет является вопрос о доказательном значении заключения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. По данным Национальной ассоциации полиграфологов в России, в настоящее время полиграф используют более 70-ти государств. За последние годы в Российской Федерации разработана нормативная база применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности. Были разработаны требования, предъявляемые к специалистам при проведении психофизиологической экспертизы, а также методики их подготовки. Заключение психофизиологической экспертизы, в совокупности с другими доказательствами, не только находят своё отражение в обвинительных заключениях, но и трактуются как допустимые доказательства по уголовным делам. Впоследствии, имен-

но они являются основанием для вынесения неверных или же незаконных судебных решений. Вместе с тем, использование полиграфа было и остается научной, нравственной и практической проблемой.

Цель работы: рассмотреть значение психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в современной России. В статье обосновывается идея о недопустимости полиграфа как доказательства по уголовному делу.

Ретроспектива событий позволяет нам сделать вывод о том, что психофизиологической экспертизе в настоящее время уделяется значительное внимание как в научной сфере, так и на практике.

«Полиграф – это техническое устройство, представляющие собой совокупность нескольких усилителей низкой частоты, позволяющих непрерывно фиксировать динамику психофизиологических реакций на вопросы, задаваемые полиграфологами. При этом важно отметить, что между полиграфом и «детектором лжи» ничего общего нет. Данный прибор предназначен для исследования субъективной значимости предъявляемых стимулов. Полиграф регистрирует изменения физиологических параметров человека, которые не поддаются контролю со стороны человека в полном объеме. Изменение физиологических реакций человека связано с предъявлением ему значимых стимулов» [4].

При этом главной задачей полиграфологов является вынесение суждений о субъективной значимости для испытуемого различных стимулов. Возникают сомнения не только в достаточности научной обоснованности полиграфа, но и в том, как на основании регистрации психофизиологических процессов можно сделать правильный вывод: виновен человек или нет.

Принцип работы полиграфа состоит в том, что полиграфолог задает опрашиваемому вопрос, требующий однозначного ответа. Прибор (полиграф) регистрирует физиологические изменения в организме человека, так называемые реакцию на те или иные стимулы. Таким образом, прибором фиксируется эмоциональная реакция человека на вопрос.

Важно отметить, что не существует ни одной общепризнанной методики применения полиграфа. Это свидетельствует о том, что выбор той методики, которая будет лежать в основе исследования, определяется самим полиграфологом. Это порождает ряд вопросов: во-первых, одним из критериев криминалистического исследования является научная обоснованность, которая в принципе невозможна при использовании полиграфа. Также возникают вопросы по поводу проведения

повторной экспертизы. Если её будет проводить другой полиграфолог, то и методика такого исследования будет существенно отличаться. Назначение экспертизы полиграфологом, проводившим первоначальное исследование, противоречит закону, так как это запрещено УПК РФ. Вопросы об ответственности полиграфологов за дачу ложных показаний и проверка результатов экспертизы до сих пор являются дискуссионными.

Несмотря на плюрализм мнений, получивших отражение в научной полемике, в настоящее время достоверность заключения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа продолжает благополучно признаваться судами. Так, в кассационном определении ВС РФ от 22 апреля 2010 г. № 77-010-10, Судебная коллегия ссылается на заключение психофизиологической экспертизы в качестве допустимого доказательства. Так, экспертиза дала заключение о том, что реакции в организме осужденного могут свидетельствовать о наличии у него информации о деталях преступления. В своём определении суд указал, что «эти выводы экспертов не вызывают сомнений у суда» [2]. Примечательно то, что ранее ВС РФ в своих кассационных определениях неоднократно отмечал, что «суд обосновано признал недопустимыми доказательствами заключение психофизиологической экспертизы, так как они не являются доказательствами по уголовному делу» [2]. И это не исчерпывающий перечень судебных постановлений, вызывающих много вопросов и принимаемое на усмотрение судьи. Одним из резонансных дел последнего десятилетия, является «Дело Макарова». Дело приобрело значительный общественный резонанс в России в связи с противоречивостью собранных доказательств и вынесением обвинительного приговора при наличии множественных косвенных улик, но при полном отсутствии прямых доказательств вины. Основным доказательством, лежащим в основе обвинения, являлось заключение психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. Решение суда по данному делу является ярким примером того, как недостаточное урегулирование вопросов, связанных с допустимостью доказательств, может стать орудием незаконных судебных решений. То есть недостаточно обвинить человека, необходимо ещё доказать его вину.

В соответствии со ст. 74 УПК РФ «доказательствами являются сведения, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». В соответствии с частью 2 ст. 77 УПК РФ признание вины обвиняемого может быть по-

ложена в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью доказательств. А в соответствии со ст. 87 УПК РФ суд проводит проверку доказательств путем их сопоставления, а также установления их источника. В соответствии со ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его допустимости, относимости, достоверности, а в совокупности доказательств – достаточности.

Наиболее актуальными и острыми являются вопросы, связанные с собиранием, хранением и предоставлением суду доказательств. Существенным недостатком правового регулирования процедуры доказывания является отсутствие детальной регламентации порядка получения от субъектов уголовно-процессуальной деятельности предметов и документов, что в свою очередь является представлением доказательств. Действующим УПК РФ основания и порядок представления доказательств, в том числе и до возбуждения уголовного дела, форма закрепления этого действия и его результатов не определены. Также не урегулирован вопрос о том, каким документом оформляется представление доказательств, какими правами и обязанностями наделены следователь и другие лица в связи с представлением предметов и документов и т.д. При изучении уголовных дел иногда невозможно понять откуда в материалах появились тот или иной предмет или документ, кем они представлены, что в свою очередь ставит под сомнение вопрос о допустимости данного доказательства [5, с. 170-172].

На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о недостаточной обоснованности использования полиграфа в судебно-экспертной деятельности, более того, можно говорить о том, что заключение психофизиологической экспертизы можно отнести в разряд недостоверных, сомнительных доказательств. А согласно решения Европейского Суда по правам человека, если в основу обвинения положено сомнительное доказательство – это нарушение права на справедливое судебное решение.

Существует ряд проблем, которые должны быть разрешены. А именно:

1. Отсутствие должного уровня подготовки специалистов – полиграфологов.

2. Отсутствие единой системы сертификации полиграфологов, а также методик их работы.

3. Научная обоснованность психофизиологической экспертизы, что не позволяет отнести её к доказательствам.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, автор пришел к выводу о недопустимости полиграфа как доказательства по уголовному делу.

Список источников

1. Приказ МВД РФ от 12.09.1995 N 353 "Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел" (вместе с "Инструкцией о порядке получения допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами").

2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года» от 03.04.2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 7.

3. Комиссарова Я.В. Результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа как доказательства в уголовном процессе// Уголовный процесс. – 2005.

4. Леонтьева Н.Л. полиграф как источник доказательств по уголовному делу // Юридическая психология. – 2011. – № 2. – С. 22-25.

5. Поддубняк А.А. Правовое регулирование процедуры представления доказательств// Юридическая наука и практика: история и современность// сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Филиал МИГУП в Рязанской области; отв. редактор И.В. Пантюхина. 2014. С. 170-172.

6. Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. – М., 2000. – 160 с.

***Гараев Максим Владимирович**
Крымский федеральный университет
имени В.И.Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна,
кандидат юридических наук*

ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЯНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются материальные и процессуальные особенности переквалификации преступлений на стадии судебного разбирательства, полномочия суда, проблематика действующего уголовно-процессуального закона, а так же, некоторые аспекты необходимости реформирования некоторых норм уголовно-процессуального закона.

***Ключевые слова:** государственный обвинитель, подсудимый, органы судебной власти, переквалификация деяния, пределы судебного разбирательства.*

На наш взгляд, в ряде случаев случается так, что органы следствия и дознания, даже сам государственный обвинитель не имеют достаточных познаний по делам определенной сложности, таким как преступления в сфере лицензирования, финансовым, экологическим и прочим. В таких делах эффективно нести функцию обвинения при применении правильной квалификации деяния им не позволяет отсутствие специфических познаний. И поэтому, может случиться так, что функцию государственного обвинения перетягивают органы судебной власти, при этом суд устанавливает у свидетелей необходимые основания для обвинения, излагает свою позицию обвинения в принимаемых решениях при переквалификации деяния. С одной стороны защита в лице подсудимого и его представителя лишается возможности на подготовку своей позиции на предъявленное обвинение, ведь подобная мотивировка будет исходить от решения суда. С другой, упрощает и ускоряет осуществление правосудия. Так или иначе, мы неизбежно сталкиваемся с практикой переквалификации деяния как на менее тяжкое, так и на более тяжкое.

Если исходить из формулировки уголовно-процессуального закона, то следует заключить, что наиболее важными критериями являются: во-первых, четкие рамки судебного разбирательства, которое может производиться лишь на основании предъявленного обвинения; во-вторых, изменение обвинения может иметь место, если этим не ухудшается состояние подсудимого (ст. 252 УПК РФ). Тогда возникает закономерный вопрос, в чем же заключается критерий «ухудшения состояния подсудимого»? Логично предположить, что таким критерием может выступать как категория тяжести преступления, так и максимальный срок за данное преступление. Например, к категории небольшой степени тяжести относятся преступления максимальный срок, за которые не превышает 3-х лет лишения свободы (ст. 15 УК РФ). В судебном разбирательстве возникают разные позиции сторон и отношения к деянию.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре» следует: «Суд вправе изменить обвинение, и квалифицировать действия (бездействие) подсудимого по другой статье уголовного закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, лишь при условии, если действия (без-

действие) подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от поддержанного государственным (частным) обвинителем обвинения, а изменение обвинения не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту.

Судам следует исходить из того, что более тяжким считается обвинение, когда: а) применяется другая норма уголовного закона (статья, часть статьи или пункт), санкция которой предусматривает более строгое наказание; б) в обвинение включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому факты (эпизоды), влекущие изменение квалификации преступления на закон, предусматривающий более строгое наказание, либо увеличивающие фактический объем обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки содеянного» [2, ч. 20].

Так же существенной проблемой являются те случаи, когда суд приходит к выводу, что подсудимому следует переквалифицировать обвинение на более тяжкое. Например, с ч.4 ст.111 УК РФ причинения тяжкого вреда здоровью повлекшего смерть на ч.1 ст.105 УК РФ убийство. Санкции данных статей предусматривают: ч.1 ст.105 УК РФ от 6-и до 15-и лет лишения свободы, а ч. 4 ст.111 УК РФ – лишение свободы «до 15 лет», а нижний порог вообще отсутствует. В таком случае суды часто в соответствии с положениями ст.237 УПК РФ возвращали дело прокурору, что существенно затягивало осуществление правосудия.

По данному вопросу, в постановлении от 02.07.2013 N 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева...» Конституционный Суд РФ высказался следующим образом: «Признать положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям..., в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью второй статьи 252 данного Кодекса, исключающей в судебном разбирательстве возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обви-

нительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления»[3].

Таким образом, решения Конституционного Суда РФ суду и вовсе не следует в случае переквалификации отправлять дело прокурору, а сам суд правомочен из собственных побуждений переквалифицировать преступное деяние. Суды переквалифицируют одни деяния (преступления) на более мягкие самостоятельно, а при необходимости переквалификации на более тяжкие возвращают дело прокурору. Что сковывает функцию суда в осуществлении правосудия, лишает его всесторонности и объективности, при невозможности переквалификации на более тяжкое деяние, затягивает судебное разбирательство, излишне бюрократизирует судебное следствие постоянным возвращением дел в прокуратуру. Так же возникает вопрос в осуществлении права на защиту у подсудимого, ведь обвинение сначала выдвигалось по одному основанию, потом заменено на другое. Поэтому полагаем, что нужно предусмотреть возможность в УПК РФ как самостоятельной переквалификации судом деяния на более тяжкое, так и предусмотреть разумный срок для подготовки к защите по новому предъявленному обвинению подсудимому.

Так же представляется интересным вопрос о переквалификации деяния прокурором на стадии судебного разбирательства. В данном случае мы наблюдаем абсолютно идентичные полномочия в плане переквалификации со стороны государственного обвинителя. Прокурор до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора имеет возможность самостоятельно изменить обвинение в сторону смягчения различными способами. Он имеет право, как исключить из квалификации преступления отягчающие признаки, так и исключить в обвинении какую-либо норму уголовного закона, если подсудимому предусматривались в обвинительном акте (заключении) другие нормы. И естественным условием, конечно же, должно служить то, что при переквалификации должна быть применена норма уголовного закона, влекущая более мягкое наказание (ч.8, ст. 246 УПК РФ). Сталкиваясь же с необходимостью переквалификации на более тяжкое деяние, прокурор обычно возвращает уголовное дело следователю или дознавателю для устранения недостатков и пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта (п.15, ст. 37 УПК РФ). Полагаем,

что данные ограничители не целесообразны, ведь если все обстоятельства на предварительном следствии были выяснены, нарушений процессуального закона не было, то прямая необходимость в данных действиях отсутствует.

Таким образом, единообразного понимания в сфере переквалификации деяния на более тяжкое на стадии судебного разбирательства не выработано. Мы полагаем, что суд должен не только выносить решения по предъявленному обвинению, но и обладать правом собственного мнения при переквалификации деяния государственным обвинителем. Причем роль суда в данном случае должна быть первостепенна и механически не связана от роли государственного обвинителя. Так же необходимо наделить суд и органы прокуратуры возможностью самостоятельно переквалифицировать деяния на более тяжкие, предоставляя разумный срок для подготовки обвинения. Ведь даже в международном опыте уголовного судопроизводства, в классическом континентальном праве, суд не связан по рукам пределами судебного разбирательства и в определенных ситуациях имеет право выходить за пределы предъявленного обвинения не только в сторону смягчения, но и в сторону ужесточения.

Список источников

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. В силу с 01.09.2016).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 "О судебном приговоре".

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 N 16-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева...».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 N 226-О "По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".

5. «Суд уполномочен вернуть. КС разбирается, при каких условиях суды вправе возвращать дела прокурору для переквалификации статьи на более тяжкую». Интернет ресурс. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2013/06/03/5366401.shtml>

Дементьева Елизавета Михайловна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
Таврическая академия
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В статье обосновывается идея о проблеме толкования отдельных юридических терминов, не позволяющих дать точное решение по делу и вызывающих споры со стороны юристов.

Ключевые слова: *толкование норм права, разумный срок, уголовное судопроизводство.*

Вопрос о толковании норм права всегда был и остаётся актуальным. Его роль возводится на первый план, становясь важнейшим, а обсуждение всегда является остродискуссионным. Этому способствует стремительное развитие законодательства: появление новых отраслей права, переработка уже существующих норм, необходимость более чёткой регламентации. Безусловно, право не стоит на месте. Пожалуй, уже нет аспектов, не затронутых им. Так, одним из способов толкования является грамматическое толкование. Однако, как следует из судебной практики, именно отсутствие четкого соблюдения правил русского языка, лежащих в основе нормативного конструирования уголовного закона, приводит к многочисленным ошибкам в его толковании. Грамматическое толкование уголовного закона является важнейшим шагом алгоритма распознавания и уяснения смысла текста путем раскрытия смысла слов, выражений, установления синтаксической связи между словами, содержащимися в уголовно правовой норме.

Прежде чем приступить к написанию данной статьи, следует уточнить, что понимается под толкованием норм права. В доктрине по данному вопросу сложились множество мнений, которые нашли своё отражение в научной полемике. Согласно Васьковскому В.Е., толкование норм права или интерпретация – это интеллектуальный процесс, который направлен, в первую очередь, на выявление смысла норм права самим интерпретатором (уяснение) и, во-вторых, на доведение этого смысла до сведения других заинтересованных лиц (разъ-

яснение) [4, с. 10]. Автор Березина Е.А. утверждает, что толкование нормы права – это сложный волевой процесс, направленный на установление нового смысла, который заложен законодателем в словесной формулировке [3, с. 4]. Но с нашей точки зрения, определение Васьковского более правильно, поэтому при написании работы, мы будем отталкиваться от него.

Целью данной статьи является установление истинного смысла отдельных юридических слов и формулировок, содержащихся в Уголовном процессуальном кодексе РФ. В ходе написания мы использовали юридическую литературу, научные издания, судебную практику, толковые словари и Уголовный процессуальный кодекс РФ.

Важнейшим элементом развития и совершенствования уголовного законодательства, является всестороннее и полное развитие его норм. Грамматическое толкование закона включает в себя различные элементы и является важнейшим системообразующим фактором толкования используемых в законе речевых, а также лексических средств, тесно связанных между собой.

Как уже было сказано выше, в данной статье речь пойдёт о терминах, чей буквальный смысл может быть интерпретирован неверно, особенно если речь идёт о юридически неграмотном человеке. И так п. 1 ст. 50 УПК РФ:

«Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников» [2].

Что законодатель понимает под словом «несколько»? Двух, трёх, а может бесконечное число защитников. Для выявления правильного ответа, мы обратились к комментарию к этой статье, где нами было обнаружено следующее «Число защитников, представляющих интересы одного и того же обвиняемого, законом не ограничено». Это значит, что наше предположение о бесконечности имеет место быть, согласно данному высказыванию. В доктрине данный вопрос является дискуссионным, так Волосюк Е.А. считает, что «несколько» это не оценочная категория, и является явным указанием на то, что предельного количества адвокатов не может быть [5, с.67]. Если опираться на данное высказывание, то получится, что и судебное разбирательство может длиться до бесконечности, а виновное лицо так и останется безнаказанным.

Для уяснения слова «несколько» мы обратились к толковому словарю Ожегова, в котором нами было получено следующее разъясне-

ние, подтверждающее написанное выше: «несколько – более одного; неопределённое число чего-либо» [6, с. 612].

Мы можем сделать вывод о том, что законодатель не предусмотрел это, а значит, данная проблема заслуживает особого внимания. Слово «несколько» не единственный пробел в законе, помимо него существуют и другие.

На современном этапе развития вопрос верного толкования категории «разумный срок» является одной из первостепенных. Это связано в первую очередь с тем, что российское право ориентировано на преемство зарубежного опыта и приведение его в соответствие с международными актами.

Прежде чем приступить к рассмотрению категории «разумный срок» с правовой точки зрения, мы обратились к толковому словарю Ожегова для выяснения истинного смысла однокоренных слов «разум» и «разумный». Согласно словарю они означают способность человека логично и творчески мыслить. Опираясь на данное определение, можно сделать вывод, что это самостоятельный умственный процесс человека, имеющий оценочный характер. Оценочным он является в связи с тем, что само понятие «творчески» является сугубо субъективным, впрочем, как и «логично». Эти определения, относятся к тем, которые нельзя объяснить однозначно и вывести единую для всех формулу.

Обращаясь к автору Н.В. Полякову, можно сделать вывод о том, что он не считает данную категорию проблематичной и требующей особого внимания. Как указывает автор: «законодатель предусмотрел временные рамки для категории «разумный срок» [7, с.32]. Разумный срок исчисляется в зависимости от характера и сложности дела, а также относится непосредственно к суду, которым этот срок и определяется самостоятельно». И для точного определения разумности срока он приводит 4 критерия, имеющих для этого значение:

- Правовая и фактическая сложность дела;
- Поведение участников гражданского процесса;
- Достаточность и эффективность действий суда;
- Общая продолжительность судопроизводства по делу.

Интересным представляется еще одно мнение Полякова на этот счёт: «разумный срок является особым видом срока в рамках, определенных законодательством». Нельзя не согласиться с этой точкой зрения. Грубо говоря, автор указал, что это «срок внутри другого срока». Он также считает, что данная категория необходима в российском праве, ведь она обеспечивает своевременность и эффективность процессу-

альных действий, чтобы избежать волокиты. И немаловажным является то, что «разумный срок» исключает ситуации, при которых разбирательство по делу лишилось бы смысла. По нашему мнению, данное понятие может выступить гарантом того, что за нарушение ее границ, пострадавшему лицу будет выплачена компенсация, что является не маловажным. Обеспечение разумности сроков выступает еще и гарантией того, что будет соблюдена норма, закрепленная в ст. 2 Конституции РФ, а именно защита прав человека[1].

Как мы можем видеть, данная категория «разумный срок» является актуальной на современном этапе. Особо остро этот вопрос стал, когда число обращений с жалобами в Европейский суд по правам человека достиг рекордной отметки. Тогда было принято решение реформировать данную систему принятием ряда Федеральных законов. Изменения произошли не только в Уголовно-процессуальном кодексе, но и в Гражданском. Данный закон был призван конкретизировать категорию «разумный срок». Но основное – введение компенсации за нарушение такого срока. Многие ученые полагают такие изменения недостаточными, мы же, в свою очередь, хотим отметить существенное снижение жалоб, поступаемых в Европейский суд по правам человека.

В свою очередь, мы бы хотели предложить следующие изменения, которые в значительной степени упростили бы определение «разумности»:

1. Дополнить главу 17 УПК РФ Процессуальные сроки заголовком «Порядок исчисления разумного срока уголовного судопроизводства». В каждом пункте указать особенности определения разумности для конкретного правового действия.

Таким образом, проблема грамматического толкования, являлась и остается дискуссионной на сегодняшний день. Соотношение соразмерности, логичности, а главное целесообразности предписаний закона является необходимой мерой для реализации уголовно-правовых норм. Автор пришел к выводу, что в настоящее время недостаточно разработок, посвященных именно лингвистическому толкованию закона. Несмотря на это, данная проблематика существует и достаточна обширна. Таким образом, автор считает, что проведение исследований, посвященных определению понятия, приемов грамматического толкования как одного из основных видов уяснения смысла и способов правильного единообразного применения российского уголовного законодательства является важнейшим шагом в совершенствовании уголовного закона.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ.
3. Березина Е. А. Сроки в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1971. – 35 с.
4. Васьяковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов (для начинающих юристов). – Москва, издание Бр. Башмаковых, 1913 г. – 72 с.
5. Волосюк Е.А. Значение грамматического толкования при уяснении норм Уголовного закона России / Е.А. Волосюк // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – Вып. 24. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2010. – 115 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. Л.И. Скворцов. – М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. – 1376 с.
7. Поляков И. Н. Законодательство о разумных сроках судопроизводства - попытка борьбы с судебной волокитой // Российский судья. – 2011. – N 4. – 42 с.

Демичева Валерия Владиславовна
Санкт-Петербургский университет МВД России
Научный руководитель:
Карнаухова Оксана Геннадьевна
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИКРОСЛЕДОВ В КАЧЕСТВЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОЦЕСС РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассмотрены основные подходы к использованию криминалистической одорологии в расследовании и раскрытии преступлений, проанализированы технико-криминалистические особенности собирания и исследования запаховых следов как доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: *криминалистическая одорология, запаховые следы, вещественные доказательства.*

Научно доказано, что запаховые следы человека, изъятые с места происшествия, имеют материальную природу, а значит, являются вещественными доказательствами. Основываясь на законодательстве

Российской Федерации, одорологические следы могут быть использованы как доказательства по уголовному делу.

Включение запаховых следов в качестве доказательств в процесс расследования является задачей следователя. Обнаружение и изъятие одорологических следов производится в ходе различных следственных действий, таких как осмотр места происшествия, следственный эксперимент или обыск.

Перед началом проведения следственных действий следователь выдвигает версии совершенного преступления и на их основе предполагает места, где преступник мог находиться продолжительное время или с какими предметами он мог контактировать, что значительно ускорит процесс обнаружения и изъятия запаховых следов [1].

При осмотре места происшествия руководитель, то есть следователь принимает решение о применении собаки в начале или в конце осмотра, это зависит от сложившейся обстановки. Если возможно раскрыть преступление по горячим следам, то работа кинолога будет производиться до начала остальных следственных действий, чтобы не произошла утрата или смешение запахов, а если нет, то после проведения всех мероприятий, чтобы не повредить иные следы, например следы рук или ног.

В ходе следственного эксперимента могут быть обнаружены следы, которые были пропущены при осмотре места происшествия, так как в процессе данного следственного действия участники сами показывают места их нахождения, пути отхода и предметы, с которыми они контактировали. Все обнаруженные дополнительные следы так же изымаются для дальнейшей экспертизы.

Главным обстоятельством включения запаховых следов в процесс доказывания будет отражение процесса изъятия и фиксации запахов в протоколе следственного действия. Указываются местонахождение и взаимное расположение предметов, материал и характер поверхности запахоносителей. Все действия следователя и эксперта по способам изъятия и упаковке следов, применяемые технические средства. К протоколу так же прилагаются фототаблицы, на которых отображены все запахоносители и их асположение относительно друг друга, и планы и схемы местности или помещений, в которых проводились следственные действия.

В порядке статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ протоколы следственных действий, заключения эксперта и специалиста и вещественные доказательства будут являться доказательствами по уголовному делу.

Все следы, которые доказывают причастность отдельных лиц к подготовке, совершению и сокрытию преступлений, являются средствами обнаружения преступлений и установления обстоятельств по делу в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ. Основываясь на этом запаховые следы, изъятые с места преступления, будут относиться к вещественным доказательствам по уголовному делу. Так как все объекты-запахоносители и изъятые запаховые следы обладают необходимыми признаками, а именно:

1) Между запаховыми следами, оставленными преступником на месте происшествия и преступлением, которое он совершил существует причинно-следственная связь.

2) Запах каждого человека индивидуален, поэтому может использоваться в идентификации личности, а ошибка при работе собак-детекторов исключена.

3) Пробы запаховых следов имеют материальное выражение, могут собираться, исследоваться и сохраняться.

4) Одорологические следы могут указывать на причастность или непричастность лица к совершенному преступлению, а так же выяснению различных обстоятельств дела, выявлению места и способа совершения преступления.

5) Все материалы, полученные при помощи собирания и исследования запаховых следов, приобщаются к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

На практике часто бывает, что при допросе или следственном эксперименте преступники утверждают, что какие-либо предъявляемые им вещественные доказательства они в руках не держали или их им подкинули. А если доказать принадлежность не удастся с помощью дактилоскопической экспертизы, так как отпечатки пальцев рук можно стереть или трогать предметы в перчатках, то следы запаха человека уничтожить практически не возможно. Поэтому факт контакта с предметом или его принадлежности будет доказан с помощью одорологической экспертизы.

Важным аспектом является то, что запаховые следы при правильной консервации имеют свойства сохраняться на длительное время. Для этих целей в экспертных криминалистических центрах созданы специальные банки, которые все время пополняются [2]. Данный вид регистрации следов является основанием для создания одорологического опознания. Такая регистрация пополняет систему криминалистических учетов, способствующих успешному расследованию и раскрытию преступлений.

Трудно переоценить значение банков консервации запахов для следственной и оперативной работы. Данный вид криминалистического учета на долгое время сможет сохранить доказательства по уголовному делу, что будет способствовать более высокой раскрываемости.

Список источников

1. Методические и процессуальные аспекты криминалистической одорологии: Сб. науч. трудов. – М.: ЭКЦ МВД России. 1992. С 56.
2. Сулимов К.Т., Старовойтов В.И. Использование запаховой информации с мест происшествий в раскрытии и расследовании преступлений. – М.: ВНИИ МВД СССР. 1989. С 38.

Дубинина Любовь Вячеславовна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ

«Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» – гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ) нормативно закреплена Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [5].

Понятие «досудебное соглашение о сотрудничестве» раскрывается в п. 61 ст. 5 УПК РФ, под которым следует понимать «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» [5].

Уголовно-процессуальный закон, действовавший до официального введения данного института, предусматривал договоренность между стороной обвинения и обвиняемым в соответствии с которой сторона

обвинения могла обещать назначение минимально возможного наказания ссылаясь на такие законодательные императивы как: «признание обвиняемым вины и осуществление действий, способствующих расследованию преступления; обстоятельств, положительно характеризующих личность обвиняемого взамен на признание вины и дачу показаний против соучастников» [5].

Отсутствие юридически оформленного сотрудничества не гарантировало подсудимому выполнения, обещанных стороной обвинения обязательств, поскольку суд вынося приговор руководствовался лишь законом и внутренними убеждениями. Суд при назначении наказания учитывал вышеназванные обстоятельства, однако назначать минимальный размер наказания либо вовсе освободить от наказания не был связан обязательством.

Процесс заключения досудебного соглашения о сотрудничестве введенный Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «по своей природе представляет двусторонний договор, который наделяет обязательствами не только стороны обвинения и защиты, но и накладывает обязанность на суд при выполнении подсудимым всех условий заключенного соглашения назначить минимальный размер наказания» [3].

Данные нормы успешно применяются на практике, однако не характеризуются как устоявшиеся. Постоянный поиск правовых резервов осуществляется для повышения влияния института досудебного соглашения о сотрудничестве на содержание преступности. Ввиду этого постоянно ведутся исследования, возникает немало дискуссий относительно применения соответствующих норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве [2].

Проблемные вопросы начинаются с самого понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве». Наличие легального определения в науке уголовно-процессуального права порождает неопределенность уголовно-правовой характеристики «досудебного соглашения о сотрудничестве». Возникновение дискуссий подобного рода связано с употреблением законодателем таких гражданско-правовых терминов как: «соглашение», «согласование» и «условие».

Вышеизложенное приводит ряд авторов к выводу о том, что «институт досудебного соглашения о сотрудничестве – это ни что иное, как сделка с правосудием» [1, с. 3].

Вместе с тем ряд ученых утверждает, что «институт досудебного соглашения о сотрудничестве отождествлять со сделкой с правосудием неверно, поскольку мы имеем дело с особым случаем деятельного рас-

каiania, уже известному российскому праву, обстоятельством, освобождающим от уголовной ответственности» [2].

Однако фактически досудебное соглашение о сотрудничестве ведет к созданию оптимальных условий для более эффективного раскрытия и расследования преступлений и представляет иную форму взаимодействия сторон в уголовном процессе.

Следует признать, что надежды, возложенные на этот институт полностью находят свое оправдание. Войдя в уголовный процесс он вызвал огромное количество дискуссионных вопросов по поводу многих его положений, однако показал высокую практическую востребованность. Нормы гл. 40.1 УПК РФ применяются повсеместно.

Данная уголовно-процессуальная категория кардинальным образом расширила границы воздействия на уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Досудебное соглашение о сотрудничестве способствует расследованию деятельности преступных сообществ (преступных организаций), противодействию организованной преступности, борьбе с коррупцией. Ввиду высокой латентности преступной деятельности в сфере экономики является существенным продвижение и реализация досудебного соглашения о сотрудничестве. Так же позитивные сдвиги выявлены при расследовании наркопреступлений, фактов бандитизма, «заказных» убийств и пр. [4].

Проведенный анализ научных работ и законопроектов приводит к мысли, что научному сообществу предстоит еще немалый труд на пути к совершенствованию нормативной базы и доведению ее до уровня удовлетворения запросов практики.

Исследование категории досудебного соглашения о сотрудничестве проведенное в рамках данной работы позволяет сделать вывод и говорить о том, что дефиниция, закрепленная в п. 61 ст. 5 УПК РФ, не раскрывает явную сущность досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку вызывает огромное количество дискуссий и поводов для разной ее трактовки. Таким образом представляется необходимым скорректировать данную дефиницию законодателем с целью исключения правовой неопределенности.

Возможно, что легальное понятие досудебного соглашения о сотрудничестве в п.61 ст. 5 УПК РФ должно быть сформулировано следующим образом: «Досудебное соглашение о сотрудничестве – это уголовно-процессуальное соглашение между стороной обвинения и стороной защиты, в соответствии с которым подозреваемый (обвиняемый) обязуется сотрудничать со следственными органами при рассле-

довании и раскрытии преступлений, а сторона обвинения законодательно обязуется обеспечить права подозреваемого (обвиняемого), предусмотренные законодательством РФ».

Список источников

1. Александров А.С., Александрова А.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 401 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8.

2. Коновалов С.И., Кондратова В.А. Общие положения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obschie-polozheniya-instituta-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 30.04.2017).

3. Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2 (158). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnoe-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-rossiyskom-ugolovnom-protseste> (дата обращения: 01.05.2017).

4. Сергеев А.Б. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как Уголовно-процессуальный институт: вопросы совершенствования // Вестник ЧелГУ. 2015. № 13 (368). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobyu-poryadok-ugolovnogo-sudoproizvodstva-pri-zaklyuchenii-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve-kak-ugolovno-protsessualnuu> (дата обращения: 13.05.2017).

5. Федеральный закон РФ от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – № 121. – 3 июля.

Дунаева Ирина Юрьевна
Санкт-Петербургский университет
МВД России

Научный руководитель:
Карнаухова Оксана Геннадьевна
кандидат юридических наук

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО

В статье рассматриваются особенности тактики проведения наиболее распространенного и сложного следственного действия – допроса. Автор, анализирует тактические особенности проведения допроса, выявляет и

обосновывает тактические приемы проведения допроса потерпевшего и свидетеля преступления.

Ключевые слова: допрос, свидетель, потерпевший, тактические особенности допроса, тактические приемы, следователь, дознаватель.

Допрос является одним из самых распространенных следственных действий. Он проводится в целях получения соответствующих обстоятельствам уголовного дела показаний. Обладателем этих сведений может быть любое лицо, в связи с чем оно должно быть допрошено в соответствии с процессуальным статусом: в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта и др. В данной статье мы рассмотрим тактические особенности производства допроса свидетеля и потерпевшего.

Важно указать, что допрос свидетеля и потерпевшего выступает в качестве доказательственной базы при расследовании уголовного дела, поэтому его квалифицированное проведение имеет принципиальную значимость для дальнейшего расследования.

Общая продолжительность допроса одного и того же лица в течение одного дня не может превышать 8 часов, при этом непрерывно он не может длиться более 4 часов. При длительном допросе обязателен перерыв продолжительностью не менее одного часа. Продолжительность допроса может зависеть и от состояния здоровья допрашиваемого лица и в этом случае определяется с учетом заключения врача. Несоблюдение временных правил допроса влечет за собой признание данного вида доказательств недопустимым.

Тактические приемы проведения допроса свидетеля и потерпевшего схожи, а правила допроса свидетеля и потерпевшего, регламентированные уголовно-процессуальным кодексом (далее – УПК РФ), едины.

В начале допроса свидетеля основное внимание уделяется установлению с ним надлежащего психологического контакта. Для этого важно установить уважительный, доброжелательный контакт со свидетелем, в том числе выразить ему благодарность за явку и готовность помочь следствию. По общему правилу следователь / дознаватель при проведении допроса свидетеля использует такой тактический прием, как свободный рассказ, позволяющий добиться максимально доверительных отношений между следователем/дознавателем и свидетелем. Именно в процессе свободного рассказа допрашиваемый может сообщить о фактах и обстоятельствах, которые следователю, возможно, не были до этого известны. К тому же, излагая в своих показаниях те или иные факты в определенной, возможно, хронологической, последова-

тельности, допрашиваемый легче вспомнит (уточнит) мелкие, но порой очень существенные для уголовного дела детали [1]. От следователя / дознавателя требуется умение применять тактические приемы, направленные на то, чтобы помочь допрашиваемому не терять «нить» изложения. Именно создание при проведении допроса деловой обстановки и учет психологических особенностей допрашиваемого, является по нашему мнению, главным фактором эффективности производства рассматриваемого следственного действия. В случаях, когда свидетель дает заведомо ложные показания, следователь / дознаватель прибегает к детализации и конкретизации вопросов, к предъявлению свидетелю собранных по делу доказательств.

При допросе свидетеля нередко требуется прибегнуть к еще одному тактическому приему – допросу на месте происшествия. Такой допрос позволяет добиться от свидетеля более детального и конструктивного описания преступника, способа совершения преступления, взаимоотношений между преступником и потерпевшим, а также выявить возможные причины совершения преступления. По нашему мнению, в ряде случаев целесообразно проводить допрос свидетеля не в кабинете следователя / дознавателя, а непосредственно на месте совершения преступления. Заметим при этом, что важно не отождествлять данный тактический прием с проверкой показаний на месте как следственным действием, закрепленным в УПК РФ.

При допросе потерпевшего как лица, непосредственно столкнувшегося с фактом совершения преступного посягательства, следователь / дознаватель должен уделить ему особое внимание, создать максимально комфортную обстановку [2]. Так, рекомендуется допрашивать потерпевшего как можно раньше, желательно сразу же после совершения преступления: показания потерпевшего в этот момент отличаются не только большей достоверностью, но и большим количеством «живых», не придуманных деталей. Однако потерпевшим, только что перенесшим испуг, испытавшим психическую травму и др., следует дать возможность успокоиться. Если же потерпевший при допросе дает ложные показания, следователь / дознаватель не должен указывать наличие каких-либо противоречий, а тактично выяснить все обстоятельства, способствующие даче ложных показаний.

При допросе потерпевшего важную роль играет такой тактический прием, как производство повторного допроса, помогающего потерпевшему вспомнить детали преступления, более точно рассказать о преступнике, обстоятельствах преступления и др.

Итак, для допроса потерпевшего и свидетеля, по нашему мнению, эффективны следующие тактические приемы:

1. Допрос в форме свободного рассказа, который дает возможность в атмосфере доверительной обстановки и «творческого подхода» выявить детали всех обстоятельств преступления.

2. Допрос на месте происшествия, который эффективен при работе со свидетелями и направлен на скрупулезное описание обстоятельств преступления.

3. Повторный допрос потерпевшего, который проводится с учетом его психического состояния и позволяет выявить детали обстоятельств преступления.

Таким образом, допрос свидетеля и потерпевшего, является важным, в то же время сложным следственным действием и главным источником доказательств. Проблема эффективности проведения допроса неразрывно связана с тактическими и психологическими приемами и особенностями его проведения.

Список источников

1 Зеленский М.А. Тактика допроса на стадии предварительного расследования: учебное пособие / М.А. Зеленский, Н.А. Моисеев. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2009. – 72 с.

2 Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2015. – 224 с.

Егорова Анастасия Игоревна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия

Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РЕТРОСПЕКТИВЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЕГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА

В статье рассматривается ретроспектива становления уголовно-процессуального статуса следователя с 1860 года. Автор выявляет особенности института судебных следователей на основе сравнительной характе-

ристики нормативно-правовых положений Устава уголовного судопроизводства, УПК РСФСР 1922, 1960 годов и на их основе анализирует вопрос о целесообразности отнесения фигуры следователя к стороне обвинения действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: процессуальный статус следователя, судебный следователь, Устав уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальные функции следователя.

Сегодня эффективность работы механизмов и правовых институтов уголовного процесса напрямую зависит от решения тех проблем и противоречий, которые стоят перед правоприменительной практикой с момента принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Так, отнесение органов следствия к стороне, отстаивающей обвинительную позицию, определение степени процессуальной самостоятельности фигуры следователя, являются одними из самых дискуссионных вопросов в области теории и практики уголовного судопроизводства. Примером этого может служить исследовательская деятельность к.ю.н., доцента, Т. В. Омельченко, который в своей работе «Процессуальная самостоятельность и независимость следователя» указал на то, что «наиболее ожесточенные дискуссии о процессуальной независимости и самостоятельности следователя ведутся вокруг смешанной формы построения уголовного судопроизводства» и «ни при каких обстоятельствах следственный аппарат не должен организационно входить ни в органы исполнительной власти, ни в органы законодательной власти, ни в органы, поддерживающие государственное обвинение» [1, С. 89-91]. При этом он справедливо указывает, что нецелесообразно объединять весь следственный аппарат в один орган, так как необходима конкуренция в отношении расследования должностных преступлений, в т. ч. и совершенных сотрудниками Следственного комитета.

В 2014 году, выступая на Всероссийской научно-практической конференции «Державинские чтения» в Казани, глава Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ), Бастрыкин Александр Иванович заявил, что следователь сегодня – это не объективный исследователь, а сторона обвинения, что является принципиальной ошибкой уголовно-процессуального законодательства России [2]. По мнению главы СК РФ, институт судебного следователя, существовавший в дореволюционной России, более эффективен.

В настоящее же время, следователь, являясь органом уголовного преследования, на досудебных стадиях выполняет такие процессуальные функции как расследование преступлений, обвинение и разрешение (прекращение) уголовного дела, что, по мнению известного процессуалиста профессора С. А. Шейфера, «заставляет его испытывать состояние внутренней раздвоенности, сознавая себя, с одной стороны, субъектом уголовного преследования, обязанным собирать уличающие обвиняемого (подозреваемого) доказательства, а с другой - исследователем, вынужденным опровергать самого себя, устанавливая обстоятельства, несовместимые с обвинением» [3, с. 35].

Статья 6 УПК РФ закрепляет основы уголовного судопроизводства, а именно она гласит о назначении уголовного судопроизводства – это и защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, уголовное преследование и справедливое наказание виновных лиц, а также их ограждение от неблагоприятных правовых последствий. Совершенно очевидно, что реализация такого назначения невозможна без выяснения обстоятельств уголовного дела такими, какими они были в действительности, то есть установления по делу истины. Принятие итогового решения на основании недостоверных данных может привести к неправильной уголовно-правовой оценке деяния или осуждению невиновного.

Официально считается, что суды общей юрисдикции выносят 1% оправдательных приговоров. Но в действительности процентное выражение количества оправдательных приговоров иное. Так, в 2014 году было вынесено 0,69% таковых (с особым порядком и делами частного обвинения), в 2015 году – 0,6%, а в 2016 – уже 0,48%. Это меньше, чем в период действия Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – УПК РСФСР) 1922 года, времена сталинских репрессий – даже тогда число оправдательных приговоров колебалось в пределах 20–30% [4]. Такая неутешительная статистика говорит о необходимости усиления конституционных гарантий, обеспечивающих справедливость правосудия, отправляемого в форме уголовного судопроизводства, в частности, с целью повышения степени доверия граждан к правосудию.

Реализуя данную идею, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 2014 году депутатом А. А. Ремезковым был внесен законопроект №440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовно-

му делу» (далее – Законопроект), в разработке которого СК РФ принял активное участие. Законопроект наделяет следователей обязанностью по всестороннему и объективному исследованию всех обстоятельств дела и исключает их обвинительный уклон на стадии предварительного расследования [5].

Следует подчеркнуть, что такие требования содержались и в российском уголовно-процессуальном законодательстве ранее, в частности в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года (далее – Устав) в ст. ст. 250-260, 269-271, 294, 333, 406, 613, 1242; УПК РСФСР 1922 года в ст. ст. 32, 113-114, 117, 127, 150, 161, 261, 287, 360; а также УПК РСФСР 1960 года в ст. ст. 20, 26, 44, 70-71, 89, 132, 211, 280, 285.

С учетом изложенного, считаем необходимым рассмотреть ретроспективу становления уголовно-процессуального статуса следователя с 1860 года, сравнить нормативно-правовые положения Устава, УПК РСФСР 1922 года и УПК РСФСР 1960 года, а также выявить особенности института «судебного следователя», который имел место в вышеперечисленных актах. В конечном итоге определить, какой из подходов в наибольшей степени сможет обеспечить конституционные права граждан и справедливость правосудия в настоящее время – реформирование предварительного следствия как такового законодателем или же внедрение института установления объективной истины по уголовному делу, вследствие чего не будет и обвинительного уклона в работе следователя.

Итак, институт судебных следователей был введен во второй половине XIX века в результате издания 8 июня 1860 года Александром II Указа «Учреждение судебных следователей», а после стал важнейшим элементом Судебной реформы 1864 года. Тогда, в 1860 году, от полиции было отделено производство следствия, а в основу такого деления был положен принцип независимости. В частности, судебные следователи назначались министром юстиции по представлению губернатора и с согласия губернского прокурора.

В сознании ученых-правоведов и юристов-практиков того времени, судебная составляющая была неотделима от понятия предварительного следствия, именно поэтому его центральной фигурой стал судебный следователь – должностное лицо, независимое от других сторон (участников) процесса, осуществляющее сбор первоначального объема доказательств (ст. 249 Устава). То есть, с одной стороны, на следователей распространялся элемент правового статуса судей, а с другой большинство из них не имели даже юридического образования, что

сказалось на качестве рассматриваемых уголовных дел. По реформе 1860 года судебный следователь совмещал обязанности обвинителя и защитника, то есть был заинтересован в выяснении обстоятельств уголовного дела такими, какими они были в действительности.

И только в результате судебной реформы 1864 года статус судебных следователей был расширен, а главной задачей следствия стало установление по делу объективной истины. Впервые в Уставе 1864 года достаточно четко были выделены органы предварительного следствия, однако каких-либо структурно обособленных подразделений, объединяющих следователей, законом определены не были. Теперь следователь, являясь органом предварительного расследования, был призван объективно и беспристрастно собирать как уличающие, так и оправдывающие доказательства (ст. ст. 250-260 и 269-271 Устава). Кроме этого, он самостоятельно возбуждал уголовные дела, проводил различные следственные действия, определял меру пресечения и момент окончания следствия; он мог проверять и дополнять дознание, проведенное полицией, поручить им собирать новую информацию. Однако самим предварительным следствием руководил не следователь, а прокурор, указания которого были для следователя обязательными. Интересным является и то, что присяжный поверенный до первых декретов Советской власти, датируемые 1918 годом, не был допущен на предварительную досудебную стадию – всё это для того, чтобы не мешать беспристрастному следствию.

В 1917 году, институт судебных следователей был упразднен Декретом о суде № 1. В то же время производство предварительного следствия было возложено на местных судей. Однако, в связи с активизацией контрреволюционных вылазок по рекомендации В. И. Ленина 7 декабря 1917 г. была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (далее – ВЧК), во главе которой стал Ф. Э. Дзержинский. А уже 30 ноября 1918 года было принято Положение о едином народном суде РСФСР, согласно которому была введена система работы следственных органов по участкам, преследуя более организованную и успешную борьбу с преступностью. И, несмотря на то, что ВЧК проделала огромную работу по борьбе с преступностью, с контрреволюцией, на практике постепенно начали переходить от коллегиального расследования к единоличному, вследствие того, что оно было более оперативным и весьма успешным. В 1920 году в результате принятия Народным комиссариатом юстиции РСФСР «Положения о местных органах юстиции», были

введены народные следователи, которые самостоятельно, например, представляли на утверждение народного суда свои заключения о предании обвиняемого суду и о прекращении дела. В период с 1920 по 1922 года, следователь лично выполнял все следственные действия. Так, в п. 15 «Инструкции народным следователям по производству предварительных следствий» указывалось, что «При производстве предварительного следствия, народный следователь обязан с полным беспристрастием принимать своевременно меры к раскрытию полной картины преступления и к установлению виновных; для этой цели он пользуется всеми доступными ему законными средствами в зависимости от условий и обстоятельств каждого дела» [6].

И только УПК РСФСР 1922 года снова закрепил институт судебных следователей, которые действовали и под контролем суда, и под контролем прокуратуры. Однако в сам процесс были внесены существенные коррективы. Так, отсутствовала защита на предварительном следствии, следователи могли ограничиться производством отдельных следственных действий, если посчитают дело достаточно разъясненным. Процессуального надзора за фигурой следователя не было. Следующий УПК РСФСР 1923 года исправил это упущение и существенно ограничил судебный контроль за предварительным следствием, а уже в 1928 году следователи были переданы прокуратуре в полное административное подчинение.

С принятием нового УПК РСФСР 1960 года, ситуация не изменилась. Следователь полностью зависел от руководителя правоохранительного органа или же от прокурора. Именно такая ситуация по сути «закрывает» процессуальную деятельность по расследованию уголовного дела, ведет к уменьшению собственной значимости следователя при расследовании дела, а в последствии – обуславливает количественный некомплект кадров и может создавать опасность зарождения у него субъективизма.

В части 1 статьи 127 УПК РСФСР 1960 года разъяснялось, что «все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение». Но теперь он мог обжаловать указания прокурора или руководителя, начальника следственного отдела (ч. 2 ст. 127, ч. 4 ст. 127-1 УПК РСФСР 1960 года). Относительно руководящая роль следователя определялась его процессуальными возможностями на стадии предва-

рительного расследования. Так, его постановления были обязательны для исполнения всеми субъектами: юридическими и физическими лицами. Также, следователь мог давать органам дознания обязательные для их исполнения поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий (часть 1 статьи 127 УПК РСФСР 1960 года).

Очевидно, что данный законодательный акт является основой для законодателя нынешнего уголовно-процессуального закона, ведь в УПК РСФСР 1960 года закреплены и провозглашены идеи и принципы, направленные на достижение общественного интереса. УПК советского периода возлагает на следователя обязанность всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, что в настоящее время позволило бы следователю стать процессуально самостоятельным участником уголовного процесса, обеспечивающим защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, без обвинительного уклона. То есть, по сути, следователь обвиняет и защищает одновременно, собирает смягчающие и отягчающие доказательства и разрешает дело по существу. Однако, ретроспектива становления уголовно-процессуального статуса следователя позволила нам прийти к выводу о том, что установление объективной истины реально не могло осуществляться в полном объеме, тогда на деле осуществлялась только функция обвинения.

В настоящее же время следователи следственных органов МВД, СК, ФСБ имеют свою организационную структуру, которая отличается точной иерархичной соподчиненностью - как процессуальной, так и служебной. Все это является непосредственным препятствием реализации норм УПК РФ об объективности и беспристрастности следователя при расследовании уголовных дел. Однако, если автоматически не копировать действовавшие ранее правила и институты, существует возможность внедрить в действующее законодательство институт установления объективной истины по уголовному делу, который исключит односторонность и (или) неполноту судебного следствия.

Идеи введения в УПК РФ положений из законодательства других стран (пусть даже и наших близких соседей) требуют тщательного анализа и осторожности. Не все новации дадут должный эффект, и все риски должны быть просчитаны [7].

На основе проведенного исследования автором делается вывод о необходимости реформирования органов предварительного следствия, с обязательным введением института установления объективной истины, ориентируясь, главным образом, на положения Устава уголовного

судопроизводства 1864 года. Во-первых, это позволит обеспечить правовое регулирование процессуальной независимости следователя как самостоятельного участника уголовного процесса. Во-вторых, возвращение такого института, в первую очередь, коснется взаимодействия адвоката и следователя, что определит возможности адвоката наравне со следователем участвовать в расследовании и сбору материалов по уголовному делу. Центральная фигура следователя будет искать доказательства не только вины, но и невиновности подозреваемого, ведь она не должна быть лишь поддержкой государственного обвинения. А в-третьих, гарантии прав граждан, гарантии, обеспечивающие справедливость правосудия, будут не только фактически реализованы, но и существенно усилены.

Именно поэтому, мы поддерживаем идеи Законопроекта, подчеркивающие необходимость требования о процессуальной самостоятельности фигуры следователя и поэтапного введения института объективной истины. На основании указанных там изменений, мы предлагаем корректировать статью 21 УПК РФ, дополнить её пунктом 1.1. и изложить её в следующей редакции: «Руководитель следственного органа, прокурор, следователь, а также начальник подразделения дознания и дознаватель обязаны сохранять объективность и беспристрастность, не допуская обвинительного уклона в доказывании. При этом обстоятельства, оправдывающие обвиняемого и подозреваемого или смягчающие его наказание, подлежат тщательному и всестороннему исследованию и оцениваются наравне с обстоятельствами, изобличающими обвиняемого (подозреваемого) или отягчающими его наказание». Это позволит обратиться следственные органы и органы дознания, в независимые и беспристрастные органы, которые будут способны обеспечить защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Список источников

1. Омельченко Т.В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя // Материалы Международной научно-практической конференции: организация предварительного расследования. – под ред. А.И. Бастрыкина. – Москва, 2015. – С. 88-92.

2. Интернет-ресурс Новости «Интерфакс» [Электронный ресурс] // Бастрыкин предложил вернуться к принципам следствия дореволюционной России. – Москва, 2015. URL: <http://www.interfax.ru/russia/481552> (дата обращения - 18.04.2017).

3. Шейфер С.А. Российский следователь – исследователь или преследователь? // Российская юстиция. – 2010. – № 11. – С. 34-36.

4. Новая адвокатская газета [Электронный ресурс] // Маркова Т.Ю. Процент оправдательных приговоров как катастрофа / Москва, 2017. URL: <http://www.advgazeta.ru/blog/posts/513> (дата обращения - 20.04.2017).

5. Следственный комитет Российской Федерации [Электронный ресурс] // Проект Федерального Закона «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс российской федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» / Москва, 2014. URL: <http://sledcom.ru/document/1136> (дата обращения - 20.04.2017).

6. Электронный каталог библиотеки юридического факультета СПбГУ [Электронный ресурс] // Шимановский В. В. Органы предварительного следствия в первые годы Советской власти, 1917 - 1920 гг. / Москва, 1967. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131838> (дата обращения - 25.04.2017).

7. Михайлов М.А. Необходимость учета крымского опыта при решении вопроса о создании института следственных судей в Российской Федерации // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы III международной научно-практической конференции, 24-25 апреля 2015 года, г. Симферополь-Алушта. – Симферополь: 2015. – 90 с. С.53-55.

Жашкова Ольга Михайловна
Санкт-Петербургский университет МВД России
Научный руководитель:
Карнаухова Оксана Геннадьевна
кандидат юридических наук

СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ И ПРОКУРОРА

В статье рассматриваются вопросы соотношения объема и содержания процессуальных полномочий начальника органа дознания и прокурора.

***Ключевые слова:** процессуальные полномочия, начальник органа дознания, прокурор.*

Начальник органа дознания – должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель (п. 17 ст. 5 УПК РФ).

Объем и содержание процессуальных полномочий начальника органа дознания до самого последнего времени оставались неопределенными. В УПК РФ начальник органа дознания фигурировал в качестве участника уголовного судопроизводства достаточно редко.

Например, об этом писал В.М. Быков: «Удивительно, но в гл. 6 УПК РФ, которая определяет правовое положение участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, отсутствует отдельная статья, определяющая правовое положение начальника органа дознания» [1].

Предложения о том, чтобы начальник органа дознания был наделен статусом самостоятельного участника досудебного производства, выдвигалась учеными как в период действия УПК РСФСР, так и после вступления в силу УПК РФ. Необходимость определить в законе процессуальные полномочия начальника органа дознания в полном объеме подтолкнула к внесению поправок в УПК РФ, уточняющих полномочия начальника органа дознания. Были внесены изменения в статьи 5, 41, 42, 53, 57, 125, 166 УПК РФ, добавлена новая статья 40.2.

Статья 40.2 УПК РФ, дает начальнику органа дознания право:

- поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, а также производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу;

- продлевать срок проверки сообщения о преступлении;

- проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя;

- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий;

- рассматривать материалы дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение;

- возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания и другим основаниям.

Важным полномочием начальника органа дознания является его право на утверждение обвинительного акта, завершающего производство расследования в форме дознания. Процессуальный контроль со стороны начальника органа дознания позволяет направлять в суд уголовные дела, расследованные в соответствии с требованиями закона.

Начальник органа дознания осуществляет организационное руководство и процессуальный контроль над деятельностью не только дознавателей, но и начальника подразделения дознания.

В результате изменений, внесенных в УПК РФ, прокуратура лишилась многих полномочий, прокурор оказался лишен полномочий лица,

непосредственно осуществляющего производство по делу (возбуждение уголовного дела, принятие дела к своему производству).

Законодатель, лишив прокурора полномочий непосредственного производства по делу и существенно ограничив его вмешательство в процессуально-уголовную деятельность лиц, осуществляющих производство, оставил его ответственным за качество проведенного расследования.

Прокурор является, в соответствии с УПК РФ, участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Он уполномочен осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания.

В рамках этих полномочий, согласно ст. 37, ч. 2 УПК РФ он имеет право:

- проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- отменять незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя;
- требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания.

Кроме того, прокурор осуществляет процессуальный контроль за работой органов дознания. У него есть право давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, он может возвращать уголовное дело дознавателю для производства дополнительного расследования либо по другим основаниям. Таким образом, часть процессуальных полномочий начальника органа дознания и прокурора совпадают.

Решения прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, дознаватель вправе обжаловать с согласия начальника органа дознания.

Ранее дознаватель, несмотря на свое несогласие, обязан был выполнять указания прокурора. Поправки в статьи 226 и 226.8 УПК РФ повысили процессуальную самостоятельность дознавателя. В эти статьи было внесено положение о том, что обжалование дознавателем решения прокурора приостанавливает исполнение этого решения.

О.А. Малышева, в целях повышения эффективности прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и обеспечения процессуальной самостоятельности дознавателя, предлагает пе-

редать от прокурора начальнику подразделения дознания части процессуальных полномочий. Среди этих полномочий она упоминает такие, как проверка материалов уголовного дела; соединение уголовных дел; утверждение постановления о прекращении производства по уголовному делу; дача дознавателю указаний о квалификации преступления; продление срока дознания до 30 суток [2].

По мнению В.И. Безрядина, в перспективе, прокурор не должен вмешиваться в процессуальную деятельность органов предварительного расследования, а заниматься только осуществлением надзорной функции и, в небольшой степени, на досудебных стадиях функцией уголовного преследования. При помощи мер прокурорского надзора он должен добиваться от руководителей следственных органов, руководителя подразделения дознания и начальника органа дознания неукоснительного исполнения требований уголовно-процессуального закона при реализации ими процессуальных контрольных функций, их качества и эффективности [3].

Мнение этих ученых заслуживает внимания. Действительно, прокуратуре сложно реагировать на нарушения, допущенные в ходе предварительного расследования, если прокуратура сама осуществляет процессуальное руководство этим расследованием.

Однако, даже в нынешнем виде, прокурорский надзор и процессуально-ведомственный контроль, в частности со стороны прокурора и начальника органа дознания, создают дополнительные правовые гарантии соблюдения порядка судопроизводства, качества и эффективности предварительного расследования, обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Быков В.М. «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. – Казань, 2008.
2. Мальшева О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. ... д. ю. н. 2013. [Электронный ресурс] URL: Научная библиотека диссертаций и авторефератов <http://www.dissercat.com/content/dosudebnoe-proizvodstvo-v-rossiiskom-ugolovnom-protseesse-problemy-realizatsii-i-pravovogo-re>
3. Безрядин В.И. О некоторых проблемах надзора и процессуального контроля в досудебных стадиях уголовного процесса. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2013.

Заболотнова Марина Вячеславовна
Южно-Уральский государственный университет
Научный руководитель:
Русман Галина Сергеевна
кандидат юридических наук

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

В самом начале, когда стала зарождаться криминалистическая тактика, а именно как самостоятельная отрасль знаний, она рассматривалась как уголовная или полицейская техника.

В трудах некоторых ученых зарубежных стран, таких как Г. Гросс, В. Штиберт, А. Вейнгардт, были выявлены и обобщены первые представления о криминалистической тактике как самой науке.

В частности, А. Вейнгардт отмечал, что «в борьбе с преступностью, как и на войне, в первую очередь необходимы энергичная деятельность, проявление личной инициативы и скорость. Начиная расследование с возможной поспешностью, не следует действовать необдуманно и наугад».

Сам термин «тактика» есть ничто иное, как теория и практика подготовки и ведения боя. В более общем смысле и современном смысле – это система средств, которая направлена на достижение цели через борьбу, схватку, где происходит сопротивление интересов, в результате чего происходит преодоление этого сопротивления.

Расследование преступлений всегда сталкивается с конфликтом интересов, где заинтересованные лица «противостоят» друг другу [1].

Такие понятия как уголовная, следственная и криминалистическая тактики со временем обновляли и дополняли термин «тактика» в более узком смысле. Менялось содержание, менялся сам процесс становления и непрерывного развития термина от изучения самого преступника и средств, с помощью которых происходило преступление, до разработки методов борьбы и раскрытия данного преступления. На данной стадии происходил процесс исследования некоторых приемов проведения следственных действий.

На данном этапе, термин криминалистическая тактика приобрел более полный, понятный вид, – это третий раздел криминалистики, система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по проведению отдельных следственных действий, направленных на собирание и исследование доказательств по уголовным делам, а также система положений и практических рекомендаций по

организации и планированию расследования и определению оптимальной линии поведения лиц, осуществляющих расследование с учетом их отношений и взаимодействия с другими участниками расследования на основе норм и принципов уголовного процесса.

Это понятие значительно шире, чем первое, поэтому более точно определяет назначение тактики – расследование преступлений, которое осуществляют органы досудебного следствия и дознания.

Криминалистическая тактика неразрывно связана с криминалистической техникой, а также с организацией и методикой расследования отдельных видов преступлений.

Такие тактические приемы и рекомендации помогут обеспечить эффективное и полное применение в расследовании, а также рассмотрение уголовных дел в суде средств и приемов криминалистической техники.

Главным условием в достижении успеха при применении приемов и рекомендаций криминалистической тактики может быть только организация предварительного и судебного следствия.

Построенное на научных основах и достижениях планирование расследования, организованное с умом взаимодействие с оперативно-розыскной системой и в дальнейшем четкое выдвижение конкретных версий при помощи специалистов, позволяет за короткий срок полностью расследовать одни из самых сложных преступлений.

В связи с этим, можно сделать вывод о том, что криминалистическая тактика изучает деятельность всех участников расследования – работников органов дознания, следователя, прокурора, свидетеля, эксперта, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего.

Теоретические аспекты тактики были основаны на учениях о поведении лиц, которые были вовлечены в уголовный процесс, где происходило постепенное выявление их психологических качеств, на основе которых были разработаны приемы собирания и исследования доказательственной базы.

Поэтому криминалистическая тактика определяется как поведенческая линия следователя, где действия, выбор и последовательность выполнения наиболее целесообразных тактических приемов и следственных действий выражаются в определенных ситуациях.

Таким образом, главной задачей криминалистической тактики является содействие более эффективным организациям криминалистической деятельности согласно целям расследования, как дополняющей будет являться задача, связанная с разработкой неких тактических приемов, на

основе которых используется современная научная база данных, где происходит обобщение следственной и судебной практики.

Здесь практическими источниками криминалистической тактики будут материалы судебно-следственной практики, где, в свою очередь, перенимаются знания и идеи, требующие дополнительного научного обоснования.

В расследовании преступлений и в основе принципов поведения должностных лиц лежат научные и практические источники криминалистической тактики.

Криминалистическая тактика является вполне самостоятельной частью науки криминалистики. Здесь выделяют два раздела – первый, который содержит общие положения и включает в себя привлечение общественности к расследованию преступлений, планирование расследования, а также взаимодействие следователя с органами дознания для эффективного результата и второй, включающий положения по тактике производства отдельных следственных действий.

Такая взаимосвязь самой тактики и ее структуры имеет достаточно общий характер, при этом проявляется лишь качественная характеристика отдельных следственных действий, сужая при этом сферу применения и границы криминалистической тактики [2].

Проблемы применения судом данных криминалистики нашли свое отражение в концепции Л.Ю. Ароцкера, который писал, что «...определение очередности установления фактов по делу, последовательность проведения судебных действий, построение судебного следствия в соответствии с характером уголовного дела (категории преступления) – все эти положения криминалистической тактики должны быть известны суду»

Открытым остается вопрос о тактике оперативно-розыскных мероприятий и тактике розыска.

Процесс развития теории ОРД как самостоятельной отрасли имеет схожие черты с развитием криминалистики, так как основные элементы и практические аспекты начинали свое развитие в разделе уголовной тактики.

Функциями органов дознания и досудебного следствия является розыскная деятельность. Эта деятельность является непроцессуальной, имеет разведывательный характер и осуществляется с помощью специальных средств.

Тактика производства ОРД должна присутствовать как в теории оперативно-розыскной деятельности, так и в криминалистике в целом.

Это связано с легализацией и предоставлением доказательной силы оперативно-розыскным мероприятиям.

В силу обстоятельств, в процессе преступной деятельности, у преступников вырабатывается «преступный почерк». Это могут быть своеобразные привычки, наклонности, а также приобретенные навыки и умения. Склонность у преступников к совершению преступления ведет к уголовной обучаемости, а затем и к уголовному профессионализму.

При условии выявления и предотвращения признаков преступления это ведет к достижению поставленной цели, а именно к предотвращению и поимке виновных. Однако современная криминалистическая теория не имеет достаточного количества исследований в области тактики преступной деятельности и не выделяет ее в своей структуре.

При таком быстром развитии криминалистической тактики требуется расширение границ ее исследования, где она должна включать в себя трехуровневую структуру: на первом этапе рассматриваются общие положения, где главным звеном является понятие и предмет, а также принципы планирования, организация расследования и др., вторым этапом идут подотрасли, где главным звеном является тактика (судебная, следственная, тактика розыскной и преступной деятельности), третий – научные теории. Например, теория следственной ситуации.

Поскольку тактика является частью криминалистической науки, она не может не включать в себя ее отдельных положений. Это могут быть отдельные криминалистические теории или их структурные подразделения. Отдельные научные теории в криминалистической тактике имеют разную степень сформированности, поэтому она является открытой системой, которая характеризуется появлением новых теорий.

Структурность криминалистической тактики можно отследить на ее элементном составе, предусматривающий выявление тех «частей», на которых основывается тактика:

1. Тактический прием может выступать как способ совершения процессуального действия, направленный на достижение ее цели.

2. Тактическая рекомендация выступает как научная система по применению средств, приемов и форм поведения.

3. Подсистема тактических приемов – совокупность связанных приемов, которая имеет направленность в процессе реализации.

4. Тактика следственной деятельности, направленная на расследование какой-либо следственной ситуации [3].

Криминалистическая тактика тесно связана с другими разделами криминалистики – криминалистической техникой и методикой расследования отдельных видов преступлений.

Тактика, применяемая для каких-либо процессуальных действий, меняется и зависит от характеристик тех средств и приемов криминалистической техники, в которых они задействованы. Использование технических средств предполагает их тактическое обоснование и целесообразность.

Таким образом, взаимосвязь криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений определяется тем, что рекомендации тактики реализуются только через методику расследования с учетом специфических черт конкретного вида преступления.

Список источников

1. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. Перевод с немецкого / Вейнгарт А.; пер. под ред., с прим.: Лебедев В.И. – СПб.: 1912. – 272 с.
2. Батычко В.Т. Криминалистика в вопросах и ответах: учебное пособие. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009.
3. Ароцкер Л.Е. Тактика судебного допроса. – М.: Юрид. Лит, 1969. – 120 с.

Запевалов Антон Андреевич
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
Шебалин Александр Владимирович
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье анализируется уголовно-процессуальная регламентация института проверки показаний на месте и тактика проведения этого следственного действия в следственных подразделениях различных правоохранительных органов по преступлениям, совершаемым в сфере компьютерной информации.

***Ключевые слова:** криминалистическая тактика, тактика проверка показаний на месте.*

Стремительное развитие научно-технического прогресса, связанное с постоянными качественными и количественными изменениями предметов материального мира, привело к появлению новых видов преступлений, требующих от правоохранительных органов соответствующих знаний практического и теоретического характера. К таким преступлениям относятся и преступления в сфере компьютерной информации, разработка и совершенствование методик расследования которых вызваны объективной необходимостью.

Применение компьютерной техники в настоящее время стало обычным элементом способа совершения различного рода преступлений: в сфере незаконного сбыта наркотических средств, распространение порнографических материалов в сети Интернет, мошенничеств, совершенных с использованием операционной системы «Андроид».

Зачастую по подобного рода преступлениям в материалах уголовных дел мы можем встретить протоколы такого следственного действия как проверка показаний на месте, практика применения которого вызывает некоторые вопросы.

Такое следственное действие как «Проверка показаний на месте» было внесено в УПК РФ в 2002 году в связи с принятием последнего [1]. Фактически оно существовало и до этого момента, но осуществлялось в форме иных следственных действий (осмотр места происшествия с участием потерпевшего и другие) и являлось скорее тактическим приемом. Несмотря на достаточно длительный срок своего существования, в теории и на практике продолжают оставаться вопросы, касающиеся практического проведения проверки показаний на месте, а именно возможности изъятия материальных следов без проведения другого следственного действия. Ввиду того, что единая практика проведения данного следственного действия в следственных подразделениях правоохранительных органов отсутствует, возникает проблема изъятия материальных следов при проведении «Проверки показаний на месте», которая заключается в возможности изъятия материальных следов в рамках данного следственного действия.

Для более глубокого изучения данной проблемы считаем необходимым рассмотреть дефиницию, определяющую это следственное действие. Единого определения понятия проверки показаний на месте, которое бы отражало в себе все его признаки, нет. УПК России не закрепляет понятия данного следственного действия, но исходя из положений статьи 194, мы

считаем, что это следственное действие, заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. Исходя из представленного определения, считаем нужным определить задачи присущие «Проверке показаний на месте»:

- установление ранее неизвестного предварительному расследованию места совершения преступления;
- установление пути следования к месту преступления или иному месту, имеющему значение для расследования;
- определение действительного состояния обстановки места исследуемого события, если оно претерпело изменения к моменту осмотра;
- установление ранее неизвестных следствию свидетелей, потерпевших, причастных к преступлению лиц;
- обнаружение предметов, документов, следов преступления (трупов, орудий преступления и др.);
- уточнение отдельных деталей механизма совершения преступления (последовательность действий, разграничение действий соучастников и др.);
- установление степени осведомленности проверяемого лица относительно обстоятельств происшествия и деталей обстановки на месте проверки.

Проанализировав, выше приведенное определение и задачи данного следственного действия можно сделать вывод, что в них отсутствует какое-либо указание, направленное на изъятие материальных следов. Кроме этого, при проведении сравнения по цели следственного действия ст. 194 со ст. 176; ст. 182; ст. 183 УПК РФ. Так в частях 3 ст. 177, 5, 9 и 9.1 ст. 182; 1, 2 и 3.1 ст. 183; 1 и 2 ст. 184 употребляются глаголы, направленные на изъятие материальных следов такие как: изъять, упаковать, и другие.

А вот ст. 194 УПК РФ таких терминов как изъятие и иных терминов, указывающих на изъятие материальных следов в ходе производства следственного действия, не содержит. Однако, несмотря на то, что буквальное толкование норм, содержащихся в ст. 194 УПК РФ не предполагает изъятие материальных следов в ходе производства этого следственного действия данное обстоятельство не останавливает следователей Следственного комитета Российской Федерации, которые изымают материальные следы при проведении проверки показаний на месте. Необходимо отметить, что такая практика характерна не для отдельных следователей следственного управления Следственного комитета России по

Алтайскому краю, а в целом для этого следственного органа повсеместно на территории АК. Опрос следователей следственного управления Следственного комитета России по Алтайскому краю показал, что такая практика сформировалась у них по следующим причинам:

1) данные действия не противоречат действующей редакции УПК России так как там нет прямого запрета на проведения изъятия материальных следов проверкой показаний на месте;

2) одобрение такой практики со стороны отдела процессуального контроля СУ СК РФ по АК – дело в том, что перед направлением материалов уголовного дела в суд, они проходят так называемый процессуальный контроль, где проверяются на наличие ошибок, допущенных при производстве предварительного следствия следователем, проводившим расследование по уголовному делу;

3) признание судами результатов проверки показаний на месте с изъятием материальных следов в качестве допустимых доказательств.

Также здесь стоит отметить позицию краевой прокуратуры, которая так же считает, что изъятие материальных следов в ходе этого следственного действия допустимо в силу того, что опять же отсутствует прямой запрет на изъятие материальных следов в самой норме статьи 194 УПК РФ.

Отношение же сотрудников следственных подразделений ОВД крайне категоричное к изъятию каких-либо материальных следов данным следственным действиям. Аргументация их позиции выражается в следующем:

– во-первых: цели данного следственного действия направлены на выявление новых доказательств по уголовному делу, но не как не на изъятие материальных следов;

– во-вторых: существуют следственные действия специально направленные на изъятие материальных следов.

Таким образом, подводя итог нашему исследованию, стоит отметить, что изъятие материальных следов в ходе производства проверки показаний на месте, на наш взгляд, возможно лишь придерживаясь буквального толкования норм ст. 194 УПК России в соответствии с которой проверка показаний на месте не подразумевает изъятие материальных следов.

Список источников

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: с изм. и доп. на 1 июня 2015 г. – М.: Эксмо, 2015. – 288 с.

Зиньков Богдан Викторович
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
Таврическая академия
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМА СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассматривается необходимость введения статуса «пострадавшего» для реального обеспечения права и законных интересов каждого человека. Уголовно-процессуальное законодательство требует тщательной регламентации объема прав и обязанностей лица, пострадавшего от преступления, для обеспечения состязательности и равноправия сторон.

Ключевые слова: *пострадавший, потерпевший, заявитель-пострадавший, процессуальный статус.*

Важнейшей обязанностью государства является соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Особое значение имеет охрана интересов и прав субъектов в уголовном судопроизводстве, имеющих личную заинтересованность в исходе уголовного дела. Одним из таких субъектов является лицо, которое пострадало от преступления.

В теории уголовно-процессуального права такое лицо обозначают по-разному: потерпевший, пострадавший, жертва.

В УПК РФ содержится понятие «потерпевшего» в ст. 42: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда». [1, с. 53]

Но статус «потерпевшего» не имеет какой-либо юридической регламентации, в отличие от задержанного лица, подозреваемого в совершении преступления до возбуждения уголовного дела. Так лицо, задержанное в подозрении в совершении преступления, обладает правами подозреваемого в соответствии со статьями 92 и 46 УПК РФ.

В уголовном судопроизводстве возникают ситуации, когда лицу необходимо защищать свои интересы, не являясь процессуально обозначенной фигурой. При обращении гражданина с заявлением в право-

охранительные органы, он является заявителем, поэтому в соответствии с нормативными предписаниями, не наделен правами, предусмотренными ч. 2 ст. 42 УПК РФ, в том числе «правом приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя...». В том случае, когда заявителю будет отказано в возбуждении уголовного дела, то «потерпевший» (выдел. автором) не сможет реализовать по сути вышеуказанного права. Признание лица потерпевшим не на ранних этапах предварительного расследования ущемляет права и интересы данного лица [3. с.70-71].

Для разграничения понятия потерпевшего до и после возбуждения уголовного дела, следует использовать термин – «пострадавший».

Пострадавший – лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред или лицу, в отношении которого создана угроза причинения вреда, но не признанное потерпевшим или частным обвинителем в установленном законом порядке.

Как свидетельствует общая правоприменительная практика, нередко до вынесения постановления о наделении лица статусом потерпевшего, пострадавший выступает в уголовном процессе в качестве свидетеля со всеми полномочиями и обязанностями, вытекающими из статуса данного участника уголовного процесса. В уголовном законодательстве отсутствует понятие «пострадавшего», что не способствует полной реализации его прав до признания потерпевшим. Однако существуют определенные меры государственной защиты, предусмотренные Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 N 119-ФЗ применимы к пострадавшему от преступления лицу [2, с.13].

Тем не менее, важным является установление пострадавшего как источника информации о преступлении (иногда основного свидетеля), не наделяя его всеми правами, позволяющими самостоятельно защищаться, используя процессуальные средства.

В связи с тем, что в судебной практике встречаются случаи отказа лица, пострадавшего от преступления, в признании его потерпевшем и препятствование реализации его процессуальных прав для защиты интересов, возникает вопрос о противоречивости принципа допуска к правосудию.

Относительно проблемы определения статуса «потерпевшего», следует разграничить его статус на два понятия. Подобное разграничение

проводилось и Проектом УПК, подготовленным Государственно-правовым управлением Президента РФ. Так, нормой ст. 132 Проекта «Пострадавший» определялось, кто таковым мог быть: «Пострадавшим считается любое лицо, физическое или юридическое, которое заявило в орган дознания, суд, прокурору, следователю, дознавателю жалобу на причинение ему преступным деянием морального, физического или имущественного вреда, на подготовку к совершению или попытку совершить в отношении него запрещенное уголовным законом деяние. Пострадавшим считается также недееспособное или частично дееспособное лицо, в защиту интересов которого подана указанная жалоба».

Существенным отличием данной процессуальной фигуры является то, что его статус является временным, до вынесения органом следствия постановления о признании лица потерпевшем. Таким образом, Проект УПК предусматривал, что потерпевшим является физическое лицо, в отношении которого совершено общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством, и в результате которого причинен физический, имущественный и моральный вред. (ст. 73 УПК). [4, с. 40-41]

Для более тщательной юридической регламентации следует разграничивать понятия «заявителя» и «заявителя-пострадавшего». Заявителем признается лицо, сообщившее в орган дознания о совершенном преступлении, а «заявителем-пострадавшим» признается лицо, которое непосредственно пострадало от преступления и сообщило об этом.

Что касается объема прав, то «пострадавший» и «потерпевший», а также «заявитель-пострадавший» должны обладать одинаковыми правами и обязанностями в разные периоды расследования преступления.

По этой причине можно прийти к выводу о наличии одинакового объема процессуальных прав у «пострадавшего» и собственно «потерпевшего», т.к. в данном случае идет лишь разница терминов, аналогичная той, которую содержит ч. 2 ст. 47 УПК РФ при определении обвиняемого.

Таким образом, для эффективной защиты прав и интересов лица, которое пострадало от преступления, есть необходимость введения в уголовно-процессуальное законодательство юридического статуса «пострадавший». Пострадавший имеет право: 1) представлять доказательства, 2) давать объяснения, 3) заявлять ходатайства 4) обжаловать постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, 5) пользоваться помощью защитника при участии в процессуальных действиях 6) ходатайствовать о назначении судебной экспертизы.

Пострадавший обязан: 1) являться на вызов дознавателя, следователя, прокурора и суда, 2) проходить освидетельствование, если жалуется на причинение ему физического вреда, 3) подчиняться законным распоряжениям дознавателя, следователя, прокурора и суда. Пострадавший должен быть письменно предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Обсуждение проблемы необходимости введения статуса пострадавшего предоставляет возможность выработать правовые позиции для более широкой регламентации прав лица пострадавшего от преступления до возбуждения уголовного дела и дальнейшего совершенствования уголовно- процессуального законодательства в этой сфере.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: РИПОЛ классик; Издательство «Омега – Л».
2. Божьев В.П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. 2010. № 15 – М.: Юрист. – 2010. – № 15.
3. Поддубняк А.А. Процессуальный статус потерпевшего в уголовном процессе РФ: проблемы и перспективы// Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: IV международная научно-практическая конференция, Симферополь - Алушта, 28-29 апреля 2016 г. .
4. Яни П. С. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. – 1995. – № 4.

Зюзина Евгения Михайловна

Воронежский государственный университет

Научный руководитель:

Стародубова Галина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматриваются исторические и социально-политические факторы, которые обусловили развитие института гражданского иска в уголовном процессе. Исследуются сущностные особенности правовой регламентации посредством анализа этапов развития института гражданского иска в уголовном процессе.

***Ключевые слова:** защита прав и законных интересов, компенсация причиненного ущерба, гражданский иск, гражданский истец, гражданский ответчик, историческое развитие, уголовный процесс.*

Конституцией Российской Федерации гарантируется признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, что является обязанностью государства. Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба. Посредством предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве, как одного из способов защиты прав, и реализуется право потерпевшего на компенсацию ущерба, причинённого преступлением.

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, является одним из аспектов, раскрывающих назначение уголовного судопроизводства, что закреплено в п.1 ч.1 ст.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Исторические и социально-политические факторы во многом обусловили формирование, возникновение именно той модели правового регулирования института гражданского иска, которая в настоящее время получила своё закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Поэтому изучение исторического развития данного института представляется важным для понимания сущности правовой регламентации гражданского иска в уголовном процессе.

Появление в отечественном законодательстве понятий «гражданский иск» и «гражданский истец» в уголовном процессе связано с Судебной реформой Александра II в 1864 году. Но фактическое возникновение данного института относят к периоду действия «примирительного права» родового строя, целью которого изначально было избежать кровной мести, путём примирения родов. Усложнение отношений между группами родов привело к возникновению системы выкупов. М.А. Чельцов писал о том, что своим существованием система выкупов обязана возможности накопления предметов, имеющих меновую ценность, и укреплению мысли о возможности возмещения полной или частичной утраты члена рода путём передачи роду потерпевшего определенного имущества [9, С. 47].

Договоры Руси с Византией, обычное право восточных славян, Закон Русский, Княжеская судебная практика – источники права, предшествующие Русской Правде, содержат положения о возможности денежного взыскания за ущерб, причинённый преступлением. Примером

может служить договор Руси с Византией 911 года: в ст. 6 он содержит положение, в соответствии с которым у потерпевшего существует право денежного взыскания, если совершена кража, но потерпевший имел право и убить вора на месте преступления [9, С. 626]. По вопросу возмещения вреда, причинённого преступлением, «Законом Русским» за совершение преступления было предусмотрено наказание и возмещение вреда причинённого преступлением. В XI веке, когда уголовный процесс существовал неразрывно с гражданским процессом, государства восточных славян при принятии решения о назначении наказания и возмещения ущерба, причинённого преступлением, руководствовались одним из первых памятников права - Русской Правдой. Выделяют три редакции Русской Правды: Краткая Правда XI в., Пространная Правда XII в., Сокращенная Правда XV в. Впоследствии ее редакции послужили основой для текста Судебника 1497 года.

Русская Правда предусматривает различные виды санкций, которые условно можно разделить на направленные на выплату в пользу князя и на направленные на возмещение потерпевшему. К первой группе относятся:

1. Вира – это штраф за убийство только свободного человека; при этом общественное положение убитого играет важную роль.

2. Если свободному человеку причинен тяжкий вред, то выплачивается полувирые.

3. Продажа выплачивается в пользу князя за остальные преступления, кроме увечий и убийств.

Ко второй группе санкций, предполагающих выплату потерпевшему, относятся:

1. «Выдача головой» - означала передачу должника в холопство до отработки долга [7, С. 149].

2. «За обиду» [2, С. 372] выплачивались такие виды возмещений, как урок, пагуба, могли существовать и другие виды выплат или иные обозначения, назначением которых была выплата в пользу потерпевшего за все преступления, кроме убийств.

Принятие первого общерусского Судебника 1497 года при Иване III обозначает новый этап в развитии уголовно-процессуального законодательства. Данный период характеризуется появлением черт розыскного процесса. В связи с этим наказание приобретает новую цель – устрашение – и зависит от сословной принадлежности лица, совершившего преступление, и от сословной принадлежности потерпевшего. Пытка как средство, с помощью которого возможно дости-

жение истины, узаконена Судебником 1497 года. В Русской Правде под преступлением понимается «обида», а в тексте Судебника 1497 г. преступление – это «лихое дело». Появляется новый вид преступлений – преступления против государства «крамола».

Окончательное закрепление сысской процесс получил в Судебнике 1550 года и в Соборном уложении 1649 года. Изменения в них подразумевают сужение возможности примирения сторон, увеличение числа насильственных наказаний и невозможность замены наказания денежной компенсацией потерпевшему для тяжких преступлений. Для преступлений менее тяжких примирение сторон оставалось допустимым.

Характеризуя соотношение сысского и судебного процесса, следует отметить, что сысской процесс, который выступал лишь средством для того, чтобы найти «ведомых лихих людей» и назначить им наказание, стал в значительной степени преобладать над судебным процессом. Расширение сферы применения сысского процесса приводит к тому, что судья становится активным участником процесса, хотя судебный процесс сохраняется для тех категорий уголовных дел, которые не затрагивают интересы государства. Розыскному процессу свойственна конфискация имущества обвиняемого, последующая продажа, а выплата потерпевшему производилась из средств, полученных за проданное имущество.

Соборное уложение, принятое Земским собором в 1649 году [6, С. 97-98, 279-285], допускало возможность перехода из одного процесса в другой. Так дело, начавшееся в рамках обвинительного процесса, могло перейти в процесс розыскной. Нормы о порядке возмещения вреда, причиненного преступлением, содержатся в его главе X «О суде». К примеру, сумма иска указывалась в челобитной, которая подавалась в суд истцом (в данный период появилось понятие «ответчик»). Розыскной процесс предполагал наличие обеспечительных мер в виде описи и ареста имущества обвиняемого. Отличительной чертой Соборного уложения было окончательное оформление сословной структуры общества, регламентировались права и обязанности всех сословий, что не могло не оказать влияние на судебный процесс.

В начале XVIII века розыскной процесс занял господствующее положение над судебным процессом, в том числе и по гражданским делам. Розыскной процесс начинается по инициативе государственных органов, что говорит о публичных началах в нем. Следовательно, обвинитель, судья, как субъекты процесса, выступают в одном лице, что порождает отсутствие таких принципов как гласность [8, С. 196], состязательность. Как отмечает И.В. Жеребятьев, «исторический момент

возникновения института гражданского иска и, соответственно, самостоятельной фигуры гражданского истца следует искать именно в период упрочнения публичности уголовного судопроизводства, то есть с появлением инквизиционного процесса, который полностью утвердился в России при Петре 1» [1, С. 74]. При его правлении были предприняты меры для урегулирования противоречий между процессами, путем издания указа об установлении розыскного порядка производства для всех категорий дел [4, С. 398] (1697 год). Военские артикулы (ст.189 Артикула воинского 1715 г.) содержали положение, в соответствии с которым украденное всегда следовало изымать у лица, совершившего преступление [4, С. 362], что обуславливало возможность возмещения причиненного вреда потерпевшему.

В ходе губернской реформы 1775 года Екатерины II «учреждения для управления губерний Всероссийской империи» было образовано две палаты: по гражданским делам и уголовным делам, что свидетельствует о формальном отграничении гражданского процесса от уголовного. Гражданско-правовые требования рассматривались в рамках уголовного процесса; при прекращении розыска, в случае отсутствия состава преступления, заявленные требования надлежало рассматривать гражданскому суду.

С созданием свода законов Российской империи 1832 года [6, С. 174-310] появилось общее правило: потерпевший должен был описать, что именно было похищено и на какую сумму. Если потерпевший превышал сумму ущерба, то мог лишиться всего возмещения по иску.

Впервые в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [6, С. 174] была заложена связь между возмещением вреда, причиненного преступлением и имуществом виновного.

Учреждение судебных установлений 1864 года [5, С. 52] закрепило понятия «гражданский иск» и «гражданский истец». Под первым понималось требование о вознаграждении за причиненные преступлением вред и убытки. «Гражданский истец» – это лицо, заявившее о данном вознаграждении во время производства уголовного дела, но не пользующееся правами частного обвинителя. Предмет иска составляло требование о возврате имущества потерпевшему или соответствующие выплаты за причиненный вред и убытки. С проведением судебной реформы произошло обособление института гражданского иска в рамках уголовного процесса от иных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, что свидетельствует о самостоятельности данного института и значении, которое он занимает в уголовном процессе.

Существенные изменения законодательства в целом и в частности института гражданского иска в уголовном процессе произошли после революции 1917 года. Декреты СНК «О суде» №1-3 не регулировали вопрос о возмещении вреда потерпевшему. УПК РСФСР 1922 г. появился механизм возмещения вреда, причиненного преступлением, но он лишал реальной возможности гражданского истца каким-либо образом влиять на ход дела, в чем нашла проявление черта советского законодательства, в которой защита господствующего класса являлась назначением закона. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. закрепили за гражданским истцом право участвовать в исследовании обстоятельств, имеющих значение для обоснования исковых требований и иными правами, присущими сторонам в уголовном процессе. Судом, следователем или прокурором должны быть приняты обеспечительные меры, что гарантировало возможность исполнения приговора суда.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации гражданский истец является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Раскрывается понятие гражданского истца в уголовном процессе, в соответствии со статьей 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Разграничиваются гражданский иск в уголовном процессе и гражданский иск, непосредственно связанный с уголовным судопроизводством (ст.ст.133-139), связанные с правом на реабилитацию.

Особенность развития института гражданского иска в уголовном процессе в отечественном законодательстве заключается в том, что расширение правовой регламентации, и ее совершенствование не всегда является итогом исторической преемственности.

Причинами изменений, которые способствовали формированию института гражданского иска, могли выступать такие субъективные мотивы:

1. Фискальный интерес князя. Если изначально была восстановительная цель через выплаты потерпевшему, то с усилением государственности возникает штрафная направленность.

2. Смена общественно-политического строя при образовании СССР (Декрет СНК «О суде» №1-3 не разрешал вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением). Идеологическая составляющая, которая влияла на развитие института гражданского иска в уголовном про-

цессе и его реализацию, препятствовала объективности и последовательности развития данного института.

Преимственность же прослеживается через принятие таких документов:

1. Соборное уложение 1649 года, которым впервые было введено понятие «ответчик»;

2. Учреждение о губерниях 1775 года, положившее начало обособлению уголовного процесса от гражданского процесса;

3. Свод законов Российской Империи 1832 года, содержащий положение о необходимости истцом описать вред, убытки, причиненные преступлением;

4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которым впервые говорилось о связи между возмещением вреда лицом, совершившим преступление и его имуществом;

5. Учреждение судебных установлений 1864 года, закрепившие понятия «гражданский истец» и «гражданский иск».

Анализируя этапы развития института гражданского иска в уголовном судопроизводстве, стоит отметить постепенное расширения его правовой регламентации.

Список источников

1. Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: Монография. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004.

2. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М.: «Юридическая литература», 1989.

3. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. М.: Юридическая литература. Т.3.

4. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. М.: Юридическая литература. Т.4. 1986.

5. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Судебная реформа. М.: Юридическая литература. Т.8. 1991.

6. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юридическая литература. Т.6. 1988.

7. Сергеевич В.И. Русские юридические древности. СПб., 1902. Т. I.

8. Стародубова Г.В. Проверенные временем общие условия судебного разбирательства // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3.

9. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995.

Капотов Дмитрий Павлович
Новосибирский государственный
технический университет
Научный руководитель:
Шульгин Сергей Иванович

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТИЗЫ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассмотрены особенности назначения и использования экспертизы маркировочных обозначений автотранспортных средств. Обозначены широко распространенные причины назначения экспертизы, а также вопросы которые необходимо поставить перед экспертом.

Ключевые слова: *экспертиза маркировочных обозначений автотранспортных средств, VIN номер, маркируемые таблички, регистрационные действия.*

В современной Российской Федерации с развитием технологий все более остро стоит вопрос автомобильных краж, только за 2015 год было угнано в общей сложности 36.323 автомобиля. Часто встречаются случаи продажи автомобилей с измененными идентификационными номерами VIN, что в свою очередь влечет установление запрета на совершение регистрационных действий и невозможности использования автотранспортного средства по назначению.

При производстве автотранспортных средств, заводом изготовителем на автомобиль наносятся маркировочные обозначения, основным из которых является VIN номер. Это уникальный код транспортного средства, состоящий из 17 символов, а именно из букв латинского алфавита и цифр. В коде представлена информация о производителе и характеристиках транспортного средства, и годе выпуска. Вин код – это надежная и однозначная идентификация автомобиля, практически не поддающаяся фальсификации. Идентификационные номера наносятся на неразъемных составляющих кузова или шасси и на специально изготовленных номерных табличках, их нанесение регламентируется стандартом ISO 3779-1983. Существует довольно много вариантов расположения номеров VIN на автотранспортных средствах, в зависимости от марки автомобиля и его модели. Так, например, VIN номер автотранспортного средства может располагаться, на верхней части инструментальной панели, на передней левой стойке кузова, в проеме двери водителя,

под креслом водителя, на перегородке между двигателем и салоном, на маркировочной табличке в моторном отсеке, в специальном месте на лобовом стекле.

На современных автотранспортных средствах идентификационный номер VIN так же дублируется на других частях автомобиля, как правило, на маркируемых табличках (шильдиках) установленных заводом изготовителем, содержащие различную информацию об автомобиле и его эксплуатации. Так же номер VIN в обязательном порядке указывается в паспорте технического средства.

Приказом МВД России от 24.11.2008 г. № 1001 «О порядке регистрации транспортных средств» (далее «Приказ МВД») в разделе I пункте 3 установлено, что не подлежат регистрации в Госавтоинспекции и не проводятся регистрационные действия с транспортными средствами, на которых обнаружены признаки скрытия, подделки, изменения, уничтожения идентификационной маркировки, нанесенной на транспортные средства организациями-изготовителями.

Таким образом, Приказом МВД установлен запрет на регистрацию и производство регистрационных действий в отношении автотранспортного средства с признаками скрытия, подделки, изменения, уничтожения VIN номера автомобиля, в не зависимости от причин возникновения данных признаков. Наиболее часто распространенными причинами возникновения данных признаков являются, коррозия метала в местах нанесения номера VIN, изменение номера при производстве ремонта транспортного средства после дорожно-транспортных происшествий, умышленные действия по сокрытию, подделки, изменению, уничтожению идентификационного номера, сопряженное с подделкой сопутствующих документов, таких как паспорт технического средства с целью дальнейшей продажи угнанного автомобиля.

При выявлении данных признаков автоинспектором назначается производство автотехнической экспертизы восстановления уничтоженных маркировочных обозначений. Задачами данного рода экспертиз является установление номеров изделий, самого факта уничтожения или изменения маркировки и способа этого изменения. С этой целью на разрешение экспертизы могут ставиться следующие вопросы.

1. Подвергались ли изменению маркировочные обозначения на данном изделии?

2. Каково было первоначальное содержание маркировочных обозначений на данном изделии?

3. Каким способом были уничтожены или изменены маркировочные обозначения на данном изделии?

4. Не использовались ли для изготовления или изменения маркировочных обозначений данные инструменты и материалы ? [2]

Наиболее распространенной ситуацией является задача установления факта перебивки номеров и выявление их первоначального содержания на деталях автомобиля.

В том случае, если эксперту при производстве автотехнической экспертизы удастся восстановить первоначальное содержание маркировочных обозначений идентификационного номера VIN и отсутствуют иные препятствия, то данный автомобиль подлежит регистрации в Госавтоинспекции и с него снимается запрет на производство регистрационных действий. В противном случае данное транспортное средство невозможно использовать по назначению, поскольку оно не будет зарегистрировано.

Если признак изменения идентификационной маркировки указанные в Приказе МВД не вызывают затруднений, то признаки скрытия, подделки, уничтожения вызывают ряд практически не решаемых задач. Так, например, гражданин И. попав в дорожно-транспортное происшествие, отдал на ремонт свой автомобиль, при производстве ремонта было выявлено, что часть кузова содержащая идентификационный номер VIN была полностью или частично уничтожена, тем самым в соответствии с Приказом МВД на данное транспортное средство будет наложен запрет на производство регистрационных действий[1].

Восстановив номер на основании оригинального номера расположенного в паспорте технического средства автомобиля и маркируемых табличках расположенных на различных деталях, владелец фактически совершит подделку идентификационного номера и непременно столкнется с запретом на производство регистрационных действий.

Разрешение данной задачи возможно при внесении изменений в действующий Приказ МВД, а именно установления такого условия как умысел при обнаружении признаков скрытия, подделки, изменения, уничтожения идентификационной маркировки, нанесенной на транспортные средства организациями-изготовителями. Таким образом, установление такого критерия как умысел, поможет избежать владельцам автотранспортных средств проблем при совершении регистрационных действий с автомобилем или постановкой его на учет в органы Госавтоинспекции.

Таким образом, при назначении экспертизы маркировочных обозначений автотранспортных средств, в том числе и идентификацион-

ного номера VIN, необходимо учитывать обстоятельства, при которых идентификационный номер получил повреждения. Так же необходимо законодательно закрепить наличие умысла направленного на сокрытие, подделку, изменение или уничтожение идентификационных номеров, с целью возможности производства регистрационных действий автотранспортных средств после ремонта.

Список источников

1. Приказ МВД России от 24.11.2008 г. № 1001 «О порядке регистрации транспортных средств».
2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М: Норма. – 256 с.
3. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Курохов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. – М: Норма. – 990 с.
4. Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 75-КГ15-10. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71261058/>. (дата обращения 7.03.2017 г.).

Кириенко Кристина Сергеевна
*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Таврическая академия*
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ЗАЩИТА ЛИЦ С ФИЗИЧЕСКИМИ НЕДОСТАТКАМИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Данная статья посвящена проблематике защиты лиц с физическими недостатками в рамках ведения уголовного процесса. В последние годы в законодательстве был принят ряд изменений по данному вопросу, однако, все же, ряд нормативных положений остается противоречивым. В статье рассматриваются особенности ведения уголовного процесса с лицами, обладающими физическими недостатками, а также та роль, которые играют их законные представители в рамках уголовного законодательства.

Ключевые слова: *уголовный процесс, лица с ограниченными возможностями, законные представители, защита прав.*

Современный уголовно-процессуальный кодекс является одним из наиболее прогрессивных законов с точки зрения защиты физиче-

ских лиц с недостатками. Согласно закону, необходимо принимать меры повышенной защиты потерпевших, которые в силу своего физического или ментального состояния не способны осуществлять полноценную защиту своих прав в судебном процессе (ч.2 ст.45 УК РФ). Однако стоит отметить, что при этом законодатель не раскрывает сущности самого понятия «физическое состояние, препятствующее самостоятельной защите собственных прав». По существу, можно утверждать, что речь идет о таком физическом состоянии участника уголовного процесса, при котором имеются препятствия возможности самостоятельно реализовывать принадлежащие ему на суде права. Однако термин «физические недостатки» в УПК использован лишь в отношении обвиняемого и подозреваемого (п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Это говорит о том, что в российском законодательстве отсутствует некоторый системный подход в отношении одинаковых по сути явлений. Кроме того, в юридической литературе ведутся споры относительно того, является ли пожилой возраст такого рода недостатком. Общеизвестно, что у человека с возрастом возникают проблемы со здоровьем, происходят изменения в психическом состоянии и другие возрастные изменения. Однако характер этих изменений является весьма индивидуальным, и говорить здесь о каких-либо возрастных рамках не уместно. В связи с этим представляется не логичным вести речь о внедрении в УК РФ категории престарелых людей, оказавшихся вовлеченных в уголовный процесс, и организации для них специальных мер защиты [4, с. 63].

Так как до настоящего времени законодательно вопрос о понятийном аппарате в сфере определения лиц с физическими недостатками еще не решен, то целесообразно рассматривать его с позиции медицинских и юридических критериев. Наличие какого-либо физического недостатка у участника уголовного процесса, с одной стороны, должно иметь медицинское обоснование. С другой стороны, наличие этого медицинского критерия влечет за собой ряд юридических изменений, которые в рамках УПК РФ означают невозможность потерпевшего самостоятельно защищать свои интересы в ходе процесса (ч. 2 ст. 45 УПК РФ).

Первоначальные данные о физическом состоянии у участника уголовного процесса могут быть получены на основании различных медицинских документов, характеризующих состояния человека (медицинские карты, результаты врачебных комиссий, пенсионные удостоверения инвалидов и проч.). Кроме того, информацию о состоянии

здоровья можно получить в ходе допросов, из личного восприятия дознавателем, следователем или судом физического состояния участника процесса. Полученные сведения о физическом состоянии являются основанием для назначения обязательной медицинской экспертизы в соответствии с ч. 4 УПК РФ. Основной целью этой экспертизы является определение того, насколько участник процесса способен адекватно воспринимать обстоятельства, которые имеют непосредственное отношение к уголовному делу и насколько он способен давать верные показания (ч. 4 ст. 196 УПК РФ) [5, с. 110]. Исходя из данного положения, потерпевший, который в данной ситуации обладает определёнными физическими недостатками, имеет решающее значение как свидетель, который владеет важной информацией, могущей помочь следствию. При этом нет никакой возможности защиты его прав согласно данной норме права. В то же самое время эта же ст. 196 УПК РФ имеет п.3, регламентирующий обязательное наличие судебной экспертизы для определения физического состояния подозреваемого в том случае, когда его состояние вызывает сомнение о возможности защищать свои права в ходе ведения уголовного процесса.

Такое нормативное регулирование данного вопроса не соответствует конституционным положениям, которые свидетельствуют о равных возможностях защиты, а также содержанию ч. 1 ст. 6 УПК РФ о том, что главной целью ведения судебного делопроизводства является защита прав и законных интересов лиц, понесших урон от преступлений. На основании этого ряд юристов и правоведов считают целесообразным внести ряд изменений в ч. 4 ст. 196 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние потерпевшего, если возникает сомнение в его способности защищать самостоятельно свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве».

Рассматривая вопросы, касающиеся защиты прав потерпевших с ограниченными физическими возможностями, следует исходить из нормативных положений о том, что его интересы и защита могут быть осуществлены законным представителем (ч. 2 ст. 45 УПК РФ). В данном аспекте в законе также имеются некоторые несоответствия. Они заключаются в том, что в п. 12 ст. 5 УПК РФ раскрывается сущность представителя, которая определена в рамках оказания защиты несовершеннолетних, при этом там нет информации о распространении

этой защиты на совершеннолетних лиц с ограниченными физическими возможностями. Кроме того, УПК РФ не определяет момент и способ введения законного представителя потерпевшего с ограниченными возможностями, что ведет к различиям в практике применения этого аспекта уголовного процесса [6, с. 91]. Из-за этого реализация ч. 2 ст. 45 не всегда приводит к справедливому отношению потерпевших в рамках уголовного законодательства. Не вызывает сомнения также тот факт, что решение о признании законодательным представителем рассматриваемой категории потерпевших должно облекаться в процессуальную форму – постановление, которым конкретному лицу придается процессуальный статус участника процесса, доводятся до сведения и разъясняются права и обязанности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уголовное законодательство в сфере защиты лиц с физическими недостатками в уголовном процессе, требует корректировки в ряде вопросов и совершенствования определенных формулировок в законодательной базе. Необходимо создать условия для полноценной работы с законными представителями таких лиц и не допустить разное толкование этих законодательных положений.

Список источников

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017).
2. Арбитражный процесс: учебное пособие под ред. Н.Д. Эриашвили, Л.В. Тумановой – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2015 – 535 с.
3. Чернявский А.Г., Кузнецов С.М. Юридическая ответственность: учебное пособие – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012 – 335 с.
4. Мухаев Р.Т. Правоведение: учебник – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012 – 415 с.
5. Курганов С.И. Криминология: учебное пособие – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012 – 184 с.
6. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть. Краткий курс лекций. – М.: Юнити-пресс, 2009 – 262 с.

Киров Андрей Андреевич
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ИНТЕРНЕТА

Статья посвящена проблемам расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних с использованием соцсетей Интернет.

Ключевые слова: *расследование, доведение до самоубийства, несовершеннолетние, соцсети Интернет*

По уровню самоубийств Российская Федерация находится на одном из первых мест в мире. Причины этого носят в первую очередь социально-экономический характер, однако определенную долю самоубийств составляют те, которые происходят из-за негативного влияния на жертв третьих лиц. Потерпевшими от преступления могут быть любые физические лица. По мнению законодателя, довести до самоубийства можно любой противоправной угрозой (угроза применения физического насилия, информационная угроза). Важно, чтобы потерпевший воспринимал эти угрозы как реальные, представляющие опасность для его прав и законных интересов. Потерпевшим от такого вида преступления может стать кто угодно, независимо от того, состоит он в какой-либо зависимости от виновного или нет. Для квалификации преступления следует установить, что угрозы воспринимались потерпевшим как представляющие реальную опасность для его существования. Судебная практика показывает то, что такой вид преступлений достаточно распространен. Однако подобное преступление предусматривает не слишком суровое наказание.

Главными привлекательными особенностями для совершения данного преступления являются:

- сложность идентификации пользователей, ввиду возможностей анонимного общения;
- преимущественно электронный способ передачи данных между собеседниками;
- возможность массового воздействия на пользователей сети «Интернет»

– охват большой по численности аудитории.

Объективная сторона преступления состоит в совершении виновным вполне определенных действий, толкающих потерпевшего на самоубийство.

После проверки ряда публикаций в различных средствах массовой информации, в закрытых группах «ВКонтакте», склоняющих подростков к самоубийству, правоохранительными органами Российской Федерации было возбуждено ряд уголовных дел по ст. 110 УК РФ.

Согласно статистическим данным по Республике Крым, за последний год по ст. 110 УК РФ, а именно доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего Следственным комитетом Российской Федерации по Республике Крым возбуждено 15 уголовных дел [1]. Все эти уголовные дела связаны со смертельной игрой под названием «Синий Кит» – название одной из наиболее известных суицидальных групп в социальной сети Интернета «ВКонтакте». У этой, так называемой, «игры» есть и другие названия, например: Тихий Дом, Оранжевая Обезьяна, Голубой жираф, Розовый пони и т.д.

Так почему же «Синий кит»? Кит здесь представлен как мудрое и величественное животное, которое, тем не менее, бесконечно одиноко и порой, не вынеся терзающей душу грусти, выбрасывается на берег.

С началом истории «Кита» правоохранительные органы Российской Федерации официально зарегистрировали больше 230 тысяч случаев публикаций тематических хэштегов о китах. Ранее такие хэштеги считались позывными к игре. Это значит, что 230 тыс. раз среди пользователей соцсетей был проявлен активный интерес или инициатива к игре. Из них почти 180 тыс. пользователей упоминали игру в своих публикациях хотя бы два раза, что свидетельствует о том, что человек серьезно настроен поиграть.[2]

Однако только 7,5 тыс. человек написали такие хэштеги 10 и более раз. Это значит, что они были серьезно втянуты в игру по той или иной причине, с той или иной целью. Из них только несколько сотен человек покончили с собой или попытались покончить с собой, а 15 из них, это дети из Крыма. Статистика неумолима, и этот факт заставляет с предельным вниманием отнестись к чудовищному явлению этой так называемой игры.

Суть проста, равно как и ее ужасающие последствия. Несовершеннолетний подросток пишет запись в социальной сети #Синийкит, либо

#4:20явигре. После этого, координаторы игры Синий Кит отыскивают по этим самым хэштегам потенциальных участников и предлагают начать играть.

Ровно в 4:20 утра, когда организм человека находится в максимально расслабленном состоянии, проснувшийся по будильнику подросток получает сообщение о том, что он принят в игру и Кит является его личным куратором и он поможет ему довести игру до конца, последним заданием которой будет совершение самоубийства, при этом в ряде случаев, если жертва отказывается это сделать, в ее адрес поступают угрозы расправы над ним и его семьей, которые, как правило, сопровождаются указанием неполного адреса ребенка, которое, якобы, определили через IP адреса. Затем начинают приходить сообщения с заданиями. После каждого выполненного требования необходимо предоставить подтверждения в виде фото или видео.

Все задания смертельной игры «Синий Кит» снабжаются подробными инструкциями, связанными с причинением подростком себе телесных повреждений. Ведь сам подросток многие вещи не смог бы осуществить, если бы не кураторы игры. Игра длится ровно 50 дней. Несовершеннолетний подросток ежедневно получает задания и на последний игровой день он должен совершить суицид. К этому времени мозг ребенка настроен должным образом, ведь кураторы группы смерти «Синий кит» очень хорошо знают психологические навыки и методики, ловко играют на чувствах и эмоциях.

Надо сказать, что за 2016-2017 года по всей России задержано несколько кураторов игры Синий Кит.

Конечно, с точки зрения логики невозможно объяснить игру «Синий Кит». Ведь никаких денег администраторы и создатели групп не получают от своих жертв. Тут присутствует какой-то психический феномен, наподобие маниакальности, цель которого – неизбежная смерть жертвы. При суициде, правоохранительные органы на осмотре места происшествия, обнаружив тело несовершеннолетнего, в руке у него находят записку, в которой указано что, ребенок сделал мир чуть лучше и спас хотя бы одного Кита.

Следователи Следственного комитета расследуют данные преступления и прилагают все усилия, чтобы в кратчайшие сроки выявить лиц, которые доводят несовершеннолетних до самоубийства. В этой ситуации перед следствием стоит непростая задача, практически невыполнимая. Вероятность, что дело удастся довести до суда или обвинительного приговора, стремится к нулю. Для многих не секрет, что статья

Уголовного Кодекса Российской Федерации о доведении до самоубийства на практике весьма сложна в применении. Перед следствием стоит задача доказать, что преступление было растянуто во времени, т.е. обвиняемый систематически, на протяжении длительного времени, подталкивал жертву к самоубийству. Уголовного дела такого размаха и с таким количеством жертв современная история правоохранительной системы еще не знала. Осложняется ситуация еще и тем, что контакт подстрекателя с жертвой происходил в социальной сети Интернет, и многие подростки, играющие в смертельные игры, стремясь скрыть свои опасные развлечения от родителей, попросту удаляют переписку. Кроме того, в процессе доказывания имеет основополагающую роль доказательная база, складывающаяся из показаний свидетелей, переписка с условиями шантажа, а также наличием предсмертной записки. Да и наличие у подозреваемого сведений, позволяющих судить о его причастности к доведению до самоубийства – яркое подтверждение мотива.

Размножившиеся в условиях всеобщей истерии фейковые «группы смерти» и выросшее количество подражателей создают удобное прикрытие для настоящих суицидальных пабликов, которые «ушли в подполье», но никуда не делись. Теперь, чтобы их поймать по «горячим следам», оперативникам требуется проводить прямо-таки ювелирную работу. Сложно отследить переписку несовершеннолетних с кураторами игры, а тем более – установить реальный адрес местонахождения фигуранта – куратора игры, потенциального обвиняемого.

При задержании Следственным комитетом одного из главных организаторов этой игры в Подмоскowie, Филиппа Будейкина, известного в социальных сетях как «Филипп ЛИС», последний пояснил, что для него это была просто игра и он хотел собрать большое количество подписчиков [4].

После закрытия групп в социальной сети «ВКонтакте», стали появляться еще больше альтернативных групп с альтернативными последователями.

Неужели же нет никакой реальной возможности остановить суицидный беспредел, набирающий обороты в социальных сетях? 12.03.2017 года официальный представитель социальной сети «ВКонтакте» сообщил о том, что все названия сообществ или хэштегов, «тихийдом», «синийкит», «хочувигру», «морекитов», «явигре», «f57», «f58», «f53» и «домкитов» блокируются практически моментально.

Также, в Государственную Думу внесен законопроект, предлагающий ввести регистрацию в социальных сетях по паспорту, а также запретить пользоваться социальными сетями лицам, не достигшим 14 лет. Помимо этого, проектом предусматривается, что регистрация гражданина в социальной сети должна осуществляться только под настоящими именем и фамилией и все переписки будут контролироваться правоохранительными органами [3]. Мы с этим не согласны, т.к. это нарушает конституционные права граждан, а именно в Статье 23 Конституции Российской Федерации указано, что каждый гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый человек имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Мы знаем, что Федеральные Законы не должны противоречить Конституции Российской Федерации и данный законопроект неуместен.

Однако, по нашему мнению, в связи с общественным резонансом и общественной опасностью данных деяний в Уголовный Кодекс Российской Федерации стоит внести такую статью, как «Склонение или содействие самоубийству». Законодателю стоит принять такую статью, а ученым и практикам – процессуалистам и криминалистам разработать методику по особенностям расследования и рассмотрения такой категории уголовных дел.

Список источников

1. Архив Следственного Комитета Российской Федерации по Республике Крым, 2016-2017 гг.
2. Статистика самоубийств «Синий Кит» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit-gramota.ru/proisshestiya/sinij-kit-igra-statistika-oproverglamasshtaby-sinego-kita/101036>.
- 3 «Милонов внес в Думу законопроект о регистрации в соцсетях по паспорту». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/557715>
4. Задержание администратора «групп смерти» Вконтакте Филипп Лис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2016/11/15/zaderzhannyy-administrator-grupp-smerti-vkontakte-filipp-lis-zavel-virtualnyu-garem.html>.

Ковров Илья Евгеньевич
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
Яковлева Екатерина Валерьевна

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 20.3 КОАП РФ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются проблемы выявления пропаганды и публично-го демонстрирования нацистской атрибутики связанные с отсутствием глубоких познаний в области религии, истории и политологии у сотрудников органов внутренних дел.

***Ключевые слова:** нацистская атрибутика, пропаганда, выявление правонарушений, сотрудники органов внутренних дел.*

Сегодня противодействие экстремизму является одной из перво-степенных государственных задач. Важным направлением совершенствования анти экстремистской деятельности является формирование механизма противодействия экстремизму административно-правовыми средствами. Административная ответственность за пропаганду или публичное демонстрирование нацистской и экстремистской символики, предусмотренная статьей 20.3 КоАП РФ, является немаловажным элементом системы противодействия экстремизму в нашей стране.

В рамках данного исследования хотелось бы обозначить проблемы в выявлении и пресечении данных административных правонарушений сотрудниками органами внутренних дел. По данным ГИАЦ МВД России в 2016 году сотрудниками ОВД пресечено 1419 административных правонарушения предусмотренных ст. 20.3 КоАП. Из них 953 правонарушения были непосредственно обнаружены сотрудниками ОВД, а 311 – из сообщений в средствах массовой информации, а также информации, поступившей из других правоохранительных органов, государственных органов и органов местного самоуправления.

Учитывая, что общее количество административных правонарушений, выявленных сотрудниками ОВД в 2016 году составило более 95,4 миллионов мы можем констатировать, что пресечение правонарушений предусмотренных названной статьей не является основным направлением деятельности для ОВД. Конечно, противодействием экстремизму кроме ОВД занимаются и иные субъекты, к ним относятся федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления в пределах

своей компетенции. Также следует выделить Генеральную прокуратуру, Следственный комитет и Федеральную службу безопасности.

Однако, непосредственно сотрудники полиции, несущие службу в территориальных органах, имеют возможность выявлять такие нарушения. Но возникает проблема, связанная с тем, что определенного перечня экстремистских, а также, сходных до степени смешения с нацистскими символами и атрибутами не существует. В каждом, конкретном случае принадлежность символа или атрибута к нацистской или экстремистской решается индивидуально. То есть определяется с помощью соответствующих экспертиз: исторических, лингвистических, искусствоведческих.

Рассмотрим в качестве примера, решение суда в отношении 18-летней студентки Анастасии Коноваловой, которая была привлечена к административной ответственности за пропаганду нацистской символики за то, что ходила по городу Казань с пакетом, на котором был изображен «Коловрат» (солнцеворот) и надпись «Будь на светлой стороне». Пакет девушка купила в Екатеринбурге в магазине «Славторг», торгующем этническими товарами. В судебном заседании было представлено заключение эксперта-профессора казанского филиала Российской академии правосудия Т. Губаевой, в котором было сказано, что Коловрат никогда не существовал в истории и был придуман неонацистами, чтобы уйти от ответственности за публичную демонстрацию человеконенавистнической символики, что он представляет собой удвоенную свастику. А сам девиз «будь на светлой стороне», написан стилизованным славянским шрифтом, эксперт расценила как демонстрацию превосходства славян над всеми остальными народами «находящимися на темной стороне». Что интересно, в дальнейшем, для проведения независимой экспертизы привлекался специалист Салагаев Александр Леонидович, заведующий кафедрой социальной и политической конфликтологии Казанского государственного технологического университета, который в своем заключении по этому же факту пояснил, что изображенный на пакете символ имеет восьмиконечную структуру красного цвета с загнутыми влево краями. Сходные изображения встречаются в деревянном зодчестве Русского Севера, что говорит о причастности ее к русской традиции. В настоящее время такая разновидность используется язычниками в качестве оберегов и носит название «коловрат» [1].

Из данного примера видно, что определение принадлежности того или иного символа или атрибута к нацистскому или экстремистскому

является довольно сложным, и, что немало важно может быть субъективным, т.е. основанным на мнении одного эксперта решением. Еще и трудностей в документировании данного состава правонарушения добавляет тот факт, что эксперты, которые могут определить принадлежность символики или атрибутики к нацистской или экстремистской, в штате ЭКЦ МВД России нет. Следовательно, сотрудники полиции, чтобы выявить данное нарушение, должны опираться в первую очередь на свои знания, что в некоторых случаях не вызывает сложностей.

Так, например, начальником ОУУП был задержан Шевелев, который прибыл для регистрации в отдел участковых уполномоченных полиции, как ранее судимый и освободившийся из мест лишения свободы, одевшись в майку с рисунком нацистской свастики.

Или, еще одним примером является дело об административном правонарушении, выявленном участковым уполномоченным полиции Пущинского ОВД, в отношении Гурова, который одел футболку с надписью нацистской свастики, далее подошел к зданию, вытянул правую руку вверх и стал выкрикивать фашистские приветствия «Хай Гитлер», «Зиг хай» [2].

Однако, чаще признаки деяния, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ не так очевидны. К примеру, в магазине «Казачья лавка» города Серофимович на витрину была выставлена тарелка, на обратной стороне которой имеется дата выпуска «1941», а также изображение черного орла, являющегося обозначением Третьего Рейха [3] в такой ситуации, для выявления правонарушения обыденных знаний сотрудника органа внутренних дел недостаточно.

Особого внимания заслуживает квалификация деяний, заключающихся в демонстрации символики либо атрибутики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения. В средствах массовой информации, сегодня можно встретить мнения, в том числе и авторитетных научных деятелей, что логотипы некоторых современных компаний как раз содержат в себе символику до степени смешения сходную с нацистской, например, логотипы компании «Columbia» и страхового общества «Ресо» соответствуют очертаниям бегущей и круговой свастики, эмблема известной рок-группы «Kiss» которые соответствует эмблеме лейбгвардии СС. Однако, данные субъекты к экстремистской или нацистской деятельности никакого отношения не имеют.

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что для выявления административного правонарушения содержащего признаки правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ, сотруднику ОВД,

необходимы глубокие познания в области религии, истории и политологии. Неся службу на улице, сотрудники, сталкиваясь с данными правонарушениями, в силу незнания не могут определить, что действия лиц, содержат пропаганду или демонстрирование нацистской атрибутики или символики.

Список источников

1. Геноцид славянских символов [Электронный ресурс] URL: <http://gifakt.ru/archives/index/genocid-slavyanskix-simvolov/>. – Загл. С экрана. – Яз. Рус. – (Дата обращения: 10.05.2017).

2. Постановление по делу об административном правонарушении № 5-92/2011 мирового судьи 208 судебного участка Пощинского судебного района Московской области [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-208-mirovogo-sudi-pushhinskogo-sudebnogo-rajona-moskovskoj-oblasti-s/act-203057932/>. – Загл. С экрана. – Яз. Рус. – (Дата обращения: 10.05.2017).

3. Постановление по делу об административном правонарушении № 5-49-158/2012 мирового судьи судебного участка № 49 Волгоградской области [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-49-serafimovichskogo-rajona-s/act-203348955/>. – Загл. С экрана. – Яз. Рус. – (Дата обращения: 10.05.2017).

Коропова Анастасия Александровна
Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

На сегодняшний день одной из самых актуальных проблем человечества является наличие терроризма. Терроризм как социально опасное явление представляет значительную угрозу не только национальной безопасности отдельных стран, но и международной безопасности в целом.

В соответствии с Федеральным законом от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1].

Терроризм как социально-политическое явление уходит своими корнями в далекое прошлое. Сам термин «терроризм» происходит от латинского слова «terror», что дословно переводится как «ужас», «страх» [2]. Первой известной группировкой террористов можно считать секту сикариев, существовавших в Палестине в 66-73 гг. нашей эры [3, с. 812-813].

Также в истории известны и другие террористические группировки, например: ассасины, действовавшие в XI веке на Востоке; секты «душителей», действующие в Индии и др.

В России терроризм как социально-политическое явление получил свое развитие в середине XIX века и связан с деятельностью революционной народнической организации «Народная воля». Основной идеей «Народной воли» был «политический переворот с целью передачи власти народу» [4, с.417].

Следуя своей идее, народовольцы совершали не одно покушение на высокопоставленных лиц. В частности, на императора Александра II было совершено несколько покушений членами «Народной воли». Одно из таких покушений, совершенное 1 марта 1881 года с участием народовольца Игнатия Гриневицкого, бросившего под ноги Александру II бомбу, привело к смерти императора.

Федеральный закон от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму» [1] и Указ Президента РФ от 15.02.2006 №116 «О мерах по противодействию терроризму» [5] были приняты с целью создания совершенно новой общегосударственной системы противодействия терроризму. Данные законы были приняты в связи с террористическим актом 1-3 сентября 2004 года в школе №1 города Беслан, в результате которого погибло 323 человека, в том числе 186 детей.

В основу новой общегосударственной системы по борьбе с терроризмом был положен переход от преимущественно силового подавления очагов терроризма к комплексной работе по выявлению, предупреждению, пресечению, расследованию террористических актов, а также профилактике терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.

Для выполнения этих задач в Российской Федерации на федеральном уровне создается Национальный антитеррористический комитет (НАК), возглавляемый директором Федеральной Службы Безопасности, а на территории субъектов РФ – антитеррористические комиссии, возглавляемые руководителями высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. Большое внимание в Российской Федерации в деятельности НАК уделяется профилактике терроризма как одному из способов противодействия терроризму, что предполагает организацию и осуществление на системной основе противодействия идеологии терроризма и экстремизма; совершенствование антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических устремлений; усиление контроля за соблюдением административных, правовых и иных режимов, способствующих противодействию терроризму.

В 2009 году Президентом РФ была утверждена «Концепция противодействия терроризму». Данная концепция дополнила положения Федерального закона от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму», сформулировав новый подход к дальнейшей деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму в РФ. Данный подход включает в себя анализ причин возникновения и распространения терроризма, выявление субъектов террористической деятельности, четкое разграничение функций и зоны ответственности субъектов противодействия терроризму и т.д. Главным достоинством здесь является внедрение штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями, а также большое внимание уделяется предупреждению (профилактике) терроризма и своевременному определению приоритетов в решении поставленных задач, а также [6].

Указом Президента РФ от 14.06.2012 № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства», утвержденным 14 июня 2012 года, при условии возникновения угрозы совершения террористического акта, на отдельных участках территории РФ могут устанавливаться следующие уровни опасности: повышенный (синий), высокий (желтый) и критический (красный) [7]. При установлении отдельно взятого уровня опасности применяются дополнительные меры по выявлению, предупреждению, пресечению террористического акта, а также минимизации и (или) ликвидации последствий его проявления. Главной целью здесь служит повышение информированности населения отдельно взятой террито-

рии, на которой устанавливается какой-либо уровень опасности, о возникновении угрозы совершения террористического акта. Также в данной ситуации особое внимание на данной территории уделяется усилению контроля за защищенностью потенциальных объектов террористических устремлений и т.д.

Одной из причин распространения терроризма является нетерпимость, ксенофобия по признаку религии, расы, национальности и т.д. В подтверждение можно привести теракт, произошедший 7 января 2015 года в Париже в редакции французского сатирического еженедельника Charlie Hebdo, в результате которого погибло 12 человек и 11 были ранены. Данный теракт произошел в связи с изданием карикатур на пророка Мухаммеда, некоторые из которых оскорбляли чувства верующих мусульман. По словам очевидцев, нападавшие выкрикивали исламистские лозунги и обещали отомстить за оскорбление пророка. Поэтому для решения проблемы распространения терроризма особое внимание следует уделять просвещению людей в духе уважения, терпимости, толерантности и иных демократических ценностей с помощью средств массовой информации и системы образования.

Проявления экстремизма и терроризма постоянно видоизменяются, что требует немедленного реагирования на всех уровнях от правоохранителей до законодателя. Единообразие в определении терроризма поможет не только усилить действенность уголовно-правовой борьбы с ним, но и повысить эффективность методик расследования [8].

В заключении следует сказать, что за последние годы современное законодательство Российской Федерации сделало огромный шаг в своем развитии. В целом по стране численность преступлений террористического характера сократилась в 2,5 раза. И хотя это полностью не исключает угрозу совершения террористического акта, но с помощью современной общегосударственной системы противодействия терроризму значительно снижается риск проведения террористических актов, а также удается обезопасить граждан Российской Федерации от посягательств на их жизнь, здоровье и благополучие.

Список источников

1. О противодействии терроризму : федер. закон №35-ФЗ : [принят Гос. Думой 26 февраля 2006 г. : одобр. Советом Федерации 1 марта 2006 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2006. - №11. – ст. 1146.
2. Жаринов К.В. Терроризм и террористы [электронный ресурс] : исторический справочник. – (электронные текстовые данные). – Минск :

Харвест, 1999.–Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=143335>.

3. Краткая еврейская энциклопедия. В 11 т. Т. 7. Рааб – сионисты-социалисты [электронный ресурс] / Гл. ред. И. Орен, М. Занд. – (электронные текстовые данные). – Иерусалим : Кетер, 1976 – 2005. – 1046 с. – Режим доступа : <http://www.eleven.co.il/article/13795>.

4. Революционный радикализм в России : век девятнадцатый. : документальная публикация / Под. ред. Е. Л. Рудницкой. - М. : Археографический центр, 1997. – 576 с.

5. О мерах по противодействию терроризму : указ Президента РФ от 15.02.2006 г. №116 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 8. – ст. 897.

6. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009 г.) // Российская газета. – 2009. – № 198.

7. О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства: указ Президента РФ от 14.06.2012 г. № 851 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 25. – ст. 3315.

8. Михайлов М.А., Кряжев В.С. Единообразие в определении круга преступлений террористической и экстремистской направленности – необходимая предпосылка эффективности // Всероссийский криминологический журнал т.10, № 4. – 2016. – С. 770–778.

Косенко Светлана Викторовна
Новосибирский государственный
технический университет

Научный руководитель:

Баксалова Алина Михайловна
кандидат юридических наук, доцент

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ, ДИАГНОСТИКИ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В этой статье рассматриваются частно криминалистические теории криминалистической идентификации и диагностики, прогнозирования и моделирования. Указывается их практическое значение при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном и последующем этапе расследования и судебного исследования.

Ключевые слова: *идентификация, диагностика, прогнозирование, моделирование, расследование преступлений, судебное исследование.*

При совершении различных действий меняется обстановка различных мест, где находился тот или иной предмет или человек. Используя теорию отражения, согласно которой при взаимодействии различных объектов меняется их характеристика в первую очередь качественно состава. Данная теория представляет особый интерес при расследовании преступлений.

Вопросы криминалистической идентификации рассматривали видные ученые криминалисты, такие как, И.Н. Якимов, С.М. Потапов, Н.В. Терзиев, С.П. Митричев, А.И. Винберг и др.

Прибыв на место происшествия, следователь во главе следственно-оперативной группы изучает обстановку на месте, ее характерные изменения, возникшие при совершении преступных деяний, наличие следов человека, орудий взлома, транспортных средств, веществ и предметов, имеющих значение для дела. На основе результатов, полученных при производстве осмотра места происшествия, а также иных следственных действий у следователя возникают вопросы: каким способом были образованы, данные изменения, следы скольких человек оставлены на месте происшествия, не принадлежат ли они конкретному лицу? На данные вопросы можно получить ответ путем назначения и производства соответствующего класса, рода и вида судебных экспертиз. В свою очередь при этом следует разделять на диагностические и идентификационные вопросы.

Под криминалистической диагностикой следует понимать как распознавание, определение свойств и состояние объектов.

Имея, какой-либо объект, при изучении которого, можно распознать групповые характеристики неизвестных лиц и общие признаки предметов. Одним из основных вопросов может быть, такой вопрос: пригоден ли данный след для идентификации? В следственной и оперативно-розыскной деятельности криминалистическая диагностика может применяться при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [1].

Так, по признакам письменной речи и почерка представляется возможным распознать социально-демографические характеристики личности автора и исполнителя документа: по качественному и количественному составу неизвестного вещества или внешним признакам неизвестного предмета можно определить его назначение, место изготовления, получить информацию о квалификации и навыках преступника и др.

Значение криминалистической диагностика сложно переоценить в такой криминалистической деятельности, как выдвижение следственных, оперативно-розыскных, экспертных и судебных версий, рассмат-

риваемой в частно-криминалистической теории криминалистического практического прогнозирования[2].

Объектами практического прогнозирования являются: криминалистические ситуации; поведение участников криминалистической деятельности; способы и средства совершения преступлений; процессы собирания и исследования доказательственной информации.

Следует также отметить, что криминалистическое прогнозирование приводится с целью распознавания не только будущего, но и прошлого, так называемого ретроспективного прогнозирования, так как преступление было совершено в прошлом, а расследование происходит в настоящем. Ставится вопрос о том, как было совершено преступление, каким способом, кто совершил преступление?

При расследовании преступлений, особенно при производстве таких следственных действий как следственный эксперимент или проверка показаний на месте используют криминалистическое моделирование, являющееся воссоздание модели какого либо объекта или ситуации, имеющие необходимые признаки оригинала. В свою очередь, может быть, использоваться мысленное моделирование, характерное для воссоздания модели способа совершения преступления, и материальной модели, в виде манекена, макета орудия преступления, ножа, топора и др. При этом может быть использованы методы: наблюдение, описание, эксперимент, а также экстраполяции путем переноса результатов, полученных при использовании модели на оригинал.

Наряду с используемыми частно-криминалистическими теориями и методами, важным при расследовании преступлений является криминалистическая идентификация, особенно на последующем этапе, появляется необходимость по установлению тождества или равенства объектов, изъятых при производстве осмотра места происшествия, обыска и выемки, предъявлении для опознания, допроса и очной ставки, следственном эксперименте, проверки показаний на месте.

Н.А. Селиванов писал: «С.М. Потапов рассматривал идентификацию как метод, позволяющий устанавливать тождество разнообразных предметов и объектов, применимый на всех стадиях уголовного процесса. Только в этом смысле он может считаться методом универсальным и общим (для всей криминалистики, всех стадий процесса)» .

Практическое значение решения вопроса о тождестве заключается в том, что результаты идентификации позволяют судить о наличии или об отсутствии связи какого-либо объекта с расследуемым событием являются основанием для построения следственных версий и средством их проверки.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что криминалистическая идентификация и диагностика, криминалистические прогнозы и методы моделирования могут оказать значительную помощь в расследования преступлений и судебном исследовании доказательств. Реализация данных методов в рамках расследования конкретного уголовного дела позволяет внести изменения в проверяемые в ходе следствия версии, в план расследования, а также выбрать наиболее эффективные тактические приемы производства следственных действий.

Список источников

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.
2. Потапов С.М. Основные принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1.
3. Селиванов Н.А. Советская криминалистика. – М.: Юридическая литература, 1978. – 192 с.

Коханюк Александра Геннадьевна
Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
Научный руководитель:
Паращевина Елена Анатольевна
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В статье анализируется ход и результаты реформ, имевших место в период 1993-2016 гг. в системе органов внутренних дел, системе органов прокуратуры и иных органов федеральной исполнительной власти.

Ключевые слова: *органы государственной власти, правоохранительные органы, реформирование, полицейская реформа, реформа прокуратуры, Следственный комитет.*

Решение глобальных проблем на уровне государства невозможно без укрепления всех звеньев и институтов правоохранительной системы страны, её адаптации к процессам формирования правового государства. Следовательно, на этапе становления и развития нашего государства возникла необходимость в приведении системы органов

государственной власти в соответствии с целями и задачами демократического государства.

Так, в начале 90-х годов XX века система органов, осуществляющих правоохранительную деятельность в Российской Федерации была построена по советскому образцу, в соответствии с чем произошло преобразование органов – одни из них остались правопреемниками существовавших в советский период органов, другие же были сформированы с целью урегулирования возникших новых общественных отношений.

Однако в новых условиях формирования правового государства возникала необходимость реформирования существовавших правоохранительных органов.

Особый интерес в ряду реформ отечественных правоохранительных органов, представляют реформы 1993-2016 гг., которые были связаны, прежде всего, с попыткой создания современной правоохранительной системы. Особенность данных реформ заключается в том, что за короткий исторический период был проведен ряд радикальных, порой противоречивых реформ, которые так и не привели к формированию эффективной правоохранительной системы.

Реформирование правоохранительных органов в конце XX в. заключалось не только в переименовании служб и наделении их отдельными функциями. В результате активной деятельности были созданы новые подразделения, осуществляющие правоохрану. К числу таковых относятся Федеральная служба судебных приставов и Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Вновь сформированные органы, несмотря на разносторонние мнения, высказываемые по вопросу их создания, дополнили институциональный элемент правоохранительной системы и заняли свое место в нем.

В 2004 году из состава Органов Внутренних Дел было выведено подразделение, осуществлявшее государственную политику в сфере миграции и правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции и на базе него было создан новый орган федеральной исполнительной власти Федеральная Миграционная Служба России, объединившие подразделения паспортно-визовой службы и подразделения по делам миграции МВД России, ГУВД, УВД субъектов федерации, с выводом их в отдельную структуру прямого подчинения Правительству Российской Федерации.

Современным этапом преобразования послужил, изданный 7 февраля 2011г. Федеральный закон «О полиции». Основным результатом реформирования стало преобразование милиции в полицию и, следовательно, правовой базы деятельности указанного органа.

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (далее ФСКН России) как самостоятельный орган прекратила свое существование, а её функции и полномочия были возложены на образовавшее при Министерстве Внутренних Дел России объединённое Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД Российской Федерации (УКОН МВД России).

Данное реформирование говорит о том, что все эти органы ранее входили в единую систему, и при их разделении на самостоятельные органы их полномочия и функции сталкивались между собой, что приводило к конфликтованию данных структур. Объединение указанных органов под одно начало привело к устранению возникающих между ними противоречиям и устранению всех пробелов, которые возникали или могли возникнуть в их деятельности. Так же одним из позитивных положений данного реформирования является упрощение подконтрольности данных органов, и улучшение их деятельности по иерархии органов, в соответствии с чем руководители подчиняются и подотчётны руководителю МВД соответственно.

Не маловажным является тот факт, что на современном этапе развития органов государственной власти нашего государства в 2007 году Указом Президента Российской Федерации была проведена структурная реорганизация органов прокуратуры, в результате которой следственные подразделения были выделены в самостоятельный орган – Следственный комитет при прокуратуре РФ (в дальнейшем Следственный комитет России), возглавляемый Председателем Следственного комитета при прокуратуре РФ. На Следственный комитет при прокуратуре РФ были возложены полномочия по обеспечению исполнения федерального законодательства об уголовном судопроизводстве путем производства предварительного следствия по уголовным делам. Вследствие чего произошло отделение деятельности по осуществлению надзора за исполнением законов, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, от деятельности по расследованию преступлений. Это привело к определенному ограничению действия принципа единства и централизации органов прокуратуры, поскольку вопросы, связанные с функционированием Следственного комитета РФ, выведены из компетенции Генерального прокурора РФ. Таким образом, прокуратура лишилась значительной части своих надзорных полномочий по отношению ко всем органам предварительного следствия. Кроме того, прокурор лишился права на возбуждение уголовного дела и производство предварительного следствия.

Вступивший в силу 15 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» определил Следственный комитет самостоятельным органом, не входящим в систему органов прокуратуры Российской Федерации.

Данное реформирование является продолжением реализации положений, закреплённых в Конституции Российской Федерации, касающихся создания специализированного органа, который должен заниматься расследованием особо важных категорий уголовных дел. В соответствии с тем, что на органы прокуратуры возложена функция контроля за деятельностью правоохранительных органов – контроль за Следственным комитетом, так же был отнесён к деятельности прокуратуры. Тем самым оставив ей все те основные функции, которые возложены на неё Конституцией и Федеральным законодательством.

Все вышеперечисленные реформы говорят нам о том, что наше государство не стоит на месте и развивается, опираясь как на исторический, собственный так и зарубежный опыт развития деятельности правоохранительных органов, внося соответствующие изменения как в Федеральные законы, которые касаются как деятельности конкретного органа, так и кодифицированные нормативно-правовые акты, которые затрагивают их деятельность для улучшения охраны и защиты прав граждан нашего государства. Российская Федерация движется к становлению и развитию демократического государства не оглядываясь на своё прошлое, а только используя позитивный опыт в данном вопросе, показывая нам, что наше государство может занимать устойчивую позицию на мировой арене.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации, М. Феникс, 2016.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О полиции».
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 03.07.2016) «О прокуратуре Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О Следственном комитете Российской Федерации».
5. Указ Президента РФ от 24.12.2009 N 1468 (ред. от 01.03.2011) «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
6. Володина Л.М. 2010. Вопросы реформы органов внутренних дел. – Юридическая наука и правоохранительная практика, № 4(14).

7. Олейник В. И. Реформирование органов прокуратуры и правовое регулирование их взаимодействия с органами предварительного следствия («Российский следователь», 2009, N 23).

Кравченко Анна Николаевна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Михайлов Михаил Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ЛОЖНОГО АЛИБИ: ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА РАССЛЕДОВАНИЙ ПРОШЛОГО

Анализируются способы создания ложного алиби преступниками, методики и тактические приемы его разоблачения, применявшиеся следователями прокуратуры во второй половине прошлого века, и опубликованные в выпусках «Следственная практика».

Предпринята попытка классифицировать способы организации ложного алиби, а также приемы его разоблачения, применяемые в прошлом, с целью возможного использования в современных условиях.

Ключевые слова: *противодействие расследованию, ложное алиби, лже-свидетельство, расследование, разоблачение.*

В расследовании уголовных дел, возбужденных по различным преступлениям, и отличающихся разными следственными ситуациями, следователь сталкивается с необходимостью решения ряда типичных задач. Одной из таковых является разоблачение ложного алиби, которое создается преступниками и его окружением, порою задолго до совершения противоправного деяния, еще на стадии замысла и планирования.

Для успешного преодоления противодействия расследованию путем создания ложного алиби необходимо иметь представление о способах его организации, примерах изощренности преступного замысла, также действиях следователя по нейтрализации и преодолению его последствий.

Изучение путей и приемов противодействия расследованию, в частности, таких, как создание подозреваемым или обвиняемым ложного алиби, то есть «не соответствующего истине утверждения

о собственной невинности в связи с нахождением в момент совершения преступления в другом месте» является предметом изучения современных ученых криминалистов. Среди них такие авторы, как А.С. Андреев, О.Н. Алексиенко [7], А.В. Варданян [7], В.Н. Стойчук.

Мы же решили проанализировать отечественные преступный и следственный опыт использования и разоблачения ложного алиби в недалеком прошлом. В качестве эмпирического материала мы использовали информацию из выпусков «Следственной практики» – сборника, издававшегося Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР и включающего публикации следователей - практиков и ученых о расследовании наиболее сложных и «ярких» (если этот термин уместен) уголовных дел. Авторы статей старались описать использованные ими тактические приемы и комбинации, методики расследования преступлений, в том числе и способы разоблачения ложного алиби, иногда весьма искусно подготовленного преступником.

Организация ложного алиби меняется и совершенствуется. Модернизируются тактические приемы и технические средства его разоблачения. Это во многом зависит от ряда факторов от развития криминалистики до улучшения законодательства. Приемы и методики разоблачения обусловлены еще и научно-техническим прогрессом. Например, для уточнения времени события преступления и разоблачения ложного алиби может использоваться, например, расписание радио-телепередач, транслировавшихся в тот момент, данные сейсмостанций и пультов охранной сигнализации [1, с. 14], фиксирующих точное время криминального взрыва, а сегодня и сведения от операторов сотовой связи, опровергающих, например, показания виновников ДТП [2, с. 44], скрывшихся с места происшествия.

Мы отдаем себе отчет в том, что многое из опыта расследований прошлого безнадежно устарело и не может использоваться современным следователем. В то же время, значительная часть этого опыта до сих пор актуальна, а многие пути решения этой типичной следственной задачи могут быть взяты на вооружение после доработки и адаптации к современным условиям.

С целью отбора и обобщения материалов из сборников «Следственной практики», отражающих наиболее показательные примеры создания ложного алиби преступником, а также успешные образцы разоблачения выдвигаемого ложного алиби, нами было изучено и про-

анализировано определенное количество статей из сборников, посвященных расследованию сложных уголовных дел прошлого. Наше внимание акцентировалось на поиске как типичных, так и изощренных способов создания ложного алиби преступниками, а также на изучении тактики и рекомендаций его разоблачения, применяемых следователями. При этом одной из целей, которую мы ставили перед собой в процессе изучения, являлась необходимость подчеркнуть значимость работы и возможность использования ее результатов в практической деятельности в современных условиях.

В процессе осуществления анализа материалов по расследованию преступлений прошлых лет с целью систематизации результатов работы мы попытались сгруппировать выявленные способы организации ложного алиби и применяемые методы его разоблачения.

В качестве групповых признаков для обобщения способов организации ложного алиби было решено использовать время начала осуществления этого замысла и виды фальсифицированных доказательств. Для обобщения приемов разоблачения ложного алиби был использован признак направления проводимой работы.

В соответствии с временным признаком организация алиби возможно до совершения преступления либо после того, как оно произошло. Например, зная, что на месте преступления будут обнаружены следы обуви с характерным рисунком, преступник, покинув место преступления, заменил подошвы своих ботинок на подошвы без рисунка [14, с. 85]. В другом случае преступник от имени жертвы после расправы над ней направлял родственникам телеграммы о ее новом местопребывании [14, с. 63], [10, с. 72].

По видам фальсифицированных доказательств выделялись вещественные доказательства и личные (лжесвидетельство). Среди вещественных доказательств можно упомянуть, например, оформление больничного листа преступником после совершения им преступлений на время, соответствующее времени совершения преступлений [14, с. 133].

Лжесвидетельство – одна из распространенных форм обеспечения ложного алиби. Причем лжесвидетельство может быть как с явным умыслом лгать. Например, после убийства тещи зять уговорил соседку в своих показаниях утверждать, что преступниками были соседи [3, с. 51], или, например, после совершения убийства бывшей сожительницы преступник использовал новую сожительницу для обеспечения себе алиби (Лжесвидетель подтвердила факт его нахождения у нее в ночь убийства) [9, с. 34], так и с безразличным к этому отношением

(после убийства матери по прошествии времени ее малолетний сын стал забывать некоторые моменты, связанные с преступлением, и в своих показаниях подтвердил слова отца, выгодные тому) [12, с. 99].

Способы разоблачения ложного алиби в зависимости от направления проводимой работы предполагали:

1. Тщательную проверку показаний подозреваемого или обвиняемого, поиск всех возможных свидетелей преступления. Например, поиск и допрос дополнительных свидетелей помог раскрыть приостановленное производством дело и разоблачить ложное алиби, созданное преступником путем склонения к лжесвидетельству основных свидетелей [11 с. 94-95], [8, с. 96-107].

2. Выявление противоречий в показаниях, особенно в отношении, незначительных деталей, и максимальное их использование. Так, с помощью умело примененных тактических приемов допроса, детализации показаний подозреваемого, выявления и проверки противоречий было раскрыто двойное убийство и разоблачено ложное алиби преступника, созданное путем предъявления проездных билетов [6, с. 13-23].

3. Работа с вещественными доказательствами, обнаруженными на месте происшествия или изъятыми в ходе проведения следственных действий [13, с. 59-65].

Формат статьи не позволяет дать развернутую картину анализа преступного и следственного опыта по проблеме ложного алиби недавнего прошлого, но эта работа должна быть и будет продолжена. Мы призываем, не сбрасывать со счетов наработки предшественников современного следственного корпуса, и считаем, что выпуски «Следственной практики» могут быть полезным источником для обновления забытых идей и предложений, а их изучение уберет от повторения ошибок прошлого.

Список источников

1. Михайлов М.А. Расследование криминальных взрывов: Рекомендации по организации первоначального этапа. – Симферополь: СУ ГУ МВД Украины в Крыму, 1997. – 37 с.

2. Шампаров А.В. Способы нейтрализации противодействия расследованию дорожно-транспортных преступлений с использованием информации об абонентских соединениях // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 4 (38). С. 44-47.

3. Алиев А.Р. Как была доказана невиновность Агавердиевых / А.Р. Алиев // Следственная практика. – Вып. 30. – М., 1957.

4. Альхимович Т.В. Установлению виновных способствовало всестороннее изучение их личности и психологического облика / Т.В. Альхимович // Следственная практика. – Вып. 153. – М., 1988.
5. Арутюнян В.Д. Убийца изобличен / В.Д. Арутюнян // Следственная практика. – Вып. 50. – М., 1961.
6. Бабаян Г.А. Ошибки, допущенные в начале расследования, осложняют работу следователя в дальнейшем / Г.А. Бабаян // Следственная практика. – Вып. 47. – М., 1961.
7. Варданян А.В., Алексиеенко О.Н. Использование знаний о способах преступлений против жизни и здоровья в выявлении и разоблачении ложного алиби / А.В. Варданян, О.Н. Алексиеенко // Юрист-Правоведь. 2008. № 6. С. 35-39.
8. Горожеев В.Г., Горябин Л.П. Детальная проверка показаний обвиняемого помогла изобличить его во лжи / В.Г. Горожеев, Л.П. Горябин // Следственная практика. – Вып. 84. – М., 1969.
9. Козловский Н.А. Обращение к общественности позволило установить личность убитой / Н.А. Козловский // Следственная практика. – Вып. 84. – М., 1969.
10. Коридзе Д.А. Убийство на горной дороге / Д.А. Коридзе // Следственная практика. – Вып. 50. – М., 1961.
11. Кургинян С.М. История одного неосновательно приостановленного дела / С.М. Кургинян // Следственная практика. – Вып. 78. – М., 1968.
12. Протопопов А.Л., Глотов О.М. Использование на месте происшествия специализированной криминалистической и биологической лаборатории для предварительного исследования следов крови обеспечило успех расследования убийства / А.Л. Протопопов, О.М. Глотов // Следственная практика. – Вып. 129. – М., 1981.
13. Рудзицкий А.Л. Разоблачение ссылки на алиби подозреваемого помогло раскрыть опасное преступление / А.Л. Рудзицкий // Следственная практика. – Вып. 74. – М., 1967.
14. Усачев Л.А. Служитель костела – убийца / Л.А. Усачев // Следственная практика. – Вып. 50. – М., 1961.
15. Холевчук А.Г. Предпосылки формирования основ частной криминалистической теории о фальсификации / А.Г. Холевчук // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4. С. 287-297.

Кругликов Вадим Дмитриевич
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
Букур Анатолий Иванович

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Статья посвящена отдельным вопросам, возникающим в ходе реализации мер по взаимодействию между субъектами раскрытия и расследования преступлений в части, касающейся назначения и производства судебных экспертиз.

Ключевые слова: *взаимодействии, судебная экспертиза, постановление о назначении экспертизы, эксперт, следователь.*

Вопросам взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений всегда уделялось большое внимание. Актуальным направлением такого взаимодействия является работа следователя и эксперта при назначении и производстве судебных экспертиз. Данное взаимодействие в контексте статьи рассматривается как обоюдная работа двух субъектов практической деятельности, потому как судебную экспертизу мы, придерживаясь мнения Р.С. Белкина, считаем видом практической деятельности. [1, с. 447]. Очевидно, что налаженная деятельность указанных лиц является залогом максимального результата.

В ходе практической работы при взаимодействии, зачастую, проблемы возникают уже тогда, когда следователь выносит постановление о назначении судебной экспертизы. Все дело в том, что следователь не всегда владеет исчерпывающей информацией о всех возможностях назначаемого исследования, так как не является специалистом, обладающим специальными познаниями и, поэтому может испытывать определенные сложности при формулировке вопросов эксперту (или экспертам, в случае если экспертиза комплексная или комиссионная). Хотелось бы отметить важность правильной формулировки вопросов эксперту при назначении экспертизы, так как, в зависимости от их редакции, эксперт намечает конкретные цели исследования, выбирает определенную методику производства судебной экспертизы. Как уже отмечалось ранее, следователь не обладает специальными познаниями, не может в полной мере определить весь практический потенциал назначаемого им исследования в связи с чем, ограничивается постановкой вопросов из справочника следователя. О некоторых методических пособиях данного рода ряд авторов отзывается не лестно

[4, с. 146]. Надо отметить, что каждый дополнительный вопрос, ставящийся на разрешение экспертизы, намечает конкретную цель исследования, что обязывает эксперта проводить дополнительные исследования. Иными словами, тем больше необходимо проводить исследований эксперту, чем больше вопросов. Данная ситуация не всегда себя оправдывает. Так, на трасологическую экспертизу выносятся вопросы определения размера обуви и роста человека оставившего след, тогда как по факту необходимо лишь отождествить конкретную обувь. Необходимость проведения дополнительных исследований, в указанных случаях, негативно сказывается не только на времени, затраченном на производство экспертизы, но и, зачастую, на качестве исследования. В связи с этим, при вынесении постановления о производстве экспертизы, в случае когда следователь испытывает сложности с определением задач эксперту, необходимо прибегнуть к помощи специалиста, т.е. проконсультироваться на предмет формулировки вопросов, а не ограничиваться переписыванием из справочника.

При поступлении материалов в экспертно-криминалистическое подразделение для производства экспертизы, законодатель обязывает начальника ЭКП их принять, даже в случае когда очевидно, что их недостаточно для производства экспертизы (например, на баллистическую идентификационную экспертизу предоставляется оружие и выстрелянная пуля, а патронов для экспериментального отстрела в распоряжении эксперта нет). В п. 5 ст. 199 УПК РФ [3] указано "эксперт вправе возратить без исполнения постановление, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или он считает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства". В этом случае, как нам представляется, алгоритм действий эксперта будет следующим: он составит письменное обращение лицу, назначившему экспертизу и, согласно п. 24 приказа МВД № 511 от 29.06.2005 [2], по истечении двадцати суток, в случае если запрашиваемые материалы не были предоставлены, вернет ее с выводами в форме НПВ. Аналогичная ситуация может случиться когда отсутствует разрешение на применение видоизменяющих и уничтожающих объекты методов исследования (разрешение на отстрел патронов). Сложившаяся ситуация отрицательно сказывается на работе самого эксперта, учитывая объем материалов, имеющийся в производстве, ему необходимо держать под контролем ситуацию с экспертизой, результативность которой для доказывания, изначально нулевая. Решением данной ситуации может служить законодательно закрепленное право начальника ЭКП отказать в принятии материалов к производству экс-

пертизы, в случае, когда материалов экспертизы явно не достаточно для проведения исследования.

При назначении экспертизы, в постановлении, следователи зачастую перечисляют весь перечень статей УПК в соответствии с которыми проводится экспертиза (ст. 195, 196 УПК) первичная экспертиза (ст. 200 УПК) комиссиянная экспертиза, (ст. 201 УПК) комплексная экспертиза, (ст. 207 УПК) дополнительная и повторная экспертизы тем самым вводят в заблуждение субъекта исследования. Здесь хотелось бы обратить внимание, что следователь как лицо в чьи полномочия входит определение характера назначаемой экспертизы, при наличии сложностей должен проконсультироваться с руководителем либо сотрудником экспертно-криминалистического подразделения, так как каждый из перечисленных видов экспертиз обладает своей спецификой.

О работе сотрудников экспертно-криминалистических подразделений хотелось бы отметить, что им, при производстве первичной судебной экспертизы, необходимо учитывать вероятность назначения повторной или дополнительной экспертизы, поэтому, нет необходимости расходовать все представленные объекты исследования (например, на баллистическую экспертизу представлены патроны и необходимо ответить на вопрос об относимости их к категории боеприпасов. Отстрелять, в этом случае, надо часть из них). В выводах экспертизы ответить надо лишь по тем объектам, которые были исследованы.

В заключении, хотелось бы добавить, что указанные рекомендации по устранению перечисленных недостатков, на наш взгляд, будут способствовать оптимизации работы не только экспертно-криминалистических подразделений, но и ряда других служб системы МВД России, что, в конечном итоге, позитивно отразится на результатах раскрытия и расследования преступлений.

Список источников

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Третье издание, дополненное. Москва. 2001 – 837 с.
2. Приказ МВД России № 511 от 29 июня 2005 года «Вопросы организации и производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Юридическая наука и правоприменительная практика 2(28) 2014 стр. 146.

Крылова Александра Борисовна
Санкт-Петербургский университет МВД России
Научный руководитель:
Карнаухова Оксана Геннадьевна
кандидат юридических наук.

ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕЙ ОТ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

В статье рассмотрены основные положения об особенностях поведения потерпевшей до начала изнасилования, в момент его совершения, а также после его окончания. На основе изложенных особенностей личности рассмотрена типология личности потерпевших от изнасилования.

Ключевые слова: изнасилование, потерпевшая, поведение, типология.

При расследовании уголовного дела по факту совершения изнасилования личность потерпевшей подлежит обязательному изучению для установления наличия состава преступления, правильной квалификации деяния, а также анализа причин и условия, способствовавших совершению лицом изнасилования.

Для методики расследования преступлений личность потерпевшей имеет большое значение в силу того, что она может оказывать активное содействие правоохранительным органам на протяжении всего расследования, быть замкнутой и пассивной при участии в различных следственных действиях, а также может часто или полностью менять ранее данные ею показания в силу оговора или давления со стороны насильника. Таким образом, с целью всестороннего и объективного расследования уголовного дела, разработкой методики и тактики проведения различных следственных действий, необходимо учитывать особенности личности потерпевшей.

В качестве потерпевшего в результате изнасилования может быть только лицо женского пола. Важным аспектом является то, что на признание женщины потерпевшей не влияет её предшествующее поведение (аморальный образ жизни, занятие проституцией и т.д.), а также отношение с виновным (брак, сожительство и т.п.).[1]

Несмотря на то, что большинство потерпевших от изнасилований характеризуются положительно, однако, среди жертв встречаются и девушки с отрицательной морально-нравственной характеристикой. В данном случае при расследовании преступлений с таким потерпевшими актуальным становится вопрос об оговоре партнёра в силу различных факторов. Среди которых можно выделить: получение материальной выгоды, влияние родителей, желание стать популярной и другие.

Провокация со стороны потерпевшей зачастую проявляется и во внешнем виде, когда жертва одевает излишне открытую одежду, обнажающую её тело и подчёркивающую её фигуру, что возбуждает насильников и толкает их на совершение изнасилования. Нахождение в позднее тёмное время суток в малолюдных местах тоже является фактором, стимулирующим насильника к преступным действиям.

Несмотря на то, что предшествующее поведение жертвы и отношения с виновным не влияют на квалификацию деяния, тем не менее, в рамках рассмотрения виктимологических аспектов представляют повышенный интерес.

Учёный Ю.В. Кадонцев на основе предшествующего совершению изнасилования поведения жертвы, выделил следующие виды потерпевших:

1) нейтральные (как правило, не знают насильника и не могут предвидеть нападение);

2) легкомысленные (личность преступника им известна либо они с лёгкостью знакомятся с неизвестным лицом);

3) жертвы с виктимным поведением (проводящие свободное время среди малоизвестных людей, распивающие вместе с ними спиртные напитки, провоцирующие своим поведением на совершение изнасилования) [2].

На основе анализа поведения жертвы изнасилования в момент начавшегося нападения следует отметить, что лишь единицы из них способны оказывать реальное физическое сопротивление, которое может сломить волю и желание преступника к совершению насилия. Зачастую жертвы могут криками звать на помощь, в случаях, когда ждать помощи от других не приходится, вступают в беседы с насильником с целью его уговора, пытаются разжалобить преступника не совершать насилие либо путём обмана, выраженного в согласии, пытаются сбежать.

Однако поведение жертвы в момент совершения изнасилования может повлечь совершение насильником более тяжкого преступления в силу проявления злости из-за неподчинённости либо из-за страха в дальнейшем быть опознанной потерпевшей. В исключительных случаях преступники путём запугивания своих жертв, оставляют их в живых, рассчитывая на латентность совершенного деяния.

Немаловажным является то, как ведёт себя потерпевшая после совершения преступления. Испытав эмоциональные потрясения, большинство жертв не сразу заявляет о случившемся в правоохранительные органы, а придя домой, сразу же уничтожают необходимые для следствия улики либо в силу недоверия правоохранительным органам,

принимают решение вообще не заявлять. В ряде случаев, у потерпевшей, после перенесённых глубоких физических и психических травм, возникает психическое расстройство, связанное с переживанием причинённого ей унижения чести и достоинства, которое преследует её всю жизнь либо в конечном итоге доводит до самоубийства.

Поведение жертвы может иметь ключевое значение для наличия субъективной стороны изнасилования - от её согласия или несогласия будет зависеть, является ли она потерпевшей от изнасилования. Однако в различных ситуациях установить факт проявления согласия очень сложно, учитывая то, что каждая потерпевшая по-своему проявляет несогласие, которое может быть выражено неявно или даже невербальным способом. Такие особенности поведения могут привести к фактической ошибке со стороны насильника, воспринимающего несогласие и сопротивление как мнимое.[3]

Наиболее значительное эмоциональное напряжение переживают жертвы при расследовании дел об изнасилованиях, совершенных группой лиц, так как, в данном случае, для привлечения виновных лиц к ответственности, потерпевшей необходимо несколько раз участвовать в таких следственных действиях, как допрос, опознание, очная ставка, а также выезжать на место происшествия и снова воссоздавать картину произошедшего насилия.

На основе вышеизложенных особенностей личности потерпевшей, можно рассмотреть следующую типологию личности потерпевших от изнасилования:

1. В зависимости от возраста: а) несовершеннолетние; б) малолетние; в) женщины старше преступников.

2. В зависимости от семейной обстановки: а) девушки, условия жизни и воспитания которых благоприятны для нормального физического, психического и нравственного развития; б) девушки, воспитанные в семье алкоголиков, наркоманов, выросшие в обстановке ссор, скандалов.

3. В зависимости от поведения до изнасилования: а) девушки, чье поведение никак не способствовало совершению преступления; б) девушки, поведение которых спровоцировало совершение изнасилования.

4. В зависимости от состояния потерпевшей в момент изнасилования: а) девушки, находившиеся в состоянии алкогольного, наркотического опьянения; б) девушки, находившиеся в нормальном состоянии;

5. В зависимости от способов оказания сопротивления: а) девушки, оказывающие физическое сопротивление, призывавшие на помощь, предпринимавшие попытки к бегству; б) девушки, предпринимавшие

попытки упротить, уговорить нападавших; в) девушки, не оказывавшие сопротивления в силу психического воздействия.

Таким образом, учитывая особенности личности потерпевшей от изнасилования, представляется целесообразным законодательного закрепления необходимого участия специалиста при расследовании уголовных дел об изнасиловании, который бы присутствовал при производстве различных следственных действий с участием потерпевшей, и способствовал не только её реабилитации после тяжёлых моральных потрясений, но и получению от неё полной и содержательной информации о произошедшем.

Список источников

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е издание. Под ред. Есакова Г.А. 2017. С.175.
2. Кадонцев Ю. В. Методика расследования изнасилований, совершенных лицами молодежного возраста, 18 - 25 лет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2001. С. 19-20
3. Стоянович З. Субъективная сторона изнасилования и сопротивление жертвы // Журнал Уголовное право. – 2014 -- № 5. С 143.

Кудряшова Ксения Вадимовна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
доцент, кандидат юридических наук

СТАНОВЛЕНИЕ «ГОНОРАРА УСПЕХА» АДВОКАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрена проблема определения «гонорара успеха» для адвоката, его ограничение путем изучения позиций высших судов.

Ключевые слова: *судебное представительство, гонорар успеха, адвокат.*

С момента возникновения института судебного представительства очень важную роль играл исход каждого конкретного дела, который, как мы знаем, достигается путем приложения определенных усилий каждого конкретного представителя. Действительно, обращаясь в суд для защиты или восстановления нарушенного права, каждое лицо, являющееся стороной в судебном процессе, имеет свой, безусловно,

обоснованный интерес для успешного разрешения судебного спора. В связи с этим, можно говорить о «гонораре успеха» – то есть о дополнительной премии, которую получает адвокат в случае успешного разрешения дела судом со стороны своего клиента.

Адвокатская деятельность представляет собой достаточно сложный и трудоёмкий процесс, несущий в себе важную социальную ценность. Прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей, адвокат обязан пройти квалификационный экзамен, иметь высшее юридическое образование, а также опыт работы по юридической специальности. Таким образом, можно сказать о том, что важную роль играет подготовка каждого отдельного адвоката-представителя, имеющая значимость в его последующей юридической практике. Приступая к исполнению своих обязанностей во вновь приобретенном статусе, на каждого адвоката возлагается обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, выбор которых целиком и полностью возлагается на последнего. В связи с чем, следует сделать вывод о необходимости денежной компенсации за труд, который в себе несет данная профессия в каждом конкретном случае. Однако, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, возможность исчисления гонорара для адвоката не может быть поставлена в зависимость от того, привела ли данная профессиональная деятельность к решению суда в пользу представляемого им лица.

Еще в 1999 году ВАС РФ, обобщая практику исполнения договоров на оказание юридических услуг, подчеркнул: нельзя удовлетворять требования исполнителя о выплате вознаграждения, если договором факт выплаты гонорара был поставлен в зависимость от будущего решения суда или иного органа (п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48).

Далее, в 2007 году, Конституционный суд РФ постановил, что деятельность государственных органов «не может быть предметом частноправового регулирования», а достижение конкретного результата не входит в предмет договора оказания услуг. То есть, главным аргументом было то, что оплата по договору производится за исполнение обязанностей юриста, а не за судебное решение того или иного содержания (Постановление КС РФ от 23 января 2007 г. № 1-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева").

Однако, правоприменительная практика складывалась различным образом, одним из наиболее важных для рассмотрения данной темы документов стало Постановление Президиума ВАС РФ от 4 февраля 2014 г. № 16291/10. В исковых требованиях, помимо взыскания основной суммы, значилась «дополнительная премия» адвокату в случае положительного решения суда. Казалось бы – в точности «гонорар успеха», только в перефразированном виде. Однако, изучив материалы дела, суд положительно высказался относительно взыскания с ответчика данной премии, помимо основной суммы, сославшись при этом на такие аргументы, как: свобода договора и разумность расходов на представителя.

Стоит также отметить, что ВАС РФ подчеркнул, что классический вариант «гонорара успеха» он также считает незаконным, по причине того, что он зависит исключительно от решения суда, но не от усилий, затраченных адвокатом, сместив, таким образом, главный критерий оценки на саму деятельность адвоката, а не на результат.

Данная позиция считается обоснованной, так как адвокат действительно прикладывал усилия, чтобы данный судебный процесс разрешился в сторону своего клиента, следовательно - затраченные усилия стоят дополнительного вознаграждения. Однако, для того, чтобы в дальнейшем не оставалось некой правовой неопределенности в данном вопросе, данная позиция требует законодательного закрепления.

Ластавецкая Анита Игоревна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

На современном этапе существует множество противоречий и спорных вопросов применения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В данной статье описаны наиболее значимые проблемы, возникающие при применении норм, касающихся реабилитации лиц, необоснованно подвергнутых уголовному преследованию. Предложены пути устранения предпосылок и последствий незаконно привлеченных лиц к ответственности и незаконно осужденных.

Ключевые слова: *ответственность, права и свободы личности, реабилитация, уголовный процесс.*

Актуальность темы исследования – рассмотрение института реабилитации с тех аспектов, по которым этот институт является малоэффективным и малоприменимым в уголовном процессе. Непрофессионализм сотрудников, осуществляющих производство по уголовному делу, превышение полномочий, возложенных на правоохранительные и судебные органы, пренебрежение правами личности при производстве по уголовному делу, приводят к незаконному привлечению лиц к ответственности и соответственно влечет за собой необоснованное наказание.

В ст. 17 Конституции Российской Федерации закреплено, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным нормам и принципам международного права, и в соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] из этого следует, что охранять права и свободы человека и гражданина – обязанность государства.

В уголовном процессе положения Конституции Российской Федерации относительно свободы и неприкосновенности человека и гражданина имеют большое значение, так как уголовно-процессуальная деятельность непосредственно связана с ограничением личной свободы и неприкосновенности личности.

В УПК Российской Федерации четко указано, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [3, ст. 6].

К сожалению, в практической деятельности встречаются случаи игнорирования общего начала уголовного судопроизводства и привлечения невиновных лиц к ответственности. Именно это и стало причиной для введения в УПК Российской Федерации главы 18, в статьях которой предусмотрены основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания права на реабилитацию, а также возмещения имущественного, морального и другого вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, осуществляющих уголовное производство.

Но что же представляет собой правовая реабилитация лиц, пострадавших от необоснованного привлечения к уголовной ответственности? Какие проблемы могут появиться при применении норм права,

регламентирующих реабилитацию лиц, не справедливо подвергнутых уголовному преследованию?

Права человека являются наивысшей ценностью. На протяжении многих веков различные народы боролись за свое освобождение и против ущемления прав, сначала естественных, потом социально-экономических и культурных. Нарушения права неприкосновенности личности существуют и в настоящее время, хотя это право и закреплено законодателем на государственном уровне в Конституции, имеющей высшую юридическую силу. Так же право человека на неприкосновенность, на справедливое правосудие и соразмерное наказания за совершенное противоправное деяние установлены и на международном уровне во Всеобщей Декларации прав человека 1948 года [2, ст. 10] и Конвенциях о правах человека.

Однако существуют случаи, когда лиц необоснованно привлекают к уголовной ответственности, и поэтому законодатель ввел понятие реабилитации, то есть восстановления нарушенных прав, возвращения в прежнее состояние.

Основополагающими в нормах УПК Российской Федерации, регулируемыми институт реабилитации, являются положения статьи 53 Конституции Российской Федерации, в которых определено, что каждая личность имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, на восстановление прав и свобод, восстановление деловой репутации [5, с. 629].

В УПК Российской Федерации закреплены основания возникновения права на реабилитацию, признания права на реабилитацию и способы возмещения причиненного вреда. Однако на данном этапе не существует нормы права, которая бы регламентировала способы избежать незаконного привлечения невиновных лиц к ответственности, а также наказание сотрудников следственно-судебной системы за то, что они допускают ошибочное наказание личности. Также существуют проблемные вопросы применения судами главы 18, то есть осуществление реабилитации, этот вопрос разъясняется Постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» полностью дублирует перечень лиц, имеющих право на реабилитацию в

уголовном процессе, указанных в Уголовно-процессуальном Кодексе [4, ст. 2].

Необходимо отметить, что законодатель не конкретизирует перечень реабилитирующих оснований, что касается незаконного задержания лица, необоснованного избрания меры пресечения и понуждения к совершению конкретных действий, например дача показаний, написание явки с повинной, ведь в этих ситуациях личности причиняется моральный вред, который необходимо вообще не допускать, но в лучшем случае возмещать.

Что же касается возмещения имущественного и морального вреда, то возмещение возможно в порядке гражданского судопроизводства, так как имеют место денежные компенсации. Относительного психического здоровья личности, незаконно привлеченной в уголовный процесс, и восстановления душевного благополучия - этот вопрос остается открытым, так как возмещенные денежные суммы, к сожалению, не могут возместить душевного расстройства и психического благополучия личности.

По мнению многих ученых, процесс возмещения вреда в порядке гражданского судопроизводства порождает правовой пробел, так как нет четкой грани, где заканчивается уголовный процесс и начинается гражданский. Необходимо отметить, что в гражданском процессе нет нормы, регуливающей реабилитацию невиновных лиц, данный процесс ставится в параллель с исковым производством, что, по моему мнению, не допустимо. Таким образом, реабилитация незаконно привлекаемых лиц к уголовной ответственности должна разрешаться исключительно в рамках уголовного процесса.

В действующей редакции УПК РФ не оговорена реабилитация несовершеннолетних, которые являются наиболее уязвимой и наиболее психически неустойчивой прослойкой населения. Несовершеннолетние также могут стать жертвами незаконного уголовного преследования. И с возмещением им причиненного вреда дело обстоит гораздо сложнее, ведь несформированная и неустойчивая психика не позволяет оценивать ситуации проще, а свойственный всем несовершеннолетним юношеский максимализм и способность все воспринимать не так, как полностью сформировавшаяся взрослая личность, могут привести к более печальным последствиям.

Еще больше привлекает внимание перечень оснований, по которым лицо не может быть реабилитировано, в соответствии с УПК РФ.

Ярким примером служит отказ в реабилитации, если к лицу был применен акт об амнистии. Но согласно действующему законодательству, издание акта об амнистии освобождает лицо от уголовной ответственности, но лицо все равно остается виновным в содеянном, а реабилитация в свою очередь подразумевает полное освобождение не только от ответственности, а и от вины, которую ему незаконно вменили.

По итогу исследования данной темы многие ученые предлагают совершенствование действующего законодательства, в свою очередь считаем, что это необходимо, но удельный вес нужно предоставить подготовке и профессиональной переподготовке сотрудников следственно-судебной системы, правовому просвещению граждан, которые порой не знают основных своих прав и обязанностей. Большое значение имеет опыт иностранных государств в сфере уголовного процесса, который тоже нельзя оставлять без внимания, дабы избежать трудностей в применении норм национального законодательства.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве».
5. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т. 1. Общие положения. – М. – Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2012.с.629.

Лахтина Алёна Игоревна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СО СТОРОНЫ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО

Статья посвящена некоторым путям преодоления противодействия расследованию преступлений со стороны свидетеля и потерпевшего.

Ключевые слова: *свидетель, потерпевший, дача показаний, отказ от дачи показаний, уклонение.*

Анализ практики расследования преступлений дознавателями и следователями органов внутренних дел показывает, что в настоящее время участились случаи отказа свидетелей и потерпевших от дачи показаний, что запрещено диспозицией ст. 308 УК РФ.[6; с. 114]. В статьях 42 и 56 УПК РФ содержатся права для указанных участников процесса, но также установлено, что они не вправе отказываться от дачи показаний и давать заведомо ложные показания.

Ранее УК РСФСР(1960 г.) в статье 182 закреплял ответственность за отказ или уклонение свидетеля (ч. 3 ст. 73 УПК РСФСР (1960г.)), или потерпевшего (ч. 4 ст.75 УПК РСФСР (1960г.)) от дачи показаний, а также эксперта от дачи заключения. Действующий Уголовный кодекс не закрепляет ответственности за уклонение ни свидетеля, ни потерпевшего от дачи показаний. А действующий УПК РФ предусматривает возможность наступления ответственности не за уклонение от дачи показаний в соответствии с уголовным законом, а именно - за уклонение от явки (п. 1 ч. 5, ст. 42 и п. 1 ч. 6 ст. 56 УПК РФ), что обеспечивается мерами процессуального принуждения: приводом (ст.113 УПК РФ) и обязательством о явке (ст.112 УПК РФ).

В то же время Конституция РФ в статье 51 устанавливает институт самозащиты любого человека, давая ему возможность не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

В. В. Поляков и А. В. Шебалин указывают, что чаще всего на практике встречаются такие способы отказа от дачи показаний свидетеля

или потерпевшего, как: во-первых, отказ свидетеля (потерпевшего) в целом от допроса, при составлении протокола он указывает, что показания давать не будет; во-вторых, отказ свидетеля (потерпевшего) от дачи показаний, при этом ставят свои подписи под анкетной частью протокола и в графе, где им разъяснены их права и ответственность [6, с. 114].

П. С. Метельский считал, что существует открытый и пассивный отказ. Отказ в открытой форме—заявление субъекта о нежелании дать показания в целом по делу либо по каким-либо отдельным его фактам, обстоятельствам, лицам и эпизодам. При этом отказ может в пассивной форме выражаться в молчании в ответ на предложение дать показания или задаваемые вопросы [5, с. 61-62].

В. М. Кузнецов охарактеризовал отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, как: «бездействие, выраженное в любом (полным или частичном) не предоставлении известной информации по уголовному либо гражданскому делу суду или органу, ведущему досудебную стадию уголовного дела». Также он определил виды отказа от дачи показаний. Такими видами могут являться: «прямой отказ – совершаемый в виде заявления свидетеля или потерпевшего о нежелании давать показания по уголовному или гражданскому делу, а также завуалированный отказ – то есть полное или частичное молчание об истинных сведениях, известных свидетелю или потерпевшему по уголовному либо гражданскому делу, не сопровождающиеся представлением заведомо ложных сведений об обстоятельствах самого дела» [4, 12].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что существует правомерный и неправомерный способ отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний. Правомерный способ выражается в том, что лицо имеет право не свидетельствовать против себя, своего супруга или своих близких родственников (статья 51 Конституции РФ, а также примечание статьи 308 УК РФ). Касаемо неправомерного отказа здесь ситуация гораздо сложнее, поскольку лица препятствуют осуществлению правосудия, в дальнейшем могут понести за это уголовную ответственность. Что на практике составляет определенную сложность в выявлении неправомерного противодействия и доказывании умышленного отказа от дачи показаний, кроме случаев, гарантируемых Конституцией. По нашему мнению, следователь обязан устанавливать причину такого отказа и фиксировать его в протоколе допроса. Здесь может возникнуть вопрос: «А обязан ли свидетель или потерпевший указывать причину отказа?». Нет, не обязан. Однако, если лицо сооб-

щит причину своего отказа и процессуально это будет закреплено (причина отказа внесена в протокол), и она является правомерной, не умышленной, то такое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Определение грани между правомерным и неправомерным отказом дачи показаний необходимо проложить в зависимости от смысла показаний, которые лицо отказывается озвучивать. С целью максимального выявления смысла и значения этих показаний без их озвучивания лицо, которое производит допрос, может обозначить конкретные вопросы и получить либо ответ на поставленный вопрос, либо заявление об отказе от дачи показаний по конкретному вопросу, что само по себе в дальнейшем прямо укажет, на какой именно вопрос и относительно чего человек отказался отвечать. Из анализа характера вопроса можно понять и относимость показаний, которые не были озвучены допрашиваемым, к существу дела, что значительно облегчит решение вопроса о правомерности его отказа от дачи показаний.

Скорее следователю необходимо вменить в обязанность разъяснять не только наступление ответственности по ст. 308 УК РФ, но и в чем состоит преступность самого деяния. Что предупредит желание совершать такие преступления свидетелями и потерпевшими, уменьшит количество таких преступлений и в конечном итоге преодолет неправомерное противодействие расследованию преступления.

Список источников

1. Кузнецов В.М. «Уголовная ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний» / В.М. Кузнецов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002728524#?page=1>.
2. Метельский П.С. Уголовно-правовая характеристика отказа свидетеля от дачи показаний (статья 308 УК РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/download/elibrary_19624115_90832955.pdf.
3. Поляков В.В., Шебалин А.В. К вопросу об алгоритмах действий следователя в ходе расследования отказа свидетелей и потерпевших от дачи показаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/download/elibrary_21999909_95022866.PDF

Лебедева Екатерина Андреевна
Новосибирский государственный
технический университет
Научный руководитель:
Исаева Ольга Александровна

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ С ПОМОЩЬЮ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье рассматриваются элементы методики расследования хищений, совершенных в сети Интернет. Даны элементы криминалистической характеристики. Указано на необходимость взаимодействия со специалистами и экспертами в области компьютерной технологии.

Ключевые слова: хищения, компьютер, Интернет, следы, осмотр места происшествия, расследование преступлений.

Благодаря цифровым технологиям в современном обществе значительное количество предприятий, организаций, учреждений, которые функционируют с применением разнообразных технических устройств, одним из которых являются персональные компьютеры. Для хранения и передачи информации, используя телекоммуникационные связи, они имеют возможность подключиться к всемирной системе Интернет. В сочетании с обширными возможностями и лёгкой доступностью информации вызывает у криминальных элементов постоянный интерес в совершении хищений при использовании сети Интернет.

Следует выделить такие криминалистические особенности хищений, совершаемых в сети Интернет, как быстрая модификация, кодировка, блокировка, копирование или удаление информации; передача и управление информацией дистанционно; сложность работы с электронными следами;

Составляющей криминалистической характеристики хищений, совершаемых с помощью сети Интернет, становится личность преступника. Она очень многогранна, обладает своей спецификой и особенностями.

Особенностью личности типичных преступников, совершающих хищения с помощью сети Интернет, можно считать высокую степень профессиональной подготовки, умение проводить анализ, систематизировать материал, делать выводы, часто у них имеется техническое образование.

В делах о хищениях при помощи сети Интернет следует принимать во внимание моральный и материальный вред, который наносится жертве преступления, предприятиям, государству. Имеет значение, какое имущество испорчено или утрачено в связи с хищением при помощи сети Интернет.

На стадии возбуждения уголовного дела, связанного с рассматриваемыми преступлениями, значимым будет правильная организация взаимосвязанных между следственными подразделениями действий. Активное участие в данной деятельности принимают органы дознания, службы экспертов и безопасности, представленные частными охранными структурами. Это необходимо для того, чтобы обеспечить получение наиболее полной информации о совершенном деянии. Полученная информация должна иметь максимальное значение для криминалистов.

Следует выделить следующие действия следователя на начальной стадии расследования: оценка поступившей информации о преступлении; проверка поданных заявлений и полученных сообщений; принятие и оформление в соответствии с процессуальными требованиями важных решений о необходимости возбуждения уголовного дела.

Неотъемлемой частью первоначального этапа расследования хищений, совершенных с помощью сети Интернет, является выдвижение и рассмотрение версий, которые важнейшую роль играют при построении плана расследования [2].

Опираясь на все сказанное, можно сделать вывод о том, что от того насколько правильно ведётся оперативными работниками и следователями учёт типичных ситуаций, зависит насколько эффективным будет раскрытие хищений, совершенных с помощью сети Интернет. Анализируя подобные ситуации, возможно, направить расследование в нужном направлении ещё на первоначальном этапе. Это необходимо для скорого и точного установления истины. Особое значение имеет изучение типичных следственных ситуаций, имеющих отношение к кражам, проведённым с помощью сети Интернет.

Следственные ситуации на последующем этапе расследования хищений, совершенных с использованием сети Интернет имеют большое значение.

Большое значение для расследования хищений, совершенных с использованием сети Интернет имеет проведение комплекса следственных действий (осмотра места происшествия, компьютерного

устройства, допросов свидетелей, назначения экспертиз), можно получить данные, подтверждающие указанные потерпевшими факты. Следователь, сопоставив информацию, грамотно построив допрос обвиняемого, имеет шанс полностью изобличить его в совершении преступления. Каждой из следственных ситуаций, возникающих на последующем этапе расследования хищений, совершенных с использованием сети Интернет, соответствуют свои задачи и программы действий следователя.

В условиях современной действительности важнейшей составляющей безопасности России является принятие комплекса защитных мер от возможных краж с применением сети Интернет. Становится необходимой разработка тактики осмотра места преступления кражи с применением Интернет технологий. Осмотр места происшествия является важнейшим действием в ходе следственных мероприятий. Следует особое внимание уделять тщательному изучению места происшествия с целью восстановления механизма совершения преступления.

Это действие направлено на установление, фиксацию и исследование сложившейся на месте преступления обстановки. Обнаружение следов преступления, злоумышленников и других данных, которые позволят сделать вывод о том, каков механизм преступления.

Место преступления – это участок местности, в пределах которого были обнаружены следы совершенного преступления. Таким участком может быть помещение. Преступление могло быть совершено не только вместе обнаружения следов, но в любом ином месте[3].

Для участия в осмотре места преступления, связанного с кражами, совершенными с помощью сети Интернет, могут быть приглашены специалисты, которые знают специфику работы данного объекта, но не заинтересованы в деле.

Таким образом, в целях эффективного расследования хищений, совершенных с помощью сети Интернет следует изучить типичные следственные ситуации и криминалистическую характеристику, во взаимодействии со специалистами и оперативными работниками выдвинуть версии, провести планирование расследования, как на первоначальном этапе, так и на последующем этапе, используя соответствующую программу расследования, состоящую из следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по установлению и задержанию подозреваемого и в дальнейшем доказывание его вины.

Список источников

1. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе: учеб. пособие – СПб. : СПбГИЭУ, 2004. – 73 с.
2. Коровин Н. К. Характеристика преступника, сформировавшаяся в онтогенезе человека и её использование в расследовании преступлений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право, 2016. – № 5. – С. 146-149.
3. Россинская Е.Р. Криминалистика: вопросы и ответы. – М.: Юнита-Дана, 1999. – 351 с.
4. Вехов В.Б., Попова В.В., Илюшин Д.А. Тактические особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации: Научно-практическое пособие. – Самара: ООО «Офорт», 2003. – 188 с.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. – М.: Юристъ, 1997. – 511 с.

Левашова Алена Витальевна
Институт судебной экспертизы

Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Кубитович Сергей Николаевич

УЧЕТ ГЕНОМНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ

В статье рассматривается современное состояние базы данных геномной информации, созданной на основе ФЗ № 242 «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 3 декабря 2008 г.

Ключевые слова: *биологическая экспертиза, геномная регистрация, база ДНК, учет, биологические следы, идентификация неопознанных трупов.*

Биологические следы всегда служили важным источником доказательств при расследовании различных видов преступлений. В настоящее время они позволяют найти связь между ДНК конкретного человека и биологическими следами, оставленными на месте преступления.

С каждым годом экспертными подразделениями правоохранительных органов МВД России проводится всё большее количество экспертиз и исследований ДНК. Например, за 2015 год экспертами-биологами ЭКП МВД России выполнено 61 599 генетических экспертиз, что на 40,5 % больше, чем в 2014 году. Количество экспертиз, результаты которых способствовали установлению лиц, причастных к совершению преступления, составило 44 636. Проведено 75 323 иссле-

дования ДНК, что на 37,7 % больше, чем за предшествующий год. Причём более 85 % из них способствовали раскрытию преступлений или установлению лиц, причастных к их совершению [3, С. 25].

Положительные результаты работы при проведении биологических исследований во многом обусловлены созданием и функционированием в нашей стране базы данных геномной информации. База данных геномной информации, созданная в нашей стране, разрабатывалась и функционирует на основе принятой во многих странах мира аналогичной системой Combined DNA IndexSystem (CODIS), что обеспечивает сопоставимость получаемой геномной информации, ставящейся на учёт, как в России, так и других странах, позволяя производить проверку имеющихся данных ДНК по линии Интерпола, находящихся в разных национальных базах.

В настоящее время базой данных ДНК, созданной странами - членами Интерпола, пользуется 69 государств [8]. Это такие страны, как США, Великобритания, Италия, Австрия, Япония, Малайзия, Китай, Сингапур, Таиланд, Чили, Колумбия, Новая Зеландия, Канада, Россия и некоторые другие страны. В зависимости от особенностей национального законодательства данных государств учёт геномной информации содержит сведения о различных категориях лиц, а также следов биологического происхождения, изъятых с мест преступлений. Так в базе данных Исландии содержатся генотипы всего населения страны (около 300 тысяч человек), а в базе данных ДНК Великобритании учёт подлежат образцы не только осужденных лиц по различным видам преступлений, но и подозреваемых, а также лиц, совершивших административные правонарушения [5]. Национальной базы Великобритании на 31 марта 2013 года на учёт состояло около 10,5% населения Великобритании, и 428634 генетических профиля, изъятых с различных мест преступлений [7].

В США, по данным, опубликованным ФБР, в базе данных (Combined DNA IndexSystem) на декабрь 2016 года на учёт состояло более 4% населения США, т.е. 12 689 529 профилей нарушителей, а также 750217 генетических профилей, изъятых с различных мест преступлений [6].

Об эффективности использования учетов геномной информации свидетельствуют следующие показатели: в Великобритании в период с 1999 по 2003 гг. количество совершенных краж снизилось на 14%, угон автомашин – на 6%, показатель раскрываемости преступлений с использованием ДНК анализа увеличился с 23 до 45% [2, С. 285].

В России учет данных ДНК ведется с 2006 года. Значительное расширение возможностей учетов ДНК биологических объектов стало возможным благодаря принятию Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ и Постановления Правительства Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осуждённых и отбывающих наказание в виде лишения свободы». Данные нормативные документы законодательно закрепили в федеральной базе данных ДНК, наряду с уже существующими, новый вид криминалистического учета, позволяющий вносить в базу и использовать генетическую информацию некоторых категорий лиц, представляющих наибольшую общественную опасность и при совершении преступлений которыми появление биологических следов является наиболее вероятным. Так, обязательной государственной геномной регистрации стали подлежать лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В результате, в 2013 году в ходе проверок по ФБДГИ (Федеральной базы данных геномной информации) генотипов лиц, осуждённых и отбывающих наказание в виде лишения свободы было установлено 142 совпадения со следами, изъятыми с мест происшествий, в 2014 году – уже 298, в 2015 году – 384, а в 2016 году – 677 [3, С. 25].

Данный Федеральный закон не содержит указания на конкретные преступления, предусмотренные уголовным законодательством, при расследовании которых возможна постановка на учет данных ДНК биологического материала неустановленных лиц, изъятого с мест преступлений, тем не менее, он ограничивает данную деятельность в отношении только вышеуказанных категорий преступлений. Таким образом, из анализа положений ст. 7 данного Федерального закона следует, что биологический материал, изъятый по преступлениям небольшой и средней тяжести, не подлежит постановке на учет.

Кроме того, действующий закон не предусматривает возможности постановки на учет ДНК-профилей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (в том числе по тяжким и особо тяжким преступлениям), что, в свою очередь, существенно снижает возможность эффективного использования базы данных ДНК в процессе раскрытия и расследования преступлений [1, С. 34]. Так же, убийцы,

наильники, квалифицированные воры и т. п., освободившиеся из мест лишения свободы до принятия соответствующего нормативного документа, могут быть поставлены на учет только в случае их последующего привлечения к уголовной ответственности и применения наказания в виде лишения свободы [4, С. 161].

Вместе с тем, практика работы экспертно-криминалистических подразделений ведущих стран мира показывает, что эффективность раскрываемости преступлений напрямую зависит от объема накопленной в базе геномной информации. Следовательно, назрела необходимости постановки на учет ДНК биологических объектов по всем видам преступлений и широкого круга лиц, а не только осужденных.

Список источников

1. Белов О.А. Правовая регламентация учета данных ДНК биологических объектов в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. IV. С. 33-35.

2. Красавчиков В. И. Централизованные оперативно-справочные, розыскные и криминалистические учеты. Практика формирования и использования. Перспективы развития: в 2-х ч. - М.: ГИЦ, 2009. Ч. 2. - 437 с.

3. По биологическим следам: интервью с генерал-полковником полиции А. Гостевым, заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации // Полиция России, № 1, 2017. С. 25.

4. Чернышев С.А., Цыганкова И.В. Актуальные вопросы совершенствования Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. - М. - Право. 2016. № 3 (224). Выпуск 35. С. 161-166.

5. [Электронный ресурс] URL: <http://radio.cz/ru/rubrika/novosti/baza-dannyh-dnk-prestupnikov-budet-rasshiryatsya> (дата обращения: 28.02.2017).

6. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fbi.gov/about-us/lab/biometric-analysis/codis/ndis-statistics> (дата обращения: 28.02.2017).

7. [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/252885/NDNAD_Annual_Report_2012-13.pdf (дата обращения: 28.02.2017).

8. Connecting police for a safer world. [Электронный ресурс] URL: <http://www.interpol.int/INTERPOL-expertise/Forensics/DNA> (дата обращения: 28.02.2017).

Лехно Анна Олеговна
Новосибирский государственный
технический университет
Научный руководитель:
Дмитриевский Владимир Сергеевич

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В статье рассмотрены тактические особенности производства осмотра места происшествия. Определены тактические приемы, применяемые на подготовительной и рабочей стадии, на стадии фиксации и стадии оценки данного следственного действия.

Ключевые слова: *осмотр места происшествия, следователь, доказательства, тактические приемы, протокол осмотра, фиксация.*

Осмотр места происшествия является одним из самых важнейших и распространенных следственных действий. В.П. Колмаков под осмотром места происшествия понимает следственное действие, в котором следователь, совместно с указанными в законе лицами, непосредственно воспринимает, исследует, фиксирует и оценивает состояния, свойства и признаки материальных объектов, имеющих на участках местности и в помещении, с целью обнаружения там следов и других вещественных доказательств, выяснения обстановки и всех обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу [1].

А.И. Дворкин относит к задачам осмотра места происшествия: поиск и изъятие следов преступления; выявление деталей, определяющих признаки лиц, совершивших преступление; выяснение обстоятельств, характеризующих объективную сторону преступления; обнаружение признаков, которые бы указывали на мотивы и цели совершения преступления; исследование и закрепление в протоколе обстановки места происшествия; фиксация в протоколе особенностей потерпевшего и иных объектов преступного посягательства [2].

В целях определения основных черт личности преступника, особенностей его поведения, интеллектуального и образовательного уровня, необходимо особое внимание уделять тщательному изучению места происшествия с целью восстановления механизма совершения преступления.

Осмотр места происшествия следует проводить с соблюдением следующих стадий: подготовительная; рабочая; стадия фиксации и оценки результатов. Подготовительную стадию следует рассматривать как до выезда на место происшествия, а также по прибытию. Задача

состоит в обеспечении охраны места происшествия. Определяется состав следственно-оперативной группы, решается вопрос о привлечении специалистов, сборе необходимых технических средств, транспорта, связи и др. По прибытию на место следует сориентироваться, скорректировать план проведения осмотра, определить границы, пути подхода, подъезда и убытия с места происшествия подозреваемых.

После проведения подготовительных мероприятий начинается рабочая стадия осмотра места происшествия, в зависимости от места и способа совершения преступления следует выбрать один или в комплексе способ осмотра. Например, при осмотре трупа в доме чаще всего применяется эксцентрический способ, а при осмотре по пути следования преступника – фронтальный. Следует рассматривать следующие способы осмотра места происшествия: концентрический (от периферии к центру по сужающейся спирали; эксцентрический (от центра к периферии по раскручивающейся спирали; фронтальный, который проводится вдоль участков местности, по фронту одновременно несколькими участниками; узловой (обследование частей местности, помещения; плановый (по квадратам); линейный (обследование места путем передвижения по линии от одного края к другому) и др.

Полнота и всесторонность осмотров места происшествия находятся в прямой зависимости от участия специалистов. Например, в ходе осмотра места происшествия по делам об убийстве при обнаружении трупа, согласно ст. 178 УПК РФ, следователь проводит осмотр трупа вместе с судебно-медицинским экспертом, а при невозможности его участия – с врачом.

В соответствии со ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», смерть человека должна быть в обязательном порядке констатирована медицинским работником – врачом или фельдшером [3].

Наряду с общим осмотром места происшествия, рекомендуется проводить в дальнейшем детальный осмотр трупа, так как промедление может привести к потере важной информации, так как по прошествии времени следы могут изменяться или вовсе исчезать [4].

На стадии фиксации осуществляется фиксация хода и результатов осмотра путем составления протокола следственного действия, как обязательной формы фиксации доказательственной информации.

При производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, важную роль играет правильный выбор формы фиксации доказательственной информации [5].

Разделяют вербальную (протоколирование и аудиозапись); графическую; предметную; наглядно-образную (применение фотосъемки и видеозаписи). Найденные при осмотре объекты фиксируются в протоколе в том виде, в котором их обнаружили и наблюдали. Данное правило закреплено в ч. 2 ст. 180 УПК РФ, в соответствии с которой следователь обязан описывать в протоколе все обнаруженное в том виде, в котором оно наблюдалось в момент осмотра и освидетельствования. Одна из проблем, возникающих при проведении осмотра места происшествия, состоит в том, что не всегда объекты, обнаруженные на месте происшествия, можно изъять или вообще, куда-либо переместить. Существенно значимым является процессуально грамотное изъятие и приобщение к материалам уголовного дела обнаруженных и изъятых объектов. Например, при неправильной упаковке изымаемого объекта, позволяющей получить доступ к доказательству без повреждения целостности упаковки, может возникнуть сомнение в подлинности данного доказательства. Поэтому следователю необходимо фиксировать в протоколе все действия, которые совершаются во время осмотра места происшествия. В противном случае, если на стадии судебного следствия обнаружатся пробелы в протоколе осмотра, то появятся основания для признания собранных во время осмотра доказательств недопустимыми.

Полученные результаты осмотра места происшествия оцениваются следователем совместно с участниками следственного действия. Определяются, все ли решены задачи осмотра, с соблюдением условий относимости, допустимости, достоверности. Принимаются решения о проведении дальнейших действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, при проведении осмотра места происшествия рекомендуется в зависимости от типичной и следственной ситуации, на каждой стадии проведения, а именно на подготовительной, рабочей, фиксации и оценки результатов применять во взаимодействии комплексные тактические приемы, обеспечивающие эффективность осмотра места происшествия, а именно обнаружение доказательственной информации в целях быстрого раскрытия и расследования преступлений.

Список источников

1. Колмаков В.П. Следственный осмотр / В.П. Колмаков. - М., 1969. – 196 с.
2. Осмотр места происшествия: практическое пособие / под ред. А.И. Дворкина. М.: ЮРИСТЪ, 2000. – 336 с.

3. Коровин Н.К. Характеристика преступника, сформировавшаяся в онтогенезе человека и её использование в расследовании преступлений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право, 2016. – № 5. – С. 146-149.

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: в ред. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – ст. 6724.

5. Марков В.А. Осмотр места происшествия (тактика и практика). Самара: Самарс. гуманит. акад., 2008. 120 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://txtb.ru/48/index.html>.

6. Коровин Н.К. Особенности фиксации доказательственной информации в уголовном судопроизводстве. Социосфера. 2011. № 1. С. 73-74.

Лецинский Илья Иванович
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь
Научный руководитель:
Борисенко Николай Александрович

К ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ УЧАСТИЯ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена проблемам участия законных представителей в производстве по материалам и уголовным делам, возбужденным в отношении лиц, не достигших 18 летнего возраста. Рассматриваются вопросы допуска в уголовный процесс в качестве законных представителей родителей, опекунов, опекунов и других лиц. Предлагаются авторские подходы разрешения спорных ситуаций, возникающих в данных правоотношениях.

Ключевые слова: *несовершеннолетние лица, подозреваемый, обвиняемый, законные представители, родители, орган опеки, попечительства, опекун, производство по материалам и уголовным делам.*

На современном этапе развития Республики Беларусь проблема подростковой преступности продолжает оставаться актуальной. В соответствии с официальной статистикой МВД Республики Беларусь за 2016 год несовершеннолетними лицами, а также при их участии было совершено 2 356 преступлений, что на 18,1 % меньше чем в 2015 году. Однако, несмотря на положительную динамику снижения, число преступлений, совершенных лицами до 18 лет, достаточно велико. Под-

ростковая преступность оказывает пагубное влияние в целом на обстановку в обществе, его нравственные начала. Формирование законопослушного поведения личности должно начинаться уже с раннего возраста, поэтому борьба с преступностью среди несовершеннолетних занимает одно из центральных мест в политике любого суверенного государства.

Лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, имеют повышенную юридическую защиту вне зависимости от их правового положения (подозреваемого, обвиняемого, осужденного, потерпевшего, свидетеля) или от тяжести содеянного. Для лиц, данной возрастной группы в законодательстве Республики Беларусь имеют место, своего рода, привилегии, заключающиеся в установлении особых правил при осуществлении производства по материалам и уголовным делам. Данные привилегии проявляются, прежде всего, в том, что для несовершеннолетнего предусмотрен режим двойного представительства его интересов. Двойное представительство в делах несовершеннолетних проявляется в одновременном участии в уголовном процессе защитника – адвоката и законного представителя подозреваемого или обвиняемого.

В отечественном законодательстве, к сожалению, нет чёткого определения понятия «законный представитель». В ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь, устанавливающая основные понятия и наименования, указан лишь перечень участников уголовного процесса, у которых эти представители могут быть, а также определён круг лиц, которые могут выступать в качестве таковых. В соответствии с п. 8 ст. 6 УПК Республики Беларусь к законным представителям отнесены родители, усыновители, опекуны, попечители, подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего или гражданского истца; представители организаций, на попечении которых находятся подозреваемый, обвиняемый, лицо, совершившее общественно опасное деяние, потерпевший или гражданский истец.

Отсутствие законодательной дефиниции законного представителя не позволяет раскрыть его процессуальное предназначение и направления его деятельности, что, на наш взгляд, создает определенные трудности в правоприменительной практике.

Отдельные авторы определяют законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого как «второй защитник». [1, с. 126-127]. Естественно, что данное высказывание не стоит

понимать буквально, так как слово защитник в данном случае употребляется в широком смысле.

В настоящее время вопрос о понятии законного представителя остаётся дискуссионным и в юридической литературе существуют различные подходы к его определению [5, с. 58; 4, с. 5-6; 3, с. 17; 6, 2, с. 60]. Вместе с тем, большинство авторов едины во мнении, что законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого это самостоятельный участник уголовного процесса, обеспечивающий функцию защиты представляемого лица. Такая позиция вполне обоснована и поддерживается нами.

Не менее важное упущение, на которое стоит обратить внимание, законодатель допустил в п. 8 ст. 6 УПК Республики Беларусь, предусмотрев без уточнения в перечне законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого опекуна. Определение и правовой статус опекуна в уголовном процессе не урегулирован, однако в ст. 32 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлено, что опека устанавливается над малолетними (то есть детьми, не достигшими возраста четырнадцати лет), а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства. Вместе с тем, по уголовному законодательству Республики Беларусь несовершеннолетние могут быть привлечены к уголовной ответственности лишь по достижении 16 лет, а по отдельным категориям преступлений с 14 лет, отсюда следует, что опекун не может быть законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Поэтому предлагается конкретизировать ст. 6 УПК Республики Беларусь, указав, что опекун может выступать только в качестве законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего либо гражданского истца.

Наряду с проблемными вопросами определения понятия законного представителя, в правоприменительной деятельности возникают сложности допуска к участию в уголовном процессе в качестве законных представителей. В соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК Республики Беларусь орган уголовного преследования или суд своим постановлением (определением) признают и допускают к участию в производстве по уголовному делу в качестве законных представителей соответственно подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, одного из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей либо представителей организаций, на попечении которых они находятся. Сформулировав данную норму, законодатель не дал отве-

тов на вопросы, которые возникают у правоприменителей: кто именно из родителей должен быть допущен к участию в деле в приоритетном порядке; каким образом проводить отбор представителя организации, на попечении которой находится несовершеннолетний; почему законным представителем может быть только одно лицо; что делать, если несовершеннолетний возражает против привлечения к участию в деле выбранного законного представителя?

На данный момент существуют различные мнения по поводу того, кого конкретно необходимо приглашать в качестве законного представителя. Л. Новобратский полагает, что этот вопрос должен быть решён семейным соглашением, при недостижении которого персональный выбор законного представителя должен принадлежать самому обвиняемому, непосредственно заинтересованному в этом вопросе [5, с.10]. В тоже время А.С. Ландо утверждает, что неэтично давать несовершеннолетнему подростку право выбора отца или матери в качестве законного представителя [3, с.16-17].

На наш взгляд, к мнению несовершеннолетнего о выборе законным представителем кого-либо из своих родителей или попечителей, необходимо относиться критически и не воспринимать как панацею. Нужно понимать, что несовершеннолетний не всегда может объективно оценить и обосновать свой выбор, поэтому существует необходимость получения следователем информации об условиях жизни и воспитания подростка, характеристике его родителей и взаимоотношений в семье. Проанализировав полученную информацию, следователь может остановиться на кандидатуре, которая будет реально представлять права и законные интересы несовершеннолетнего лица. Такими лицами могут оказаться не родители, а близкие несовершеннолетнему люди, которые пользуются у него авторитетом и уважением. В практике довольно часто встречаются случаи, когда родители обвиняемого, безразлично относятся к защите прав и интересов несовершеннолетнего. В таком случае в соответствии с законом и перечнем законных представителей, обозначенных в ст. 6 УПК, к участию должен быть привлечён орган опеки и попечительства. На наш взгляд, такое решение проблемы также не всегда является рациональным, т.к. в отдельных случаях орган опеки и попечительства не всегда заинтересован в дальнейшей судьбе несовершеннолетнего, поэтому их участие в уголовном процессе может быть формальным и сводиться к заявлению последними просьбы провести расследование и рассмотреть уголовное дело в судебном заседании без их участия.

Оптимальным, на наш взгляд, является решение о признании законным представителем лицо, которое действительно заинтересованно в защите прав и интересов несовершеннолетнего, оказанию ему психологической, моральной и иной помощи. Вместе с тем, анализ уголовно-процессуального законодательства показывает отсутствие критериев, на основе которых возможно осуществить отбор кандидата в законные представители, что делает процедуру привлечения к участию в деле законного представителя односторонней и формальной.

Считаем, что в целях выбора наилучшего претендента в законные представители, следовательно необходимо структурировать все имеющиеся у него данные по кандидатам в единый документ, коим может стать «карта законных представителей». Логично было бы выполнять «карту законных представителей» в виде отдельного документа, который бы хранился при материалах уголовного дела, с целью использования его при отстранении законного представителя от участия в деле.

При определении нескольких кандидатов, желающих стать законным представителем несовершеннолетнего, на наш взгляд, необходимо учитывать: 1) характеристику личности каждого претендента в законные представители; 2) мнение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого относительно участия в деле в качестве его законного представителя каждого из кандидатов; 3) мнения каждого из возможных кандидатов относительно участия в деле выбранного следователем законного представителя; 4) сведения о личных отношениях между несовершеннолетним правонарушителем и его представителем (составляются посредством проведения допросов (бесед) как несовершеннолетнего и кандидата в законные представители, так и соседей, родственников и иных лиц, способных предоставить подобные сведения); 5) сведения о наличии или отсутствии конфликта интересов законного представителя с интересами несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; 6) сведения о наличии или отсутствии со стороны законного представителя действий по созданию помех справедливому производству по делу.

Таким образом, предлагается при выборе законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, учитывать следующие критерии (факторы), влияющие на выбор: 1) социальный статус лица (род занятий, образование, судимости, привлечения к административной ответственности, характеристики по месту житель-

ства и работы и др.); 2) возраст и медицинский фактор (средних лет либо престарелый, страдающими какими-либо заболеваниями, которые могут препятствовать исполнению возложенных на себя обязанностей и т.п.); 3) психологический фактор (взаимоотношение в семье, влияние на воспитательный процесс подростка, способность являться авторитетом для последнего и т.д.); 4) профессиональный фактор (наличие юридического, педагогического образования, занимаемая должность и др.).

Предлагаемые критерии будут способствовать обоснованному выбору законных представителей, что в свою очередь, обеспечит надлежащее исполнение последними своих обязанностей по представлению законных прав и интересов несовершеннолетних лиц. Предложения могут быть использованы для совершенствования норм белорусского уголовно-процессуального законодательства и Российской Федерации.

Список источников

1. Борисова Н.Е. Несовершеннолетний в конфликтной ситуации: правовые средства предупреждения конфликта и защиты от него: учеб. пособие / Н.Е. Борисова, Э.Б. Мельникова. – М.: Изд-во РГСУ, 2006. – 232 с.
2. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве / О.Х. Галимов. – СПб: Изд-во Питер, 2001. – 223 с.
3. Ландо А.С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе / А.С. Ландо. – Саратов, 1977. – 133 с.
4. Мельников, А.С. Представительство в современном российском уголовном процессе: дис. ... кан. юрид. наук. – Ижевск, 2002. – 200 с.
5. Новобратский, Л. Законный представитель несовершеннолетнего в уголовном процессе / Л. Новобратский // Советская юстиция, 1962. – № 24. – С. 10.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст по состоянию на 10 мая 2017 г. / КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Лузик Анастасия Андреевна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

СУДЕБНОЕ (СУДЕЙСКОЕ) УСМОТРЕНИЕ И ЕГО ПРЕДЕЛЫ В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается понятие судебного усмотрения, возможность его применения и пределы. Требования законности, целесообразности, разумности и справедливости, которым должны соответствовать процессуальные решения суда, принятые в соответствии с судебным усмотрением, обуславливают отсутствие судебного произвола и злоупотребление правами.

Ключевые слова: *судебное усмотрение, особый порядок, оправдательный приговор.*

Судебное усмотрение – форма правоприменительной деятельности суда, посредством которой реализуется правомочие суда по выбору одного из нескольких решений в рамках уголовного судопроизводства, руководствуясь при этом принципом целесообразности, внутренним убеждением, совестью.

Различия в терминах судебное и судейское состоит в том, что судебное усмотрение предполагает рассмотрение дела судом, то есть включает в себя как коллегиальное, так и единоличное рассмотрение уголовного дела, судейское усмотрение возможно лишь при единоличном рассмотрении дела и самостоятельном принятии решения судьей.

Следует обратить внимание, что любое процессуальное решение, принимаемое по усмотрению суда, всегда должно отвечать требованиям разумности, целесообразности, обоснованности, а также должно быть мотивированным, справедливым и не противоречащим закону. В противном случае возможны проявления злоупотребления правами и судебный произвол.

Пределы судебного разбирательства установлены в статье 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ). В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством России судебное разбирательство может проводиться в отношении обвиняемого лишь по предъявленному ему обвинению, при этом изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается только в слу-

чае, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту [1].

В судебных стадиях уголовного процесса активность суда в ходе судебного разбирательства допустима, если она не ведет к усилению или ослаблению процессуальной позиции одной из сторон и не нарушает их равноправия по представлению и оспариванию представляемых доказательств [2].

В силу судебного усмотрения, в стадии судебного разбирательства судом принимаются решения о перерыве для отдыха, о поддержании порядка в судебном заседании, выносятся частные определения или постановления (часть 4 статьи 29 УПК РФ), решение об участии педагога при допросе несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (часть 1 статьи 280 УПК РФ) [1].

Судья по своему усмотрению и с согласия сторон избирает тактические приемы ведения судебного следствия. Почти каждое судебное действие требует от судьи выбора тактики его проведения, однако суд должен соблюдать требование о недопустимости отступления от принципа состязательности.

При принятии решений судьей по своему усмотрению на стадии судебного разбирательства значительную роль играют оценочные понятия, которые содержатся не только в статьях УПК, но и УК РФ [2].

Судебное усмотрение в значительной степени охватывает вопросы, связанные с оценкой доказательств, это указано и в статье 17 УПК РФ, в соответствии с которой судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Особое значение имеет усмотрение при постановлении приговора, так как вопросы, перечисленные в статье 299 УПК РФ и разрешаемые судом при постановлении приговора, напрямую связаны с судьейским усмотрением.

Наибольшее значение судебное усмотрение приобретает при разрешении вопроса о назначении вида и размера наказания. Например, статья 317.7 УПК РФ устанавливает, что именно по усмотрению суда подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80.1 Уголовного кодекса Российской Федерации могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания. Так же часть 3 статьи 61 УК РФ указывает, что при назначении наказания могут учитываться в

качестве смягчающих и обстоятельства, прямо не установленные УК РФ, то есть те, которые признаны смягчающими судом. Усмотрение судьи имеет также значение при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление [1].

Вместе с этим, существует ряд факторов, которые значительно ограничивают возможность судебного усмотрения, наиболее значительным из которых является рассмотрение дела в особом порядке. Это, так называемая, упрощенная форма судебного разбирательства, когда подсудимый соглашается с предъявленным ему обвинением, после чего судебный процесс проходит без исследования доказательств и сводится к определению вида и размера наказания. При этом назначенный судом срок не может превышать $2/3$ от максимального наказания, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса. В данном случае судья лишен возможности исследовать и оценивать доказательства, собранные по уголовному делу. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2016 году в особом порядке было рассмотрено 68,1% всех уголовных дел [3]. Следует обратить внимание, что особый порядок также исключает возможность постановления оправдательного приговора.

Согласно данным судебной статистики оправдательный приговор составляет менее 1% от всех судебных решений. Характер выносимых судами решений свидетельствует о подавляющем большинстве постановления обвинительных приговоров в настоящее время (в 2016 году осуждено в 218 раз больше лиц, чем оправдано) [3].

На наш взгляд, причина низкого процента оправдания – так называемая «солидарность системы», которая признает недопустимость оправдания. Эффективность работы судов и судей негласно оценивается по количеству рассмотренных дел, а также количеству обвинительных приговоров и обжалуемых решений. Не редки случаи, когда за постановление оправдательного приговора судей привлекают к дисциплинарной ответственности. Оправдательный или слишком мягкий приговор является причиной для подозрения судьи в заинтересованности и коррупции. Оправдательные приговоры отменяются вышестоящими инстанциями в 3–4 раза чаще, чем обвинительные, это также является сдерживающим фактором для судей [4].

Таким образом, низкий процент оправдательных приговоров, высокий процент рассмотрения уголовных дел в особом порядке, свидетельствуют об ограниченности судебного усмотрения в стадии судебного разбирательства.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481. (дата обращения 04.05.2017).
2. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России. Хайдаров А. А. Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1422024/> (дата обращения 04.05.2017).
3. Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения 04.05.2017).
4. Поздняков М.Л. Суд и правоохранительная система – политика отмены оправдательных приговоров [Электронный ресурс] URL: http://enforce.spb.ru/images/Issledovanya/2014/IRL_Preprint_2014_03_M.Pozdnyakov_Sud-i-pravoohranitelnaya-sistema.pdf (дата обращения 01.06.2016 г.)

Лукинский Иван Сергеевич

Институт Судебной Экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Абдурагимова Татьяна Иосифовна

кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕГИСТРАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

В статье анализируется необходимость применения криминалистической регистрации при расследовании хищений с использованием банковских карт. Оценивается современное состояние использования возможностей информационно-поисковой системы данных, предлагаются меры по повышению эффективности использования данной системы.

Ключевые слова: *криминалистическая регистрация; учет; информационно-поисковая система; база данных; хищение с использованием банковских карт; расследование; информация.*

Большинство имеющихся частных криминалистических методик довольно поверхностно рассматривают значение использования криминалистической регистрации в расследовании преступлений или же совсем не затрагивают этот вопрос, а проблемы использования криминалистической регистрации в расследовании хищений с использованием

ем банковских карт до настоящего времени остаются не исследованными.

Анализ криминалистической характеристики хищений с использованием банковских карт приводит к тому, что предметом преступления является имущество в виде безналичных денег (сумма, отраженная на счете держателя карты; денежные средства участников системы безналичных расчетов с использованием банковских карт; имущество, приобретенное с использованием поддельной кредитной карты) [7].

Таким образом, имущество, включая, приобретенное с использованием поддельных банковских карт или с помощью украденной банковской карты, в случае ущерба в виде безналичных денег, не является предметом преступления. Такое имущество относится к предметам, полученным преступным путем, то есть поступившим в собственность преступника в результате совершения хищения с использованием чужой банковской карты.

Основываясь на значении Приказа МВД № 89 ДСП [1], проверка орудий и предметов преступлений, совершенных с использованием банковских карт должна осуществляться по учетам:

- Централизованному розыскному и криминалистическому учету похищенных и изъятых номерных документов и вещей;
- Федеральному учету поддельных пластиковых платежных карт и дорожных чеков.

В соответствии с установившейся практикой, потерпевший от похищения банковской карты, в первую очередь обращается за помощью в кредитную организацию/банк, в котором ему была выдана похищенная карта[6].

После этого, по просьбе держателя карты, банком устанавливается блокировка, а также, в случае необходимости, принимаются меры по минимизации рисков проведения переводов или снятия наличных в виде постановки карты в «стоп-лист», платежной системы.

Дальнейшее использование данной карты с прежними реквизитами уже невозможно, однако, преступники могут использовать ее в качестве частичной подделки другой карты, и в случае обнаружения и изъятия, проверить обладателя карты на причастность к совершенному хищению.

Регистрация преступлений в соответствии со способом их совершения может поспособствовать правоохранительным органам в расследовании хищений с использованием банковских карт, в виде ответов на такие вопросы как [3, с. 89]:

– является ли преступление совершенным определенным лицом, ранее зарегистрированным в качестве лица, уже совершившего хищение подобным образом;

– имеет ли отношение конкретное лицо, к ранее нераскрытым хищениям;

– можно ли образовать круг лиц, которые могут совершить хищение определенным образом.

Данные, характеризующие способ совершения преступления, могут быть использованы достаточно эффективно для раскрытия ранее нераскрытых хищений, выявления новых эпизодов преступной деятельности индивида, привлекаемого к уголовной ответственности.

В основном это относится к тем преступникам, кто совершает мошенничество с использованием поддельных банковских карт, так как именно такие хищения характеризуются многоэпизодностью и унифицированностью способа. Тем не менее, использование такого учета информации, представляющей интерес для следствия, обладает большим недостатком в виде своевременной верификации информации, или наоборот, в отсутствии какой-либо проверки.

Регистрация лиц по способу совершения ими преступлений упрощает проведение розыска преступников по характерным им действиям в момент совершения преступления, инструментом хищения (банковские карты), маскирующие приемы во время хищения, и т.д. [5, с. 53].

Практика показывает, что часто мошенничество с использованием поддельных банковских карт совершаются при помощи поддельных документов, таких как похищенные и частично подделанные паспорта, водительские удостоверения. Для эффективного противодействия разнообразных видов поддельных документов, многие ученые и практики предлагают создание базы поддельных документов, изготовленных разными способами.

Данные базы позволят обобщить характерные особенности, методы контрафакции и дадут возможность разработки для оперативно-розыскных подразделений рекомендаций, ориентированных на выявление, предотвращение и раскрытие преступлений такого рода [3, с. 39].

В настоящее время большое количество криминалистов говорит о необходимости создания современной информационно-поисковой системы регистрации граждан. Тем не менее, проблема создания и использования современных АИПС регистрации граждан, несмотря на эффективное развитие научно-технических средств, в криминалистической практике до сих пор не решены. На практике, при расследова-

нии преступлений, информационный потенциал, накопленный за многие годы, используется недостаточно.

Таким образом, мы пришли к выводу о необходимости создания общей информационно-поисковой системы данных. Хищение с использованием банковских карт - одно из немногих видов хищений, в ходе расследования которых у следствия имеется возможность воспользоваться такими доказательствами как фото-видеозапись преступника, и при наличии эффективных информационно-поисковых систем, такие преступления могут быть раскрыты в кратчайшее время.

Кроме того, в целях повышения эффективности возможностей криминалистической регистрации мы считаем целесообразным проводить регулярные совместные рабочие встречи-семинары сотрудников следственных, оперативных, экспертных подразделений с представителями банков в целях выработки согласованных резолюций, направленных на своевременное изменение локальных нормативных актов, непосредственно влияющих на разработку и внедрение систем криминалистической регистрации.

Список источников

1. Приказ МВД от 12.02.2014 № 89 ДСП «Об утверждении Наставления по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации (для служебного пользования)» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499081174>.

2. Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alppp.ru/law/bezopasnost-i-ohrana-pravoporjadka/20/prikaz-mvd-rf-ot-10-02-2006--70.html>.

3. Имаева Ю.Б. Особенности расследования хищений, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2015.

4. Каримов В.Х. Современное состояние и перспективы развития информационно-поисковых систем криминалистического назначения: дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2012.

5. Мещерякова А.А. Техничко - криминалистическое исследование пластиковых платежных документов: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011.

6. Мишина И.М. Возбуждение уголовных дел о мошенничестве, совершенном с использованием пластиковых карт // Российский следователь. 2008. № 10.

7. Филиппов М.Н. Расследование краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012.

Лукинский Иван Сергеевич
Институт судебной экспертизы Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Ермошкин Дмитрий Александрович
Институт судебной экспертизы Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
Абдурагимова Татьяна Иосифовна
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ СЛЕДОВ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАЧНЫХ СИСТЕМАХ ХРАНЕНИЯ

В статье анализируется проблематика обнаружения следов компьютерных преступлений в облачных хранилищах данных. Даются рекомендации по оптимизации раскрытия и расследования преступлений в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: *облачная система хранения, компьютерная информация, файлы, лог, Дропбокс, компьютерные преступления, следы, политика конфиденциальности, оперативно-розыскная деятельность.*

Активное внедрение компьютерных технологий в повседневную жизнь, их развитие и совершенствование неизбежно ведут не только к изменениям отдельных аспектов общественной жизни, но и к возникновению новых видов преступлений, совершенствованию способов их совершения. На протяжении нескольких лет сотрудниками отдела «К» МВД России отмечается динамика совершения преступлений с использованием информационных технологий. [3] Особую сложность представляет обнаружение следов в набирающих все большую популярность системах онлайн-хранилища, как например, в облачном хранилище данных. Облачная система хранения данных позволяет преступникам не хранить какие-либо файлы на своём электронном устройстве, а хранить их на веб-сервере, что затрудняет обнаружение следов как доказательств вовлечения в преступление. Но, при осведомленности о работе в облачном пространстве, обеспечения доступа к ней, представляется возможность их обнаружения, исследование и использование в качестве доказательств содеянного. Независимо от места хранения какого-либо файла: на электронном устройстве, облачной платформе, - сама система электронных данных устроена таким образом, что образование, изменение, работа в файле, приложении, базе данных автоматически будет предполагать отражение изменения обра-

за информации. Это может быть, как дата создания, изменения документа, так и изменение какого-либо кода. Так, например, сведения об изменениях могут содержать так называемые «логи». Лог - это журнал автоматической регистрации событий, которые фиксируются в рамках какой-либо программы. Каждому событию соответствует одна запись в логе. Почти каждое действие, производимое человеком, при взаимодействии с информационной системой, отражается в логе, иногда даже в нескольких логах одновременно. [1, С. 139] Исходя из вышесказанного лог будет являться своего рода следом, свидетельствующим об изменении. В зависимости от настроек сервера, можно будет увидеть IP-адрес, время доступа, идентификатор (логин) пользователя и другие поля. [1, С. 141] К примеру, если лица работали на платформе Dropbox, после регистрации клиента на управляющих серверах `clientX.dropbox.com`, команда `list` получает изменения в метаданных, которые показывают разницу между локальной копией и тем, что находится на сервере. Как только происходит локальное изменение файлов, Dropbox вызывает команду `commit_batch` (`client-lb.dropbox.com`) и посылает измененные метаданные на сервер. После этого сервер отвечает, какие блоки ему необходимы, используя команду `need_blocks`, и клиент, на пример, отсылает эти блоки на Amazon (`dl-clientX.dropbox.com`). Сохранение каждого блока подтверждается командой ОК. После этого локальный клиент еще раз посылает команду `commit_batch` на сервер и получает подтверждение, что все блоки получены. Все эти изменения будут автоматически отражены в файлах, представленных в формате, похожие на `log_tcp_complete`. [2] При анализе данных файлов возможно будет увидеть какие-либо отличия, иную информацию, сведения как след доступа и корректировки. В последующем это может быть использовано в качестве доказательства возможности совершения преступления конкретным лицом. Помимо этого, выбрав платформу облачного хранения данных, пользователь должен пройти процедуру регистрации, подписания соглашения об использовании облачной платформы. Особый интерес будет представлять политика конфиденциальности. Так в рамках обеспечения политики организация, управляющая облачным веб-сервисом, приложением и т.д. в праве хранить и собирать персональную информацию, указанную при регистрации; файлы и сведения об ассоциации файлов, хранящихся на сервисе облачного хранилища; данные журналов событий; cookie (куки), тип браузера, дату и время, а также веб-страницу, которую посещали до перехода на Веб-сайт - облако. [См. например 4;

5] Таким образом, при возможности получения всех этих данных представляется возможность установить круг лиц, причастных к совершению преступления, вычислить их IP-адрес, а затем и его принадлежность конкретному лицу, путем направления запросов в компании интернет-провайдеры. По сведениям об ассоциации файлов можно установить изменения, поскольку если файл, загруженный на сервис одним пользователем, частично совпадает с файлом, загруженный другим пользователем, то сохраняется не дубликат файла, а только изменения. В журнале событий, как правило, можно будет обнаружить сведения об устройствах, с которых производился доступ к услугам облачного хранения, сведения о программном обеспечении, установленном на этих устройствах и действия пользователя во время использования сервиса. [4] Анализ сведений отдельных файлов, хранящихся на облачной платформе, как и при хранении в папке на компьютере, может содержать интересующие сведения и следы. Как и файлы Microsoft Office, облачная система OneDrive может отображать имя пользователя, который внес изменения и дату изменения файла. Например, система хранения GoogleDrive предусматривает возможность увидеть историю изменения документа, то есть его предыдущие версии, автора, дату и время. Даже при удалении какого-либо файла, папки из облачной среды, во многих программах предусмотрена возможность их восстановления в течение определенного времени, поскольку используется система резервного копирования. [См., например, 6; 7] Таким образом, при оперативности действий, в короткие сроки эксперты, органы предварительного расследования, имеют возможность обнаружить то, что лицо желало скрыть от следствия.

Список источников

1. Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика – М.: Юридический мир, 2007. – 432 с.
2. Drago I. and Mellia M. and Munaf'o M. M. and Sperotto A. and Sadre R. and Pras A. (2012) Inside Dropbox: Understanding Personal Cloud Storage Services. Proceedings of the 12th ACM Internet Measurement Conference - IMC'12, Boston, Nov. 2012.
3. МВД отмечает рост киберпреступности в России: <http://ria.ru/incidents/20160203/1369209245.html#ixzz40dxCjRoC>.
4. Политика конфиденциальности Dropbox: <https://www.dropbox.com/privacy>
5. Политика конфиденциальности Seagate Technology LLC: <http://www.seagate.com/ru/ru/legal-privacy/privacy-policy/>

6. Справочный центр – Редакторы Google Документов: <https://support.google.com/docs#topic=1382883>

7. Справочный центр Dropbox: <https://www.dropbox.com/ru/help/296>

*Маенкова Арина Дмитриевна
Новосибирский государственный
технический университет*

Научный руководитель:
*Ануфриева Екатерина Андреевна
кандидат юридических наук*

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В статье рассмотрена деятельность криминалистической профилактики коррупционных преступлений студентов юридического факультета Новосибирского государственного технического университета. Приведен результат анализа на основе анкетирования в рамках реализации государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Выражены предложения по развитию антикоррупционного просвещения в криминалистике.

Ключевые слова: *криминалистическая профилактика, коррупционные правонарушения, коррупция, антикоррупционное просвещение.*

Криминалистика как наука и учебная дисциплина, к сожалению, не является исключением, когда излишняя теоретизированность превалирует над практическими потребностями. Нельзя не согласиться с В.Ф. Статкусом в том, что «за последние тридцать лет ученые-криминалисты сосредоточились не на изучении практики раскрытия и расследования преступлений, а на бесконечных спорах о предмете, методе, системе криминалистики, на изобретении различных дефиниций» [4, с. 477]. При этом дискуссии не помогают правоприменителям повышать эффективность борьбы с преступностью.

Недавно перед всеми государственными органами, а также перед научным юридическим сообществом на государственном уровне были поставлены задачи правового просвещения и правового информирования, призванные содействовать преодолению, в том числе, и коррупционных правонарушений.

Так, одними из основных направлений Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [1] (далее – Основы), названы:

1) правовое просвещение и правовое информирование граждан;

2) развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права (п. 1,2 ст. 15 Основ).

Между тем этот документ, эта доктрина способна стать мощным катализатором процесса сближения теории и практики, популяризации в широких слоях населения научной продукции криминалистики [2].

Следует обратить внимание на то, что сформулированная Президентом РФ государственная доктрина возлагает обязанность реализации данных направлений не только на правоохранительные и иные государственные органы, а также на структуры гражданского общества (ст. 6 Основ).

Так, студенты юридического факультета Новосибирского государственного технического университета, являясь членами негосударственной организации, способствуют достижению целей государственной политики. В рамках тематики «Антикоррупционное просвещение» учащиеся юридического факультета с помощью внедрения программы в образовательный процесс в общеобразовательные и образовательные организации высшего образования, реализуют в лекционной и консультационной работе пропаганду правовых знаний и законопослушания в области криминалистической профилактики.

Следует отметить, что подобного рода правовые уроки, проводимые в образовательных организациях, не сводятся к прочтению лекции. Реализуемые студентами занятия направлены на формирование высокого уровня правовой культуры подрастающего поколения, безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства.

Студенты юридического факультета НГТУ, ориентируясь на исторически сложившиеся нормы морали и общепризнанные нравственные ценности многонационального народа России, создают направления на обеспечение правомерного и добропорядочного поведения учащихся образовательных учреждений, формируют позитивное правовое сознание, что обеспечивается путём разъяснения, принятия системных мер по противодействию поведению, посягающего на общественную нравственность и правопорядок, в частности такого явления, как «коррупция».

Рассматривая проблему правового просвещения и правового информирования шире, то есть не только в криминалистике, но и в уголовном праве, уголовном процессе, ОРД, придется констатировать, что автору не удалось найти теоретических разработок монографического характера, как, собственно, и комплексных прикладных просветительских разработок. Однако и другие учебные дисциплины юридического профиля не далеко ушли в данном направлении.

Переходя в плоскость правоприменительной деятельности, заметим, что, как показывает изучение следственно-судебной практики, соответствующей прикладной литературы, ученые-криминалисты, профессиональные участники уголовного процесса, а также представители гражданского общества до настоящего времени крайне редко используют средства правового просвещения и правового информирования населения.

Однако, в рамках правовой лекции «Антикоррупционное просвещение в общеобразовательных и высших учреждениях г. Новосибирска» было проведено анкетирование в пяти общеобразовательных организациях. В опросе приняли участие 225 респондентов – ученики старшего звена (10-11 классы). Проведение и результаты анонимного анкетирования, безусловно, в полной мере не охватывают криминалистическую профилактику, поэтому студенты разрабатывают и другие средства по реализации антикоррупционного просвещения.

При таком подходе раскрываются широчайшие перспективы преобразования криминалистических разработок для различных представителей общества в рекомендации просветительского характера. Например, применительно к методикам расследования преступлений коррупционной направленности использование данного подхода подразумевает учет ряда важных методологических правил: криминалистическая характеристика названных преступлений может формироваться и представляться в двух формах: сначала – для профессиональных участников уголовного судопроизводства (следователя, оперативного сотрудника и других); затем – в краткой и доступной форме - для широкого круга граждан, в целях их антикоррупционного просвещения и криминалистической профилактики.

Так, в рамках такой «процедуры преобразования», как антикоррупционное просвещение в криминалистике, могут быть созданы рекомендации следующего типа: о типичных криминальных и криминалистических ситуациях по делам коррупционной категории, с учетом сферы деятельности адресатов рекомендаций; о средствах и методах

криминалистической деятельности по борьбе с этими преступлениями; о противодействии провокациям, подстрекательству и иным незаконным методам борьбы с коррупцией; а также о том, как человеку не допустить вовлечения себя в эти противоправные деяния в типичных, хорошо знакомых каждому жизненных ситуациях [3].

Список источников

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утверждены Президентом РФ 28 апреля 2011 года № Пр-1168 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant-plus.ru>. – Загл. с экрана. (дата обращения 20.03.2017).
2. Гармаев Ю. П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике / Сайт международной ассоциации содействия правосудию. Режим доступа: <http://www.iauaj.net/node/1341> (дата обращения: 20.03.2017);
3. Снегирева М. В. Общественные ресурсы в педагогических технологиях правового просвещения: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2009. 224 с.
4. Степанова И. А. Правовое просвещение в России в XVIII веке // Педагогическое образование. 2007. № 1. С. 477-478.

Мамутова Гульнара Рустемовна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

НАДЕЛЕНИЕ ЗАЯВИТЕЛЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ СТАТУСОМ ПОТЕРПЕВШЕГО С МОМЕНТА ОБРАЩЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН

Статья посвящена защите прав личности на стадии возбуждения уголовного дела. Рассмотрен процессуальный статус заявителя, а также наделение заявителя процессуальным статусом потерпевшего с момента обращения в правоохранительный орган.

Ключевые слова: процессуальный статус, защита прав личности, заявитель, жалоба, потерпевший.

В настоящее время Российская Федерация (далее – РФ), являясь правовым государством, стремится усовершенствовать формы и способы защиты основных прав и законных интересов граждан, отражая таким образом одно из направлений государственной политики. Кроме того, уголовно-процессуальным законодательством РФ закреплены цели уголовного судопроизводства, а именно: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения или же ограничения таких прав и свобод [1, с. 25-28]. Специфической формой охраны прав граждан и их интересов является подача заявления о совершении преступления, именно поэтому преобладающее значение в процессуальной практике занимает вопрос об определении правового статуса лица, заявившего о преступлении.

Исследуя характерные черты правового регулирования уголовно-процессуальных отношений на стадии возбуждения уголовного дела, мы пришли к выводу, что данный вопрос недостаточно урегулирован на современном этапе уголовно-процессуальной практики. Так, например, в раздел II Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), не включено понятие и не регламентирован статус лица, являющегося заявителем, несмотря на то, что оно принимает непосредственное участие в возбуждении уголовного дела. Важно отметить, что часть 11 статьи 144 УПК РФ содержит положение, согласно которому всем лицам, непосредственно участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, должны быть разъяснены их права и обязанности. Однако, в УПК РФ не приводится обширного перечня таких прав и обязанностей лица применительно к его уголовно-процессуальному статусу.

Путем анализа уголовно-процессуального законодательства, мы рассмотрели уголовно-процессуальное положение заявителя и выявили те правовые нормы, которые наделяют такое лицо исключительными правами в отношении его участия в уголовном судопроизводстве. Вследствие такого анализа возник вопрос о разграничении правового статуса заявителя; лица, явившегося с повинной; лица в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении; а также лица, дающего объяснения.

Итак, в соответствии с нормами УПК РФ, заявитель имеет право: приобрести документ о принятии от него сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия (ч. 4 ст. 144 УПК РФ), оспорить отказ в приеме сообщения о

преступлении (ч. 5 ст. 144 УПК РФ), не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников (ч. 11 ст. 144 УПК РФ), быть уведомленным о принятом по результатам рассмотрения заявления решении и оспорить это решение (ч. 2 ст. 145, ч. 4 ст. 146 УПК РФ), получить копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и опротестовать данное постановление (ч. 4 ст. 148 УПК РФ), знать о результатах рассмотрения судом жалобы на решение об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 7 ст. 148 УПК РФ). При необходимости обеспечения безопасности заявителя в заявлении могут не приводиться данные о его личности (ч. 11 ст. 144, ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Заявитель должен подписать подаваемое им письменное заявление или составленный с его слов протокол принятия устного заявления о преступлении (ч. 2, 3 ст. 141 УПК РФ), поскольку в противном случае его заявление будет считаться анонимным, не являющимся поводом для возбуждения уголовного дела (ч. 7 ст. 141 УПК РФ), изложить в заявлении правдивые сведения – он предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, в соответствии со ст. 306 УК РФ (ч. 6 ст. 141 УПК РФ), не разглашать данные досудебного производства, если он был извещен об уголовной ответственности, в соответствии со ст. 310 УК РФ (ч. 11 ст. 144 УПК РФ)[2].

На основании всего вышесказанного, хотелось бы отметить, что законодатель достаточно полно регламентирует защиту прав личности на начальном этапе судопроизводства. Однако в УПК РФ не закреплена правовая статус лица, пострадавшего от преступления; не раскрыто его положение на стадии возбуждения уголовного дела. При обращении гражданина с заявлением в соответствующие правоохранительные органы, он является заявителем, поэтому согласно нормативным предписаниям, не наделен правами, предусмотренными ч. 2 ст. 42 УПК, в том числе «правом приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя...». В том случае, когда заявителю будет отказано в возбуждении уголовного дела, то «потерпевший» не сможет реализовать по сути вышеуказанного права [3, с.70-71].

Что касается судебной практики – то там складывается неоднозначная ситуация. Так, лицо, пострадавшее от преступления, не приобретает статуса заявителя, например, если оно сообщило о совершенном преступлении по телефону, в результате чего был составлен рапорт об обнаружении признаков преступления; либо вообще не сообщало о случившемся. В таких случаях «лицо, фактически потерпевшее от пре-

ступления, не имеет в уголовном судопроизводстве правового статуса, позволяющего обеспечить защиту своих прав и законных интересов», что является незаконным, так как это противоречит целям уголовного законодательства, о которых мы говорили выше [4, с.320].

Данная проблема, несомненно, является актуальной и для её решения мы должны разобраться в ней с учетом исторического опыта, а также рассмотреть различные концепции, сложившиеся в доктрине.

Рассматривая исторический опыт уголовного судопроизводства Российской Федерации необходимо учесть нормы, используемые уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – Устав). Так, например, сообщение о преступлении выделяли двух видов, критерием разграничение которых было лицо, непосредственно от которого исходили сведения о совершении преступления. Так, когда очевидец заявлял о совершении преступления, но данное преступление не нарушило и не могло нарушить его личные права и свободы, то такое преступление считалось объявлением (ст. 298, 299 УУС). Жалобами признавались объявления лиц, потерпевших от преступления или проступка (ст. 301 УУС) [5, с.213]. Таким образом, рассмотренный нами Устав разграничивает обращения потерпевшего и иных лиц. То есть, если рассматривать в контексте сравнительного анализа, действующего УПК РФ и устава уголовного судопроизводства, то последний предоставлял «очевидцу» (нынешнему заявителю) значительно шире круг правомочий, которыми он мог отстаивать свои законные интересы.

В отличие от жалобы, объявление, содержащие обвинение кого-либо в преступном деянии, при котором обвинитель не был очевидцем, не составляло достаточного повода к начатию следствия, если обвинителем не были представлены доказательства в достоверности обвинения (ст. 299 УУС). Очевидец, не пострадавший от преступления, как правило, своего интереса в деле не имеет и в последующем будет выступать в качестве свидетеля.

Исторический опыт показывает, что корни такого института берут своё начало ещё в Уставе 1864 г., где защите прав и основных интересов человека и гражданина уделяется особое значение. Уголовно-процессуальный статус заявителя как потерпевшего восполнит ту процессуальную «недостаточность», которая существовала в действующем УПК РФ.

В свою очередь, мы предлагаем разрешить данную проблему путем внесения изменений в УПК РФ, а именно придать процессуально за-

крепленный статус заявителю в новой правовой норме и изложить её в следующей редакции: «Заявитель – лицо, пострадавшее от преступления – приобретает статус потерпевшего одновременно с подачей заявления о преступлении».

Список источников

1. Синенко С.А. Правовой статус лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 2. 25–28 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: РИПОЛ классик; Издательство «Омега – Л».
3. Поддубняк А.А. Процессуальный статус потерпевшего в уголовном процессе РФ: проблемы и перспективы// Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: IV международная научно-практическая конференция, Симферополь. – Алушта, 28-29 апреля 2016 г. – 70-71 с.
4. Уголовный процесс. Досудебное производство: учебник / под ред. А.В. Гриненко и А.В. Ендольцевой. М.: ЦОКР МВД России, 2006. 320 с.
5. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. – 213 с.

Мартынюк Юлия Николаевна

Краснодарский университет МВД России

Научный руководитель:

Титова Кристина Александровна

кандидат юридических наук

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ, ВХОДЯЩИХ В ГЛАВУ 40.1 УПК РФ

В статье предпринята попытка выявить проблемы, связанные с некоторыми теоретическими и практическими вопросами, касающимися правовых последствий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: *досудебное соглашение о сотрудничестве, обязательства, правовые последствия, особый порядок.*

В современной России активно развиваются преступления, связанные с террористической и экстремистской направленностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия, а также преступления в сфере экономической деятельности и информационной безопасности.

В целях раскрытия и расследования данных видов деяний необходимо предоставить органам предварительного расследования возможность привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, при условии значительного сокращения таким лицам уголовного наказания, а в случае возникновения угрозы их безопасности то, к ним могут быть применены и меры государственной защиты [11].

С учетом вышеизложенного законодатель посчитал необходимым внести соответствующие изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, которые будут предусматривать возможность заключения обвиняемым (подозреваемым) с органами предварительного следствия досудебного соглашения о сотрудничестве.

Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ в отечественном законодательстве регламентирован неизвестный до этого в России институт досудебного соглашения о сотрудничестве. В данном случае речь идет не просто о согласии обвиняемого с обвинением, а о более значительной степени его взаимодействия с органами предварительного следствия и правосудия, носящий характер активного сотрудничества.

В п. 61 ст. 5 УПК такое соглашение определяется как соглашение между стороной обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения и до объявления об окончании предварительного следствия.

Сущность данного соглашения состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый возлагает на себя обязанность по оказанию содействия в раскрытии и расследовании преступления, изобличению и уголовном преследовании других соучастников данного преступления, а также розыске имущества добытого преступным путем, в обмен на существенное снижения наказания в соответствии с положениями ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ [10].

Целью же данного соглашения является стимулирование положительных посткриминальных поступков обвиняемого (подозреваемого). Также можно привести в пример зарубежный опыт, в котором целью заключения досудебного соглашения будет являться признание вины, достижение согласия в части квалификации и размеров наказания (США, Испании, Италии, ФРГ).

В России данная правовая норма процессуально закреплена уже на протяжении восьми лет, за данный период она так и не приобрела популярности среди правоприменителей. Каковы же причины данной проблемы?

На наш взгляд одной из проблем данного института является то что в тексте досудебного соглашения о сотрудничестве обязательства стороны обвинения носят либо неконкретный характер, либо вообще отсутствуют (как и отсутствует фраза «сторона обвинения обязуется»).

Изучив ряд соглашений о сотрудничестве, мы убедились в том, что в них лишь указывается на допустимость применения смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ и норм ст. 62, 64 и 73 УК РФ.

- способствование раскрытию и расследованию преступления;
- изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления;
- добровольному возмещению вреда;
- другие действия, направленные на заглаживание причиненного вреда потерпевшему.

В это время мы видим, что обязательства стороны обвинения перед стороной защиты фактически отсутствуют. Как свидетельствует судебно-следственная практика обязательства со стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не четко регламентированы в законе.

Во-первых, данная проблема существенно оказывает влияние на мотивацию обвиняемого (подозреваемого), которая в свою очередь имеет большое значение для досудебного соглашения. Во-вторых, юридическое неравенство сторон соглашения противоречит его договорной природе.

Мы считаем, что в тексте соглашения (договора) о заключении досудебного сотрудничества, необходимо указывать конкретные обязательства, которые будет нести сторона обвинения перед стороной защиты, т.е. данные обязательства стороны обвинения должны иметь не рекомендованный или предположительный характер, а должны быть реально исполнимыми стороной обвинения на практике:

- подтверждение факта сотрудничества;
- подтверждение факта сотрудничества и его значение для раскрытия и расследования уголовного дела;
- подтверждение факта уголовного преследования соучастников преступления;

- подтверждение факта розыска имущества, добытого в результате преступления;
- подтверждение полноты и правдивости сообщенных обвиняемых сведений;
- вынести представление об особом порядке проведения судебного заседания;
- указать в тексте досудебного соглашения о сотрудничестве вид и размер наказания.

Так в качестве примера можно привести следующую ситуацию: приговором Московского городского суда в 2014 г., к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима осужден гражданин Р., который, будучи обвиняемым в совершении убийства, совершенного группой лиц, заключил досудебное соглашение о сотрудничестве. В ходе предварительного расследования уголовного дела обвиняемый С., давал изобличающие соучастников показания, принимал участие в следственных действиях, частично возместил ущерб потерпевшей, что способствовало розыску организатора преступной группы, находящегося в федеральном розыске, привлечению к уголовной ответственности трех соучастников преступления, установлению ранее неизвестных обстоятельств преступления. Прокурор подтвердил содействие следствию обвиняемым в полном объеме, ходатайствовал перед судом о применении особого порядка судебного разбирательства и в своем представлении указал на необходимость применения к подсудимому положений ч. 2 ст. 62, ст. 64 и 73 УК РФ. Однако в ходе судебного заседания, проводимого в особом порядке, подсудимый заявил ходатайство о рассмотрении дела в общем порядке, мотивируя свое решение тем, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурором было обещано назначение условного наказания, а на судебном заседании он запросил реальный срок лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. В связи с поступившим ходатайством подсудимого в суд в порядке ст. 294 УПК РФ возобновил судебное разбирательство в общем порядке и исследовал все обстоятельства дела по существу и в полном объеме [9].

Таким образом можно сделать вывод, что на сегодняшний день фактически отсутствуют в законе (УПК РФ), те обязательства, которые могла бы взять сторона обвинения в ходе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Как представляется, необходимо внести изменения, в п. 7 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ и изложить данные изменения

в следующей редакции: смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые будут применены прокурором в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним всех условий и выполнении всех обязательств, которые он указал в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Список источников

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017). Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 29.06.2009 N 141-ФЗ. 4. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
5. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (Электр. Ресурс): Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 года № 16. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
6. Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 N 107 "Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам". «Консультант Плюс».
7. Великий Д.Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российское права. 2010. № 2.
8. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Монография. Барнаул. 2015.
9. Архив городского суда Москва. Д. № 2-49/14. (Электр. Ресурс).
10. Смирнов А.В. «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» / Консультант плюс / Высшая школа режим доступа [http|| www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
11. Пояснительная записка Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству к Проекту ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 07. 02. 2009г. // СПС "Консультант Плюс

Меметов Мухаммед Али
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
Таврическая академия,
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются проблемы применения суда присяжных. Практика применения присяжных заседателей в Российской Федерации дает мотивы сомневаться в эффективности этого института правосудия. Попытка исследования этого противоречивого вопроса нашла отражение в данной статье.

Ключевые слова: *суд присяжных заседателей, судебная система, правосудие, судебная реформа, уголовный процесс.*

В результате судебной реформы в России с 1993 года начал действовать суд присяжных, предпосылками возникновения данного института являлось стремление государства сделать правосудие справедливым путём максимального приближения его к обществу. В основе судебной реформы использовался опыт зарубежных государств. Суд присяжных возник в Великобритании, именно английский суд присяжных послужил примером для многих зарубежных стран, в том числе и для Российской Федерации. В настоящее время данный институт действует в Англии, Италии, США, Австралии и во многих других государствах. Однако в последнее время в общепризнанных демократических государствах к суду присяжных прибегают все реже или от него отказались вообще. Так, например, в Германии больше нет суда присяжных, во Франции они решают вопросы вместе с профессиональными судьями, а в США суд присяжных рассматривает 2% от всех уголовных дел.

Несмотря на то, что суд присяжных применяется в России на протяжении 23 лет, в теории сложился определенный плюрализм мнений, нашедший своё отражение в научной полемике. Так, в теории одни авторы, считают, что данный институт является важнейшим элементом демократического общества, но несомненно требует своего совершенствования. Другие авторы, напротив, указывают на множество недостатков, и требуют срочного исключения из уголовного судопроизвод-

ства. Однако, в одном все авторы сходятся в своем мнении: осуществления правосудия с участием суда присяжных остается дискуссионным вопросом как в теории, так и на практике. Так, что же такое суд присяжных? Путь к справедливой юстиции или очередная утопия?

Также одной из проблем является процедура вынесения решения присяжными заседателями, согласно п. 1. ст. 343 УПК РФ решение принимается голосованием только в том случае, если присяжным заседателям не удалось в течении 3 часов достигнуть единогласного решения. Также хотелось бы обратить внимание на то, что фактор времени зачастую действует на психологию людей, как и мнение большинства. Например, присяжному, который знает, что все остальные за осуждение подозреваемого, не хочется тратить своё время на долгое совещание и обсуждение вопросов и идти против мнения большинства.

В своих постановлениях КС РФ неоднократно указывал, что осуществление правосудия в своей сущности должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах. В уголовном судопроизводстве в первую очередь это означает установление на основе исследованных доказательств обстоятельств произошедшего, их правильная оценка, выявления степени вреда, причинённого обществу в целом или конкретному лицу, а также оценка действительной степени вины лица, непосредственно совершившего преступления. Для того, чтобы вердикт присяжных заседателей был справедливым, законным и на самом деле являлся актом правосудия, материалы уголовного дела должны быть ими тщательно исследованы в судебном заседании, для того чтобы на основании их оценки установить: имело ли место преступление, совершал ли данное преступление обвиняемый. В случае, если подсудимый признается виновным, суд присяжных решает вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения. А если подсудимый обвиняется в совершении неоконченного преступления перед судом присяжных ставятся вопросы о доказанности причин, в силу которых деяние не было доведено до конца. Важно отметить, что являются недопустимыми вопросы, ответ на которых требует определенную юридическую квалификацию. Законодатель исходит из того, что присяжные заседатели, являются «представителями народа», обеспечивающие справедливость и прозрачность судебных решений. Они не привязаны к закону, так как не имеют соответствующей специальности, при вынесении решений они руководствуется внутренними убеждениями, а также обоснованностью доказательств, которые были представлены им в суде.

Возникает вопрос, могут ли присяжные заседатели правильно оценить доказательства по уголовному делу.

В настоящее время высказываются мнения о том, что действующая структура суда присяжных заседателей неэффективна. Во-первых, как мы знаем, одним из оснований отмены приговора суда является то, если в составе коллегии присяжных заседателей были граждане, которым в силу закона запрещено участвовать в рассмотрении дела. Так, О. Н. Тиссен отмечает, что огромный объем работы, проделанный на досудебном следствии, становится в целом бессмысленным. Как справедливо заметил А. Д. Бойков, до введения суда присяжных и после в России вокруг него не прекращаются острые споры и дискуссии: одни видят в нем путь к справедливой юстиции, другие считают, что «вместо профессионального суда создается суд улицы»[1, с. 215]. Так, А. А. Леви определяет такой процессуальный порядок рассмотрения уголовного дела в суде присяжных: «Виновность подсудимого, квалификацию его действий должен определять специалист – профессиональный судья, а назначение меры наказания следовало бы поручить присяжным заседателям» [2, с. 101]. Однако трудно с этим согласиться, так как существует другая опасность «субъективизм судьи», именно с целью избежание узурпированной власти в руках судьи, был создан суд присяжных. Ю. К. Якимович считает, что для совершенствования института суда присяжных необходимо использовать зарубежный опыт, а именно опыт США, так в состав суда должны входить и профессиональные судьи, и заседатели как при решении вопроса о виновности, так и при решении вопроса о наказании [3, с. 115]. По мнению В. Быкова наиболее эффективным был бы суд присяжных в следующем составе суда: три профессиональных судьи и четыре присяжных заседателя, которые составили бы одну коллегию судей [4, с. 669-671].

Также, одним из актуальных и дискуссионных вопросов является вопрос о правовом положении присяжного заседателя как субъекта уголовного судопроизводства, так как в действующем УПК РФ в разделе II «Участники уголовного судопроизводства» понятия «присяжный заседатель» и «коллегия присяжных заседателей» (как коллегиальный орган) не встречаются. То есть, присяжный заседатель привлекается к судебному разбирательству, однако сам правосудие не осуществляет. Данный вопрос остается дискуссионным.

Следующим фактором, на который хотел бы обратить внимание автор статьи, это проблема «правового нигилизма» в российском обществе. И существуют основания предполагать, что правосознание,

правовая культура и знание основ законодательства среди населения находятся на низком уровне. Это также определяет непредсказуемость вердикта присяжных. Очень часто вердикт выносится на основе эмоций. И выигрывает дело та сторона, которой удалось «разжалобить» присяжных заседателей.

Подводя итоги, необходимо отметить, что институт суда присяжных, несомненно являясь большим шагом в сторону демократизации уголовного судопроизводства, требует доработок и исправлений ошибок. Для совершенствования данного института необходимо, в частности закрепить правовой статус присяжного заседателя, который непосредственно способствует рассмотрению и разрешению уголовного дела, а значит, осуществлению правосудия. Повышения правового сознания населения в российском обществе, несомненно данная задача является приоритетной не только в государстве для повышения правовой культуры, но для успешной работы суда присяжных. По мнению автора, этот аспект является решающим для успешного функционирования суда присяжных в России. В заключение хотелось бы сказать, что участия присяжных заседателей в судебном производстве является индикатором соблюдения конституционных прав граждан в отправлении правосудия. Президентом Российской Федерации 23 июня 2016 года подписан Федеральный закон № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». Изменения касаются XII раздела 42 главы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Часть изменений вступает в действие с 1 июня 2017 года, касается в основном, подготовительной части судебного заседания с участием присяжных заседателей. Во время обсуждения реформы суда присяжных было представлено немало предложений. Одним из них были направлены в Госдуму Федеральной палатой адвокатов России. Было предложено ввести административную ответственность для кандидатов в присяжные, которые без достаточных оснований не являются в суд для формирования коллегии, и уголовную ответственность для тех кандидатов в присяжные, кто скрывает данные о себе, например, о судимости и иные сведения, что лишают права возложить на себя обязанности данного субъекта. Данное положение позволило бы в дальнейшем избежать грубейшего нарушения уголовного процесса, такого как вынесение незаконного решения суда. Таким образом, данный институт совершенствоваться, что находит свое закрепления в нормативных актах.

Список источников

1. Бойков А. Д. Третья власть в России. Книга вторая - продолжение реформ / А. Д. Бойков. – М. : Юрлитинформ, 2002. - 312 с.
2. Леви А. Суд присяжных: нужна реформа // Законность. – 2006. – № 12, 300 с.
3. Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. – 176 с.
4. Быков В. М. Проблемы суда с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс] / В. М. Быков. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=СЛ;n=71997> – №3. – С. 669-671.
5. Чашин А. Н. Суд присяжных в России [Текст] / А. Н. Чашин. – М.: Дело и сервис, 2013. – 128 с.
6. Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864-1917 гг. / сост. С.М. Казанцев. – Л., 1991.
7. Поддубняк А.А. Институт присяжных заседателей: расширение полномочий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Всероссийская научно-практическая конференция «Постановление приговора: проблемы теории и практики», 2017, Байкал - № 2 (16) – С. 36-41.

Моисеенко Ярослава Сергеевна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ПРИЗНАННОГО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПОТЕРПЕВШИМ

Статья посвящена проблемам, возникающим при признании юридического лица потерпевшим, а также проблемам представительства юридического лица, признанного потерпевшим.

Ключевые слова: *юридическое лицо, представительство, потерпевший, предварительное расследование.*

Юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации в соответствии со ст. 42 УПК РФ органами предварительного расследования признается потерпевшим по уголовному делу. Российское законодательство предусматривает обширный перечень прав потерпевшего как участника производства по расследованию уголовного дела, одним из которых является право

иметь своего представителя. В данной статье будет рассмотрен вопрос о представительстве юридического лица, который признан решением органа предварительного расследования потерпевшим по уголовному делу.

В России в конце XX века произошли экономические изменения, которые привели к существенному увеличению количества организаций (юридических лиц). Последствием стало то, что юридические лица стали частью современного общества. В действующем УПК РФ в отличие от предыдущих, впервые юридическое лицо может выступать участником уголовного процесса [1]. Изучая положения уголовно-процессуального закона, можно сделать вывод о том, что юридические лица выступают в уголовном процессе в качестве потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.

После признания юридического лица, в отношении которого совершено преступление, потерпевшим по уголовному делу – оно становится главной фигурой уголовного процесса и наделяется при этом определенными правами, такими как участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, выдвигать и поддерживать обвинение, знать о предъявленном обвинении, давать показания, предъявлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству его представителя, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания.

Юридическому лицу, в отличие от физического лица, преступлением может быть причинен только имущественный вред и вред его деловой репутации.

Юридическое лицо не испытывает ни нравственных, ни физических страданий, потому что оно – организация. Деловая репутация юридического лица, которая может пострадать от совершенного в отношении организации преступления, подлежит защите на основании статьи 152 ГК РФ, которая регулирует данный вопрос. Вред деловой репутации может быть причинен рядом преступлений, среди которых можно выделить: клевету, нарушение авторских и смежных прав, нарушение изобретательских или патентных прав, заведомо ложная реклама, незаконное использование товарного знака, злоупотребление полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну. К имущественному вреду законодатель относит: причинение потерпевшему убытков, то

есть это расходы, которые юридическое лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести, чтобы восстановить нарушенные права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые юридическое лицо могло бы получить при обычных условиях, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Так, например, одним из федеральных судов в Удмуртской Республике было рассмотрено уголовное дело в отношении руководителя жилищно-строительного кооператива по факту хищения чужого имущества, вверенного виновному с использованием своего служебного положения. Данный гражданин был назначен исполнительным директором и в его должностные обязанности входило заключение гражданско-правовых сделок и совершение иных юридических действий и актов, совершение любых действий, связанных с административной и хозяйственной деятельностью предприятия, которые необходимы для выполнения задач и исполнения обязательств предприятия. У руководителя из корыстных побуждений возник преступный умысел и он совершил хищение по месту нахождения предприятия путем присвоения вверенных ему кооперативом денежных средств в размере около ста тысяч рублей, которыми в последующем распорядился по своему усмотрению. В ходе ревизии финансово-хозяйственной деятельности недостача была выявлена, предприятие в лице своего представителя обратилось в правоохранительные органы для возбуждения уголовного дела по данному факту, а также заявило иски о возмещении, причиненного преступлением ущерба. В результате организация признана потерпевшим и гражданским истцом. Суд признал руководителя виновным и удовлетворил требования юридического лица в полном объеме. Ссылаясь на данный пример из судебной практики, можно сделать вывод о том, что в нашем государстве юридическое лицо, при совершении в отношении него преступления, имеет, предусмотренные законодательством, права потерпевшего и на практике, вред, причиненный организации преступлением, возмещается.

Потерпевшему юридическому лицу обеспечивается, кроме возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, возмещение расходов, которые оно понесло из-за участия в ходе предварительного расследования и в суде, в том числе расходы на представителя.

При буквальном толковании ч. 9 ст. 42 УПК РФ юридическое лицо, в случае признания его потерпевшим, понимается как несамостоя-

тельный и недееспособный субъект, которому для участие в уголовном процессе, обязательно нужен представитель.

Однако, юридические лица, согласно гражданскому законодательству, определяются как полноценные, независимые участники общественных отношений, которые приобретают права и исполняют обязанности посредством действий своих органов и (или) работников.

Из-за того, что в правоприменительной деятельности правоохранительные органы неправильно понимают сущность юридического лица как такового, возникают много ошибок. Например, это такие: потерпевшим признается не само юридическое лицо, а руководитель постоянно действующего исполнительного органа, представитель, который подавал заявление о преступлении в правоохранительный орган; признание юридического лица в ходе предварительного расследования несколько раз потерпевшим, поскольку участвовало несколько разных представителей на различных этапах производства и многие другие.

В соответствие с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, представителем юридического лица – потерпевшего может быть только адвокат, а юридического лица, признанного гражданским истцом либо гражданским ответчиком – иные лица, правомочные представлять его, например, исполнительные органы, уполномоченные законным образом работники. Данное положение ограничивает юридические лица в реализации своих прав и обязанностей.

Юридическое лицо вне зависимости от своего процессуального положения должно иметь право реализовывать процессуальные права и обязанности не только через адвоката, но и через свои исполнительные органы либо своих работников.

На практике часто возникают ситуации, при которых одно юридическое лицо осуществляет реорганизацию и все его права и обязанности в порядке универсального правопреемства переходят другому юридическому лицу. В Уголовный процесс не содержит положений о процессуальном правопреемстве юридических лиц, потому необходимо руководствоваться нормами, предусмотренными гражданским законодательством.

В соответствии с положениями статьи 44 ГПК РФ в случае выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (реорганизация юридического лица в том числе) суд

допускает замену этой стороны ее правопреемником. То есть, только суд имеет право допускать замену соответствующей стороны правопреемником. В науке некоторые полагают, что кроме суда такими полномочиями должны быть наделены должностные лица, государственные органы, осуществляющие предварительное расследование по уголовному делу. Законодательное решение такого рода проблемы поможет разрешить проблемы, возникающие на различных стадиях уголовного процесса, в случае участия юридического лица, которое находится в процессе реорганизации.

При ликвидации юридического лица его права и обязанности не переходят другим лицам в порядке правопреемства. На практике встречаются случаи, при которых после ликвидации юридического лица, которое являлось потерпевшим, органы предварительного расследования признавали потерпевшими учредителей такого юридического лица или генерального директора. Осуществление правопреемства при ликвидации юридического лица неправильно и приводит к прямому нарушению гражданского законодательства. В том случае если после ликвидации юридического лица его учредители или исполнительные органы приобретут процессуальный статус потерпевшего, то они как потерпевшие могут получить денежные выплаты от осужденного лица. И они фактически приобретут права этого лица, а это при ликвидации юридического лица такого происходить не должно.

Таким образом, юридическое лицо в нашем государстве может признаваться в том числе и потерпевшим, если в отношении него совершено преступление. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, представителем юридического лица, признанного по уголовному делу потерпевшим, выступает адвокат, но правильнее, если юридическое лицо, вне зависимости от своего процессуального положения, реализовывает процессуальные права и обязанности не только посредством адвоката, но и через свои исполнительные органы либо через своих работников, которые действуют по специально оформленной доверенности.

Список источников

Работодатель (юридическое лицо) в уголовном процессе // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2009. – № 11. – С. 45.

Мухина Марина Сергеевна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
Таврическая академия
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ОТКАЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ПОДДЕРЖАНИЯ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ И ЕГО ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье будут рассмотрены вопросы, связанные с причинами отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения в судебном разбирательстве, правовые последствия данного отказа, а также проблемы, возникающие с защитой законных прав и интересов потерпевшего в случае отказа, будут предложены возможные пути решения данных вопросов.

Ключевые слова: *государственный обвинитель, отказ от поддержания обвинения*

Институт отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения в судебном разбирательстве является достаточно спорным в науке уголовного процесса. Суть данного вопроса состоит в том, что отказ прокурора от поддержания обвинения влечет за собой прекращение уголовного преследования, либо уголовного дела и данный отказ, исходя из норм действующего законодательства, является обязательным для суда, что в свою очередь может повлечь ограничение прав потерпевшего на защиту своих прав и законных интересов.

В судебном разбирательстве основной обязанностью прокурора является поддержание государственного обвинения, т.е. обеспечение прав и законных интересов граждан. Актуальность рассматриваемого вопроса состоит в том, что отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения может привести, прежде всего, к ограничению прав потерпевшего на осуществление правосудия, так как подобный отказ влечет прекращение уголовного дела или уголовного преследования. Исходя из содержания ч. 7 ст. 246 УПК РФ «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбира-

тельства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса».

Так, норма ч. 7 ст. 246 УПК РФ относительно самих оснований отказа от обвинения отсылает нас к другим статьям УПК РФ. К ним относятся: отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); непричастность обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ); прекращение уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ [1, с. 67] .

Следует отметить, что среди ученых нет единого мнения относительно данного правового института. Так, А.А. Леви пишет, что отказ прокурора от обвинения в УПК РСФСР (ст. 248) рассматривался в качестве ходатайства со стороны обвинения и не мог повлечь за собой обязательного прекращения дела, а на данный момент указанная норма отсутствует и действующий УПК РФ рассматривает отказ от обвинения, как условие для немедленного прекращения уголовного дела. Таким образом, сравнивая УПК РСФСР и действующий УПК, можно сделать вывод, что ранее отказ прокурора от обвинения не имел для суда обязательной силы, в отличие от действующей нормы.

Также некоторые авторы придерживаются точки зрения, согласно которой отказ от поддержания государственного обвинения ограничивает право потерпевшего на доступ к правосудию. Такого мнения придерживается Т. Тетерина, отмечающая, что «прекращая уголовное дело или уголовное преследование при отказе гособвинителя от обвинения, суд тем самым не решает дело, а выполняет волю одного из участников стороны обвинения. Не только потерпевший лишается права на правосудие, но и суд лишается права его вершить» [5, с. 38].

На наш взгляд, данная позиция является не совсем верной, т.к. согласно нормам ч.7 ст. 246 УПК РФ и ст. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: «государственный обвинитель в соответствии с требованиями закона должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения со ссылкой на предусмотренные законом основания. Суду надлежит рассмотреть указанные предложения в судебном заседании с участием сторон обвинения и защиты на основании исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя».

Таким образом, представляется, что для того, чтобы уголовное дело было прекращено, прокурору необходимо надлежащим образом аргументировать причины отказа от поддержания обвинения. Прежде всего, это связано с необходимостью обеспечения прав и законных интересов потерпевшего. Прокурор и потерпевший представляют в судебном разбирательстве сторону обвинения. Таким образом, представляется, что отказ от поддержания государственного обвинения представляет собой отказ от уголовного преследования невиновного и тем самым обеспечивается назначение уголовного судопроизводства, т.е. защита личности от незаконного и необоснованного обвинения. Потому, представляется особенно важным, представление прокурором мотивов, послуживших основанием для принятия решения об отказе. Мотивировка государственного обвинителя позволяет суду понять, почему прокурор изменил свою позицию по предмету разбирательства и пришел к выводу о необходимости отказа от обвинения.

В случае реализации права государственного обвинителя на отказ от поддержания обвинения и принятие данного отказа судом, возникает вопрос, связанный с правовыми последствиями данного решения, а именно: каким же образом потерпевший может защитить свои права, в случае несогласия с отказом прокурора от поддержания обвинения? Следует обратиться к норме, изложенной в вышеуказанной статье Постановления Пленума: «Судебное решение, принятое в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения, может быть обжаловано участниками судебного производства или вышестоящим прокурором в апелляционном или кассационном порядке».

Таким образом, в данной ситуации у потерпевшего остается только одна возможность отстоять свои права в суде: обжаловать судебное решение, принятое в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения.

Одним из возможных путей решения данной проблемы можно рассматривать положение, сформулированное в п. 7 резолютивной части постановления Конституционного суда Российской Федерации от 08.12.2003 №18-П: «вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты». Таким образом, возможно обеспечить реализацию законности и соблюдения прав лиц, участвующих в деле, т.к. принятие соответствующего решения будет возможно лишь после исследования всех материалов дела и после выяснений мнений других участников процесса.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что несмотря на все споры, существующие в уголовно-процессуальной науке относительно данного института, на наш взгляд, отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения является одним из инструментов обеспечения назначения уголовного судопроизводства, а именно обеспечивает защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения. Также следует отметить, что реализация прокурором данного права не должна наносить вред обеспечению прав и законных интересов потерпевшего, т.к. государственный обвинитель и потерпевший совместно выступают на стороне обвинения. Таким образом, необходимо, чтобы отказ прокурора был обоснованным и мотивированным, а все указанные доводы и иные значимые обстоятельства должны быть исследованы в судебном заседании.

На наш взгляд, является целесообразным внести соответствующие изменения в ч.7 ст.246 УПК РФ, где следует указать, что вынесение судом решения, обусловленного отказом государственного обвинителя от обвинения возможно лишь после исследования всех доводов и мотивов, послуживших основанием для отказа от поддержания обвинения, иных значимых для рассмотрения дела обстоятельств, а также с учетом мнения лиц, участвующих в деле.

Список источников

1. Кудряшов Р. В. «Основания отказа государственного обвинителя от обвинения и их применение на практике». – Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. – С. 67-69.
2. Леви А. А. «Отказ государственного обвинителя от обвинения» // Законность. – 2006. – № 6. – С. 41-43.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 30.06.2015) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан».
5. Тетерина Т. «Отказ прокурора от обвинения “преступает” права потерпевшего на доступ к правосудию» // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2003, № 10. - С. 37-38
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016).

Непритимова Дарья Сергеевна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Велигодский Денис Витальевич
кандидат юридических наук, доцент

ПРОКУРАТУРА – ФЕНОМЕН В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Надо признать, что сама прокуратура, как правило, находится в сложном положении. От нее все всего требуют!»

В.В. Путин

Статья посвящена проблемам статуса прокуратуры в системе органов государственной власти

Ключевые слова: прокуратура, государственные органы, специфический статус.

Исследование проблем государственной власти имеет свои трудности. До сих пор научно не определен специфический статус некоторых государственных органов. Как в любом государстве, так и в Российской Федерации (далее – РФ) есть такие органы, которые можно было бы назвать – государственные органы с особым статусом. Такими в РФ являются Президент, Счетная палата, Центральный Банк, прокуратура, Уполномоченный по правам человека.

Деятельность этих государственных органов специфична, вследствие чего нельзя однозначно установить, к какой ветви власти (законодательной, исполнительной, судебной) они относятся.

Однако без этих учреждений невозможно представить себе функционирование государственно-правовой системы. Поэтому Конституция РФ 1993 г., закрепляет определенный правовой статус каждого из них.

В данной ситуации возникает правовая коллизия в определении особенности статуса некоторых государственных органов. Феномен прокуратуры РФ как государственного органа с особым статусом нас интересует в первую очередь.

В соответствии с Конституцией РФ регулирование деятельности прокуратуры осуществляется главой 7 «Судебная власть и прокуратура». Есть мнения по поводу того, что прокуратуру не стоило относить

к данной главе в виду некорректности данного положения. Обосновывается это тем, что прокуратура РФ не является институтом Судебной власти и не может быть приравнена к нему. В статье 118 Конституции РФ это мнение находит подтверждение. Там указывается, что правосудие в РФ осуществляется только судом [1].

Также особенность статуса прокуратуры РФ заключается в том, что в Конституции не определены ее функции и полномочия.

При принятии Конституции РФ законодатели прислушавшись к мнению ученых и практиков посчитали, что прокуратура РФ будет выполнять лишь уголовное преследование без всех надзорных функций.

Тем не менее, если обратиться к истории, когда Петр I основал прокуратуру России, основная ее задача была осуществлять надзор за законностью «службы государевой» и «охранении прав гражданских» [3, с. 186].

Надзорные функции прокуратуры являются исторически сложившимися в течении веков и поэтому необоснованно и неправильно подрывать данный

демократический способ контроля над государственной властью.

Конституции 1978 г. содержала главу о прокуратуре, где и определялись ее функции, нынешняя Конституция отсылает нас к Федеральному закону «О прокуратуре РФ» (далее ФЗ «О прокуратуре РФ») 1992 г. Последующие поправки и изменения значительно не затронули компетенцию прокуратуры. Изменения 1999 г. скорее даже усилили надзорные функции.

Выделяют четыре направления прокурорского надзора:

- 1) надзор за исполнением законов;
- 2) надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- 3) надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), дознание и предварительное следствие;
- 4) надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу [2].

Прокурор, помимо, осуществления надзора обладает рядом других не менее значимых полномочий. Он участвует в рассмотрении дел судами – это, непосредственное, его участие в деле либо вступлении в уже начатый процесс для дачи заключения по делу. Также прокурор может опротестовать судебное решение, приговор, определение.

Надзор за органами осуществляющими ОРД, дознанием и следствием указывает на связь прокуратуры с исполнительной властью.

Необходимо отметить то, что функции прокуратуры по осуществлению надзора распространяются как на исполнительную, так на законодательную и судебную власти.

В отношении законодательной власти прокуратура осуществляет надзор за исполнением принятых Федеральным Собранием законов и не находится при этом в ее подчинении, хоть и предоставляет отчеты о состоянии законности и правопорядка.

Осуществляя свои полномочия независимо от органов государственной власти, органов местного самоуправления прокуратура имеет относительную самостоятельность. Немаловажная особенность, указывающая на особый статус прокуратуры, заключается также и в том, что прокуроры органов прокуратуры не могут:

а) быть членами выборных органов государственной власти и органов местного самоуправления;

б) входить в общественные организации, цель деятельности которых – политика и принимать в них участие;

в) совмещать основную работу с другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской;

г) входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов иных органов иностранных некоммерческих организаций.

Из выше рассмотренного следует:

1) Прокуратура не входит в судебную систему и не является ее структурным элементом;

2) Прокуратура не входит в систему исполнительной власти, возглавляемую Правительством РФ;

3) Прокуратура не является надзирающим и контролирующим органом законодательной власти РФ, хотя и осуществляет надзор за принятыми органами законодательной власти нормативно-правовыми актами;

4) Прокуратура ни в каких нормативно-правовых актах РФ не употребляется как «орган государственной власти», хоть и наделяется подобными полномочиями.

Самая важная проблема, установление места прокуратуры в системе государственных органов РФ.

Вследствие чего правильным решением будет урегулировать на законодательном уровне подобного рода пробелы для лучшего восприя-

тия и понимания существования прокуратуры. Для этого необходимо внести поправки в Конституцию РФ, где указать отдельной главой, нормы, регулирующие деятельность прокуратуры и определяющие ее правовой статус, а также внести изменения в ФЗ «О прокуратуре РФ» по поводу четкого определения понятия прокуратуры и ее места в системе государственных органов.

Прокуратура в РФ является балансом трех ветвей власти – «сдерживанием противовесов», что обеспечивает законность в государстве. Наличие института прокуратуры указывает на то, что в системе разделения властей может существовать особый орган государственной власти.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // "Российская газета" от 25 декабря 1993 г. N 237.
2. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 03.07.2016) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (последнее посещение – 20 апреля 2017 г.).
3. Указ 17 апреля 1722 г. «Об охране прав гражданских» // Российское законодательство X-XX вв. – В 9 т. – М., 1994. – Т. 4. – С. 186-187

Новицкая Анастасия Романовна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДЕЛЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ДОЗНАВАТЕЛЯ

Статья посвящена проблемам пределов самостоятельности дознавателя при осуществлении процессуальных полномочий

Ключевые слова: *дознание, дознаватель, следователь, прокурорский надзор.*

Впервые термин «дознание» был введен Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. и определялся как «первоначальные изыскания, проводимые полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до них слухов и сведений о преступлении».

УПК РСФСР 1923 г. придал дознанию значение самостоятельной формы расследования наряду с предварительным следствием и впервые предусмотрел два вида дознания: по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, и по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Существование этих двух видов дознания стало характерным для всего последующего уголовного процесса России.

В настоящее время в РФ значительно возросла роль дознания, так как оно позволяет более действенно производить расследование по преступлениям небольшой и средней тяжести. Так, органами дознания расследуется 143 состава преступлений, предусмотренных УК РФ, среди которых: кражи, грабежи, мошенничества, причинение вреда здоровью, хулиганство, угоны, незаконный оборот оружия, незаконный оборот наркотических средств и иные преступления общекриминальной направленности. В производстве органов дознания ежегодно находится свыше миллиона уголовных дел, что составляет почти 50% от числа зарегистрированных преступлений, треть из которых направлена в суд [1].

Согласно п. 8 ст. 5 УПК РФ «дознание – это форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно».

По нашему мнению, одним из условий необходимых для более эффективного производства дознания является наделение дознавателя большей процессуальной самостоятельностью. Законодатель уже в определенной степени наделил его некоторой самостоятельностью, предусмотрев в п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ возможность «самостоятельно, по своему усмотрению осуществлять следственные действия, принимать решения, формулировать выводы и заключения». Дознаватель лично, без какой-либо подчиненности правомочен планировать ход расследования, осуществлять выбор тактических приемов, эффективных и целесообразных методов расследования, но в соответствии с правовыми нормами, а принимаемые решения должны быть законными и обоснованными.

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ в определенных случаях для производства ряда следственных и иных процессуальных решений необходимо получение согласия начальника органа дознания, прокурора, либо принятие судебного решения. Надо отметить, что по ряду правовых позиций следователь обладает большей процессуальной самостоя-

тельностью, чем дознаватель и это невзирая на то, что по своим полномочиям дознаватель близок к следователю, ведь объем его процессуального производства весьма широк. Кроме того, следователь Следственного комитета в установленных законом случаях осуществляет расследование в форме дознания.

Надо отметить, что полномочия прокурора по надзору за органами дознания закон характеризует понятиями: «давать письменные указания», «давать согласие», «отменять», «отстранять», «изымать», «утверждать». И все указания прокурора, данные в установленном законом порядке, для него обязательны, а их обжалование не приостанавливает исполнения (ч. 4 ст. 41 УПК РФ). В то время как в отношении следователя закон употребляет: «проверять», «выносить мотивированное постановление о направлении», «требовать».

Акцентирование прокурорского надзора на дознании, т.е. на производстве по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, в теоретическом отношении — одно из самых противоречивых законодательных решений, ведь за деятельностью дознавателя и так осуществляют процессуальный контроль и начальник органа дознания, и начальник подразделения дознания [2].

Процессуальная самостоятельность дознавателя, как нам представляется, должна являть собой гарантию законности и обоснованности его процессуальных решений, поскольку должна давать возможность в пределах установленной уголовно-процессуальным законом компетенции самостоятельно формулировать выводы и суждения на основе проверенных доказательств. Определяющим здесь должно быть то, что никто лучше дознавателя не может исследовать сущность собранных доказательств, не может оценить их в совокупности и принять наиболее обоснованные решения по каждому возникающему правовому вопросу [3].

Для разрешения данной проблемы, целесообразно расширить круг полномочий дознавателя и сделать их соразмерными следователю. Поскольку, как ранее упоминалось, объем работы дознавателя достаточно высок, но эффективность ее выполнения осложняет, тот факт, что для проведения большинства процессуальных действий необходимо получать согласие или утверждение прокурора. Данная процедура значительно замедляет расследование уголовного дела. Это не значит, что надо отказаться вообще от прокурорского надзора, ведь это одна из гарантий законности и обоснованности вынесенных впоследствии решений.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что дознаватель является одним из важных субъектов, которые в осуществлении досудебного производства. Но в сравнении со следователем круг процессуальных полномочий дознавателя более ограничен, исходя из анализа норм УПК. Поэтому уместно будет приравнять полномочия дознавателя при производстве дознания по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, к полномочиям следователя. А полномочия прокурора по осуществлению надзора как за производством предварительного следствия, так и дознания должны быть одинаковыми.

Список источников

1. Манахов С., генерал-майор полиции, начальник Управления по организации дознания МВД России, Роль службы дознания органов внутренних дел в противодействии преступным посягательствам // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал» (электронный ресурс), 2015 г.
2. Комментарий к «Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017).
3. Мельников В.Ю., Некоторые вопросы дознания в уголовном процессе // Российский судья. – 2010. – Т. 10. – С. 17–19.

Огородничая Каролина Александровна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ПОСЛЕДНЕГО СЛОВА ПОДСУДИМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

После окончания судебных прений сторон, председательствующий объявляет об их завершении и предоставляет последнее слово подсудимому (ч. 1 ст. 293 УПК) [2].

Последнее слово подсудимого – это вывод лица, обвиняемого в совершении преступления, однако, в силу презумпции невиновности, которое еще не является виновным, и излагающего свою позицию по отношению к уголовному делу и исследованным в суде доказательствам, разъясняющего свои действия. Только после этого, в соответ-

ствии с процессуальными правилами, суд может удалиться в совещательную комнату для постановления приговора.

УПК запрещает перебивать и мешать подсудимому или задавать ему вопросы при произнесении последнего слова. В УПК не установлено ограничений по времени, которое отводится на последнее слово подсудимого, однако, суд имеет право остановить лицо, если оно повествует об обстоятельствах явно не относящихся к делу. Если подсудимый не принимал участие в прениях, то это не значит, что он лишен права на последнее слово.

Как правило, данное право сведено к чистой формальности, которая заключается в отметке в протоколе судебного заседания того, что лицу было обеспечено данное право и краткое изложение либо отказ от последнего слова. Потому что, если в протоколе не будет соответствующей записи, это считается нарушением уголовного процесса, что повлечет отмену обвинительного приговора.

Иногда сам подсудимый не понимает роли последнего слова и отношения суда к нему. Судебной практике известны случаи когда суд, слушая последнее слово подсудимого высказывал буквально следующее: «мы все это уже слышали в ваших выступлениях в прениях, давайте кратко» [4]. Человек, который готовился к последнему слову дезориентируется, осознавая, что данное слово суду не нужно, и он уже все выяснил для принятия решения.

Большинство подсудимых не пользуются данным правом в полной мере и лишь просят оправдать, либо признают свою вину и говорят о смягчении ответственности.

Однако данный институт очень важен, и нельзя им пренебрегать, так как он предоставляет еще один шанс лицу довести до суда свою позицию по всем аспектам уголовного дела. Право на последнее слово – это еще одна возможность воплощения права на защиту в уголовном процессе, смысл и объем которого, подсудимый формулирует самостоятельно.

Если подсудимый на данной стадии процесса заявит о новых обстоятельствах дела, суд вправе вновь начать рассмотрение дела.

Соответственно, последнее слово подсудимого – это та часть процесса, которую необходимо и важно использовать для полноценной защиты лица, а не обходиться сжатыми тезисами [3].

Если подсудимый намерен активно пользоваться своими правами и отстаивать свою позицию, то ему желательно согласовать свою речь с адвокатом, потому что резкие заявления и непродуманная речь могут, как правило, нанести вред защитной позиции.

Также бывают ситуации, когда лицо отказывается от последнего слова. Это свидетельствует о пассивной позиции и, как правило, суд думает, что лицу нечего сказать в свое оправдание, и он признает свою вину. Лицо по истечению времени часто жалеет о том, что не воспользовалось данным правом.

Следовательно, можно выделить три случая изложения последнего слова: краткое последнее слово, аргументированная и продуманная речь и отказ от последнего слова.

Существует практика, когда подсудимый на протяжении всего процесса не признавал вину и в последнем слове он сознается в содеянном, или наоборот, с начала рассмотрения дела говорил о своей виновности, а в последнем слове заявляет, что не совершал преступления и оклеветал себя. В этой ситуации суд должен возобновить судебное следствие, допросить лицо, выполнить другие следственные действия, а затем вновь выслушать прения сторон и последнее слово подсудимого (ст.294 УПК РФ) [2].

Ссылка суда в приговоре о возобновлении судебного следствия на основании последнего слова подсудимого является основанием для отмены приговора вышестоящей судебной инстанцией и направления дела на новое рассмотрение.

Заслушав последнее слово подсудимого, суд немедленно удаляется на совещание для постановления приговора, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания.

Подсудимому, удаленному за нарушение порядка из зала судебного заседания, суд не обязан предоставлять последнее слова, однако приговор провозглашается в присутствии подсудимого или объявляется ему немедленно после (ст. 310 УПК РФ) [2].

Последнее слово подсудимого играет важную роль для защиты прав и свобод человека. Оно играет ценную роль в вопросе квалификации судом личности подсудимого, и, соответственно, для оценки содеянного подсудимым и назначения ему законной, обоснованной и справедливой меры наказания.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». – 2014. – № 15. – ст. 1691.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.05.2017)// «Собрание законодательства РФ». – 2001. – N 52. – Ст. 4921.

3. Наумов А.В. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ: постатейный, М., 1996 г. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://pravovub.ru/articles/38763.html>, свободный.

Петецкая Дарья Дмитриевна
Институт судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Абдурагимова Татьяна Иосифовна
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В статье анализируется проблематика организации расследования незаконного оборота наркотиков, исследуются вопросы, возникающие как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: *возбуждение уголовного дела; расследование; оборот наркотиков; проверочная закупка; взаимодействие; оперативно-розыскная деятельность; предварительное расследование; законодательство.*

За последние несколько лет наблюдается устойчивый рост количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В частности, в 2014 году было зарегистрировано 231 462 таких преступлений, в 2015 году - 254 730, а в 2016 году - 274 651. [6]

На сегодняшний день, при организации расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных препаратов, возникает множество проблемных вопросов, появляющихся как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования.

Так, одной из проблем являются недостатки в организации взаимодействия оперативных и следственных подразделений по расследованию незаконного оборота наркотиков, недостаточность ведомственного контроля со стороны руководства как оперативных, так и следственных органов.

Например, можно выделить следующие типичные недостатки, определяемые на основании материалов оперативно-розыскной деятельности по проведению «проверочной закупки», передаваемых следственным органам для принятия процессуального решения [2; С. 92]:

- не полное проведение всех действий, требуемых для эффективной реализации оперативных материалов. В частности, сотрудниками оперативных подразделений не досматривается автотранспорт, задействованный в проведении оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка»;

- отсутствие предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности в полном объеме (например, отсутствует постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение», акты наблюдения и т. п.);

- не своевременное предоставление оперативными подразделениями в органы предварительного следствия материалов оперативно-технического характера (аудио-, видеозаписи) (предоставляются лишь спустя 2-3 месяца после возбуждения уголовного дела, что приводит к затягиванию сроков расследования).

Помимо перечисленных недостатков, при оформлении материалов оперативно-розыскной деятельности сотрудники оперативных подразделений допускают неточности и исправления в документах и др. [5; С. 219]

Изучение выделенных недостатков, а их перечень бесспорно является условным, позволяет прийти к мнению, что они возникли из-за отсутствия правовой регламентации общего механизма действий и единого перечня документов, подлежащих оформлению оперативными сотрудниками в ходе проведения проверочных закупок, отсутствия специальных знаний в области тактики и методики выявления незаконного оборота наркотиков, что представляет особую сложность при документировании и фиксации преступлений в данной сфере.

Со стороны руководства оперативных подразделений не надлежащее организационно-методическое обеспечение подчиненных, специализирующихся на выявлении и расследовании незаконного оборота наркотических средств и т. п.

Помимо отмеченных проблемных вопросов, на стадии возбуждения уголовного дела также необходимо выделить те, что сопряжены с прецедентами изъятия из обращения, так называемыми «аналогов

наркотических средств», прежде чем они будут занесены в список запрещенных к свободному обращению в территории Российской Федерации. Эти проблемы вызваны тем фактом, что ежегодно в мире синтезируется около 200 новых психоактивных веществ для идентификации, классификации и запрещения свободного обращения которых требуется некоторое время.

Также, в соответствии с установленной судебной практикой, для признания нового вещества в качестве аналога наркотического или психоактивного вещества требуется проведение комплексной химической и токсикологической экспертизы, что подчас невозможно осуществить в экспертных подразделениях МВД России ввиду отсутствия материально-технической базы и соответствующих специалистов. [1; С. 25]

К сожалению до сих пор существует и проблема сокрытия органами предварительного расследования преступлений в данной сфере при помощи:

- принятия процессуального решения по результатам рассмотрения сообщений об отказе в возбуждении уголовного дела;
- сокрытие из уголовных дел, возбужденных по фактам приобретения, хранения, перевозки наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, материалов, касающихся их продавцов.

Мы не можем не согласиться с отдельными авторами, рассматривающих передачу материалов доследственной проверки по подследственности в другое ведомство как один из способов скрыть преступления от регистрации и учета. [3; С. 109]

Проблема сокрытия преступлений от регистрации характеризуется отсутствием в уголовно-правовой статистике правоохранительных органов записей о преступлениях, которые дважды и более переходили в следственную юрисдикцию, что требует ее правового регулирования.

На стадии предварительного расследования также есть ряд типичных проблем.

Во-первых, это уровень подготовленности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков. Недостаточные знания следователями, дознавателями методики расследования, тактики производства следственных действий по этим делам, и как следствие этого, отсутствие наступательности, что приводит к снижению результативности работы органов предварительного расследования.

Во-вторых, как это уже отмечалось, недостатки взаимодействия между сотрудниками, осуществляющими предварительное расследование и оперативными подразделениями, выявившими преступление о незаконном сбыте наркотических средств.

Как правило, отмеченные недостатки характеризуется формальным подходом должностных лиц обозначенных подразделений к планированию оперативно-розыскных и следственных мероприятий по уголовным делам, а также в ненадлежащем оперативном сопровождении, обмене информации и др. [4; С. 111]

Такое положение дел не содействует продуктивной организации деятельности следственных подразделений и подразделений дознания, планированию их работы, обеспечению специализации подразделений и их сотрудников, что приводит к ненадлежащему производству отдельных следственных действий, задержанию преступников и пресечению дящихся преступлений.

Список источников

1. Вершицкая Г.В., Липатов Э.Г. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Учебное пособие. Саратов, 2015. С. 25
2. Макогон И.В. Проблемы организации расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / И.В. Макогон // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2014. – № 10. – С. 91-94.
3. Османова Н.В. Институт подследственности в досудебном уголовном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.В. Османова. – М., 2013. С. 109
4. Петрунина А.Б. Взаимодействие при расследовании преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков / А.Б. Петрунина // Публичное и частное право. – 2011. – № 3. – С.109-116.
5. Пупцева А.В. Проблемные вопросы в области раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // В сборнике: Современные тенденции развития правовой науки Международная научно-практическая конференция. 2016. С. 219-221.
6. Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ за 2014, 2015, 2016 гг. // ФКУ ГИАЦ МВД России. URL: <https://mvd.ru/folder/105792> (дата обращения: 28.03.2017).

Плотникова Элеонора Дмитриевна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Захаров Денис Александрович
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ДОПРОСА НЕДЕЕСПОСОБНОГО ЛИЦА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

На сегодняшний день проблематика участия недееспособных лиц в уголовном производстве является одной из наиболее сложных и актуальных. Непосредственная сложность заключается в выявлении лиц, которые страдают психическими заболеваниями на этапе досудебного и судебного следствия. Отсутствие подтверждающих недееспособность документов у таких лиц означает их полную дееспособность. В этом случае уголовно-процессуальное законодательство не предоставляет достаточной гарантии того, что такая категория лиц защищена от произвольных действий правоприменителей, сотрудников правоохранительных органов и суда. Это происходит в силу того, что они не обладают специальными знаниями в области судебной психиатрии, патопсихологии и т.д., а значит самостоятельно не могут грамотно интерпретировать как симптоматику болезней, так и правильно применять полученные сведения и информацию у лиц, имеющих психические отклонения в процессе производства по уголовному делу.

Именно поэтому вопросы, которые непосредственно связаны с производством уголовных дел при участии потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, требующих судебно-психиатрической экспертизы для выявления психических расстройств, а также имеющих судебное решение о признании недееспособным, требуют детального уголовно-процессуального регулирования.

Ключевые слова: *недееспособность, допрос, опекуны, специалисты, проблематика участия недееспособных лиц в уголовном производстве, допустимость доказательств.*

Недееспособность относится к юридическому понятию, которое означает, что лицо утратило какую-либо способность самостоятельно осуществлять предоставленные ему гражданские права, а также обязанности из-за произошедших глубоких нарушений его психики. Признание гражданина недееспособным может быть выполнено только в судебном порядке, который предусматривает гражданско-процессуальный кодекс. С этой целью проводится установление психического состояния лица путем проведения судебно-психиатрической экспертизы. Именно она впоследствии оценивается судом [2].

Перед проведением допроса недееспособного лица необходимо подтверждение его недееспособности [1]. С этой целью необходимым является изучение личности на начальном этапе, предшествующем проведению допроса. Изучать личность необходимо для того, чтобы правильно определить тактику проведения необходимых следственных действий с конкретным лицом. А именно необходимо установить наличие или отсутствие психического недостатка, для чего нужно:

- 1) Получить информацию о психической неполноценности гражданина.
- 2) Выяснить состояние психического здоровья исследуемой личности.
- 3) Подготовить все необходимые материалы для того, чтобы проводить судебно-психиатрическую экспертизу.
- 4) Назначить и провести судебно-психиатрическую экспертизу.
- 5) Последним этапом является выполнение оценки всех собранных доказательств после принятия непосредственного решения о недееспособности лица.

Если лицо перед началом проведения допроса и получения от него информации, признается недееспособным либо выявлен факт признания в судебном порядке лица недееспособным, за этим следуют и правовые последствия, которые устанавливают нормы гражданского законодательства.

Поскольку в данном случае речь идет о делящемся правовом состоянии, которое вызвано неспособностью лица, понимать значение своих действий или руководить ими из-за глубокого психического расстройства необходимым аспектом допроса недееспособного лица является присутствие опекуна (в некоторых случаях и специалиста) [3, с. 75]. Возникновение необходимости присутствия опекуна связывается в данном случае с наличием судебного решения, которым лицо признано недееспособным, вследствие чего над ним установлена опека.

Существующие пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве вызывают некоторые проблемы, когда речь идет о необходимости принятия заявления, с которым обращается лицо, имеющее психические недостатки. Это происходит вследствие того, что нормы УПК России не имеют четких указаний на возрастные и психологические состояния лиц, которые обращаются с заявлениями, а также отсутствуют особенности процессуальных действий, которые связаны с необходимостью разрешения заявлений, а также сообщений, которые делают страдающие психическими недостатками лица. При этом обоснованным является мнение о том, что любое обращение в правоохранительные органы должно регистрироваться и подлежит безусловной проверке.

Также возникают некоторые вопросы, связанные с задержанием лиц, у которых проявляются психические отклонения. При выявлении такого состояния необходимостью является приглашение специалиста, который сможет компенсировать имеющуюся психическую патологию у задержанного. При этом независимо от наличия психического расстройства задержанного лица, уголовное дело должно быть возбуждено если имеет место совершение деяния, с признаками преступления. А наличие или отсутствие психических расстройств у лица, которое совершило противоправное деяние также как и глубина поражения его психики должно быть установлено только судебно-психиатрической экспертизой.

Это означает, что наличие каких-либо психических недостатков должно быть установлено не только на момент совершения преступления, но и на момент, когда проводится производство по уголовному делу как на стадии предварительного расследования, так и на судебных стадиях. Это необходимо для определения процессуальной возможности признанного невменяемым либо недееспособным лица с учетом его психического состояния, принимать необходимое участие в проведении следственных действий самостоятельно либо с опекуном (специалистом).

Такое же правовое положение касается и лица, которое не является субъектом уголовной ответственности, однако в силу закона должно выступать самостоятельным полноправным участником уголовного процесса. Указанная категория лиц должна иметь защитника с того момента, когда будет установлена любая аномалия его психики, при этом участие защитника является обязательным на всём протяжении следственных действий.

Во время производства следственных действий, с участием лиц, которые имеют психические недостатки, необходимым является применение индивидуального подхода в каждой конкретной ситуации. Это значит, что необходимым является компенсация психических недостатков с помощью защитника либо представителя, в некоторых случаях и при участии специалиста. Оценка доказательств, которые получены с участием лиц, имеющих психические недостатки (недееспособных) должна проводиться только в совокупности с другими, имеющимися доказательствами.

Если речь идет о лицах, страдающих психическими заболеваниями, которые исключают их вменяемость либо дееспособность, они однозначно не могут быть участниками никаких следственных действий,

если для этого необходимо умение логически мыслить, воспроизводить события и т.д. То есть они не могут полноценно быть участниками допросов, очных ставок, проведения проверок при показаниях на месте, во время следственных экспериментов и т.д.

Это означает, что они в состоянии принимать участие только в тех следственных мероприятиях, которые не требуют какого-то осмысления действий, исполнения разумных поступков, а также необходимости проявления эмоционально-волевых качеств данного лица. В частности, при изъятии образцов, для исследования опознания (в роли опознаваемого), проведения экспертиз, изъятии образцов при необходимости сравнительного исследования. Однако, исходя из того, что психическое здоровье презюмируется и лицо считается дееспособным до момента, когда следователь получит заключение судебно-психиатрической экспертизы и будет установлена недееспособность (невменяемость), проведение всех следственных действий и других мероприятий с таким лицом, в том числе и допроса будет рассматриваться как произведение допроса с вменяемым лицом, которое способно принимать участие в процессе производства по уголовному делу. Это означает, что в этом случае значение имеет факт установления недееспособности лица на момент проведения следственного действия, и только с момента установления такого факта возникают и соответствующие правовые последствия.

В том случае, когда потерпевший - недееспособное лицо, проводить любые следственные действия, или допрос с его участием необходимо только при получении согласия его законного представителя, а также если в наличии есть рекомендации его лечащего врача.

Также учитывая правовое положение недееспособных лиц, решать вопрос касаясь возможности его допроса при проведении следственных действий в каждом конкретном случае нужно получив согласие на это врача, который должен будет указывать на состояние больного, а также его способность участвовать в том или ином следственном действии.

В зависимости от того какой поставлен диагноз необходимо решать вопрос присутствия в качестве специалиста врача, во время допроса недееспособного лица. Тоже касается и нахождения на лечении потерпевшего, имеющего прогрессивное психическое заболевание. Для его допроса необходимо получить согласие лечащего врача.

Учитывая основу психических заболеваний в большинстве случаев нельзя исключать возможность использования полученной от них информации в процессе доказывания.

В том же случае, когда речь идет о недееспособных лицах, которые страдают имбецильностью или идиотией, то получение у них каких-либо показаний считается невозможным. Однако, недееспособное лицо, страдающее глубокой формой деменции, или старческим слабоумием и т.п. в состоянии дать показания, которые могут быть использованы в материалах уголовного дела. Остается один из главных вопросов, который заключается в способах получения и возможном использовании в качестве доказательств полученной информации от недееспособных лиц.

Исходя из общих правил законодательства, допрашивать лицо, которое в установленном законом порядке признано недееспособным недопустимо. Однако проводить исследования данной информации, если она поступает в рамках уголовного дела необходимо. В этом случае следователь, получив информацию от указанных лиц, обязан составить протокол объяснения в присутствии лечащего врача. Этот протокол должен содержать сведения о том, какая информация была получена от недееспособного и при каких обстоятельствах. И обязательно такая информация подлежит проверке и может выступать в качестве ориентирующей, но не доказательственной. [4, с. 30].

Если же возникает у недееспособного лица улучшение психического состояния, то допускается решение вопроса о допросе потерпевшего, но в этом случае он должен быть проведен при специалистах, кроме прочего необходимым является и исследование способности допрашиваемого лица правильно и осознанно давать какие-либо показания.

Также необходимо рассмотреть и случай, когда страдающее психическим расстройством психотического уровня лицо при совершении общественно опасного деяния, а также после этого могло отрывочно воспринимать объективным образом некоторую часть получаемой информации, а также в последующем уметь воспроизводить ее (к примеру, некоторые формы шизофрении, галлюцинации и т.д.) в таком случае при соответствующем заключении эксперта допустимо использование полученной информации, если она необходима для доказывания по уголовному делу [5, с. 49]. Однако следователь в этом случае должен давать оценку такой информации в совокупности с полученными другими доказательствами.

Весь процесс, направленный на совершенствование, а также развития законодательства России требуют более детального и четкого научного осмысления, а также нормативно-правового определения по-

нения недееспособности лица. Несовершенство НПА которые регулируют понятие недееспособности, а также слабая разработанность вопросов, которые касаются медицинских и психологических критериев в том числе и их юридической природы, в практической деятельности приводят к значительным и недопустимым нарушением прав, а также законных интересов недееспособных лиц.

Список источников

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 28.04.2017).
2. Руководство по судебной психиатрии / под ред.: Морозов Г.В. – М.: Медицина, 1977. – 400 с.
3. Судебная психиатрия. Учебник / Бунеев А.Н., Введенский И.Н., Калашник Я.М., Лунц Д.Р., и др. – М.: Госюриздат, 1954. – 379 с.
4. Мустаханов Р. /О показаниях психически больных граждан / Мустаханов Р. // Законность. – 2000. – № 3. – С. 30. – С. 2000.
5. Шугаибова С.Ш. Проблемы определения право- и дееспособности субъектов семейных правоотношений // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 4.

Полякова Дарья Геннадьевна
Новосибирский государственный
технический университет
Научный руководитель:
Лебедев Николай Юрьевич
кандидат юридических наук, доцент

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ БАНДИТИЗМА

В статье рассматриваются элементы криминалистической характеристики, включающие характеристику личности преступника и потерпевшего, обстоятельства совершения преступления, причинно-следственную связь. Даются рекомендации об использовании взаимодействия с оперативными и экспертными подразделениями при расследовании бандитизма.

Ключевые слова: *организованность, вооруженность, устойчивость, бандитизм, характеристика личности преступника, расследование преступлений.*

Методика расследования преступлений представляет собой целый комплекс вопросов, каждый из которых имеет свое назначение, при разрешении которых складывается полная картина событий, устанавливаются все необходимые обстоятельства дела и т.д. Исследованием проблем методики расследования бандитизма занимались: А.И. Дворкин, Т.А. Боголюбова, Ю.М. Самойлов, В.А. Миронова, А.Ю. Головин и др.

При расследовании любого преступления важно знать и использовать методику расследования отдельных видов преступлений, состоящие из основных элементов, таких как криминалистическая характеристика, обстоятельства, подлежащие доказыванию, особенности возбуждения уголовного дела, особенности расследования на первоначальном, последующем и завершающем этапах [3].

Р.С. Белкин определяет, что криминалистическая характеристика отдельного вида преступлений должна включать характеристику исходной информации, системы данных о способе совершения и сокрытия преступления, и типичных последствиях его применения, личности вероятного преступника и вероятных мотивах, целях преступления, личности вероятной жертвы преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка) [4].

Исходя из анализа судебно-следственной практики, банда представляет собой организованную устойчивую вооруженную группу, состоящую из двух и более лиц, которые объединились для того, чтобы совершать нападения на граждан и организации [5].

После тщательного анализа конкретного нападения нужно найти ряд обстоятельств, которые дадут возможность предполагать по каким признакам могла сформироваться данная преступная группа, установить ее признаки организованности, вооруженности и устойчивости, посредством производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Решая вопросы формирования и функционирования преступной группы, следует установить ее состав, структуру, организатора, его охранников, наводчиков, исполнителей и др.

Некоторые банды имеют в своем составе коррумпированных работников органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также сотрудников правоохранительных органов. Основную долю источников информации о совершении нападений составляют заявления потерпевших и их родственников, а уже потом оперативные каналы, путем взаимодействия со своими конфидентами.

Главными предметами преступного посягательства выступают деньги, драгоценности, ценные бумаги, промышленные товары и т.д.

Учитывая информацию, указанную в сообщении о преступлении и в дальнейшем полученную посредством производства неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

В целях определения основных черт личности преступника, особенностей его поведения, интеллектуального и образовательного уровня, необходимо особое внимание уделять тщательному изучению места происшествия с целью восстановления механизма совершения преступления [1].

Через отдельные характеристики личности, аспекты его поведения, окружение и образа жизни можно выдвинуть следственные версии, а также выстраивать причинно-следственные связи. Обычно члены банд являются психически вменяемыми людьми, но обладающие низким уровнем самоконтроля, который не может сдерживать импульсивность. У данных людей имеется свое отношение к социальным ценностям, такие лица отличаются жестокостью и повышенной агрессивностью. При расследовании бандитизма следует определить способ приобретения оружия.

Установление всей признаков и обстоятельств совершения преступления происходит посредством производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, как на первоначальном, так и последующем этапах расследования бандитизма. При расследовании могут возникать различные следственные ситуации. Классификация следственных ситуаций: по времени возникновения - начальные, промежуточные, конечные; по отношениям между участниками – конфликтные и бесконфликтные и т.д. Временные параметры исходной следственной ситуации определяются периодом от момента поступления сообщения о совершенном преступлении до задержания подозреваемого.

Таким образом, при расследовании бандитизма определяющим является использование принципа динамизма, взаимодействия с оперативными и экспертными подразделениями, используя при этом криминалистические и иные учеты, положительный опыт отечественной и зарубежной следственной практики.

Список источников

1. Дворкин А.И., Боголюбова Т.А., Самойлов Ю.М., Миронова В.А. Расследование бандитизма : метод. пособие. – М.: Приоритет, 2000. – 174 с.

2. Головин А.Ю. Расследование вооруженных разбоев и бандитизма. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 285 с.

3. Коровин Н.К. Криминалистика: учеб. пособие // Н.К. Коровин. – Новосибирск : НГТУ, 2014. – 308 с.

4. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристь, 1997. – 602 с.

5. Беляев М.В. Расследование и судебное разбирательство дел о бандитизме: уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. – Казань: Казан. гос. университет, 2009. – 195 с.

6. Каминский А.М., Каминский М.К. Криминалистика: курс лекций для бакалавров. – Ижевск : Jus est, 2012. – 358 с.

7. Коровин Н. К. Характеристика преступника, сформировавшаяся в онтогенезе человека и её использование в расследовании преступлений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право, 2016. – № 5. – С. 146-149.

8. Волынский В.А., Тишутина И.В. Раскрытие и расследование бандитизма - первоначальный этап : учеб. пособие. – Москва: Кн. мир, 2004. – 87 с.

Рамазанова Лейла Октай кызы
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
Таврическая академия
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С УВЕДОМЛЕНИЕМ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ О ЗАДЕРЖАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

В статье рассматриваются вопросы, которые затрагивают уголовно-процессуальные нормы об уведомлении близких родственников о задержании подозреваемого.

Ключевые слова: *близкие родственники, близкие лица, задержание, подозреваемый.*

Практика, связанная с применением многих положений, содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе, свидетельствует о наличии ряда проблемных моментов, наличии сложностей при реализации значительного числа его норм.

Определенные трудности на практике в работе органов предварительного следствия обусловлены не законодательными вопросами как

такowymi, а сложностью использования норм, имеющих законную силу. Чаще всего трудности такого плана могут возникать из-за отсутствия практического применения в измененных нормах, а также из-за существующей проблемы неправильного толкования правоохранительными органами введенных норм.

Осуществляемая законодательная деятельность, затрагивающая сферы, что совершенствуют процессуальные и уголовные нормы кроме прочего учитывает и вопросы, что связаны с регулированием процесса содержания под стражей подозреваемого.

Законодательные нововведения, предусматривающие новые процедуры уведомления близких родственников, а также родственников или близких лиц о задержании подозреваемого, необходимо понимать с точки зрения их эффективного практического применения.

В частности ФЗ № 437 внес некоторые коррективы в 96 статью Уголовно-процессуального кодекса РФ, касающегося сообщения близким лицам, а также родственникам о заключении под стражу преступника. Ранее применявшееся правило, согласно которому следователь обязан был уведомлять близких для подозреваемого людей - о задержании в течение двенадцати часов, начиная с факта задержания, было заменено на реальное право задержанного в течение трехчасового периода осуществить одну телефонную беседу с целью предупреждения родственников о собственном задержании и местонахождении, при этом беседа должна вестись на русском языке и в присутствии следователя.

Анализ этого правила дает основания для выявления определенных пробелов и неточностей, которые допускаются законодателем.

Например, следует обратить особое внимание на привязку факта уведомления родственников о задержании и доставке подозреваемого к следователю или в органы дознания, к сроку в три часа. Поскольку в законе не указывается, какой именно документ должен содержать факт доставки подозреваемого к следователю, и непосредственно с которого требовалось бы рассматривать начало уведомления родственников, а это в свою очередь создает дополнительные преграды для осуществления должных проверок, сроков реализации законных прав задержанного. Ранее, до принятия данного положения в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ, срок уведомления был рассчитан с момента задержания, что было отражено в протоколе.

В настоящий же момент, таким документом предположительно является протокол сотрудника о задержании и доставки лица ему, либо же отправной точкой отсчета срока, в течении которого обязано быть

осуществлено обращения следует считать книгу учета, которая находится в каждом отделении. Такая неопределенность, в конечном счете, может создать череду новых проблем и неприятностей при работе следователя или дознавателя, а также потребует регулярных изменений в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ или в ряде ведомственных актов.

Следует отметить, что аналогичный трехчасовой период был предоставлен следователю в соответствии с ч. 1 ст. 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ для подготовки протокола задержания, этот период также рассчитывается с момента передачи подозреваемого следователю. Это совпадение временных терминов, по сути, лишает следователей возможности принять решение о задержании и составлении соответствующего протокола в течение максимально возможного трехчасового периода, поскольку оно ограничено временем, в течение которого подозреваемый в телефонном разговоре информирует своих родственников о задержании или о времени, которое было потрачено следователем непосредственно на уведомление родственников, когда подозреваемый отказался от своего права на телефонный разговор с родственниками.

В случае если следователь использует максимально возможный трехчасовой период во время составления протокола задержания, у него не будет времени для обеспечения права подозреваемого совершить телефонный звонок. Из этого следует, что при принятии решения о задержании и при его выдаче следователь должен собраться менее чем за три часа при расчете времени, необходимого для осуществления процедуры уведомления [4, с.12].

Не исключено, что подозреваемый, задержанный в соответствии со ст. 91, 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ, не сможет связаться с кем-либо из своих родственников. Естественно возникает вопрос, обязывает ли это положение самого следователя уведомлять родственников задержанного лица. Буквальное толкование положений, зафиксированных в ч. 1 ст. 96 Уголовно-процессуального кодекса РФ, следователем не указывает такое обязательство.

В этой статье Уголовно-процессуального кодекса РФ четко оговариваются случаи, когда сотрудник правоохранительных органов самостоятельно занимается предупреждением родственников, это происходит, когда подозреваемый отказывается говорить или у него присутствует какая-либо психическая или физическая инвалидность, и он не может реализовать собственное право самостоятельно. В связи с

этим можно сделать вывод: если подозреваемый от своего права на телефонный разговор не отказывался, но в то же время не мог дозвониться до своих родственников, следователь не обязан уведомлять их сам. Похоже, что единственным выходом для подозреваемого в этом случае является отказ от своего права на вызов, и это обяжет самого следователя уведомлять родных и близких задержанного. Нельзя не сказать, что в действующем УПК РФ отсутствует указание того периода, в течение которого следователь уведомляет родственников самостоятельно.

Следователь также попытается связаться с родственниками задержанного, а также, не позвонив, сделает письменное уведомление об этом, которое будет отправлено по почте.

Не менее важным является вопрос о том, как уведомление родственников подозреваемого может повлиять на эффективность расследования. Нередки случаи, когда сразу после заключения под стражу требуется проведение неотложных следственных действий, например, обыск по месту жительства подозреваемого, с тем чтобы найти инструменты и объекты преступления, имеющие отношение к делу. В течение 24 часов следователь должен допросить подозреваемого. В то же время сотрудники оперативного подразделения могут одновременно проводить обыск в его квартире по указанию следователя. Право подозреваемого на телефонный разговор в течение трех часов с момента доставки может в некоторых случаях свести к минимуму эффективность этого следственного действия, поскольку подозреваемый может в телефонном разговоре сообщить своим родственникам о необходимости уничтожения определенных предметов, которые имеют отношение к делу, тем самым нарушая процесс поиска.

Законодателем данная проблема была предусмотрена посредством части 4 статьи 96 УПК РФ, наделяя следователя правом не уведомлять родственников, если это необходимо, чтобы сохранить в интересах следствия тайну задержания подозреваемого. Однако эта необходимость должна быть обоснована соответствующей резолюцией следователя, которая должна быть согласована с прокурором [3, с. 73].

Следует понимать, что создание указанного прошения вместе с обращением в прокуратуру для получения разрешения прокурора не всегда возможно, если при этом следует соблюдать трехчасовые рамки, из-за того что в рамки трех часов укладываются время на составление протокола, возбуждение уголовного дела (в некоторых особенных случаях), а также непосредственное заключение под стражу подозреваемого.

мого. Необходимо также учитывать региональные особенности Российской Федерации, отдаленность ряда прокуроров от места предварительного следствия. Учитывая это обстоятельство, трудно осуществить вышеупомянутую норму о возможности сохранения факта тайного содержания под стражей подозреваемого от родственников.

Все вышеизложенное приводит к выводу, что целесообразно вернуться к предыдущей процедуре оповещения родственников и задержания подозреваемого в течение двенадцати часов с момента задержания. Возможность сделать телефонный звонок одному из родственников может быть предоставлена, но только по усмотрению следователя или дознавателя. Кроме того, следователь должен убедиться, что подозреваемый говорит с родственником, а не с каким-либо другим лицом, которое могло быть причастно к преступлению. Следует также отметить, что, предоставляя право задержанного на телефонный звонок исключительно на русском языке, законодатель отказывает в таком праве лицу, не владеющему русским языком, что нарушает права подозреваемого.

Таким образом, предполагаемая положительная ценность анализируемой нормы для обеспечения прав подозреваемых сомнительна, поскольку она не отражает четкого порядка, условия действий следователя, в частности, не определяется, могут ли родственники подозреваемого быть проинформированы о факте задержания в будущем, когда необходимость сохранить этот факт в тайне уже исчезла.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями от 07.03.2017) // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 11. – Ст. 1542.
2. Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 437-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 57.
3. Артамонов А.Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика. № 1.
4. Артемова В.В. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации права задержанного на телефонный разговор // Российский следователь. – 2016. – № 15.
5. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое руководство: в 2 часа дня / под ред. В.М. Лебедева. – Москва: Юрий, 2016. – Часть 1.

Русланова Айзат
Кыргызско-Российский Славянский университет
Научный руководитель:
Сманалиева Алтынай Каныбековна
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА ДЕПОНИРОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья посвящена вопросу внедрения института депонирования показаний в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики в рамках проведения судебно-правовой реформы Кыргызской Республики.

Ключевые слова: *депонирование показаний, состязательность, уголовный процесс, процессуальный институт.*

Согласно ст. 18 Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 (далее - УПК КР) уголовное судопроизводство основывается на принципе состязательности и процессуальном равноправии сторон обвинения и защиты [1]. Закрепление принципа состязательности демонстрирует уровень правового развития государства и подтверждает положение, обозначенное в ч.1 ст. 6 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года, в которой говорится о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью государства. Таким образом, уголовный процесс в Кыргызской Республике не имеет инквизиционной направленности законодательно. Однако досудебное производство носит исключительно обвинительный характер, так как деятельность следователя и органа дознания направлена на изобличение и привлечение лица к уголовной ответственности. Следует отметить, что сторона обвинения обладает достаточно широким спектром средств для получения доказательств в отличие от стороны защиты, так как в данном случае идет реализация карательной функции государства. Состязательность должна характеризоваться таким построением уголовного процесса, при котором обеим сторонам предоставляются равные процессуальные возможности для отстаивания своих или представляемых прав и законных интересов.

Шагом на пути к достижению реальной состязательности сторон в уголовном процессе становится внедрение в уголовную политику Кыргызской Республики института депонирования показаний. Так, в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 года экспертной рабочей группой разработан проект

нового Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики, который уже подписан Президентом Кыргызской Республики и вступит в силу с 1 января 2019 года [2].

Согласно ст. 5 нового УПК КР, который вступит в силу с 1 января 2019 года, депонированием показаний признается проведение в ходе досудебного производства следственным судьей допроса свидетеля или потерпевшего по ходатайству одной из сторон с целью заблаговременного обеспечения (сохранения) судебных доказательств при наличии оснований, что в силу объективных причин впоследствии допросить их в ходе судебного разбирательства станет невозможным, либо необходимости обеспечения безопасности свидетеля или потерпевшего.

Думается, что практическая реализация депонирования показаний должно стать инструментом становления и реализации принципа состязательности, положит конец отложению и затягиванию уголовного процесса на основании отсутствия потерпевших и свидетелей.

По новому УПК КР показания свидетеля и потерпевшего могут быть депонированы. В соседнем Казахстане и Армении, к примеру, признательные показания также могут быть депонированы [3, с. 23]. В данном случае остается неучтенным положение о том, что участие обвиняемого в судебном заседании обязательно и показания в депонировании не нуждаются. Кроме того, возникает вопрос о том, каким показаниям будет отдан приоритет: депонированным или данным на судебном заседании. Несмотря на широкую распространенность данного института, остаются нерассмотренными и неразрешенными некоторые весьма значительные вопросы.

Субъектами, которые вправе ходатайствовать по новому УПК КР, являются защитник, следователь, прокурор, орган дознания. Кроме того, новым УПК КР регламентированы основания, сроки и порядок депонирования. Исходя из положений Закона и регламентации депонирования, напрашивается вывод, что депонирование показаний является лишь средством обеспечения доказательств и не более. Но значение депонирования показаний не ограничивается этим.

По нашему мнению, депонирование показаний – это целый процессуальный институт, призванный обеспечить быстрое, всестороннее, полное рассмотрение и разрешение уголовного дела, способствующий сбору доказательств стороной защиты, обеспечивающий участие всех лиц, имеющих отношение к делу. Но для эффективного функционирования института депонирования показаний необходимо определить:

- цель депонирования показаний;
- правовое положение следственного судьи;

- круг лиц, которые вправе участвовать при допросе свидетеля и потерпевшего;
- порядок проведения допроса в судебном заседании (судебное заседание для рассмотрения дела или предварительное слушание);
- последствия неявки на допрос для депонирования;
- отпадение оснований для депонирования показания и участие в судебном процессе;
- процессуальная форма фиксации показаний и способы их хранения;
- оценка депонированных показаний на судебном заседании.

Таким образом, как нам видится, новым Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики были учтены не все положения при внедрении в законодательство депонирования показаний. И для правильного и эффективного функционирования данного института необходимо устранить пробелы, коллизии норм, что уменьшит риски толкования уголовно-процессуального законодательства по аналогии закона.

Список источников

1. www.kenesh.kg.
2. www.advizer.kg.
3. Аветисян Г.Г. Вопросы судебного контроля за досудебным производством. – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2010.

Рюмина Тамара Евгеньевна
Новосибирский государственный
технический университет
Научный руководитель:
Мангир Анна Васильевна

ОДОРОЛОГИЯ КАК ОТРАСЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

В статье рассматривается возможность применения служебных собак в одорологических исследованиях. Делается акцент на использование унифицированных предметов – запахоносителей.

***Ключевые слова:** одорология, запах, идентификация, доказательства, метод, служебные собаки.*

Криминалистическая одорология – это отрасль криминалистической техники, в рамках которой изучаются закономерности образова-

ния запаховых следов, разрабатываются способы их обнаружения, фиксации (консервации), хранения, исследования и использования в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Запах – это соединение воздуха с различными пахучими веществами. Все живые существа выделяют различные виды химических соединений. Эти соединения создаются в организме в процессе обмена веществ и выделяются в окружающую среду с выдыхаемым воздухом, мочой, секретами потовых и сальных желез. Некоторые из этих запахов могут предоставить информацию о половой принадлежности, функциональном, физиологическом и эмоциональном состоянии человека. Помимо постоянных признаков запаха человека существуют и временные, так называемые случайные, примером таких являются: место недавнего пребывания, съеденная пища и т.д. Применяя определенную технику, можно обнаружить, изъять и законсервировать (сохранить) и длительное время сохранять пригодными к использованию молекулы человеческого запаха.

Запахи человека обладают свойствами индивидуальности, относительной устойчивости и отражаемости.

Индивидуальность запаха обеспечивается уникальным соединением условий формирования запаха. Запах человека вырабатывается из частиц выделений потовых, сальных, эндокринных желёз, бактерий кожной микрофлоры.

Относительная устойчивость запаха означает его сохранении в течение долгой продолжительности времени. Предметы, находившиеся в контакте с человеком не менее 30 минут сохраняют запах от нескольких часов до 3 суток. Запахи следов рук и ног в помещении могут сохраниться в течение 24 часов, но на открытой местности это время почти в 7 раз меньше, примерно 3-4 часа. Ногти, волосы, сухие пятна крови и части тканей могут хранить запах человека несколько лет. Запах человека сохраняется как на материальных объектах, так и в окружающем пространстве, но запах чаще всего подвергается изменению, смешиванию, а так же растворению. Носителями запаха человека являются личные вещи, кровь, пот, волосы, а так же иные предметы.

Не смотря на большое количество плюсов одорологического метода исследования, в криминалистической литературе все же существует множество дискуссий по поводу применения одорологии в методах доказывания преступлений. Центральным пунктом дискуссии по проблеме одорологического метода является вопрос о доказательственном значении результатов его применения. Технический аспект проблемы

заключается в том, что необходимо разработать инструментальных метод анализа и сравнения запахов. В настоящее время эту задачу еще нельзя считать решенной.

Опыты показали, что служебные собаки-ищейки без преград могут различить запахи разных людей и даже членов одной семьи. Индивидуальность и уникальность запаха predetermined генетически, как считают ученые. Доказано, что индивидуальная составляющая запаха человека не зависит от его питания, одежды, домашней обстановки.

В.И. Шиканов и Н.Н. Тарнаев считают: «итоги применения служебной собаки не могут применяться в качестве доказательства, так как в исчерпывающем перечне источников судебных доказательств (средств доказывания) закон собаку-ищейку не упоминает ». Однако собаку следует рассматривать как чувствительный обонятельный аппарат, так называемый биодетектор, обладающий свойством идентификации запахов с различных источников, в руках эксперта-кинолога [1].

По проведенным в ЭКЦ МВД исследованиям достоверность ольфакторного исследования составляет 0,99999999 .

В качестве абсорбента для забора запаха с места происшествия рекомендуется использовать унифицированные кучки ткани из фланели, активированный уголь, устройство забора запаха «Шмель» и др.

Специалист при этом, чтобы не внести свой запах, тщательно моет руки спиртом, обрабатывает тальком, надевает медицинские перчатки, берет пинцетом абсорбент, обворачивает предмет с запахом, предполагаемого преступника, тканью, закрепляет ее фольгой. Абсорбцию запаха рекомендуется проводить не менее двух часов. Затем ткань с запахом помещается в специально обработанные банки, герметично упаковывается, наклеивается пояснительная надпись, удостоверяется подписями понятых, специалиста, скрепляется печатью следователя, помещается в банк данных с запахами с мест происшествий.

При проведении одорологического исследования в лаборатории по периметру расставляются 8 банок с запаховыми образцами, полученные от не причастного к происшествию, 1 банка с исследуемой пробой, полученная с места происшествия и 1 банка с контрольной пробой – дубликат запаха подозреваемого. Собаке биодетектору дается занюхать запах подозреваемого, а затем произвести выборку из предложенных банок, при идентификации запаха, собака садится и голосом подтверждает о совпадении запахов. Затем пробы меняют местами и производят выборку с другой собакой. Результаты исследования оформляют заключением одорологической экспертизы.

А.И. Очкалова и И.Н. Кислицина рекомендуют: «использовать при выборке лишь собак, специально дрессированных для этих целей [3].

И.А. Винберг, В.Д. Арсеньев указывают: «только суд, не связанный предустановленными формальными доказательствами, может в каждом конкретном случае решить вопрос о доказательствах, которые дает криминалистическая одорология, и оценить их в совокупности с другими имеющимися по делу доказательствами» [4].

Таким образом, в связи с научной доказанностью и практической опробованностью метода, рекомендуется использовать одорологическое исследование с соблюдением условий относимости, достоверности и допустимости в расследовании преступлений.

Список источников

1. Шиканов В.И., Тарнаев Н.Н. Применение служебно-розыскных собак при расследовании преступлений. – Иркутск-Чита, 1973. – 76 с.
2. Сергиевский Д.А. Исследование запаховых следов человека // Федерация судебных экспертов. <http://sud-expertiza.ru/library/issledovanie-zapahovyh-sledov-cheloveka/>.
3. Очкалова А.И., Кислицина И.Н. Проблема одорологического метода: возникновение проблемы и пути ее решения. <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/5534.pdf>.
4. Винберг А.И. Криминалистическая одорология. Криминалистика на службе следствия. – Вильнюс. 1967. С. 8.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В трех томах Курс криминалистики. Юристь, 1997.

Сафонова Екатерина Витальевна
Санкт-Петербургский университет МВД России
Научный руководитель:
Карнаухова Оксана Геннадьевна
кандидат юридических наук.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДЕБНОЙ АНТРОПОЛОГИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматривается вопрос использования судебной антропологии при расследовании преступлений, рассмотрены материалы исследования останков человека в крайней стадии разложения, изложена роль судебной антропологии при идентификации личности человека.

Ключевые слова: *судебная антропология, идентификация личности, криминалистика, расследование преступлений, скелет человека.*

История видела немало примеров жесточайших преступлений, и мы привыкли считать, что жестокость, кровопролитие остались далеко в прошлом. Однако, только за последнее столетие разразились две мировых войны. Политические, этнические, даже религиозные противостояния породили геноцид населения, акты международного терроризма, локальные войны. Жертв этих событий трудно опознать, а также весьма затруднительно установить причину их смерти. Также, вызывает сложность установления личности человека и причину смерти, если жертву преступления обнаружили по прошествии долгого времени со дня смерти. Приблизительно через год после смерти, тело человека превращается в скелет, в зависимости от внешних условий, это может произойти и раньше, и позже[1].

Криминалистика способствует расследованию и раскрытию преступления, изучению следов, оставленных при совершении преступного деяния. Судебная антропология существенно дополняет науку криминалистику, используя схожие методы при исследовании следов преступления. Однако следует указать, что судебная антропология требует специальных знаний в области медицины, а криминалистика – в области юриспруденции. Так что же изучает судебная антропология и чем отличается от криминалистики?

Судебная антропология – это прикладная наука, изучающая останки жертв преступлений в последней стадии разложения[2]. Судебный антрополог может установить пол, возраст жертвы, по некоторым профессиональным маркерам – род занятий и увлечения, какими заболеваниями перенес умерший, его привычки, а также происхождение. Также специалист может ответить на вопрос о причине смерти, был ли человек убит, или же скончался вследствие болезни или несчастного случая. Специалист в этой области знаний принимает участие в расследовании преступления, если жертву невозможно идентифицировать, так, например когда останки человека находятся в крайней стадии разложения или были сожжены. Следует учитывать тот факт, что, с юридической точки зрения, судебный антрополог не имеет никаких процессуальных прав, однако при вынесении заключения о причине смерти судебно-медицинский эксперт учитывает мнение специалиста.

Судебная антропология широко используется при расследовании преступлений в западных странах, однако в России эта наука еще только развивается и специалистов в данной области не так много. Однако, и российские ученые внесли свой вклад в развитие этой, относительно новой, науки. Так, например, в США широко используется методика

восстановления внешнего облика человека на основе скелетных останков М.М. Герасимова [3]. Данный метод позволяет по внешним данным черепа, по его рельефу и структуре восстановить лицо человека.

За последнюю четверть века наибольшая работа по идентификации жертв преступлений была проведена в Руанде, после массовых убийств одним народом другого в 1994 году, в котором насчитывается более 800 тысяч погибших, каждого из которых необходимо опознать. Антропологи со всего мира работают над этим, в частности ученые Смитсоновского института (Smithsonian Institution) в США внесли огромный вклад в идентификацию жертв геноцида в Руанде.

Так чем же руководствуются ученые при идентификации жертвы преступления? В Клинтоне, Миннесота, США в 1995 году был обнаружен труп неизвестного человека в крайней стадии разложения[4]. При первичном осмотре было установлено, что лицо было совершеннолетним, и, что до момента обнаружения тела охотниками с момента смерти прошло более года. Для точного установления личности была приглашена судебный антрополог Кристин Франс, доктор физических наук. Она проанализировала изотопы кислорода, которые были в костях, и в точности указала географический регион, где проживал человек до своей смерти, что помогло полиции сузить круг поиска его родных и близких, а также установить личность жертвы. Другой судебный антрополог, Дуг Оусли, занимался идентификацией жертв террористического акта 9/11[5].

В первую очередь специалист должен выяснить, является ли найденный предмет костью, или же он сделан из другого материала и является искусственным (например, часть скелета из керамики, найденная в грязи). Затем антрополог устанавливает, действительно ли кость принадлежит человеку, или же это фрагмент скелета животного. У всех млекопитающих общий шаблон скелета, поэтому необходимо внимательно изучить размер, форму и структуру кости. Как только будет установлено, что останки принадлежат человеку, необходимо выяснить, все ли кости на месте, каких не хватает, для чего останки раскладывают на столе в, так называемой, «анатомической позиции». Антрополог рассматривает каждую кость отдельно для определения травм, наличия патологий, профессиональных маркеров. После этого изучает скелет в целом, для поиска несостыковок между элементами или рисунков травмы. На данном этапе изучения аналитик может сказать, были ли нанесены травмы посмертно, получены задолго до смерти человека, или же нанесены при перемещении трупа.

Следующий этап анализа останков заключается в разработке биологического профиля неизвестного лица, то есть определения возраста, пола, статуса и происхождения жертвы. Также исследование может дать конкретную информацию о данном человеке, то есть наличие каких-либо заболеваний или травм.

Первым шагом в разработке биологического профиля является определение пола жертвы. Наиболее очевидные различия между скелетированными останками мужчины и женщины являются различия в костях таза и черепа. Также, антрополог по малому тазу может точно определить рожала женщина или нет, что является достаточно важной информацией при определении личности. Если же череп и тазобедренные кости отсутствуют, то различие по форме и размерам других костей помогут определить половую принадлежность.

Возраст человека определяется в основном по степени и месте роста костей, а также прорезывания зубов из десны. Так, у новорожденного «кости» это в основном мягкие хрящи, постепенно с возрастом эти мягкие хрящи замещаются твердой костью. Так как процесс роста и развития скелета схож у всех людей, то ученые обычно используют шаблон для определения возраста у детей, не достигших половой зрелости. К 20 годам рост и формирование костного скелета полностью завершается, и возникают осложнения при определении возраста жертвы. Однако, разработаны различные методики, которые помогают в этом, так, к примеру, хрящ на четвертом ребре человека между концом ребер и грудины с течением возраста окостеневаает, также наши суставы с возрастом схожи к ухудшению.

В биологический профиль входит также и определение происхождения человека. Для этого антропологи ищут в скелете наличие особенностей, подходящих для определенных рас и вычисляют количество изотопов кислорода в костях с целью определения региона проживания человека.

Особенности физического строения скелета также важны при исследовании тела. Генетические или желудочные расстройства, заболевания и инфекции, сросшиеся переломы могут быть использованы для идентификации личности, а также для сравнения с медицинской базой или базой пропавших без вести. Так, к примеру, сифилис, бактериальные инфекции, передающиеся половым путем оставляют дегенеративные ямы, формирующиеся на поверхности кости.

И, наконец, судебные антропологи исследует причину смерти человека. Проводится анализ скелетных травм. Специалист отвечает на

вопросы о характере причиненных повреждений, а также, каким орудием были нанесены эти повреждения. То есть, любое оружие, или предмет, используемый в качестве оружия, оставляет после себя след на теле человека, будь это след от пули, порез от ножа или укол иглы. Также антрополог может определить, в зависимости от угла наклона и глубины ранения, силу удара, какой рукой было нанесено повреждение, с какого расстояния был произведен выстрел и какова его траектория.

Помимо повреждений, нанесенных оружием, очень важно изучить узор травмы. Так, этот узор будет распространяться по кости мелкой сеткой, если было падение с высоты. Повреждения рук будет говорить о том, что жертва пыталась обороняться[6].

Подводя итог из вышеуказанного, следует указать, что различие судебной антропологии и криминалистики состоит в нескольких аспектах: во-первых, необходимо наличие специальных знаний в области медицины, в частности в области остеологии (наука, изучающая скелет в целом и отдельные его части, его развитие и девиации) [7]; во-вторых, судебный антрополог не имеет никаких процессуальных прав, а может только вынести заключение на основе изученных материалов, носящее скорее рекомендательный характер для судебно-медицинского эксперта. Исходя из этого, можно сказать, что одна наука успешно дополняет другую и ведет к более тщательному и полному исследованию специалистами всей имеющейся доказательственной базы по конкретному преступлению.

Таким образом, судебная антропология вносит существенный вклад в основополагающую задачу правоохранительных органов – расследование преступления и задержание преступника.

Список источников

1. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти // М.: Прогресс – Прогресс-Академия, 1992 г. С. 301-314.
2. Bradley J. Adams Ph.D. Forensic Anthropology // Chelsea House Publishers, 2007, P. 3-5.
3. Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. // М.: Советская наука, 1949 г. С.46-47.
4. Smithsonian Science Smithsonian / Wisconsin police narrow search in 20 year mystery // Smithsonian Science, 2014.
5. Beth Py-Lieberman Meet the Scientist Who Read Bones // Smithsonian.com, 2009.

6. Forensic Anthropology. Science Resources // SFU Museum of Archeology and Ethnology, 2010.

7. Привес М.Г., Лысенков Н.К. Анатомия человека // М.: Медицина, 9-е издание, 1985. С. 44.

Станин Антон Олегович
Барнаульский юридический
институт МВД России

Научный руководитель:
Шебалин Александр Владимирович
кандидат юридических наук

СПОСОБ ОПЛАТЫ КАК ЭЛЕМЕНТ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННЫХ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ

В статье анализируются способы регистрации пользователей в электронных платежных системам, наиболее часто используемых при незаконном сбыте наркотических средств.

Ключевые слова: *незаконный сбыт наркотических средств, способ преступления, электронная платежная система, электронный кошелек.*

В наше время совершается достаточно много преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств.

Рекламу наркотических средств можно встретить довольно часто: будь то надпись на заборах, асфальте, либо обыкновенная смс-рассылка с предложением приобрести различные наркотические смеси. В последнее время популярен способ продажи наркотиков посредством «закладок». Продавец и покупатель договариваются о том, что дилер оставляет в указанном месте хорошо спрятанный пакетик, либо коробок с наркотиками. Заранее покупатель обязан оплатить товар. Но как это сделать, чтобы избежать прямого контакта дилера и покупателя? На это в сети интернет распространен такой способ оплаты, как оплата посредством электронных платежных систем. Наиболее популярны «Яндекс.Деньги», «WebMoney», «Qiwi-кошельки» [1].

Это позволяет дилеру и покупателю избежать прямого контакта и исключить возможность выявления личности наркоторговца во избежание его задержания. Ведь регистрация в данных платежных системах не составляет какой либо трудности и не представляет собой обязательную идентификацию личности регистрирующегося лица.

Основная задача сбытчика наркотиков и покупателя – это остаться анонимными. Посмотрим, насколько анонимны переводы, совершаемые посредством различных платежных систем.

Рассмотрим, как происходит регистрация в системе «Яндекс.Деньги», так как это одна из наиболее распространённых платёжных систем:

1. Для регистрации необходимо указать имя и фамилию. Эти поля могут быть заполнены вымышленными именами и фамилиями, так как подтверждения этого не требуется.

2. Указание мобильного телефона, для подтверждения регистрации и привязки его к кошельку. Этот пункт регистрации предоставляет небольшую сложность, так как указав свой номер телефона, это позволит сотрудникам полиции, при пользовании этим кошельком наркоторговцем, вычислить владельца данного кошелька. Но преступники находят решение данной проблемы, указав номер телефона, зарегистрированный на другого лица.

Больше никаких сложностей регистрация не представляет. Следовательно, владельца кошелька по этим данным установить практически невозможно.

Регистрация в системе Qiwi-кошелек начинается с указания номера телефона, на который потупит смс для подтверждения номера телефона. Избежать установления владельца кошелька по номеру телефону можно избежать таким же способом, указанным выше, просто указав номер, зарегистрированный на другое лицо.

В этой платёжной системе немного сложнее. Для полноценного пользования электронным кошельком Qiwi необходимо идентифицироваться. Тут существуют 3 вида статуса кошелька:

«Аноним» (без идентификации), лимит остатка на балансе: 15 000 р. Лимит платежей в месяц 40 000 р.

«Стандарт» (упрощённая идентификация), лимит остатка на балансе 60 000 р. Лимит платежей в месяц 200 000 р.

«Максимум» – полная идентификация, лимит остатка на балансе 600 000 р. Лимит платежей в месяц - нет.

Для получения стандартного статуса необходимо указать имя, фамилию, серию и номер паспорта. А для максимум-статуса необходимо указать данные гораздо большего количества документов, принадлежащих владельцу счёта. Следовательно данная платёжная система является менее привлекательной для использования в качестве оплаты наркотиков, чем «Яндекс.Деньги», не требующая такой идентифика-

ция. Но наркоторговцам, осуществляющим небольшое количество продаж наркотиков, достаточно статуса «Аноним» [2].

Как же бороться с наркодиллерами, использующие бесконтактный способ передачи и оплаты наркотиков?

В связи с этим Федеральная служба по контролю за незаконным оборотом наркотиков (в период своего существования) предложила Минфину и Центральному банку Российской Федерации ужесточить контроль за работой электронных платежных систем, в связи с тем, что анонимность электронных платежей несет в себе серьезную угрозу. Реагируя на это предложение, владельцы российских платежных систем в настоящее время разработали и внедрили систему по отслеживанию незаконных финансовых операций, в том числе оплате наркотиков. Как утверждают сами владельцы, примерная схема сотрудничества платежных систем и правоохранительных органов выглядит следующим образом: преступники, за которыми следят правоохранительные органы, используют электронный кошелек, их сотрудники делают запрос в компанию с просьбой предоставить данные по ним и по их операциям, служба безопасности организации на запрос отвечает. Этот ответ впоследствии становится одним из доказательств преступной деятельности в суде. Представители группы Qiwi утверждают, что любой платеж, в любой электронной платежной системе оставляет массу следов. И эти следы – основа для построения эффективной борьбы с любыми видами противоправных действий, включая так же и торговлю наркотическими средствами.

Эффективность этой схемы подтверждают данные, которые приводит в официальном заявлении группа QIWI: только за прошедший год службой безопасности компании было обработано 37,5 тысяч запросов от правоохранительных органов. Но этого недостаточно для полного искоренения анонимности при торговле наркотиками, которая препятствует установлению личности и задержанию наркоторговца. Чтобы решить проблему анонимности при незаконном сбыте наркотиков необходимо законодательно обязать представителей электронных платежных систем внедрить в них обязательную идентификацию лица, регистрирующегося в какой-либо из данных платежных систем.

Из этого следует вывод, что существующие в настоящее время по выявлению лиц, торгующих наркотическими средствами, анонимно недостаточны для искоренения торговли наркотиками. Необходимо совершенствовать законодательство и обязать идентифицироваться регистрирующихся в данных системах лиц.

Список источников

1. Поляков В.В., Шебалин А.В К вопросу о типичных следственных ситуациях первоначального этапа расследования незаконного сбыта курительных смесей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-1. С. 123-126.
2. Шебалин А.В. Расследование незаконных сбытов наркотических средств, совершенных бесконтактным способом: учебное пособие. Барнаул, 2015.

Старикова Марина Романовна
Новосибирский государственный
технический университет

Научный руководитель:

Поляков Сергей Альбертович
кандидат юридических наук, доцент

ЗНАЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛЕДОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье анализируются понятия идеальных и материальных следов. Рассматриваются виды следов на различных аппаратных и программных средствах связи, в том числе сотовых телефонах. Предлагаются действия по их обнаружению и исследованию при расследовании преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: *материальные следы, идеальные следы, средства связи, сотовый телефон, терроризм, расследование преступлений.*

Для своевременного пресечения и успешного расследования преступлений, следует использовать любую возможную информацию, с целью получения и формирования полноценных доказательств в соответствии с требованиями УПК РФ. Лица, совершающие преступления могут пользоваться различными средствами связи, такими как телефонная, телеграфная связь, телематические и другие услуги связи, посредством использования сотовых телефонов, смартфонов, планшетов, персональных компьютеров или иных гаджетов.

Под средствами связи следует понимать технические и программные средства, используемые для передачи, обработки, приёма и хранения сообщений электросвязи или обеспечения функционирования сетей связи.

Обнаружение, фиксация, изъятие и использование следов при расследовании преступлений, особенно на первоначальном этапе, основ-

ной задачей которого является установление и задержание подозреваемого.

В целях определения основных черт личности преступника, особенностей его поведения, интеллектуального и образовательного уровня, необходимо особое внимание уделять тщательному изучению места происшествия с целью восстановления механизма совершения преступления [2].

При выдвижении версий путем ретроспективного прогнозирования, обнаруженная информация на предметах материального мира и в памяти людей анализируется, сопоставляется и используется для определения способа совершения преступления и лица его совершившего. Если информация о событии преступления отражена на материальных объектах это материальные следы. Когда информация о событиях преступления отражена в сознании человека это идеальные следы. В связи с этим разделяют следы на материальные и идеальные [1].

Идеальные следы могут отображаться в постоянно запоминающих устройствах средств связи, в виде записей в журналах переписки, входящих, исходящих и пропущенных звонков и т.д.

Электронные следы недоступны непосредственному восприятию, но они существуют на материальных носителях информации, которые можно извлечь при использовании аппаратных и программных средств.

При расследовании преступлений, совершенных с использованием средств связи рекомендуется определить какие средства связи, каких операторов и где находятся в радиусе действия базовых станций, далее определяются локальные зоны и сектора их покрытия. Производится анализ на предмет выявления телефонных номеров абонента, находившихся в районе совершения преступления. Далее у оператора запрашивается персональная информация, интересующая следствие за определенный период времени. Однако, если данные телефоны и номера абонентов зарегистрированы на иных лицах, следует прибегнуть к установлению истинного владельца абонентского устройства, в момент пополнения баланса, установить лицо по месту нахождения терминала оплаты, по средствам записи с видеокамер наблюдения. Если счёт пополнялся по картам экспресс оплаты, в таком случае можно установить время, дату и место их приобретения [3].

Таким образом, при расследовании преступлений террористической направленности на первоначальном этапе следует особое внимание уделять наряду с материальными следами, являющимися

предметом криминалистических и иных экспертиз, так и идеальным следам, которые можно обнаружить при тщательном производстве осмотра мест происшествий, а также аппаратных и программных средств связи.

Список источников

1. Коровин Н.К. Характеристика преступника, сформировавшаяся в онтогенезе человека и её использование в расследовании преступлений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право, 2016. – № 5. – С. 146-149.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. – М.: Юристъ, 1997. – 511 с.
3. Карагодин В.Н., Соколов Ю.Н. Значение электронных следов в расследовании преступлений террористического характера. В сборнике: Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности. Материалы научно-практического семинара. Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации. 2012. С. 213-220.

Сулименко Никита Сергеевич
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Велигодский Денис Витальевич
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена исследованию проблемных аспектов нормативной базы об информации и информационной безопасности общества и государства. На основании анализа юридической литературы и норм законодательства делается вывод о правовой природе информационных правоотношений. Названы предположительные пути развития информационных отношений и решения актуальных вопросов в сфере информационной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, информационное законодательство, реформирование.

Российское государство преодолевает сложный путь к становлению правового общества, которое должно базироваться на принципе открытости информации. Современный этап развития информационной среды можно охарактеризовать наличием огромного объема информации, стремительно разрастающейся информационной инфраструктуры, множественностью субъектов, которые формируют, распространяют и используют информацию. Особый интерес представляют системы, регулирующие общественные отношения в данной области.

Одним из системообразующих факторов жизни является информационная среда. Она регулирует как политические, так и экономические, оборонные составляющие безопасности России. Поэтому, одной из самых сложных проблем информационной безопасности является динамичное проникновение технических средств во все сферы человеческой жизни.

Информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [1]. Информационная безопасность государства начинает формироваться через современное национальное законодательство, регулирующее общественные отношения в информационном секторе.

Обеспечить безопасность данных РФ, а так же безопасность национальных интересов в информационном секторе заключается в приоритете развития системы нормативно-правового регулирования. Необходимо реализовать правотворческий процесс, чтоб исключить угрозы для данных интересов [3, с. 318].

В систему регулирования информационной защиты входят множество законодательных актов. Например, системообразующими законами в информационном секторе являются: IV Раздел Гражданского кодекса, регулирующий интеллектуальную собственность, Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 «О государственной тайне», Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ, Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ и иные.

Анализ российского законодательства, регулирующего информационную безопасность, позволяет сделать некий вывод, что оно включает в себя следующие элементы:

1. Информационная безопасность в сфере прав и свобод человека и гражданина.
2. Информационно-психологическая безопасность.
3. Информационно-техническая безопасность [3, с.65].

Российское законодательство по применению информационно-коммуникативных технологий, формировавшееся во время наиболее динамичного их развития, характеризуется, с одной стороны, разнообразными нормативно-правовыми актами различного уровня, к тому же слабо согласованных между собой, а с другой – несоответствием содержащихся в них норм реальным потребностям участников правоотношений [2, с.25]. К сожалению, все изменения законодательства производятся бессистемно, хаотично, по инициативе различных министерств и ведомств, что приводит, в свою очередь, к отсутствию ясно выраженной государственной политики по применению таких технологий.

Основными проблемами правоотношений в сфере информации и коммуникации являются:

- потребность общества в расширении свободного обмена информацией и существующих ограничений (например, негласная пропаганда); отсутствие конкурентоспособности информационных источников;

- необходимость в усовершенствовании и доступности в сфере сертификации СМИ;

- противоречие нормам Конституции РФ в сфере неприкосновенности частной жизни, личной, семейной тайны и ужесточение государственной политики, ограничивающие данные права;

- несоблюдение принципа баланса интересов гражданина, общества и государства в информационной сфере.

По нашему мнению, одним из наиболее нежелательных следствий отсутствия грамотного и поэтапного подхода к регулированию сферы информационно-коммуникативных технологий является упадок российского сектора экономики, связанного с разработкой и применением таких технологий по сравнению с зарубежными странами. Данная проблематика носит структурный характер и вызвана рядом других обстоятельств, которые мы выделили следующим образом:

- регулирование носит избыточный характер прямого административного воздействия, наличия множества запретов, но отсутствует внимание к регулированию вопросов надлежащей охраны интеллектуальной собственности, обеспечения справедливой конкуренции;

- наличие коррупционных схем среди сотрудников государственного аппарата, которые выполняют политическую волю, прежде всего, не выполняя норм закона или лоббирование собственных интересов;

– отсутствуют гарантии выполнения прав граждан и коммерческих организаций в информационной области;

– недостаточно сформирован и разработан аппарат привлечения к ответственности лиц (чиновников) и организаций (государственных учреждений) за правонарушения в информационной сфере, а также отсутствие профилактики такие нарушения.

Проведенный нами анализ законодательной базы в сфере обеспечения информационной безопасности Российской Федерации дает основания сделать следующий вывод, что в области противодействия угрозам национальной безопасности в области информации существует проблема фрагментарности правового регулирования данной проблемы. Недостаточная эффективность использования существующих правовых механизмов, а также противоречивость используемых норм приводит к слабой позиции РФ по противодействию информационной войне, терроризму и экстремизму[4,с.66-67]. Необходимо шире использовать опыт других стран, для преодоления этих противоречий [5, с. 55].

Успех в области информационной безопасности может принести только комплексный подход, сочетающий меры четырех уровней:

- законодательного;
- административного;
- процедурного;
- программно-технического.

Можно подытожить, что возникла насущная потребность в разработке единого комплексного законодательного акта, который бы определил и отрегулировал такие сферы:

- образование единой стратегии по реализации государственной политики в области информационной безопасности;
- разработку организационных механизмов по функционированию информационной безопасности;

Список источников

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ, ред. от 01.01.2017. – Режим доступа: Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.
2. Антопольский А.А., Соколов О.С. Конфликты в информационной сфере / А.А. Антопольский // ИГП РАН. – 2009. – С.24-25.
3. Варлатая С.К. Аппаратно-программные средства и методы защиты информации // Владивосток: ДВГТУ, 2007. – 420 с.

4. Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы // Юридический центр Пресс. – 2012. – С. 65-67.

5. Михайлов М.А. Необходимость учета крымского опыта при решении вопроса о создании института следственных судей в Российской Федерации // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы III Международной научно-практической конференции. – Симферополь: 2015. – 90 с. С. 53-55.

Сумина Алина Владимировна
Институт судебных экспертиз Московского
университета МВД России им. В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
Татарчук Алла Сергеевна

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ СО СЛЕДАМИ КОЖНОГО ПОКРОВА ЧЕЛОВЕКА, НЕ ИМЕЮЩЕГО ПАПИЛЛЯРНОГО УЗОРА, В РАМКАХ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Статья посвящена работе со следами кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, на месте происшествия. Авторами предложены рекомендации по способам локализации и классификации следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора.

Ключевые слова: *следы кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, классификация, места локализации, методы обнаружения и выявления.*

Независимо от способов совершения преступлений на месте происшествия всегда остается следовая информация. Раскрытие и расследование преступлений требует постоянного расширения, развития и внедрения новейших возможностей выявления и исследования следов преступления. Наиболее актуальная роль отводится следам человека.

Осмотр места происшествия – крайне ответственное оперативно-следственное действие. Ошибки осмотра, в большинстве случаев, не могут быть исправлены даже повторным осмотром, так как обстановка места преступления после первого осмотра нарушается. Неумело проведенный осмотр не только не приносит пользы, но может оказать и вред, так как ведет расследование на ложный путь.

«Осмотры составляют основу всего следствия, и нет предела в тщательности, с которым они должны производиться» [1, с. 187]. Обнаруженные на месте происшествия вещественные доказательства и сама обстановка преступления обычно сужают круг лиц, которые могли совершить преступление, а иногда прямо указывают на преступника. Основная задача специалиста-криминалиста, прежде всего, состоит в том, чтобы на основе изучения обнаруженных следов (как в отдельности, так и в их взаимосвязи) получить максимум информации о преступлении и личности преступника. Это позволит органам внутренних дел с наибольшей эффективностью работать при раскрытии и расследовании преступлений по горячим следам.

С помощью трасологических методов возможна идентификация следов практически всей поверхности кожи, что, несомненно, позволяет нам расширить список изымаемых с места происшествия следов, применимых для идентификации.

В трасологии целенаправленно проводились исследования в отношении следов рук, ног, губ, зубов человека. Но это далеко не все следообразующие участки поверхности тела человека. На месте совершения преступления остаются следы и иных участков кожного покрова человека, которые практически не используются на практике, но несут в себе важную информацию отождествляющего характера, которая способствует раскрытию и расследованию преступлений. К таким следам относятся следы кожного покрова человека, не имеющие папиллярного узора: следы лба, носа, губ, подбородка, щек, ушных раковин, плеч, предплечий, локтей и коленей [2, с. 8]. Обнаруженные в ходе осмотра места происшествия следы кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, также должны быть подвергнуты предварительному исследованию с целью получения розыскной информации.

Для наглядности проиллюстрируем возможную классификацию следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора (см. рис. 1).

Локализация подобных следов на месте происшествия зависит от действий преступника, а также обстановки.

В зависимости от состава преступного посягательства следы кожного покрова человека, не имеющие папиллярного узора, могут быть обнаружены на различных объектах и следовоспринимающих поверхностях. Рассмотрим подробнее на примере нескольких следов (см. рис. 2).

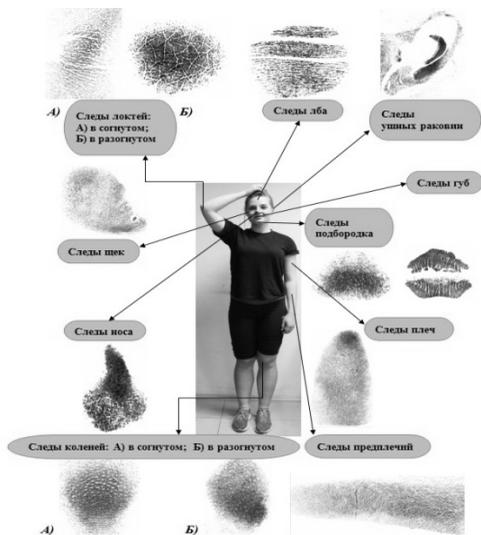

Рис. 1. Основные следообразующие участки тела человека

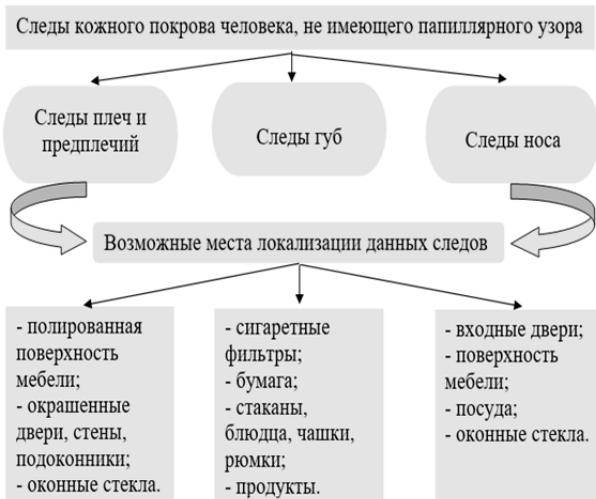

Рис. 2. Места локализации следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора

1. Следы предплечья и плеча.

Они обнаруживаются на гладкой полированной поверхности мебели, окрашенных дверях и стенах, подоконниках и прочих объектах, и предметах, о которые преступник мог опираться руками.

Как правило, это следы единичных (отдельных) участков кожи обнаженной руки, порой со следами волос. При обнаружении подобных следов необходимо непременно фиксировать их месторасположение. Это нужно для того, чтобы упростить в последующем обнаружение нужного участка на руке подозреваемого лица.

Достаточно часто следы кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, могут быть обнаружены на оконном стекле, если злоумышленник заглядывает в помещение.

2. Следы губ.

Их можно обнаружить в случаях, когда преступник принимал пищу, курил. Зачастую они выявляются на фильтрах от сигарет (помада, блеск), стаканах, блюдцах, чашках, рюмках и иной посуде.

3. Следы носа.

На участках вторжения (проникновения) и ухода преступника в помещение в большинстве случаев остаются следы носа. Они могут быть обнаружены на входных дверях, основных комнатах, поверхности мебели, оконном стекле, посуде, телефонных трубках, бумаге и т.д.

Актуально, что подобные следы на месте происшествия отображаются в паре со следами лба, следы щек вместе со следами ушной раковины, следы локтей со следами плеч и предплечий.

Кроме того, на местах совершения преступлений, данные следы, помимо перечисленного, обнаруживаются на предметах, из которых были украдены ценные вещи: на дверцах шифоньеров (шкафов) в момент доставания изнутри предметов и стремлении достать до надежно запрятанных вещей, в момент заглядывания в сокрытые места, к примеру, под кровать, за сервант.

Отмеченные следы так же могут быть обнаружены на клочках бумаги, обрывках документов, на элементах конструкции различных транспортных средств (фарах, бампере, крышке багажника и т.д.).

Мысленное моделирование деяний преступника устанавливает его алгоритм действий и упрощает поиск оставленных им следов [3, с. 86]. По этой причине, когда обнаружен даже один след, тактически наиболее верно не спешить его незамедлительно изымать, а принять всевозможные меры, которые исключают его деформацию или уничтожение, и провести анализ - вследствие каких действий возник след.

Подбор и использование определенного метода выявления следов в каждом конкретном случае обуславливается физическими особенностями вещества следа, структуры и окраски поверхности объекта, на котором был оставлен след, а также времени, прошедшего с момента его образования [4, с. 72]. В целом можно выделить четыре главных метода обнаружения и выявления следов, образование которых связано с кожным покровом человека [2, с. 44] (см. рис. 3).

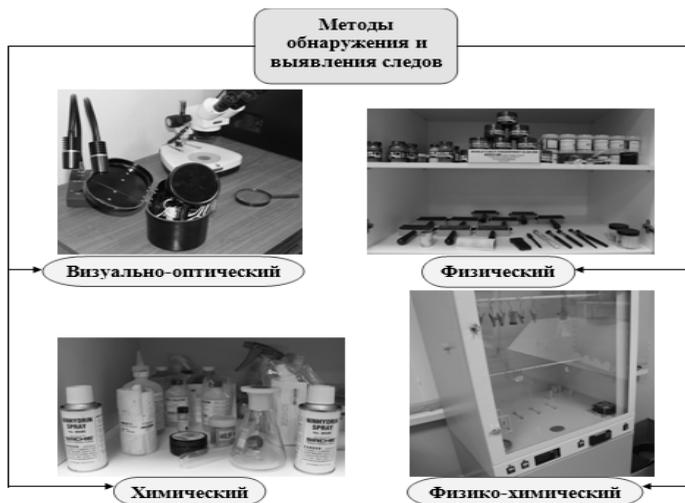

Рис. 3. Методы обнаружения и выявления следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора

Необходимо так же учитывать, что данные следы в дальнейшем могут быть использованы не только как объект трасологического исследования, но и биологического. В связи с чем при изъятии данных следов необходимо использовать методы, позволяющие сохранить их и как объект биологического исследования [5, с. 67]. Для этого следует обозначить ряд правил:

- 1) следы изымаются с предметами-носителями или их частями;
- 2) при изъятии предметы берутся в руки таким образом, чтобы не повредить имеющиеся на них следы и не оставить дополнительные;
- 3) если лицом, производившим изъятие предметов или их частей, оставлены какие-либо следы (например, следы рук), то об этом делается запись в протоколе осмотра места происшествия;

4) скоропортящиеся объекты со следами (например, продукты питания со следами губ) должны быть подвержены незамедлительной консервации или же с этих следов немедленно изготавливаются слепки;

5) на отдельных частях предметов делаются пометки, обозначающие «правую сторону», «левую сторону», «вверх», «низ» [6, с. 128].

В статье предложены рекомендации по способам локализации и классификации следов кожного покрова человека не имеющих папиллярных узоров.

Сотрудникам экспертных подразделений для решения поставленных перед ними задач по поиску следов, оставленных на месте происшествия, рекомендуется:

- знать морфологические признаки рельефа участков кожного покрова, отображающихся в следах;
- типологию участков кожного покрова;
- возможные способы локализации, обнаружения, фиксации и изъятия таких следов.

Список источников

1. Баянов А.И. Стратегия и практика в структуре следственного действия // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения профессора Б.И. Шевченко: Тезисы выступлений. – М.: МАКС-Пресс, 2004.

2. Татарчук А.С. Современные возможности предварительного исследования следов кожи человека. – М.: МосУ МВД России, издательство «Щит – М», 2011.

3. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / под ред. Е.П. Ищенко, П.Т. Скорченко. М., 2000.

4. Майлис, Н.П. Трасология и трасологическая экспертиза: курс лекций / Н.П. Майлис. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2015.

5. Моисеева Т.Ф. Методы и средства экспертных исследований: учебник. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.

6. Руководство для следователей / под ред. Мозякова В.В. – 2005.

*Терентьева Диана Вячеславовна
Терентьева Аделаида Вячеславовна
Захаревич Татьяна Алексеевна
Колледж Кайнар, г. Семей, Казахстан
Научный руководитель:
Балко Владимир Иванович*

НЕКОТОРЫЕ ПРИЕМЫ ТРАДИЦИОННОГО ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЯ ПОДОШВЫ СТОПЫ НОГ

Статья посвящена изучению пяти показателей оценки критерия по пяти наиболее распространенным исследуемым приемам традиционного способа дактилоскопирования подошвы стопы: время, качество отпечатка, удобства исполнения, этические моменты и расход материалов. Авторами выделено, что самое быстрое и качественное время окрашивания – это окрашивание передней половины ступни ноги плюсны с пальцами в плоскости подошвы.

Ключевые слова: дактилоскопия, особенности дактилоскопирования ног, сравнительный образец, техника дактилоскопирования босых ног.

Необходимо повышать современные возможности криминалистического обеспечения расследования преступлений, когда на месте происшествия обнаружен след босой ноги. Вопрос дактилоскопирования подошвы босых ног в доступной литературе недостаточно разработан.

Среди объектов судебной экспертизы закон выделяет специфическую категорию объектов, которые и в теории и в практике получили название образцов для сравнительного исследования. Криминалистическая сторона получения образцов для сравнительного исследования папиллярных следов - это дактилоскопирование. Поскольку производство экспертиз целого ряда видов и родов, в том числе дактилоскопической, невозможно осуществить без использования объектов, специфических материальных образований, получивших наименование образцов для сравнительного исследования. Процессуальное действие, целью которого служит получение этих образцов, получило наименование в буквальном соответствии со своим содержанием – «получение образцов для сравнительного исследования» (ст. 256 УПК РК). В качестве образца для сравнительного исследования могут быть отпечатки кожного узора, нас будут интересовать отпечатки подошвенной поверхности ступни ног человека. В настоящее время по способу дактилоскопирования различают 12 разновидностей: традиционный, контактный, красочный способ с помощью специальной краски;

электронный, бескрасочный, контактный способ, например, («Живой» сканер Папилон); способ бесконтактного снятия отпечатков пальцев с использованием специальных лучей, например, рентгеновских лучей; оптико-электронный способ цифрового фотографирования с отличными современными разрешающими способностями и бесконтактного снятия отпечатков пальцев; способ бесцветного дактилоскопирования; способ цветного дактилоскопирования; способ измерения статистического электричества только с материалами, которые не проводят электричество; способ изготовления слепков; способ использования различных поляризационных способностей; способ с использованием гальванических покрытий; голографический способ; визуальный способ. Из них наиболее часто используемые способы дактилоскопирования – это традиционный и «Живой» сканер Папилон, но последний предназначен для сканирования пальцев и ладони рук, но не ног.

В криминалистической идентификационной экспертизе образец играет роль идентифицирующего объекта. Известно, что идентифицирующие объекты подразделяются на две группы. Одна из них – это и есть образцы. Они не являются вещественными доказательствами (хотя в недавнем прошлом некоторые авторы и причисляли их к вещественным доказательствам): у них отсутствует определяющий признак вещественного доказательства – непосредственная связь с расследуемым событием, они не связаны с ним своим происхождением. Определяющий признак образцов – несомненность происхождения от идентифицируемого объекта.

В процессе исследования образцы играют роль связующего звена, помогая выявить зависимость между идентифицируемым объектом и тем идентифицирующим объектом, установление происхождения которого от отождествляемого и составляет задачу экспертизы. К проблеме качества технологии дактилоскопирования подошвенной поверхности ступни ног человека в открытой криминалистической литературе уделено недостаточное внимание до 2000 года, потом начался повышенный интерес к нему, что предопределено, прежде всего, практической направленностью, появлению нормативных актов дактилоскопического содержания, в связи с этим увеличением количества «бумажных» и электронных учетов, увеличение лиц с отсутствием рук, для идентификации лиц при техногенных авариях и катастрофах, что связано с исследованием доказательств, а также отсутствием «Живого сканера» Папилон для электронного сканирования полной подошвы ног. Дактилоскопирование ног живых лиц является разновидностью дактилоскопирования: дактилоскопирования живых лиц.

С этой целью нами были дактилоскопированы стопы ног 120 студентов, из них 73 мужского и 47 женского пола в возрасте от 17 - 25 лет. В качестве статистов в основном выступали студенты, изучающие право в колледже.

Рассмотрим 5 наиболее распространенных приемов исследуемого традиционного способа дактилоскопирования подошвы стопы. Добавим 5 показателей оценки критерия их: 1) Время (общее время – от снятия обуви до их надевания и время – собственного исполнения приема, в зависимости от площади дактилоскопирования (3 приема) и переноса на бумажный носитель (2 приема)); 2) Качество отпечатка; 3) Удобства исполнения; 4) Этические моменты; 5) Расход материалов (2, 3, 4 и 5 показатели по пятибалльной системе среднеарифметического расчета).

Отдельные приемы дактилоскопирования босой ноги	Общее время дактилоскопирования: от снятия обуви до их надевания (мин), без времени исполнения отдельного приема (сек)	Качество отпечатка	Удобство исполнения	Этические моменты	Расход материалов
Окрашивание передней половины ступни ноги плюсны с пальцами в плоскости подошвы валиком	Общее время – 4 минуты Время окраска 30,2 сек	4,2	5	5	5
Окрашивание всей ступни ноги; валиком	Время окраски – 39,5 сек	3,1	4,2	5	5
Окрашивание всей ступни ноги и прокатыванием каждого пальца валиком	Время окраски пальцев: Большого – 7 сек Второго – 7,5 сек Среднего – 10 сек Четвертого – 8,5 сек Мизинца – 9 сек	2,2	2,3	3,1	3,1
Прокатка окрашенной подошвой ступни ног по бумажному носителю сидя	Бутылкой – 36 сек	3,1	2,2	3,2	3,5
	Скалкой – 18 сек	4,1	4,1	3,1	4,1
	Фотографическим валиком – 16 сек	4,2	4,1	3,1	4,1

Окончание таблицы

Отдельные приемы дактилоскопирования босой ноги	Общее время дактилоскопирования: от снятия обуви до их надевания (мин), без времени исполнения отдельного приема (сек)	Качество отпечатка	Удобство исполнения	Этические моменты	Расход материалов
Прокатка окрашенной подошвой ступни ног по бумажному носителю в движении	11,2 сек	4,1	4,1	4,3	3,1

Как, видно из таблицы, что: самое быстрое и качественное время окрашивания – это окрашивание передней половины ступни ноги плюсны с пальцами в плоскости подошвы; самое длительное время и менее качественное окрашивание – это окрашивание всей ступни ноги и прокатыванием каждого пальца; самое быстрое время прокатки – это прокатка окрашенной подошвой ступни ног по бумажному носителю в движении; самое быстрое время при прокатке окрашенной подошвы ступни ног по бумажному носителю сидя – это фотографическим валиком, как дактилоскопическим средством; время прокатки окрашенной подошвой ступни ног по бумажному носителю в движении еще быстрее, но расход материалов больше; этические моменты сильнее затрагивают при окрашивание всей ступни ноги и прокатыванием каждого пальца по бумажному носителю сидя, особенно женский пол. Оценка показателей критерия по пяти приемам традиционного способа дактилоскопирования подошвы стопы, необходима для их рекомендации при добровольной и обязательной регистрации, при подготовке подготовке сравнительного образца подошвенной поверхности ступни ног. Также стратегически надо рассматривать возможности в ближайшем будущем регистрации подошвенной поверхности ступней ног параллельно или взамен рук!

Список источников

Балко В.И. Классификация дактилоскопирования подошвенной поверхности ступней ног // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. Вып. 11-12.

Тропина Валерия Евгеньевна
Новосибирский государственный
технический университет
Научный руководитель:
Шульгин Сергей Иванович

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ

В статье рассматривается взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических и оперативных подразделений. Рассматриваются процессуальные и не процессуальные формы взаимодействия.

Ключевые слова: *взаимодействие, следователь, экспертно-криминалистические подразделения, оперативные подразделения, расследование преступлений.*

Основное содержание взаимодействия следователя составляют действия по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательственной информации. При этом следует использовать большое разнообразие тактических приемов организационного, тактического, психологического и логического характера, как наиболее эффективного и рационального способа действия или линии поведения следователя, особенно при производстве допроса в условиях противодействия расследованию преступлений путем установления психологического контакта посредством изучения криминалистической характеристики, оказания психологической помощи и воздействия. Знание психологических особенностей совершения преступления должно помочь следователю в понимании поведения субъекта, определения его причастности к преступлению и в доказательстве вины [1].

А.А. Эксархопуло предлагает: «взаимодействие - это объединение усилий следователя с другими правоохранительными органами для согласованных действий по достижению целей раскрытия и расследования преступления»[2].

И.Ф. Герасимов полагает, что «под взаимодействием органов, призванных бороться с преступностью, следует понимать такую взаимосвязь в деятельности всех этих органов, которая обеспечивает разумное сочетание и эффективное использование полномочий, методов и средств» [3].

Е.С. Безруких указывает: «эффективность раскрытия и расследования преступлений в значительной степени зависит от слаженности, согласованности в деятельности следователя и органов, осуществляющих ОРД» [4].

Особое значение имеет использование доказательственной информации, полученной при проведении оперативно-розыскных мероприятий с фиксацией на цифровые устройства аудиовидеозаписи с использованием цифровых устройств записи, камер видеонаблюдения, диктофонов, сотовых телефонов и других технических средств [5].

При расследовании преступлений, особенно в условиях неочевидности, что характерно, как правило, по многим видам преступлений на первоначальном этапе расследования, одним из важных элементов является использование специальных знаний в области различных областей знаний, как со стороны экспертно-криминалистических, так и оперативных подразделений. Решение данной задачи решается путем создания следственно-оперативной группы. При этом взаимодействие может осуществляться как в процессуальной форме, так и вне процессуальной.

В процессуальной форме осуществляется путем участия специалиста, сотрудника уголовного розыска, судмедэксперта, при наличии трупа, кинолога, участкового и других сотрудников в производстве следственных и иных процессуальных действий. В процессе раскрытия и расследования преступлений, судебном разбирательстве уголовных, гражданских и арбитражных дел, а также при производстве по делам об административных правонарушениях часто возникают вопросы, решение которых требует применение специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла. Назначаются и проводятся судебные экспертизы.

Вне процессуальной форме взаимодействие проводится в форме получения консультаций в области информационных и телекоммуникационных технологий, экономики, бухгалтерии, медицины, психологии, психиатрии и других отраслей знаний. А также при формулировке вопросов при вынесении постановления о производстве судебной экспертизы, а также при совместном выдвижении и проверке версий, планировании расследования преступлений.

Одной форм получения информации о преступлении является организация взаимодействия с населением. Размещение ориентирующей информации в средствах массовой информации, досках объявлений, официальных сайтах правоохранительных органов и муниципальных образованиях, социальных сетях позволяет охватить большой круг населения и произвести поиск свидетелей и очевидцев.

На основе вышеизложенного, предлагается на первоначальном и последующих этапах расследования преступлений проводить взаимодействие с экспертно-криминалистическими и оперативными подраз-

делениями, а также прибегать к помощи населения путем обращений через средства массовой информации.

Список источников

1. Муравьева Н.И. Психологические особенности совершения коррупционного преступления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3. С. 108-110.
2. Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. - 450 с.
3. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Средне-Урал. книж. изд-во, 1975. - 183 с.
4. Безруких Е.С. Особенности взаимодействия следователя и оперативно-го работника на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003. – С. 17. Режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/bezrukix/1-1.htm>.
5. Коровин Н.К. Особенности фиксации доказательственной информации в уголовном судопроизводстве // Социосфера. 2011. № 1. С. 73-74.
6. Коровин Н.К. Криминалистическая экспертиза на этапе предварительного следствия: учеб. пособие. – Новосибирск: НГТУ, 2011. – 84 с.

Троякова Анастасия Олеговна
Гомельский филиал
Международного университета
«МИТСО»

Научный руководитель:
Набатова Анна Эдуардовна
кандидат юридических наук, доцент

ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Статья посвящена изучению основ возникновения коррупции, поиску причин совершения коррупционной деятельности. Автор рассматривает политико-правовые реалии в обществе, способствующие данной преступной общественно опасной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, бюрократ, государство, выгода, государственные и должностные лица.

Политическая сфера любого государства на протяжении существования человеческого общества тесно связана с наличием различных социальных, правовых, организационных институтов, которые

определяют законодательный базис, имеющий общеобязательную силу. Государство как важнейший составляющий элемент существования человеческого общежития в полной мере обладает легальным механизмом принуждения человека к соблюдению законодательства. Однако уровень экономического развития, авторитет той или иной страны на мировой арене, с одной стороны, и неудовлетворенные потребности людей, с другой стороны, обуславливают и появление определенных негативных явлений в жизни социума, способных причинить имущественный либо моральный вред конкретным общественным отношениям.

Исходя из данного положения, стоит указать на актуальность проблемы. Принимая во внимание указанные обстоятельства, необходимо выделить задачи:

- определить понятие коррупции;
- изучить историю коррупционной деятельности;
- выявить основные причины коррупции.

Исторические корни коррупции уходят глубоко в древность, т.к. явление это достаточно сложное и неоднозначное [1, с. 13]. Коррупция предстает в правовой области как использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли, связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания. Системный характер коррупции проявляется в её принудительном характере для тех, кто работает в государственных организациях, ею охваченных.

Согласно макроэкономическим и политэкономическим исследованиям, коррупция наносит существенный ущерб и препятствует экономическому росту и развитию в интересах общества в целом [2, с. 17]. Уже на заре формирования цивилизаций и первых государственных образований можно проследить работу профессиональных чиновников, которые должны были довольствоваться только фиксированным жалованием. Практическая деятельность бюрократов по мере усиления централизации власти и государственного аппарата показала на возможности, которыми они могут воспользоваться при имеющейся у них власти. Упоминание о коррупции встречается в сочинениях по искусству государственного управления, религиозной и юридической лите-

ратуре Египта, Месопотамии, Иудеи, Индии и Китая. Основным средством борьбы с казнокрадством в IV-I вв. нашей эры являлась слежка. Донщик получал долю имущества, конфискованного у лица, осужденного за должностное преступление. В древнеримских Законах XII таблиц термин коррупция используется в значениях «менять за деньги показания в суде» и «подкупать судью».

На Руси коррупция «процветала» во все времена. Она различалась только по тому, происходило ли получение взятки за совершение законных действий (мздоимство) или незаконных действий (лихоимство).

Мздоимство упоминается в русских летописях XIII века. Первое законодательное ограничение коррупционной деятельности в России было осуществлено в царствование Ивана III, а его внук Иван IV (Грозный) впервые ввел смертную казнь как наказание за чрезмерность во взятках.

К XVIII в. коррупция в России приобретает массовый характер, особенно в эпоху Петра I. Он был потрясен ее масштабами и боролся привычными репрессивными мерами вплоть до смертной казни. По его приказу были казнены за взяточничество Главный прокурор Алексей Нестеров.

Искоренить коррупцию Петру I не удалось. Безмерная коррупция царствовала в стране и при наследниках Петра I, Екатерины II.

В XVIII в. в мире формируется нетерпимость к коррупции. Согласно Конституции США 1787 г. за получение взятки Президенту объявлялся импичмент.

Устранение буржуазных элементов, частной собственности, продвижение к идеям свобод и прав человека и бесклассовому общественному строю относится к утверждению Советской власти и социализма как общественного строя. Модифицированный государственный строй и мощная идеология советского периода не устранила коррупцию и необходимость борьбы с ней определялась Декретом СНК РСФСР «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г., который предусматривал уголовную ответственность за данное преступление. В дальнейшем ответственность за взяточничество устанавливалась Уголовным кодексом РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. Законы регламентировали ответственность за получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве и провокацию взятки.

Рост коррупции обнаружен во время перестройки, когда произошла стагнация, а также падение уровня экономического развития.

Демократизация общества не принесла положительных результатов, потому что была крайне ослаблена государственная власть, которая осуществляла жесткий контроль в сфере коррупционных преступлений [3, с. 252].

В настоящее время, Республика Беларусь в лице Президента демонстрирует активную позицию в деле противодействия коррупции. Об это свидетельствуют ратифицированные международные конвенции и протоколы, национальное законодательство и деятельность правоохранительных органов в данном направлении. Основной причиной коррупции является несовершенство политических институтов, которые обеспечивают внутренние и внешние механизмы сдерживания. Двусмысленные законы, незнание или непонимание законов населением, что позволяет должностным лицам произвольно завышать надлежащие выплаты, зависимость стандартов и принципов, лежащих в основе работы бюрократического аппарата, от политики правящей элиты, политическое покровительство, отсутствие единства в системе исполнительной власти, то есть, регулирование одной и той же деятельности различными инстанциями являются объективными причинами коррупции и основой ее совершения.

Таким образом, коррупцию можно охарактеризовать как преступление, совершенное с использованием служебных полномочий, из корыстной или иной личной заинтересованности, государственным должностным лицом. Истоки отмеченной противоправной деятельности уходят в древность. Появление коррупции поражает легитимную политическую власть, подрывает традиционные устои общества, снижает общественную мораль и способствует росту социального неравенства.

Список источников

1. Баршев С.И. Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях / С.И. Баршев. – М.: Унив. тип., 1841. – 269 с.
2. Волженкин Б.В. Коррупция / Б.В. Волженкин. – СПб.: Изд-во СПб. юрид. ин-т (ф) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 44 с.
3. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман. – М.: Логос, 2003. – 356 с.

*Турлубеков Алихан Арманович
Шаяхметов Ислам Арманович
Пашикевич Дана Александровна
Колледж Кайнар, г. Семей, Казахстан
Научный руководитель:
Балко Владимир Иванович*

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК И НОГ

Статья посвящена изучению контуров пальцев рук и босых ног. Авторами предложено выделять три разновидности контуров верхней части ногтевых фаланг пальцев рук и определять угол расхождения между большим и указательным пальцем обеих рук в состоянии «прижатости» или «растопыренности» чётных пальцев, а также восемь разновидностей контуров пальцев стоп. Данная дифференциация следов рук и босых ног поможет производству мероприятий – оперативно-розыскных мер по поиску преступника при раскрытии и расследования уголовных по «горячим следам», то есть улучшить возможности криминалистического обеспечения расследования преступлений.

Ключевые слова: *контуры пальцев рук, контуры пальцев босых ног, групповая принадлежность, диагностика следов рук и босых ног.*

На месте происшествия остаются «смазанные» или «пылевые» следы рук и реже следы босых ног, которые для идентификации практически могут, не пригодны в дактилоскопическом понимании или затруднены при предварительном исследовании, но для диагностики, зная варианты разновидностей контуров следов рук и босых ног их можно использовать при визуальном осмотре, и значит, возможны принятия оперативно-розыскных мер, особенно, если преступление произошло на относительно замкнутой территории.

Возможности диагностики человека по следам контуров кистей рук и босых ног известны достаточно давно. В древности они использовались следопытами для поиска людей и животных, например, в «Индии этим занималась специальная каста людей» [1, с. 12]. Это актуальная продолжает изучаться учеными криминалистами как Майлис Н.П., Самищенко С.С., Тараскаев С.А. Российской Е.Р и др.

Рассмотрим следующие признаки анатомического строения руки стопы позволяющие прежде всего расширить возможности диагностики, а затем и возможности идентификации (при наличии других составляющих для комплексной экспертизы) признаков человека: определение направления линии, соединяющей крайние точки на выступах

контура верхней части ногтевых фаланг пальцев левой и правой рук и ног статистов, начиная с большого пальца и кончая мизинцем, а также угол расхождения между большим и указательным пальцем рук в состоянии максимальной «растопыренности» всех пальцев руки и состоянии максимальной «растопыренности» только большого пальца руки от четырех прижатых друг другу пальцев той же руки. С этой целью нами были изучены контуры рук и стоп 120 человек, из них 73 мужского и 47 женского пола в возрасте от 17 – 25 лет. В качестве статистов в основном выступали студенты, изучающие право в колледже.

Учитывая анатомическое строение рук и стопы визуально изучаем и сопоставляем размеры, взаиморасположение и соотношение пальцев рук и ног. Рассмотрим результаты проведенных исследований.

Изучая контуры пальцев рук и определяя направления линии, соединяющей крайние точки на выступах контура верхней части ногтевых фаланг пальцев левой и правой рук статистов выделили три основных разновидности взаиморасположения и соотношения пальцев рук: 1 разновидность – указательный палец ниже безымянного (55 %); 2 разновидность – указательный палец выше безымянного (35 %); 3 разновидность – указательный палец на одинаковом уровне с безымянным (10 %).

После этого угломером определялся угол расхождения между большим и указательным пальцем обеих рук в состоянии «растопыренности», который определялся в диапазоне от 25 до 55 градусов. Пик вариационного ряда результатов приходился на 40 градусов (52 %). После этого угломером определялся угол расхождения между большим и указательным пальцем обеих рук в состоянии «растопыренности», только большого пальца руки от четырех прижатых друг другу пальцев той же руки, который определялся в диапазоне от 40 до 95 градусов. Пик вариационного ряда результатов приходился на 65 градусов (45 %).

Изучая контуры пальцев стопы и определяя направления линии, соединяющей крайние точки на выступах контура верхней части ногтевых фаланг пальцев левой и правой ног статистов выделили семь разновидностей взаиморасположения и соотношения пальцев ног:

1 разновидность – большой палец длиннее всех, линия, соединяющая крайние точки на выступах контура ногтевых фаланг большого пальца с другими пальцами составляет визуальную прямую линию на левой стопе (14 %) и на правой стопе (14 %);

2 разновидность – большой палец длиннее всех, линия, соединяющая крайние точки на выступах контура ногтевых фаланг большого пальца с другими пальцами, в том числе и с мизинцем составляет выпуклую линию на левой стопе (56 %) и на правой стопе (54%);

3 разновидность – большой палец практически равен второму, линия, соединяющая крайние точки на выступах контура ногтевых фаланг второго пальца с мизинцем составляет прямую линию на левой стопе (4 %) и на правой стопе (6 %);

4 разновидность – большой палец практически равен второму и третьему пальцу, линия, соединяющая крайние точки на выступах контура ногтевых фаланг среднего пальца с мизинцем составляет прямую линию на левой стопе (6 %) и на правой стопе (4 %);

5 разновидность – большой палец длиннее всех, линия, соединяющая крайние точки на выступах контура ногтевых фаланг второго пальца с другими пальцами составляет прямую линию на левой стопе (2 %) и на правой стопе (4 %);

6 разновидность – второй палец длиннее всех, линия, соединяющая крайние точки на выступах контура ногтевых фаланг второго пальца с мизинцем составляет прямую линию на левой стопе (6 %) и на правой стопе (8 %) и большой палец больше третьего;

7 разновидность - второй палец длиннее всех, большой палец практически равен третьему пальцу, линия, соединяющая крайние точки на выступах контура ногтевых фаланг большого пальца с мизинцем составляет неоднократно изогнутую линию на левой стопе (6 %) и на правой стопе (4 %);

8 разновидность - третий палец длиннее всех, большой палец практически равен второму пальцу, линия, соединяющая крайние точки на выступах контура ногтевых фаланг третьего пальца с мизинцем составляет прямую линию на левой стопе (6 %) и на правой стопе (6 %).

Описание и изучение таких признаков, как расположение и взаиморасположение пальцев относительно друг друга, и виды контуров направления линии, соединяющей последовательно крайние точки на выступах контура верхней части ногтевых фаланг левой и правой рук и ног помогает ориентироваться на месте происшествия при предварительном исследовании следов рук и ног. Диагностические признаки, описанные в протоколе следственного действия, помогут более объективно оценить процессуальную фиксацию будущих вещественных доказательств.

В настоящее время при диагностике и идентификации человека (помимо папиллярной поверхности) по следам рук и босых ног прини-

маются во внимание признаки анатомического строения ладонной поверхности руки и подошвенной части стопы и их морфологические особенности, которые обычно отражаются в следах и отпечатках при сравнении диагностических и идентификационных признаков и особенностей на месте происшествия для принятия оперативно-розыскных мер по субъекту деяния, то есть возможности использования алгоритма раскрытия и расследования по «горячим следам».

Список источников

Дильбарханова Ж., Алмаганбетов П. Дактилоскопия: учебное пособие. – Алматы: ТОО «ЭВЕРО», 2001. – 128 с.

Ульянцев Илья Геннадьевич

Юридический институт Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II (МИИТ)

Научный руководитель:

Суденко Владимир Егорович

кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО НАЙМУ

В статье рассматривается криминалистическая характеристика заказных убийств. Раскрываются отдельные элементы такой характеристики: личность потерпевшего, преступника, механизм совершения убийства и его сокрытия, возможные участники.

Ключевые слова: *преступление, убийство, организатор, посредник, наёмный убийца как исполнитель, следы преступления, вознаграждение.*

В пункте «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за убийство, совершённое из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряжённое с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Все виды перечисленных убийства объединяются наличием у виновного корыстных побуждений. Убийство из корыстных побуждений уже говорит само за себя о наличии корысти; убийство по найму – мотив корысть, ибо термин «наняться» означает получить какое-то вознаграждение. То же самое относится к убийству, сопряжённому с разбоем, ибо хищение изначально предполагает корыстный мотив как и вымогательство. И только убийство при бандитизме мотив может иметь как корыстный, так и иной мотив [1, С. 101-102].

Отметим, что считать убийство из корыстных побуждений можно лишь тогда, когда такой мотив возник у виновного до начала выполнения объективной стороны этого преступления, то есть мотив должен предшествовать преступлению, вызывать его совершение, но не следовать за преступлением. Корыстные убийства, имея один общий мотив, различны по цели, по тому мысленному результату, достичь которого стремится виновное лицо. Исходя из цели преступления, корыстные убийства нацелены на завладения чужим имуществом либо правом на него; либо с целью освободиться от обязанностей имущественного характера; либо совершаются за вознаграждение.

Последний вид убийств появился в начале девяностых годов прошлого столетия, и в настоящее время он вырос количественно, получив в обиходной жизни название «заказные убийства». Отличительная черта такого убийства и его обязательный признак – обязательное соучастие в нём «заказчика», выступающего подстрекателем или организатором и исполнителя – лица, реализующего замысел заказчика за вознаграждение, возможен посредник убийства.

Наёмный убийца, лишает жизни другого человека, ничего плохого ему не сделавшего, часто даже ему не знакомого, по своей общественной опасности недалёк от подстрекателя и организатора. У последних свои мотивы, но при наличии в их поведении корысти – это отягчающее наказание обстоятельство. Круг мотивов организатора и подстрекателя, побудивших их к лишению жизни потерпевшего, широк: политические, экономические, криминальные, бытовая месть, ревность («заказ» супруга), зависть и т.д. Но коли организатор или подстрекатель внушили исполнителю корыстные побуждения (вознаграждение), то их действия следует квалифицировать по части 3 и 4 ст. 33 и пункту «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – организация корыстного убийства или подстрекательство к нему [2].

Иная квалификация при создании организатором преступного сообщества для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, в том числе для выполнения заказных убийств. Ему будет вменяться ст. 210 УК РФ за организацию преступного сообщества и за все убийства, которые хотя и совершены без его непосредственного участия членами созданного им преступного сообщества, но охватывались его умыслом. И ссылка на ч. 3 ст. 33 УК не требуется [3].

Особенностью преступлений, совершаемых по найму, является то, что государство не подготовило для экономических и политических реформ соответствующих условий, и деловые люди остались один на

один с экономической мафией, бандами, специализирующихся на оказании различных «услуг» (охрана объектов и отдельных лиц, подавление конкурентов, вымогательство, взыскание долгов и т.п.). Для устрашения и устранения конкурентов лидеры преступных сообществ формируют специальные группы, с входящими в них наёмными убийцами.

Раскрытие и расследование заказных убийств сталкивается с серьёзными трудностями, объяснимыми их тщательной подготовкой, участием организатора, посредника, исполнителя. Первый и последний, обычно, не знают друг друга. Исполнения убийства поручается лицу с хорошей подготовкой в спецподразделениях или спортсменам стрелкового спорта, биатлонистам и т.п.

В криминалистическую характеристику заказных убийств включаются:

- способ подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- обстановка места преступления;
- особенности следов преступления и их взаимосвязи;
- признаки и свойства используемого орудия;
- признаки личностей исполнителя, посредника и организатора;
- свойства личности жертвы;
- содержание вознаграждения и способ его получения исполнителям.

Основа криминалистической характеристики заказного убийства – способ его подготовки, совершения и сокрытия [4, с. 31-38].

Подготовку убийства можно условно расчленить на этапы. На первом этапе у организатора возникает умысел на убийство, и он лично или через посредника подыскивает исполнителя своего замысла. Второй этап направлен на разработку сценария убийства: изучение образа жизни жертвы, распорядка дня, привычек, увлечений, условий и формы охраны (если она имеется). Преступники знакомятся с местом будущего преступления, с обстановкой данного места, намечают варианты заманивания на данное место будущей жертвы либо выманивание её из квартиры (дома); намечают пути отхода, в редких случаях создаются условия для сокрытия после убийства трупа и орудий преступления; угоняют автомашину, используемую для прибытия к месту убийства и (или) убытия с него, либо как средство засады или преследования. Третий этап подготовки заключается в действиях по организации засады там, куда жертва обязательно придёт в определённое время. Возможно выманивание жертвы из квартиры путём от-

ключение света, чтобы жертва вышла на лестничную площадку, где её и лишают жизни.

Орудием совершения заказного убийства могут быть:

- огнестрельное оружие, часто с глушителем и оптическим прицелом;
- взрывное устройство, закладываемое в автомашину, по месту жительства или работы, направляемое посылкой, забрасываемое с расстояния (гранаты, гранатомёты и т.п.) или имеющее дистанционное управление;
- холодное оружие;
- транспортное средство, используемое для создания видимости ДТП;
- средства поджога и ядохимикаты.

Способ убийства возможен такой, что он является и способом его сокрытия. Для этого используются химические препараты, радиоактивные вещества, яды, вызывающие симптомы обострения какого-либо соматического заболевания (острого сердечного приступа, приступа астмы и т.д.).

Проникновение исполнителя в жилище жертвы осуществляется под видом сотрудника милиции, коммунальных служб, почтальонов либо путём взлома замков двери, подбора ключей, использования ключей, переданных исполнителю посредником или организатором.

Для убийств, совершаемых по найму, характерны специфические способы их сокрытия, а также участие в них других лиц. Неизменный фактор заказного убийства – его исполнение третьим лицом, как правило, лично не знакомым с жертвой и не имеющим никаких иных мотивов, кроме получения вознаграждения. Труп жертвы при заказном убийстве чаще всего остаётся на месте его совершения. Нередко заказные убийства носят явно демонстрационный характер для психологического воздействия на окружение жертвы, демонстрации силы и побуждения к принятию условий, от которых представители жертвы раньше отказались: продажа контрольного пакета акций, выдача кредита, выплата mzды преступным группировкам и т.п.

В последние полтора-два десятка лет часто встречаются случаи, когда исполнитель заказного убийства оставляет на месте преступления огнестрельное оружие, автотранспортное средство и другие материальные объекты с единственной целью избавиться от улик, которые могут быть использованы следствием для их разоблачения.

Наёмные убийцы, начинающие свою «карьеру», как правило, прибегают к уничтожению своей одежды, обуви, инсценируют видимость убийства, сопряжённого с ограблением или изнасилованием, совершённого в драке, причинение смерти человека по неосторожности и т.п.

Преступники, для которых убийства, совершаемые по найму, являются их «профессией», совершают их почти открыто, но так «чисто», что не оставляют никаких следов, кроме использованного оружия или ранее угнанного автомобиля. Такие преступления чаще всего остаются нераскрытыми. Это убийство в Ессентуках заместителя главы города Д., убийство Ш. в Пятигорске (то ли криминального авторитета, то ли «перешедшего» кому-то дорогу), убийство сотрудниц ПГТУ и другие так и нераскрытые убийства.

Соккрытие сведений о преступлении как противодействие расследованию выражается в даче ложных показаний участниками преступления, обеспечение ложного алиби, запугивание свидетелей. При этом каждый из участников преступной цепи может подтвердить алиби другого участника, посредник может обеспечить алиби исполнителю, организатору. К таким приёмам относятся показания исполнителя, признающего факт совершения им убийства по личным мотивам или в связи с якобы неправомерным поведением потерпевшего.

Нередко преступники в целях противодействия расследованию убийств [5], совершаемых по найму, устраняют очевидцев и свидетелей. Если в момент нападения рядом с жертвой оказываются другие лица – охранники, водители, случайные лица, преступники не щадят никого, даже малолетних детей. В ряде случаев вслед за жертвой устраняются посредники и непосредственные исполнители убийства, которых подбирают среди жителей других районов, областей и даже государств.

Серьёзное внимание уделяется выбору места и времени совершения преступления, чтобы избежать возможных очевидцев совершения преступления. Большинство заказных убийств совершается по месту жительства жертвы. Для нападения выбирают лестничные площадки, кабины лифтов, территории, примыкающие к дому или подъезду. Преступники чаще всего выбирают утренние часы, когда жертва собирается на работу, что облегчает встречу с ней.

Утренним часам отдаётся предпочтение не случайно, ибо начало рабочего дня у большинства работников регламентировано, и жертвы выходят из дома на работу примерно в одно и то же время. Возвра-

щение домой имеет более широкий временной диапазон, что для преступников менее удобно с точки зрения безопасности и конспиративности. Длительное нахождение преступников на месте или вблизи места предполагаемого убийства грозит им опасностью обнаружения, возникновения непредвиденных ситуаций, а также возможностью быть замеченными многими лицами. Совершаются заказные убийства и поздним вечером или ночью (убийства Листьева, Старовойтовой).

Особенностью наёмного убийства является то, что его сокрытие и противодействие расследованию возможно со стороны потерпевших или их окружения, если преступный замысел не был доведён до конца по каким-либо причинам или если потерпевший - представитель криминалитета или лицо, связанное с нарушениями уголовных, налоговых, таможенных и других законов.

Потерпевшими от заказных убийств часто становятся:

а) лица, занимающие руководящие посты в крупных государственных и коммерческих структурах, руководители предприятий, акционерных обществ и объединений, финансово-кредитных учреждений, торговых комплексов и фирм, различных фондов (заказное убийство заместителя Председателя Центрального банка России Козлова);

б) лидеры и члены преступных группировок и сообществ («воры в законе», «авторитеты» и др.);

в) представители высших органов государственной власти и управления, органов власти субъектов Федерации (убийство в Москве губернатора Камчатской области), руководители политических партий и общественных движений;

г) работники правоохранительных органов (МВД, ФСД, прокуратуры, судов, налоговых органов, таможенных служб);

д) работники средств массовой информации (телевидения, радио, печати);

е) представители среднего и мелкого бизнеса;

ж) лица, имевшие в собственности жильё, домовладения, старинные ордена, картины, иконы, ювелирные изделия, а также лица, устраиваемые по мотиву ревности для получения свободы в выборе партнёра.

Организатор – это лицо, без которого нет заказного убийства, поскольку в нём реализуется его преступная воля и замысел. Организаторами в основном являются мужчины, женщины обычно «заказывают» своих мужей, сожителей, любовниц своих мужей, иногда близких родственников.

В качестве организаторов заказных убийств нередко выступают лидеры преступных группировок, руководители коммерческих и государственных структур, представители среднего и мелкого бизнеса. Лидеры преступных группировок «заказывают» членов конкурирующих преступных структур, руководителей банков, фондов, фирм, предприятий, не пожелавших платить им мзду или отказавшиеся от их «услуг по охране» (от «крыши»).

Руководители фирм, банков, коммерческих и государственных предприятий, фондов устраняют конкурентов по бизнесу, партнёров по работе, чтобы занять их место, лидеров преступных группировок, вымогавших у них деньги, имущество или право на имущество. Иногда они нанимают убийц для устранения сотрудников налоговых инспекций, службы по борьбе с экономическими, которые в процессе проверки деятельности того или иного предприятия, фирмы, банка выявили серьёзные преступления.

Достаточно большую группу организаторов составляют лица, которые находятся с жертвой в родственных отношениях, либо их связывает сожительство. Организатором заказных убийств в этой группе являются, в основном, женщины, устраняющие супруга, родственников, бывших мужей, сожителей, любовниц своего мужа. Такие убийства заказывают с целью избавиться от мужа или сожителя, ведущего паразитический образ жизни, избивает жену (сожительницу), угрожает разоблачением неблагоприятных поступков жены или сожительницы либо с целью завладения совместно нажитым или принадлежащим единолично мужу (сожителю) имуществом. Часто такой умысел возникает у женщин накануне развода с мужем, разрыва отношений с сожителем.

В преступной цепи заказного убийства фигурирует посредник, которым может быть лицо из окружения заказчика: подчинённые по службе, члены преступных группировок, знакомые руководители коммерческих фирм, сами состоящие в преступных группировках, либо имеющие с ними связи.

Исполнитель – обязательный участник заказного убийства. Наёмные убийцы-одиночки выполняют заказы от случая к случаю, нередко отказываясь от «невыгодных» заказов по материальным соображениям или по условиям личной безопасности. Они знают, что нередко после совершения заказного убийства, их самих могут ликвидировать.

Некоторые профессиональные убийцы находятся на постоянном содержании той или иной преступной группы. Они проходят специ-

альную подготовку, постоянно тренируются, отрабатывая профессиональные навыки. Вербуются в качестве исполнителя бывшие военнослужащие, сотрудники органов МВД, ФСБ, ГРУ, работники охранных структур, иные лица, прошедшие специальную подготовку (сапёры, снайперы, подрывники, стрелки, биатлонисты) обращения с оружием, взрывчатыми веществами самостоятельно, во время службы в армии, во время участия в вооружённых конфликтах. Многие исполнители в прошлом судимы и состояли в преступных группировках.

К материальным следам, оставшимся после заказного убийства, относятся труп, орудия преступления, изменения в окружающей обстановке. Идеальные следы редки, ибо такие убийства совершаются в условиях неочевидности.

Материальная основа заказных убийств – их совершение за плату, зависящую от положения жертвы на службе и в преступном мире, от инфляционных процессов в экономике, от материального положения заказчика и т.д. Знание вида и размера вознаграждения имеет важное значение и используется при выдвижении версий, планировании следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [6]. На предмете вознаграждения вполне возможны следы пальцев рук организатора, посредника, исполнителя, а передача вознаграждения возможна в виде неких купли-продажи, дарения, передачи в пользование и т.п.

Таковы краткие рассуждения о криминалистической характеристике убийств, совершаемых по найму.

Список источников

1. Суденко В.Е. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / В.Е. Суденко; под. ред. А.Г. Кибальника. Пятигорск, 2007. С. 101-102.
2. Святенко Н. Ответственность за совместное участие в убийстве // Уголовное право. 2004. № 4.
3. Плаксина Н., Кондратенко М. Уголовно-правовое значение множественности квалифицирующих убийство обстоятельств // Уголовное право. 2005. № 3.
4. Суденко В. Е. Криминалистика. Пятигорск, 2008.
5. Исаенко В. Расследование серийных убийств в системе частных криминалистических методик // Уголовное право. 2005. № 1.
6. Исаенко В. Концепция использования типовых тактических комплексов в расследовании убийств // Уголовное право. 2004. № 4.

Фатеева Яна Александровна
Новосибирский государственный
технический университет
Научный руководитель:
Шульгин Сергей Иванович

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАПИСЕЙ ВИДЕОРЕГИСТРАТОРОВ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются условия применения видеорегистраторов, результаты применения которых допустимо использовать при рассмотрении дел в судебном процессе как доказательства.

***Ключевые слова:** видеорегистратор, доказательства, фиксация, цифровой носитель информации.*

В настоящее время в России все чаще возникают вопросы в необходимости доказывания применении видеорегистраторов. По статистическим данным за 2016 год по Российской Федерации произошло 13 3203 случаев ДТП.

Видеорегистратор – это устройство цифровой обработки и записи видео и аудио сигналов, поступающих с видеокамер. Он предназначен для записи, хранения и воспроизведения изображений, поступающих от камер или от мультиплексора системы видеонаблюдения. Его задача заключается в том, чтобы фиксировать обстоятельства, произошедшие с автомобилем, для дальнейшего разбирательства в суде. Видеорегистратор заставляет участников событий тщательнее следить за своим поведением, а в случае спорной ситуации видеозапись послужит доказательством.

Кроме этого, существует противоположное мнение применения видеозаписи. Известный ученый И.Л. Ландау отмечал, что широкое внедрение видеозаписи в практической деятельности тормозит ряд объективных и субъективных факторов [3]. К этим факторам относятся, в частности, нехватка квалифицированных специалистов по видеотехнике, а также недостаточная правовая регламентация ее применения.

В качестве аргументов против применения видеозаписи авторы приводили такие аргументы, как несовершенство видеотехники, которая выпускается, ее непригодность к этому. Информация на аудио-, видеоносителях поддается монтажу, и, соответственно, легко могут быть сфальсифицированы доказательства, что обуславливает

сложность проведения экспертных исследований или даже делает невозможным их проведение.

Для того, чтобы полученные данные с видеорегистратора можно было использовать в качестве доказательства в суде, необходимо следовать нескольким правилам [2].

Во-первых, камера видеорегистратора должна захватывать часть автомобиля (например, край капота), то есть должна быть привязка к объекту. Не обязательно фиксировать весь капот, хотя бы ее часть.

Во-вторых, регистратор должен фиксировать на видео точную дату и время записи, для того чтобы с точностью определить момент столкновения. Как мы знаем, в судебном разбирательстве все предоставленные доказательства должны быть достоверными и правдивыми. Об этом говорится в части 3, статьи 67 ГПК РФ, суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В-третьих, желательно продемонстрировать видеозапись сотрудникам правоохранительных органов или третьим лицам, чтобы в дальнейшем не возникало подозрений в ее подлинности. Также, если на месте оформляют протокол, его желательно также продемонстрировать на камеру.

Для того, чтобы представить доказательства в суд, рассмотрим процесс подготовки записи видеорегистратора.

Для начала, если возникает необходимость передать флеш-карту сотрудникам правоохранительных органов для внесения в протокол, нужно сделать копию. Если регистратор использует флеш-карту формата microSD, доказательства можно копировать в телефон или другое техническое оборудование. Кроме того, видеозапись можно предоставить в суд напрямую. Для этого подается ходатайство о приобщении к материалам дела. Перед началом судебного заседания нужно иметь представление о наличии технического оборудования для демонстрации материалов в суде. Оригинальную запись необходимо обязательно сохранить для возможности проведения экспертизы на предмет подделки [4].

Согласно законодательству суд, обязан принять к рассмотрению видеозапись в видеорегистратора. Данное обязательство регулирует КоАП РФ, а именно статьи 26.2 и 26.7. Статья 26.2. Доказательства. Доказательствами по делу об административном правонарушении яв-

ляются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Статья 26.7. Документы. Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме. К документам могут быть отнесены материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, информационных баз и банков данных и иные носители информации.

В процессе обнаружения, фиксации и изъятия объектов, содержащих сведения, которые могут стать доказательствами во многих случаях лицу, в производстве которого находится дело, требуется помощь специалиста.

Таким образом, для того, чтобы полученные данные с видеорегистратора можно было использовать в качестве доказательств, необходимо следовать определенным правилам, обеспечивая ее необходимыми условиями доказательств, как относимость, допустимость и достоверность.

Список источников

1. Белкин Р.С. Общая теория криминалистики в условиях научно-технической революции // Советское государство и право. – 1977. – № 5. – С. 104-105.
2. Белых Ю.П. Судебное исследование аудиодокументов (процессуально-криминалистический аспект) // Эксперт-криминалист. – 2006. – № 4. – С. 21-24.
3. Ландау И.Л. Проблемы технические и процессуальные использования видеозаписи на предварительном следствии // Актуальные вопросы уголовного права и процесса. – Калининград, 1987. – С. 130-138.
4. Дручинина Л.О., Коровин Н.К. Собрание, проверка, оценка и использование доказательств в уголовном судопроизводстве // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 10-1. – С. 152-154.

Филатов Виктор Олегович
Юридический институт Московского государственного
университета путей сообщения
Императора Николая II (МИИТ)

Научный руководитель:
Суденко Владимир Егорович
кандидат юридических наук,
доцент Юридического института МИИТ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к криминалистической характеристике серийных убийств. Подробно описываются элементы криминалистической характеристики данных преступлений и их особенности, применительно к серийным убийствам. Указывается, что определение особенностей элементов криминалистической характеристики серийных убийств, способствует раскрытию и расследованию рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: преступление, механизм совершения преступления, механизм убийства, способ, орудия, следы преступления, личность преступника.

Серийные убийства – многократные умышленные причинения смерти другим людям, совершаемые одним и тем же лицом (реже, группой лиц). Раскрытие и расследование таких преступлений представляет серьезные трудности, что в значительной степени связано с особым характером этой категории убийств, поскольку такие преступления, как правило, тщательно готовятся и совершаются неожиданно для потерпевших.

Своевременное раскрытие таких убийств и их эффективное расследование в значительной степени обусловлены знаниями следователем криминалистической характеристики этих преступных посягательств на личность.

Под криминалистической характеристикой преступлений понимается система сведений о типичных признаках определённой категории преступлений, анализ которых позволяет делать выводы об оптимальных путях их раскрытия и расследования. Белкин Р. С. рассматривал криминалистическую характеристику преступления как «абстрактное научное понятие, результат научного анализа определённого вида преступной деятельности (вида или рода преступления), обобщения его типичных признаков и особенностей. Криминалистическая характери-

стика преступления содержит типичную исходную информацию, систему данных о способах совершения и сокрытия данного вида (рода) преступления и типичных последствиях их применения; характеристику особенностей обстоятельств, подлежащих выяснению и исследованию по данной категории дел, и типичных версий; указания на личность вероятного преступника и его характеристику, вероятные мотивы и цели преступления, личность вероятного потерпевшего и его характеристику; описание типичных для данного вида преступлений обстоятельств, способствующих его совершению» [1, с. 105].

А. Г. Филиппов определял криминалистическую характеристику преступлений как систему присущих тому или иному виду преступлений особенностей, имеющих наибольшее значение для расследования и обуславливающих применение криминалистических методов, приёмов и средств [2, с. 333]. Он рассматривает криминалистическую характеристику на двух уровнях:

1) как общее понятие (высший уровень абстракции применительно к данной научной категории);

2) как криминалистические характеристики конкретных видов и групп преступлений.

Конечно, вполне можно говорить и о третьем уровне классификации криминалистической характеристики преступлений – о криминалистических характеристиках отдельных преступлений. Однако в таком случае речь будет идти лишь об обстоятельствах одного преступления, которые могут оказаться совершенно нетипичными для других. Подобные случаи для криминалистики, как правило, не представляют особого интереса, поскольку её приёмы и рекомендации рассчитаны именно на обстоятельства типичные, характерные для определённых видов и групп преступлений.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений – это категория, связанная преимущественно с конкретными группами (видами) преступлений.

Наиболее значимыми в криминалистическом отношении особенностями преступлений определённых групп (видов) являются элементы (компоненты) их криминалистических характеристик. К таковым относятся:

- предмет преступного посягательства;
- способ совершения и сокрытия преступления;
- обстоятельства, при которых готовилось преступление и было совершено (место, время, условия охраны объекта и т. д.);

– особенности оставляемых преступниками следов (механизм сле­ дообразования в широком смысле);

– личность преступника и потерпевшего.

Для чего следователю и оперативному работнику так важно знать криминалистические характеристики преступлений конкретных групп (видов)? Всё дело в том, что компоненты (элементы) криминалистиче­ ских характеристик преступлений не только неразрывно связаны между собой, но они ещё и взаимозависимы. Исходя из этого, зная, к при­ меру, способ совершения преступления, можно с большой степенью вероятности определить места, где и какие следы были оставлены пре­ ступниками; зная обстоятельства, при которых было совершено пре­ ступление, зная следы, которые были оставлены преступниками, мож­ но, опять таки, с большой степенью уверенности определить ещё неизвестные элементы криминалистической характеристики, в том числе отдельные свойства личности преступника.

Знание типичных криминалистических характеристик групп и ви­ дов преступлений позволяет выдвинуть наиболее обоснованные ти­ пичные версии по конкретному преступлению данной группы или данного вида

Среди преступлений против личности наибольшую социальную опасность представляют убийства, совершаемые серийно, так называе­ мые «серийные убийства».

Криминалистическая характеристика убийства, в том числе совер­ шаемого серийно, представляет собой систему сведений о способах подготовки, совершения и сокрытия данных преступлений, особенно­ сти личности преступника и жертвы, применяемых орудиях и сред­ ствах совершения убийства, следах, образовавшихся при подготовке, совершении и сокрытии преступления и т.д.

Убийство – это такое преступление, которое всегда оставляет сле­ ды взаимодействия составляющих его элементов. Постоянно взаимо­ действуют и воздействуют друг на друга четыре элемента криминали­ стической характеристики данного вида преступлений: убийца; жертва преступления; место убийства; орудие убийства. В результате такого взаимодействия и взаимовлияния образуется, так называемый, «крест следов», позволяющий искать и во многих случаях находить на каж­ дом из названных элементов следы трёх других.

При описании элементов криминалистической характеристики убийств целесообразно говорить о них в последовательности, опреде­ ляемой спецификой расследования данного вида преступлений, и ис­ ходя из частоты их встречаемости на практике.

Но прежде отметим, что наиболее распространённым видом убийств является бытовое убийство, которое совершается на почве личных неприязненных отношений, довольно часто после употребления алкогольных напитков. Раскрытие и расследование таких преступлений не представляет особой сложности, необходимо лишь скрупулёзно исследовать полученные сведения и корректно использовать обычные средства доказывания: осмотр места происшествия, допросы, очные ставки, предъявления для опознания, проверка показаний на месте, следственный эксперимент и т. п.

До недавнего времени преобладали убийства, совершаемые именно на бытовой почве.

Однако, в настоящее же время на первое место выходят убийства, совершаемые с корыстной целью и в ходе «разборок» между преступными группировками. Нередко убийства совершаются при изнасилованиях, а также из хулиганских побуждений. Но наибольшую опасность представляют так называемые «заказные» и «серийные» убийства, которые тщательно готовятся и выполняются, если и не профессиональными, то довольно опытными преступниками. Такие убийства представляют наибольшую сложность для раскрытия и расследования.

Весьма сложными для раскрытия и расследования являются убийства, совершённые либо в условиях неочевидности (при отсутствии очевидцев), либо в случаях, когда преступление было заранее подготовлено преступником. К таковым относятся также неочевидные убийства, совершённые хотя и без предварительной подготовки, но преступник после его совершения пытался уничтожить следы (поджог дома, квартиры и т. п.).

Совершению заранее обдуманного особенно серийных убийств предшествует определённая подготовка по созданию условий для совершения преступления, подготовка орудий и средств убийства, обеспечение сокрытия преступления и своего участия в нём.

Раскрытие и расследование убийств представляет собой непрерывный процесс выдвижения и проверки версий. Начиная с момента получения сообщения об обнаружении трупа, следователь обдумывает и проверяет, прежде всего, четыре типичных версии: произошло убийство; имеет место самоубийство; произошёл несчастный случай; смерть наступила в результате естественных причин. Получение в ходе предварительного расследования новых данных позволяет выдвинуть другие наиболее вероятные предположения (версии) о событии.

Приступим к рассмотрению элементов криминалистической характеристики убийств.

Начнём с места совершения преступления и места обнаружения трупа, поскольку это наиболее важный источник получения информации о способе совершения убийства, обстановке и механизме преступления, о личности преступника (преступников) и потерпевшего. В случае, если место совершения убийства и место обнаружения трупа совпадают (где было совершено убийство, там обнаружен и труп), то это только увеличивает шансы на быстрое и полное установление всех обстоятельств дела.

Большее количество убийств совершается в городах, причём довольно часто в помещениях. Следует иметь в виду, что помещение, вследствие ограниченного объёма, содержит наибольшее количество следов происшедшего события, что позволяет в процессе осмотра места происшествия наиболее полно выяснить обстоятельства преступления. Следует иметь в виду, что, если помещение в силу своего предназначения часто посещается людьми, то время обнаружения трупа весьма приближено ко времени совершения убийства. В то же время в случае обнаружения трупа на открытой, редко посещаемой местности, можно с определённой уверенностью сделать вывод о длительном нахождении трупа на месте его обнаружения, что чаще всего и подтверждается в процессе расследования. В этом случае необходимо учитывать, что как труп, так и сама обстановка места его обнаружения существенно изменились.

Для неочевидных убийств, совершаемых в небольших городах и иных населённых пунктах, характерно то, что виновное лицо, как правило, проживает недалеко от места совершения преступления, и оно обычно было знакомо с жертвой.

При убийствах с расчленением трупа, части которого обнаруживают вне жилых помещений, на пустырях, в реках, протекающих через населённый пункт, в канализационных колодцах и т. п., само преступление совершается в жилом помещении лицом, которое хорошо знало потерпевшего (возможно даже было его родственником). Расчленение трупа происходит на месте убийства, то есть в помещении, чаще всего, в ванне, а его части выносятся в сумках, мешках, полиэтиленовых пакетах и выбрасываются подальше от жилища.

Если убийство совершается не в помещении, а в лесу, поле, на стройке, то расчленение трупа, чаще всего отчленение головы, происходит на месте совершения преступления, а затем всё укрывается в канавах, ямах, глухих оврагах либо в специально вырытых ямах.

Если говорить о способе убийства, то это совокупность методов, приёмов, орудий и средств, а также осуществляемых с их применением действий по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления [1, с. 217].

Способ совершения преступления в значительной степени определяется условиями внешней среды и, что особенно важно, психофизиологическими свойствами личности. Этот элемент криминалистической характеристики преступлений может быть связан с избирательным использованием соответствующих орудий или средств, а также условий места и времени совершения преступления. Как правило, действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления объединены общим преступным замыслом, хотя в некоторых случаях может иметь место самостоятельный способ сокрытия преступления. Это происходит в тех случаях, когда сокрытие не входило в общий преступный замысел [4, с. 31-41].

Способ совершения преступления включает в себя применяемые орудия или средства использованные преступником. Для убийств, совершённых на бытовой почве, не характерна подготовка к совершению преступления. Виновное лицо использует первые, попавшие ему на глаза предметы, чаще всего бытового назначения. Если же убийство заранее обдумывается, подготавливается, то характерным для него является предварительное изучение жертвы, наблюдение за ней с целью определения, наиболее удобного с точки зрения безопасности для виновного и достижения преступного результата, места и времени. Кроме того, заранее готовятся орудия или средства совершения убийства. При подготовке к убийству виновное лицо нередко вступает в контакт с будущей жертвой, что может стать известным другим лицам. То есть, и подготовительные действия, а не только действия по непосредственному совершению преступления, всегда оставляют следы (в данном случае идеальные – в памяти людей).

Важным обстоятельством является то, что для большинства убийств характерно причинение потерпевшему телесных повреждений механического происхождения (ранения от снаряда огнестрельного оружия, раны от холодного оружия, от бытовых предметов). Значительно реже встречаются убийства, совершённые путём отравления, сожжения, сбрасывания с высоты, выбрасывания из движущегося транспортного средства, удушения, хотя и они имеют место.

Таким образом, убийства совершаются с применением различных орудий и средств: огнестрельного и холодного оружия; бытовых и

иных предметов (топоры, кухонные ножи, палки, куски арматуры, камни); путём удушения шнуром или тонкой верёвкой; путём отравления, взрыва и т.д. При убийствах с применением огнестрельного оружия, виновный использует любое такое оружие, однако, если раньше это было, как правило, гладкоствольное охотничье оружие, то в настоящее время – нарезное боевое оружие, прежде всего пистолеты – ТТ, Макарова, иностранного производства, либо пистолеты для стрельбы газовыми патронами, но переделанные под боевые патроны. Часто убийства совершаются из автоматов Калашникова. В последние годы нередко для убийства применяются взрывные устройства (мины, гранаты, самодельные приспособления, иногда управляемые по радио). Иногда используются и снайперские винтовки, как это было во время убийства российского гражданина в Украине, когда того выводили из здания суда.

Вместе с тем, необходимо отметить, что лица, виновные в серийных убийствах, довольно редко применяют огнестрельное оружие или взрывные устройства. При совершении таких убийств, чаще всего применяются крупные палки, ножи, шнуры, верёвки, а если убийства совершаются в квартирах, то и топоры (например, украинский серийный убийца-маньяк).

Большинство убийств совершается способами, предполагающими активные действия виновного, которые могут выражаться:

- в непосредственном причинении потерпевшему телесных повреждений при помощи различных орудий;
- в приведении потерпевшего в беспомощное состояние с последующим нанесением телесных повреждений, удушением, оставлением в опасных для жизни условиях;
- в сбрасывании жертвы с высоты;
- в выбрасывании потерпевшего из движущегося транспортного средства;
- во введении в организм жертвы ядовитых веществ [4, с. 333].

Безусловно, некоторые убийства могут быть совершены и путём бездействия, но среди серийных убийств такие случаи практически не встречаются.

Соккрытие совершённого преступления предполагает совершение действий по сокрытию трупа, орудий и средств убийства, иных следов, с одной стороны, и создание алиби для виновного лица, с другой. Обнаружение следов сокрытия убийства свидетельствует о том, что убийца осознавал юридическое значение совершаемого деяния, и это

является важным элементом доказывания формы и вида вины, то есть определения субъективной стороны преступления. Признаком сокрытия преступления может быть несовпадение места совершения убийства и места обнаружения трупа погибшего.

Если говорить об удалении трупа с места убийства, его выносе или вывозе в другое место, то это характерно для убийц мужского пола, а сожжение трупа – для убийц женского пола.

Важным элементом действий по сокрытию убийства является инсценировка этого преступления под несчастные случаи, естественную смерть, само-убийства. Инсценировка может быть заранее подготовленной, то есть преступник ещё до убийства планировал определённую последовательность своих действий, а также действий жертвы. Может быть и неподготовленная инсценировка, когда мысль об убийстве возникла у убийцы на месте его совершения, а мысль об инсценировке после совершения преступления.

Инсценировка самоубийства, несчастного случая, естественной смерти чаще всего характерна для убийств, совершённых лицами, проживавшими совместно с потерпевшим, а также совершённых после общения с жертвой, о котором было известно другим лицам.

Если место происшествия связано с личностью преступника или между преступником и жертвой были родственные, дружеские, интимные или иные устойчивые связи, то факт смерти или обнаружения трупа на этом месте вызовет подозрение в отношении виновного, поэтому он осуществляет комплекс действий, направленных на сокрытие факта смерти и маскировку места совершения преступления. Труп уничтожается или тщательно скрывается, нередко расчленяется, а его части относятся в разные места. Части трупа могут быть заброшены в вагоны проходящих поездов, чтобы их обнаружили как можно дальше от места преступления. Уничтожаются следы преступления в жилище, на даче, в гараже. Распространяется слух о якобы уехавшей жертве и т.п. Если по каким-либо причинам сделать это невозможно, то инсценируется разбойное нападение, убийство в состоянии аффекта, необходимой обороны, причинение смерти по неосторожности, несчастный случай, самоубийство и т.п. [4, с. 324-328]

Преступник избирает способ сокрытия убийства в зависимости от его связи с жертвой и местом преступления. Если он и жертва не были знакомы, а само преступление не имеет прямого отношения к личности виновного, последний стремится скорее скрыться с места происшествия. Чтобы беспрепятственно покинуть это место, виновный, например, в

изнасиловании может сначала привести жертву в беспомощное состояние, потом убивает её, а труп скрывает. Если труп находится в жилище, его переносят в подсобное помещение, туалет, прячут под кровать и т. п., а помещение нередко поджигают. В случаях, когда убийство происходило в поле, лесу, труп маскируется ветками, травой, укрывается в яме, канаве, под развалинами, в заброшенных колодцах и т.д.

Также виновный стремится уничтожить следы преступления, оставшиеся на нём: выбрасывает или сжигает одежду, замывает кровь; делает грим на полученные от жертвы царапины, синяки, накладывает повязки на рану. Использованные при совершении преступления орудия нередко выбрасываются на месте происшествия или по пути от него, скрываются в тайниках, уничтожаются.

Потерпевшими по делам об убийстве, особенно по «заказным», наиболее часто являются мужчины. В случаях, когда жертвой становится женщина, мотивами убийства, чаще всего, являются сексуальные побуждения либо ревность (мужа, поклонника).

Жертвами убийств, совершаемых серийно, в подавляющем большинстве являются лица женского пола, а преступниками - мужчины.

Основная часть убийств совершается в вечернее время, во время совместных выпивок будущих убийцы и жертвы. Заказные убийства, как правило, совершаются в подъездах домов в утренние часы, когда жертва отправляется на работу, что облегчает преступникам определить время встречи с нею. В то же время, имеют место случаи, когда заказные убийства совершаются в вечерние часы либо даже ночное время, когда жертва возвращается с работы (например, убийство Листьева, Старовойтовой, Козлова – заместителя Председателя Центрального банка России и др.).

При убийствах остаются многочисленные следы, в том числе:

- следы борьбы на месте происшествия;
- телесные повреждения на трупе жертвы и на преступнике;
- частицы кожи преступника, оставшиеся под ногтями защищавшейся от нападения жертвы;
- оружие, иные предметы, выброшенные или потерянные на месте происшествия;
- следы биологического повреждения (кровь, слюна, волос, сперма);
- следы ногтей и зубов на теле преступника и жертвы;
- микроследы волокон одежды преступника и жертвы, перенесённые с одного на другого при их физическом контакте.

При убийстве могут быть следы на мягком грунте от локтей, колен и других частей тела преступника и жертвы, особенно, если жертва оказывала активное сопротивление преступнику, боролась с ним за свою жизнь.

Между поведением преступника и жертвы, как правило, имеется определённая взаимосвязь. Исследование личности потерпевшего, его действий непосредственно перед убийством – необходимая при этом важнейшая часть расследования данного вида преступлений, поскольку поведение жертвы перед преступлением нередко бывает либо провокационным, либо вызывающим, либо легкомысленно неосторожным. Вызывающее либо провокационно легкомысленное поведение наиболее часто присуще лицам женского пола, ведущим «свободно» интимный образ жизни.

Установив личность пострадавшего от убийства, её поведение перед преступлением, а также во время совершения убийства, следователь получает возможность более точно определить мотив и цель преступления. Затем, учитывая мотив и цели убийства и сведения о механизме (способ, применяемые орудия и т.п.) его совершения, следователь выдвигает вполне обоснованную версию о причастности к этому преступлению вполне определённой категории лиц.

Необходимо отметить, что нередко жертвами убийств, особенно серийных, могут стать такие лица, которые никак не проявляли ни вызывающего, ни провокационного либо легкомысленного поведения.

Список источников

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.
2. Филиппов А. Г. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. - Криминалистика. Под ред. А. Г. Филиппова, А. Ф. Вольнского, М., 1998.
3. Зуйков Г. Г. Поиск по признакам способа совершения преступления. М., 1970; переизд. М., 2001.
4. Суденко В. Е. Криминалистика. Пятигорск, 2008.

Харская Юлия Николаевна
Новосибирский государственный
технический университет
Научный руководитель:
Ануфриева Екатерина Андреевна
кандидат юридических наук

ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

Статья посвящена исследованию проблем реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Ключевые слова: *уголовный процесс, меры пресечения, домашний арест.*

Домашний арест в качестве меры пресечения, по замыслу законодателя, должен был стать альтернативой мере пресечения в виде заключения под стражу и уменьшить количество лиц, содержащихся в следственных изоляторах. По характеру и объему ограничений он представляет собой разновидность «мягкой изоляции» и является второй по строгости мерой пресечения. Анализ статистических данных, опубликованных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, о случаях применения заключения под стражу и меры пресечения, предусмотренной статьей 107 УПК РФ свидетельствует о том, что домашний арест на сегодняшний день не стал реальной альтернативой заключению под стражей, что обуславливает необходимость его дальнейшего совершенствования. В этой связи в октябре 2015 года на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации был внесен проект Федерального закона [1, с. 1], предусматривающий введение новой меры пресечения – «запрет определенных действий», а также существенные изменения в отношении домашнего ареста: 1) уточнено его определение; 2) расширен перечень запретов и ограничений 3) суду предоставлены возможность назначить обвиняемому (подозреваемому) ограничения и запреты, не предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Вместе с тем предложенные изменения порождают следующие вопросы: насколько они помогут повысить эффективность применения домашнего ареста на практике и, как будет соотноситься домашний арест и новая мера пресечения – «запрет определенных действий»? Еще один законопроект, касающийся новелл статьи 107 УПК РФ, был внесен в Государственную Думу РФ в феврале 2016 года предполагает изменение порядка учета срока домашнего ареста в срок отбывания наказания [2, с. 2].

Одним из основных ограничений, возлагаемых на обвиняемого, выступает ограничение свободы передвижения обвиняемого (подозреваемого), который не вправе (без специального разрешения уполномоченных органов) покидать свое место постоянного или временного проживания (квартиру, дом и т.п.). Поскольку данные ограничения установлены судом, то не решенным остается вопрос о том, каким органом (органами) должен осуществляться контроль и надзор за лицами, находящимися под домашним арестом, какой орган или должностное лицо, ведущие процесс, вправе отменить или изменить данное ограничение при наличии к тому весомых и объективных причин (необходимость служебной командировки, тяжкая болезнь обвиняемого, смерть родственников и т.п.)? Не решен вопрос о том, следует ли в данном случае отменять все ограничения, установленные судом, или этот вопрос может быть решен в рамках компетенции следователя (органа дознания, дознавателя, прокурора) и он может, по своему усмотрению (при наличии к тому достаточных оснований), отменить отдельные из ограничений, оставив без изменения другие? Следует ли в данном случае выносить отдельное постановление и какова должна быть его форма? [3, с.240].

Вопросы применения домашнего ареста необходимо решать на законодательном уровне и по аналогии с заключением под стражу. Иными словами, требуется разработать и принять федеральный закон о домашнем аресте, устанавливающий правила и порядок исполнения данной меры пресечения. Такой закон должен содержать четкие инструкции, когда, как, при каких обстоятельствах, на какой период времени подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут покидать место постоянного или временного жительства, по которому исполняется домашний арест, и могут ли делать это вообще; возможно ли посещение работы, больницы, поликлиники, детских воспитательных учреждений (если, например, человек один воспитывает нуждающегося в уходе ребенка или ухаживает за больным родственником); в какой период времени возможно покинуть квартиру, дом, дачу и т.п. и на какой срок (например, от одного до шести часов) и т.д.[4, с. 91].

Критерии запретов не могут быть тождественны, хотя бы только потому, что не могут быть одинаковыми характеристики личностей граждан, к которым применен домашний арест, обстоятельства, при которых совершено вменяемое преступление, отношение к совершенному преступлению, данные о семейном положении и др. Необходимо регламентировать порядок соблюдения всех запретов, изложенных в законе, и вопросы контроля за их соблюдением.

Подводя итог, можно сказать, что в связи с наличием трудностей в применении указанных мер пресечения, судьями эти меры пресечения применяются крайне редко.

Список источников

1. Светочев В. А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Калининград, 2009.

2. Рыжаков А. П. Новое в институте домашнего ареста: комментарий к Федеральному закону от 11 февраля 2013 года № 7-ФЗ // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2016.

3. Салтыков Е.В. Домашний арест в российском уголовном процессе. – М.: Изд-во: Юрлитинформ, 2009; Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста. // Актуальные проблемы экономики и права, 2015.

Хлыстова Полина Николаевна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Губанова Елена Викторовна
кандидат юридических наук, доцент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ВУЗОВ

Статья освещает различные аспекты взаимодействия Федеральной службы судебных приставов с обучающимися высших учебных заведений. Авторы проводят анализ уже имеющегося опыта Крымского Федерального Университета и прогнозируют положительные результаты его применения в других регионах.

Ключевые слова: *ФССП, КФУ, профориентация, развитие карьеры.*

В процессе становления личности важное место занимает период обучения в образовательных учреждениях, в течение которого подросток имеет больше возможностей проявить свои таланты, способности, чего-то достичь, самоопределиться с собственной манерой поведения, образом жизни, своими стремлениями и целями на будущее. В большинстве случаев именно период обучения в высшем учебном заведе-

нии становится определяющим в жизни молодежи, поскольку на него приходится становление человека как целостной, зрелой, окончательно сформированной личности – полноценного члена общества, гражданина своего государства. В этот период жизни человека наиболее интенсивно формируется его «социальное самочувствие», а также профессиональные ориентиры и установки. И, самое главное, в этом возрасте наиболее выражена жизненная активность. Именно поэтому государственным органам, фирмам и организациям следует особое внимание уделять взаимодействию со студенческой средой. Нередко на последних курсах обучения к студентам в университет приходят государственные служащие и сотрудники различных организаций с целью проведения профессиональной ориентации выпускников.

Однако, как правило, за одну встречу студентам не удастся сформировать полное представление о предлагаемой карьере, прочувствовать всю специфику конкретной работы, чтобы оценить свои силы и готовность выбрать то или иное направление карьеры. Такому серьезному выбору, а именно – выбору будущей профессии должно предшествовать всестороннее изучение особенностей работы на определенной должности, условий труда, должностных полномочий, требований, предъявляемым к кандидатам на замещение вакансии. Возможность постижения всего этого может возникнуть у студентов в случае систематического, а не эпизодического общения с работниками учреждения, проводящего профориентационную работу и непосредственного ознакомления с условиями их труда. И наилучшим вариантом в данном случае представляется, когда образовательное учреждение взяло на себя обязанности по организации такого рода взаимодействия между обучающимися и потенциальным работодателем.

Показательным примером такого взаимодействия является Управление Федеральной службы судебных приставов по Республике Крым, которое с момента образования службы заключило Соглашение о сотрудничестве с ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», в состав которого вошло десять высших и шесть средних образовательных учреждений Крыма и города федерального значения Севастополя.

В учебную программу студентов юридического факультета включена такая дисциплина как «исполнительное право», однако порядок осуществления исполнительного производства не отражает в полной мере все аспекты деятельности судебных приставов. В адрес юридических наук часто раздаются критические замечания, связанные с их от-

ставанием от потребностей практики [1, с. 26]. Условия сотрудничества университета с Управлением Федеральной службы судебных приставов позволяют студентам ощутить потребности практики в рамках проведения с государственными служащими трудовых будней и сконцентрироваться на получении именно тех знаний и навыков, которые в дальнейшем будут востребованы на государственной службе.

В рамках Соглашения о сотрудничестве Управлением проводится активная работа со студентами и выпускниками: предоставляются условия для прохождения практики обучающимися Университета; заявляется тематика выпускных квалификационных работ для обучающихся; в соответствии с требованиями законодательства, осуществляется кадровый подбор на службу. Отдельным направлением такой работы является информационная деятельность. Представители службы принимают участие в тех мероприятиях университета, которые обеспечивают непосредственное общение со студентами. Невозможно подготовить квалифицированные кадры в отрыве от практики. Поэтому в соответствии с утвержденным графиком Управление проводит регулярные презентации для обучающихся университета с целью ознакомления с деятельностью Федеральной службы судебных приставов, с условиями работы и возможностями поступления на службу. На встречах с молодежью рассматриваются вопросы, касающиеся принудительного исполнения исполнительных документов, в том числе порядка исполнения уголовных штрафов, обязательных работ, административного приостановления деятельности, розыска должников и детей, оценки и реализации имущества.

Особое внимание уделяется ознакомлению ребят с алгоритмом работы электронного сервиса «Банк данных исполнительных производств», позволяющего узнать о задолженности, как у гражданина, так и у юридического лица. Благодаря ресурсу можно своевременно узнавать о своих долгах, исключив риск оказаться в списке «невыездных» и принятия судебным приставом мер принудительного исполнения судебного решения. Для будущих юристов эта информация особенно важна: после окончания университета выпускникам, планирующим посвятить себя государственной службе, нужно быть уверенным в отсутствии возбужденных в их отношении исполнительных производств. Более того, кто-то из студентов пополнит ряды судебных приставов и будет работать с этим ресурсом в своей ежедневной практике.

Отдельно освещаются проблемы взыскания алиментных долгов, которые уже давно вышли за рамки деятельности Федеральной служ-

бы судебных приставов и стали общенациональной проблемой, которая заметно обострилась в условиях экономического кризиса. Такое внимание отдельному виду долгов обусловлено тем, что взыскание алиментов – это не только решение определенных финансовых и социальных проблем, но и вопрос воспитания будущего поколения, сохранения моральных норм и ценностей. Потому данную проблему надо решать не только методичной и кропотливой работой судебных приставов, но и путем привлечения внимания к этому вопросу самых широких кругов населения с целью формирования нетерпимости к этой социальной пандемии. Освещение этого проблемного вопроса в студенческой среде является шагом в намеченном направлении. В завершении таких встреч студенты имеют возможность задать интересующие их вопросы и получить компетентные ответы.

Свое отражение такая деятельность находит на электронных ресурсах Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Крым, Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского, Регионального центра содействия трудоустройству и развития карьеры студентов и выпускников КФУ, а также в средствах массовой информации Крымского региона. Благодаря такому сотрудничеству успешно реализуется информационная стратегия Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Крым, а также решаются задачи создания положительного имиджа службы среди молодежи.

Еще одним направлением сотрудничества Управления Федеральной службы судебных приставов и университета является привлечение студентов с научным потенциалом к участию в ежегодном конкурсе научных работ, посвященных истории образования, развития и современной деятельности института судебных приставов в России и зарубежных странах [2]. Целью данного конкурса является раскрытие творческих способностей студенческой молодежи, сохранение интеллектуального потенциала молодых ученых, поддержка и развития интереса новых поколений юристов к проблемам исполнительного производства в России. Главный судебный пристав Российской Федерации Артур Парфенчиков отмечал важность зарождения в студенческой среде интереса к профессии судебного пристава. По его словам, идеи, изложенные в конкурсных работах, зачастую находят практическое применение в современной деятельности Службы и отражение в законодательных инициативах [3].

Однако главной задачей, решаемой в процессе двустороннего сотрудничества, является пополнение кадрового состава Управления мо-

лодыми квалифицированными специалистами. Сотрудниками Управления неоднократно подчеркивалась важность качественных юридических знаний, необходимость высокой профессиональной подготовки будущих юристов. В настоящее время студенты КФУ имеют возможность проходить учебную и производственную практику в Управлении. Безусловно, такое взаимодействие имеет положительный результат и данный опыт может быть воспринят в других регионах, что будет способствовать, с одной стороны развитию карьеры студентов и выпускников вузов, с другой – формированию более профессионально-ориентированного кадрового резерва ФССП.

Список источников

1. Гармаев Ю. П., Михайлов М. А. Правовое просвещение в Крымском федеральном округе: антикриминальный аспект // Материалы III международной научно-практической конференции «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика» – 2015 г. С. 23-26.

2. Приказ ФССП России от 26.11.2012 № 544 «Об утверждении Положения о конкурсе научных работ, посвященных истории образования, развития и современной деятельности института судебных приставов в России и зарубежных странах» // Правовая система «Консультант плюс».

3. Официальный сайт ФССП России: [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/> (дата обращения: 08.04.2017).

Хрускова Анастасия Анатольевна

Крымский филиал

Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

Торопов Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В статье рассмотрены негативные обстоятельства, которые могут возникнуть в случаях привлечения к рассматриваемому делу присяжных заседателей. Анализируются причины возникновения вышеуказанных обстоятельств, намечаются пути их преодоления.

Ключевые слова: *присяжные заседатели, судья, участие в процессе.*

На территории Российской Федерации правовой институт присяжных заседателей начал действовать с 2003 года. Особенностью данного

института является то, что любой гражданин, в случае соответствия требованиям, предъявляемым в ст.3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», может участвовать в отправлении правосудия. Причем обвиняемый самостоятельно определяет, кто будет рассматривать дело в суде – судья или присяжные заседатели.

Нельзя не отметить важность данной формы судопроизводства, которая заключается в том, что она оказывает большое влияние на качество рассмотрения дел, так как государственные обвинители обязаны обосновать вину обвиняемого не только высококлассному юристу – судье, но и судьям «из народа». Главное назначение суда присяжных состоит в обеспечении права человека быть признанным виновным в преступлении не иначе как по решению «обычных» людей. Данные права зафиксированы в статье 20 Конституции Российской Федерации, что обеспечивает для каждого обвиняемого возможность рассмотрения дела судом присяжных в случаях, предусмотренных федеральным законодательством.

Хотелось бы также обратить внимание и на проблему защиты прав потерпевших от преступных действий обвиняемого в рамках рассматриваемого дела. Не исключены случаи, когда присяжные заседатели при рассмотрении дела руководствуются принципом «лучше оправдать виновного, нежели осудить невиновного». При этом их решения базируются только на моральных нормах и на принципах гуманизма, что вызывает противоречия со ст.6 УПК РФ, где закреплено, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. В соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации, потерпевшие от преступлений имеют право на справедливое правосудие и компенсацию. Таким образом, потерпевший, пострадавший от совершенного преступления, в судебном заседании вынужден соблюдать выдержку и самоконтроль для того, чтобы произвести на присяжных благоприятное впечатление, т.к. это может повлиять на результаты рассматриваемого дела [1-3].

Еще одной сложностью работы состава присяжных заседателей считается сложность восприятия на слух последними специальной

юридической терминологии. Зачастую присяжные заседатели фактически начинают собственное участие в процессе с «чистого листа». При отсутствии фундаментальных правовых знаний и опыта участия в судебных процессах получить верное понимание об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела присяжными заседателями крайне затруднительно. Многие ученые, такие как Е.А. Киреева, О.А. Глобенко указывают на низкий правовой уровень присяжных заседателей, никак не предоставляющий им возможность дать в полном объеме правовую оценку событию преступления, что, в свою очередь, и приводит к большому количеству оправдательных приговоров [5, с.190].

Одним из способов решения проблемы правовой подготовки присяжных видится в повышении качества отбора кандидатов. Как показывает практика, не все избранные кандидаты в присяжные заседатели изъявляют желание активно исполнять свой гражданский долг и не всегда добросовестно исполняют свои обязанности (пропускают заседания, что приводит к некачественному изучению материалов дела и может повлечь к принятию необъективного вердикта) [6, с.670].

Путем выхода из проблемы недостаточной правовой подготовки кандидатов в присяжные заседатели видится создание бесплатных краткосрочных вводных теоретических правовых курсов или закрепление на законодательном уровне, как одного из требований к кандидатам наличие юридического образования (любого уровня) [7].

23 июня 2016 года принят Федеральный закон № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», причем изменения, закреплённые данным нормативным актом, вступают в силу в два этапа: первая часть – с 1 июня 2017 года, вторая – с 1 июня 2018 года [4].

Впервые в Российском уголовном законодательстве предусмотрено участие присяжных заседателей в судебных заседаниях в районных и гарнизонных военных судах в количестве 6 человек. Также предусмотрено сокращение численности присяжных заседателей в судах субъектов Российской Федерации и окружных военных судах с 12 до 8 человек.

Также увеличению роли и значимости присяжных заседателей способствует сокращение количества кандидатов в присяжные заседатели, которые подлежат вызову, уточняется порядок формирования коллегии присяжных.

К составам преступных деяний, которые могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей в судах районного уровня, отнесены следующие статьи: убийство двух и более лиц, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, посягательство на жизнь судьи или следователя, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, геноцид.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день деятельность правового института присяжных заседателей нуждается в дальнейшем анализе, оценке и совершенствовании, т.к. падение качественных показателей эффективности судебной системы снижает веру общественности в возможность защиты прав и свобод человека и гражданина, и конечном итоге, «торжестве справедливости».

Список источников

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Источник – СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Источник – СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Источник – СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Источник – СПС «КонсультантПлюс».
5. Киреева Е. А. Суд присяжных как особый социальный институт российской государственной власти: 12.00.01 Киреева, Елена Александровна Суд присяжных как особый социальный институт российской государственной власти (историко-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 Владимир, 2006. – 221 с.
6. Переверзев В. В., Грицук М. А. Некоторые проблемы российского суда с участием присяжных заседателей // Молодой ученый. – 2015. – № 3. – С. 669-671.
7. Валерия Хамраева Госдума запустила реформу суда присяжных [Электронный ресурс] / Валерия Хамраева. Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/128342/> (дата обращения: 29.03.2017)

Чаунина Елена Андреевна
Новосибирский государственный
технический университет
Научный руководитель:
Коровин Николай Кондратьевич

ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДОВ ОБУВИ И НОГ ЧЕЛОВЕКА ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье проводится анализ информации, которую можно установить при исследовании следов обуви и ног человека, рассматриваются некоторые способы обнаружения и использования следов обуви и ног человека в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: *криминалистика, трасология, след, дорожка следов, идентификация, стихмасса, колодка, подметка.*

Любая преступная деятельность характеризуется своим материальным выражением – следами, оставленными на месте происшествия, изучением которых занимается отрасль криминалистической техники – трасология.

Следы обуви и ног человека, наряду с дактилоскопией, являются одними из распространенных в экспертно-криминалистической деятельности по решению вопросов диагностического и идентификационного характера.

В первую очередь, стоит отметить, что, обнаружив следы, оставленные подошвой обуви, босыми ногами или ногами в носках, чулках на месте происшествия, перед следствием стоит одна из главных задач по установлению и задержанию подозреваемого, а, следовательно, необходимо ответить на вопросы: кому принадлежат эти следы, каков рост, вес человека, каким видом обуви оставлены данные следы?

В зависимости от длины шага можно определить пол лица, оставившего следы. Так, длина обычного шага мужчины составляет около 70 – 90 см, длина шага женщины – около 50 – 70 см. Следует отметить, что эти значения весьма условны, правилом не являются [2].

В науке также имеется точка зрения, что по соотношению длины шага и длины ступни можно приблизительно определить возраст человека, но как правило до 14-15 лет, так как далее размер обуви подростка сравнивается с размером обуви взрослого человека и определить возраст практически невозможно [3].

Весьма часто авторы научных трудов указывают на возможность определения роста человека по длине оставленного им следа. Так, не-

которые из них отмечают, что рост человека примерно в 7 раз превышает длину следа [6].

Более точны в данном вопросе ученые, которые, ссылаясь на данные антропометрических исследований, утверждают, что размер стопы у мужчин равен 15,8% их роста, у женщин – 15,5%. Если же речь идет об отпечатке, оставленном обувью, то из его длины необходимо вычесть 1 – 1,5 см [1].

Помимо этого, след, оставленный обувью, позволяет определить её номер. В России размер обуви принято выражать в условных единицах – в штихмассах, при этом 1 штихмасса = 6,6 мм. Измерив след, также необходимо отнять 1 – 1,5 см, а затем разделить на 6,6 мм.

Если перед нами объёмный отпечаток, то необходимо обратить внимание на след износа подметки. Для обуви, соответствующей размеру ступни, характерна приподнятость в центральной части подметки. Если след износа приходится на её заднюю часть, обувь велика, на переднюю – значит мала. Исходя из глубины объемного следа, можно также сделать предположение о весе лица, его оставившего. В поверхностном следе мы можем лишь предположить, что, если не пропечатался носок, то он, вероятно, загнут кверху, значит обувь велика. Все перечисленные особенности могут быть использованы для установления механизма образования следа и типа походки.

Такие признаки отпечатка подошвенной части как рельеф рисунка, форма носка, ширина и кривизна внутреннего и внешнего краёв подметки, ширина каблука, расстояние между каблуком и подметкой, могут охарактеризовать фасон обуви.

Помимо единичного или нескольких следов, на месте происшествия может быть обнаружена дорожка следов, т.е. группа следов, состоящая из трех и более последовательно оставленных отпечатков ног. Как было сказано выше, определенные сведения о человеке можно получить исходя из длины его шага.

Кроме этого, дорожка следов указывает на темп движения: при ходьбе отпечатки подошвенной части обуви будут полными, при беге же мы увидим отображения только глубоко вдавленных носков. Об остановках в движении свидетельствуют скопление беспорядочно расположенных следов и перерывы в дорожке.

Таким образом, следы обуви и ног, обнаруженные при производстве осмотра места происшествия и иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, несут значительную информацию для решения вопроса по установлению и задержанию подозреваемого, идентификации и доказыванию вины в совершении преступления.

Список источников

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2015. – 990 с.
2. Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 503 с.
3. Волохова О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В. и др. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2015 г. – 504 с.
4. Голунский С.А. Криминалистика: учебник. М.: Госюриздат, 1959 г. – 512 с.
5. Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей / под ред. А.В. Аничкина. – М.: Инфра-М, 2013. – 688 с.
6. Коровин Н.К. Криминалистика: учеб. пособие / Н.К. Коровин. – Новосибирск: НГТУ, 2014. – 308 с.
7. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1993. – 592 с.
8. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. – Петроград: Право, 1915 г. URL: http://adhd-portal.com/book_1579_chapter_33_9_Opredelenie_rosta_po_razmeram_sleda_nog_i.html. (Дата обращения 5.03.2017 г.).
9. Фоминых И.С. Следы ног: учебное пособие. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. – 100 с.

Червоный Виктор Диловарович
*Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
Таврическая академия*
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ОТВОД СУДЬИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается институт отвода судьи в уголовном процессе России в качестве основной гарантии прав участников уголовного процесса на справедливое правосудие. А также возникающие в связи с реализацией данного права актуальные для современного уголовного процесса вопросы.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, судья, институт отвода судьи.*

Уголовный процесс представляет собой деятельность полномочных и компетентных на то органов государственной власти и долж-

ностных лиц в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел, немаловажная роль в котором отведена суду, выступающему как уполномоченному органу государственной власти, так и главнейшим институтом, предназначенным для защиты прав и свобод человека на территории РФ. Непосредственно суд осуществляет свою деятельность через уполномоченных на то должностных лиц – судей. Именно деятельность судьи, основанная на принципах уголовного судопроизводства, а также на личном чувстве справедливости и убеждениях, является основополагающим условием для осуществления правосудия, путем определения меры государственного принуждения к преступникам или оправдания невиновных. В связи с этим законодатель выделил немаловажный институт современного не только Российского, но и мирового права в целом – отвод судьи.

Уголовно-процессуальный институт отводов судей является важной гарантией независимого и справедливого правосудия, необходимым звеном соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и представляет собой устранение из процесса ключевого субъекта, оказывающего прямое и непосредственное влияние на вынесенное решение субъекта, объективность которого по тем или иным причинам вызывает сомнения. Данное право представляется участникам уголовного процесса и основывается оно на важнейших правах человека закрепленных в Главе 2 Конституции РФ, оформляющая и гарантирующая права граждан в уголовном процессе, а именно право на справедливую, беспристрастную судебную защиту. А также выбор суда и судьи, к подсудности которого они отнесены законом – статья 47 Конституции РФ [4; с. 93].

Отвод судьи обеспечивают осуществление уголовного судопроизводства должностным лицом, уполномоченным на то законом, что выступает неперемным условием законности производимых процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений [5; с. 187]. Статья 61 УПК РФ определяет перечень оснований, которые являются существенными для отвода судьи, к ним относятся: 1) является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; 2) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья также - в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу; 3) явля-

ется близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу; 4) если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела. Если судьей был выдвинут отвод, то данный факт препятствует его дальнейшему участию в данном уголовном деле, статья 62 УПК РФ [1; с. 79].

В связи со значимостью данного института для современного Российского права, возникает ряд проблем, препятствующие его реализации. К данным проблемам можно отнести:

– узкая направленность норм уголовно-процессуального права в сфере регулирования института отвода судьи;

– проблема определения иных обстоятельств, дающих основания полагать, что судья лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела;

– проблема доказывания обстоятельств, исключающих участие судьи в уголовном процессе.

Узкая направленность норм уголовно-процессуального права в сфере регулирования института отвода судьи выражается в том, что закрепленные в законодательстве нормы касательно данного вопроса, направлены, прежде всего, на исключение предвзятости судьи в разрешении конкретного уголовно-правового спора и вынесения объективного и справедливого решения по делу. Меньшее значение оказывается в других аспектах, так, по мнению Б.Ф. Нуретдиновича – судьи конституционного суда республики Татарстан, доктора юридических наук, в современных условиях вопрос о совершенствовании норм об основаниях отводов судьи в уголовном процессе приобретает особое значение, так как он связан с комплексом антикоррупционных мер, предложенных руководством страны. С этой точки зрения нормы об отводах должны одновременно включать в себя и оказывать антикоррупционное влияние [4; с. 93]. Также, на наш взгляд, норма ст. 61 УПК РФ в полной мере не дает перечень всех необходимых для современного правового Российского общества обстоятельств, препятствующих для участия судьи в уголовном процессе. К таким обстоятельствам можно отнести: физическое или душевное состояние здоровья судьи, личную предвзятость, политические или религиозные взгляды. Данные основания не включены в нормы УПК РФ по причине того, что суд базируется на принципе справедливости судебного процесса.

Также одной из немаловажных и распространенных проблем остается проблема определения иных обстоятельств, дающих основания, что

судья лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела. Заключается она в том, что законодатель не дает четкий и аргументированный перечень обстоятельств, которые могут составлять личную или иную заинтересованность судьи в разрешении дела. Также данная проблема проявляется в связи с тем, что установления данных фактов и дача им оценки, путем вынесения определения или постановления об отставке судьи, осуществляют другие судьи в отношении того судьи в чью сторону заинтересованным лицом был выдвинут отвод (коллегиальный состав суда) или судья в отношении себя лично (единоличный судья) статья 65 УПК РФ. В случае возложения обязанности по принятию решения на остальных судей (коллегиальный состав суда) большая роль в принимаемых ими решениях отводится в действительности не на нормы права, а на личные или профессиональные отношения. Как говорил А. Ф. Кони в «Нравственных началах в уголовном процессе» - к судье следует предъявлять высокие требования, но требовать от него героизма невозможно [2; с. 2]. В случае принятия единоличным судьей решения об отводе, он на основании части 4 статьи 65 УПК РФ принимает данное решение в отношении себя сам. И данный аспект ярко проявляет себя, как и затрагивалось ранее в коррупционных аспектах отвода, т.е. если у судьи есть коммерческая заинтересованность в решении данного дела или иная финансовая зависимость от одной из сторон уголовного процесса. Также в данный перечень входит личная заинтересованность судьи в карьерном росте, заработной плате, должностной репутации, что в основной части будет оказывать на него давление, препятствуя осуществлению профессиональной должностной деятельности и отправлению правосудия.

Еще одной из ключевых проблем остается сам факт доказывания обстоятельств, которые, по мнению сторон, являются достаточными для подачи заявления об отводе судьи. Обязанность такого доказывания возлагается на заявителя. И в связи с тем, что заявитель может быть всегда юридически осведомлен и обладать достаточными правовыми навыками или иной необходимой базой для отстаивания своего права на справедливый суд. Также стоит заметить, что возможно оказания давления или иной препятствующей деятельности со стороны судьи. Сюда же можно отнести и проблему возможного возникновения опасения заявителя за дальнейший ход дела в случае, если у него не получится доказать своей правоты (подтвердить заявленное требование).

Для решения данных вопросов следует, во-первых, расширить законодательную базу в плане нормативно-правового регулирования ос-

нований для отвода судьи в уголовном процессе в РФ, во-вторых, необходимо государственно обеспечивать юридическую и иную помощь лицам, заявляющим отвод судьям в уголовном процессе в сборе доказательств, проверки судебных решений и деятельности суда в случае, если заявление об отводе судьи было отклонено, в третьих расширение тех направлений, на которые ориентируется данный институт (борьбы с коррупцией, личными и должностными связями между судьями, которые мешают объективному и честному принятию решений и т.д.) Ну и следует упомянуть о важности повышения профессиональной подготовки судей и повышению надзорно-контрольных мер слежения государства за отправлением правосудия в РФ.

Подводя итог, можно сказать, что деятельность суда, осуществляемая напрямую полномочными на то должностными лицами – судьями, по уголовным делам, является важнейшей гарантией закрепленной в главе 2 Конституции РФ и иных нормативно-правовых актов РФ, то есть гарантия на справедливую судебную защиту. И для ее стабильной и качественной реализации существует институт отвода судьи в РФ, в котором проявляются свои несущие проблемы, требующие немедленного решения и обращения внимания не только со стороны государства, но и иных лиц которые могут быть участниками уголовного процесса.

Список источников

1. Андреева О.И., Назарова А.Д., Стойко Н.Г., Тузов А.Г. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата, юридических вузов / под общ. ред. О. И. Андреева [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 445 с.
2. Владимирович Д.Ю., Евгеньевич К.В. Отвод судьи как гарантия справедливого уголовного правосудия / под общ. ред. журнал «Вестник Омской юридической академии», выпуск №4(33). – Омск: 2016. – 7с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп. от 21.07.2014) /Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Нуретдинович Б.Ф. Актуальные проблемы отвода судьи в уголовном процессе / под общ. ред. «Журнал российского права». – М.: 2017. – 162 с.
5. Радченко В. И. общ. ред. Уголовный процесс: Учебник для вузов / 2-е изд., перераб. И доп. – «Юридический Дом «Юстицинформ». – М.: СПС «Гарант», 2006. – 759 с.
6. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 752 с. 7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Чернышева Любовь Сергеевна
Новосибирский государственный
технический университет
Научный руководитель:
Коровин Николай Кондратьевич

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВИДЕОЗАПИСИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается применение криминалистической видеозаписи в уголовном судопроизводстве. Указываются преимущества и даются рекомендации по применению цифровой видеозаписи, с соблюдением условий относимости, допустимости и достоверности.

Ключевые слова: *криминалистика, трасология, след, дорожка следов, идентификация, штихмасса, колодка, подметка.*

Современные достижения науки и техники, в том числе цифровая видеозапись, сейчас применяется во многих областях деятельности человека в целях фиксации тех или иных процессов и используется как способ объективного контроля хода и результатов действий. Применение видеозаписи позволяет, в частности, достичь большей полноты, всесторонности и объективности при расследовании преступлений.

Тема актуальна поскольку, в последнее время цифровая видеозапись используется как доступный, надежный и полный способ фиксации такой криминалистически значимой информации, как результаты следственных, экспертных и судебных действий, оперативно-розыскных мероприятий и отдельных объектов при расследовании преступлений и исследования доказательств в судебном разбирательстве.

Цифровая видеозапись прошла сложный путь своего становления. Изучая исторические аспекты становления и развития цифровой криминалистической видеозаписи, можно сделать вывод, что видеозапись совершенствуется до настоящего времени. Технические средства видеозаписи стали доступными, компактными и позволяют получать высококачественные статические и динамические изображения.

В настоящее время происходит переход на цифровые видеокамеры, так как они превосходили аналоговые средства по качеству записи, воспроизведения и сохранения зафиксированной информации.

1. Изучение исторических аспектов развития цифровой видеозаписи, выявление тенденций необходимо для их последующего применения на современном этапе на всех стадиях уголовного судопроизводства. С совершенствованием технических средств, с появлением новых

технических и информационных средств, должны развиваться и научные рекомендации по применению цифровой видеозаписи, как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве.

2. В связи с тем, что внедряются новые технические средства в уголовное судопроизводство в соответствии с понятием криминалистической техники, которая представляет собой непосредственно технические средства и научно-разработанные методические рекомендации. Для новых технических средств возникает потребность в новых рекомендациях.

Ввиду большого разнообразия технических средств цифровой видеозаписи, в целях их эффективного использования в уголовном судопроизводстве предлагаем следующее:

- произвести правильный выбор с учетом таких характеристик как: формат записи, разрешающая способность, минимальная освещенность и др., так для проведения следственных действий рекомендуется использовать видеокамеры и фотоаппараты с широкоугольным объективом и большой продолжительностью времени работы, в камерах видеонаблюдения наиболее важный показатель это чувствительность видеокамеры, в Веб-камерах, видеокамерах в сотовых телефонах, в MP3-плеерах, видеорегистраторах следует учитывать разрешающую способность, для ОРМ необходимы скрытые видеокамеры либо камеры видеонаблюдения с длиннофокусным объективом;

- изъять носитель информации с указанием полной информации о применяемых технических средствах цифровой видеозаписи и полученных результатах; просмотреть, упаковать в пакеты с сопроводительной биркой, удостоверить подписями понятых и следователя, опечатать и приобщить к материалам уголовного дела;

- использовать для воспроизведения этих записей следующие способы:

- подключить видеоустройство через кабель или flash карту через специальный кардридер к компьютеру и просмотреть запись непосредственно на мониторе компьютера или экране телевизора;

- скопировать видеозапись на жесткий диск компьютера, просмотреть её на мониторе компьютера, а в дальнейшем записав её с помощью специальных программ на CD или DVD-диск. Такая видеозапись в суде может быть просмотрена при использовании DVD-проигрывателя на широкоформатном экране;

- конвертировать видеозапись, например, видеозапись с мобильного телефона в формат, поддерживаемый DVD-проигрывателем или стандартным проигрывателем компьютера. В дальнейшем такая видео-

запись может быть воспроизведена на мониторе компьютера, спроецирована на экран с помощью мультимедийного проектора, записана на диск и воспроизведена при использовании DVD-проигрывателя. Применение криминалистической видеозаписи актуально, с учетом соответствующего оформления, упаковки носителя информации, с указанием технических характеристик записывающего устройства, обеспечивающих дальнейшее правильное воспроизводство записи.

3. Кроме того, что цифровая видеозапись применяется следователями и дознавателями, при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, цифровые видеозаписи, сделанные свидетелями, потерпевшими, а в некоторых случаях подозреваемыми, оказывают существенную помощь в раскрытии и расследовании преступлений.

В целях эффективного использования доказательств в уголовном судопроизводстве следует соблюдать требования технического характера, обеспечивающие качество обнаружения, фиксации и изъятия доказательств.

На основании этого предлагаем следующие рекомендации по использованию видеозаписи данными лицами. Такую видеозапись, можно приобщить к делу и использовать в качестве доказательств, соблюдая следующие условия:

- относимости – относится ли видеозапись к рассматриваемому делу и можно ли без посторонней помощи установить наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, где она сделана, когда и при каких обстоятельствах;

- допустимости – был ли соблюден порядок осмотра и приобщения к уголовному делу данной видеозаписи;

- достоверности – имеется в виду подлинность видеозаписи, насколько можно установить, что из представленного доказательства вытекает то, что пытаются доказать.

В целях соблюдения условий относимости, допустимости и достоверности необходимо производить изъятие цифровой видеозаписи соответствующим процессуальным действием с указанием в протоколе на источники и обстоятельства получения зафиксированных данных, всех необходимых технических характеристик видеозаписи, от кого документ исходит и каким образом он приобщен к материалам уголовного дела [2].

Таким образом, материалы цифровой видеозаписи, представленные гражданами, могут выступать в уголовном процессе, как в качестве вещественных доказательств, так и в качестве документов.

Следует отметить, что в настоящее время видеозапись на видеопленку практически не ведется, а тем более на кинопленку, ввиду отсутствия таких устройств, которые заменили современные, малогабаритные цифровые устройства видеозаписи, которые более удобны в использовании. На основании вышеизложенного, предлагаем внести изменения в соответствующие статьи 82, 84, 166, 179, 189, 190, 192, 217, 241, 259, 276, 281 УПК РФ по исключению понятий «киносъёмка», «диапозитивы» и замене «видео- или кинопленка», «фотографические негативы и снимки», «киноленты», «кассеты видеозаписи» на «носитель информации».

4. Достоинства видеозаписи проявляются в большей степени при применении следующего комплекса тактических приемов:

1) на подготовительной стадии: выбор видеокамеры, и типа носителя цифровой информации; обеспечение работоспособности видеокамеры;

2) на рабочей стадии: выбор места расположения видеокамеры; определение порядка включения видеокамеры;

3) на стадии фиксации: процессуальное оформление результатов применения видеозаписи с указанием типа видеозаписывающего устройства, носителя информации, формата записи и дальнейшее использование в расследовании преступлений;

4) на стадии оценки результатов: определение условий относимости, допустимости и достоверности, путем установления где, кто, когда и при каких обстоятельствах изготовил или обнаружил эти материалы; принятие решения об использовании при расследовании преступления, путем определения соотносимости полученной информации и планирования проведения дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При оценке результатов может быть назначена и проведена видеофоноскопическая экспертиза, а ввиду многообразия следов на носителе информации и видеозаписывающем устройстве следует назначать и проводить комплексные экспертизы с привлечением специалистов в области криминалистического исследования веществ, материалов, изделий, дактилоскопической, трасологической, портретной, лингвистической, автотехнической и других экспертиз [1].

Следует отметить, что при производстве таких следственных действий как: осмотр места происшествия необходимо учитывать такие тактические приемы, как использование съемки ориентирующей и обзорной, крупным планом, узловой, при следственный эксперименте – съемка обзорная, узловая, скоростная съемка, при проверке показаний на месте – съемка ориентирующая, крупным, средним и общим планом, при предъ-

явление для опознания – съемка крупным планом, общим планом, детальной, при допросе – съемка крупным планом, обзорная, при проведении оперативно-розыскных мероприятий главным вопросом будет выбор типа видеокамеры, обеспечивающей скрытность ведения записи, оформление и приобщение к материалам уголовного дела.

5. УПК РФ предусматривает возможность использования технических средств видеозаписи в судебном заседании. Методика использования цифровых видеозаписей в качестве доказательств в судах общей юрисдикции включает в себя последовательность действий судьи на этапах представления, принятия, исследования и оценки доказательств, направленных на определение процессуальной допустимости и относимости видеозаписи, в целях использования последнего как доказательства в судебном процессе.

Рекомендуются на видеозаписях, используемых на стадиях судебного разбирательства указывать время записи, поскольку время, прошедшее с этой даты до момента предоставления видеоматериалов в суд (так называемое время легализации), так как именно срок на подделку того или иного материала берётся за основу определения его подлинности. Для предоставления видеозаписи в суд достаточно перенести запись с видеокамеры на какой-либо носитель.

В части 2 статьи 259 УПК РФ предусмотрена возможность фиксации хода судебного заседания техническими средствами. Однако не указано, какими именно техническими средствами. Предлагается добавить видеопотоколирование, и часть 2 статьи 259 УПК РФ читать в следующей редакции «Протокол может быть написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера. Для обеспечения полноты протокола и его ведения могут быть использованы стенографирование, видеопотоколирование, а также иные технические средства».

6. Предлагаем следующую тактику проведения сеанса видеоконференц-связи:

– сторона, физическое присутствие которой в процессе невозможно или затруднительно, по поручению председательствующего приглашается в ближайший к ней суд, осужденный этапировается в ближайшее учреждение уголовно-исправительной системы ФСИН, оборудованное для осуществления видеоконференц-связи, дата и время согласовываются судом, учреждением, исполняющим поручение, и председательствующим;

– в суде, учреждении, исполняющем поручение, оформляются необходимые по процедуре для участия стороны в процессе документы;

- оформленные документы факсимильной связью или с помощью электронной почты направляются в суд, где проводится заседание;
- в режиме видеоконференц-связи, обеспечивающей связь всех участников процесса с удаленной стороной, производятся все необходимые процессуальные действия.

Использование таких современных технологий, как система цифрового видеопотоколирования и система видеоконференцсвязи, не только будет способствовать оптимизации хода судебного заседания, но и позволит поднять рассмотрение уголовного дела в судах на более высокий качественный уровень.

Список источников

1. Коровин Н.К. Особенности применения криминалистической видеозаписи при расследовании преступлений в сфере экономики / В книге: International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers «THE UNIFICATION OF ECONOMISTS AND LAWYERS-IS A KEY TO THE NEW STAGE OF DEVELOPMENT» ISAE "Consilium". 2013. С. 130-133.
2. Дручинина Л.О., Коровин Н.К. Собрание, проверка, оценка и использование доказательств в уголовном судопроизводстве // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 10-1. С. 152-154.
3. Коровин Н.К. Использование видеофоноскопической экспертизы в судебном процессе // В сборнике: Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции. 2015. С. 455-459.

Шавленко Елена Вячеславовна

*Институт судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

Горбулинская Ирина Николаевна
кандидат юридических наук, доцент

ОБНАРУЖЕНИЕ СЛЕДОВ СПЕРМЫ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В статье рассматриваются методы обнаружения следов спермы на месте происшествия, проводится анализ их эффективности.

Ключевые слова: спермы, методы обнаружения, исследование.

Поиск и исследование спермы чаще всего производится в случаях расследования половых преступлений. При этом обнаружение спермы

возможно на различных предметах и объектах, но, прежде всего на одежде и теле пострадавшей, одежде и теле подозреваемого и предметах, расположенных в непосредственной близости от места совершения преступления. Обнаружение пятен спермы производится при тщательном осмотре одежды и тела жертвы. В зависимости от фона они могут быть почти невидимыми или достаточно заметными.

Для обнаружения следов спермы на месте происшествия используются визуальный, физический и химический методы.

Поиск следов спермы необходимо начинать визуальным методом. Обнаружение таких следов на поверхностях предметов, одежды, постельном белье и других вещах следует проводить в косопадющем свете с помощью криминалистической лупы. На светлых тканях такие следы имеют сероватый или желтоватый цвет, на темных тканях - серый или темно-серый. Обычно наиболее интенсивно окрашиваются края пятен, которые имеют извилистые неровные очертания. Характерным признаком для пятен спермы на текстильных тканях является жестковатость материала на ощупь в области пятна. На непитываемых поверхностях сперма представляет собой блестящее наложение серовато-белого цвета, а при высыхании образует корочку серого или желтого цвета.

В случаях, когда визуальным осмотром не удаётся обнаружить следы спермы, прибегают к осмотру объектов с использованием ультрафиолетовых осветителей. В сперме находятся вещества, которые обладают свойством светиться (флуоресцировать) в ультрафиолетовых лучах, причем в свежих пятнах спермы, после эякуляции, наблюдается желтовато-зеленая флуоресценция (за счет флавина, находящегося в плазме), все остальные пятна будут давать бледно-голубое свечение (за счет плазмы спермы) [2].

Пятна спермы могут не флуоресцировать, если имеются «гасители» флуоресценции. К ним относятся: примесь крови, йодистый калий, поваренная соль, анилин и т.д. Некоторые синтетические ткани сами флуоресцируют и поэтому «маскируют» следы спермы. К «маскирующим» средствам также относятся моющие средства и щелочи.

Фонарь «BLUEMAXX»

Флюоресценция следов спермы и слюны
под действием излучения фонаря «BLUEMAXX»

Использовать ультрафиолетовое освещение следует только для выявления слабовидимых или невидимых следов, т.к. ультрафиолетовые лучи разрушают ДНК, освещать ими предположительные наслоения спермы рекомендуется не более 5 секунд.

Если следы спермы подвергались попыткам уничтожения, то ни визуально, ни в ультрафиолетовом освещении выявить их не представится возможным, однако это не исключает возможности их выявления на месте происшествия или в лабораторных условиях химическими методами.

Для обнаружения следов спермы на месте происшествия используются специальные индикаторные полоски или иммунохроматографические экспресс-тесты.

Достаточно давно используется и хорошо себя зарекомендовал реактив «PHOSPHATESMO», позволяющий проводить быстрое и легкое обнаружение спермы в подозрительных следах. Тестовая бумага реактива «PHOSPHATESMO» поставляется в алюминиевой упаковке по 25 тестов в каждой (размеры тестовой бумаги 15 × 30 мм).

Тестовая бумага «PHOSPHATESMO КМ» для предварительного установления спермы в пятне.

При проведении анализа тестовая бумага, смоченная водой, прикладывается к краю исследуемой поверхности на 3-5 секунд. При наличии в пятне кислой фосфатазы спермы тестовая бумага окрашивается в фиолетовый цвет.

Получение положительной реакции в ходе предварительного исследования не может служить доказательством обнаружения спермы. Присутствие спермы в пятнах считается установленным только в случае обнаружения в них сперматозоидов, что осуществляется лабораторным исследованием [1, С. 8].

Экспресс-тесты на наличие следов спермы «Seratec PSA Semiquant», «RSID SEMEN» («RapidStainIdentification») – иммунохроматографические экспресс-тесты, подтверждающие наличие простатического специфического антигена (ПСА) в пробе. При использовании теста следует принять во внимание, что ПСА присутствует в низкой концентрации и в других биологических жидкостях, например, в крови и моче мужчин. В таких случаях во избежание ложно-положительных результатов рекомендуется произвести разведение исследуемой пробы.

Экспресс-тест на наличие следов спермы человека «Seratec PSA Semiquant» Экспресс-тест на наличие следов спермы человека «RSID SEMEN» («RapidStainIdentification»)

Экспресс-тест состоит из тюбика со специальным раствором, пипетки и тест-кассеты, помещенной в защитную упаковку. Для проведения исследования с пятна, предположительно образованного спермой, делается смыв ватной палочкой.

При положительном результате теста в окне кассеты проявляются три цветные полосы. В случае отрицательного результата происходит образование только двух окрашенных полос.

Защитную упаковку тест-кассеты следует вскрывать непосредственно перед проведением реакции.

Достоинством данных экспресс-тестов является их высокая чувствительность и специфичность. Так, многочисленными исследованиями установлено, что при использовании данных экспресс-тестов отсутствуют перекрестные реакции с семенной жидкостью млекопитающих (собаки, кот, коня, хряка, быка, барана, осла). Исключение представляет семенная жидкость приматов. Перекрестные реакции с прочими телесными жидкостями при соответствующем разведении пробы практически исключены [3].

При использовании экспресс методов для установления наличия спермы на месте происшествия необходимо помнить, что проводить предварительные тесты с биологическими объектами, содержащимися на предметах-носителях в небольших или микроколичествах, категорически запрещается. Так же, не рекомендуется производить предварительные исследования старых следов спермы и следов, которые плохо экстрагируются. Такие следы необходимо исследовать в лабораторных условиях.

Список источников

1. Филиппов М.П., Горбулинская И.Н. Выделения человека и их использование в процессе раскрытия и расследования преступлений: учебно-

методическое пособие. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2005. – 28 С.

2. [Электронный ресурс] // Центральная судебно-биологическая лаборатория Государственной службы медицинских судебных экспертиз URL: <http://www.lektsii.net/2>(дата обращения: 17.02.2017). 3.[Электронный ресурс] // ООО «Крим-Маркет»URL: <http://www.krim-market.ru>(дата обращения: 17.02.2017).

Швадченко Елена Евгеньевна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Таврическая академия
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Конституция РФ гарантирует право задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления на защиту. При этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит положения о лицах, которые могут осуществлять такую защиту. Тем не менее существует проблема определения данного круга лиц и их процессуальных прав для надлежащего осуществления защиты.

***Ключевые слова:** сторона защиты, защитник, адвокат, уголовно-процессуальное законодательство.*

Уголовный процесс Российской Федерации представляет собой деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц по расследованию и рассмотрению уголовных дел, основанную на принципах уголовного судопроизводства и регламентированную уголовно-процессуальным законом. Деятельность, осуществляемая в уголовном процессе, далеко неоднородна. Это вполне естественно, поскольку само понятие «процесс» (от лат. *procedere*) означает прохождение, продвижение [9, с. 6].

Из этого следует, что на сегодняшний день нельзя с точностью определить данную систему норм как целостную и завершённую, поскольку законодателю объективно не всегда удаётся урегулировать некоторые вопросы применения уголовно-процессуальных норм.

Одним из таких неоднозначных моментов является определение места и роли субъектов уголовно-процессуальной защиты, указанных в ч. 2 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Конституция РФ в ч.2 ст. 48 закрепила важнейшее «право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» [1]. Данная норма обеспечивает не только соблюдение принципа признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, но и поддержку базовых функций в уголовном судопроизводстве – обвинения, защиты и юстиции.

Характеризуя субъектов, которые выполняют вышеуказанные функции, правовед Попов В.С. поставил их в «общий ряд уголовно-процессуальных субъектов, предположив, что основные функции исполняются только лишь подготовленными к этому в специальном порядке лицами, уполномоченными законом на их выполнение в профессиональном порядке, и в связи с этим наделяемыми субъектными правами и обязанностями персонального участника уголовного процесса» [7, с. 233].

Так, Федеральный закон от 31 мая 2002г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» регламентирует профессиональную деятельность адвокатов и в ч.1 ст.2 прямо указывает на то, что в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, адвокат может выступать в качестве защитника. При этом Конституционный суд РФ в своем постановлении от 28 января 1997 г. указал: «Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии» [8, с. 212].

Таким образом, адвокат, по сути, является единственным профессиональным участником уголовного процесса, осуществляющим защиту. При этом для надлежащего осуществления защиты прав и законных интересов своего доверителя адвокат должен обладать достаточным объемом прав. Законодатель, закрепив полномочия защитника в ст. 53 УПК РФ, постарался обозначить максимально «широкий круг полномочий для осуществления эффективной защиты подозреваемого, обвиняемого» [6, с. 66].

Однако УПК РФ в ч. 2 ст. 49 устанавливает, что «по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанные лица могут допускаться вместо адвоката» [2].

С одной стороны, данную норму можно расценивать, как призванную обеспечить дополнительную «поддержку» обвиняемому в уголовном судопроизводстве. При этом его защита получает не только численное превосходство (поскольку у обвиняемого в качестве защитника оказалось сразу два лица), но и качественное, так как «близкий родственник или иное лицо» не может отождествляться с адвокатом и его роль состоит скорее в том, что бы оказывать материальную и эмоциональную поддержку обвиняемому. Так, по мнению И.А. Насоновой, «юридически осведомленным может быть любой гражданин, и от него адвокат отличается юридической образованностью, профессионализмом, благодаря которым он осуществляет свою защитительную функцию и благодаря которым обвиняемый нуждается именно в помощи такого лица, а не в услугах просто юридически осведомленного лица» [8, с. 34].

Поэтому именно квалифицированную юридическую помощь законодатель ставит в приоритет, справедливо отметив, что только такая помощь может способствовать надлежащему исполнению права на защиту.

Из анализа ст. 49 УПК РФ можно определить, что законодатель не подменяет профессиональную защиту адвоката, а лишь дополняет её участием «иного лица» наряду с адвокатом. Данное утверждение не относится лишь к производству уголовных дел, которые подлежат разрешению мировым судьей. В связи с этим некоторые «авторы высказывают мнение, что в данном случае законодатель допустил серьезную ошибку, посчитав, что человек, которому грозит до трех лет лишения свободы (ч. 1 ст. 31 УПК РФ), может обойтись и без квалифицированной помощи» [9, с. 59]. Однако данный вопрос требует отдельного более подробного изучения.

Что же касается взаимодействия между адвокатом и иным лицом, выступающим защитником наряду с ним, существует неясность: действует ли иное лицо как процессуальный защитник независимо от адвоката, либо каким-то образом согласовывает с ним свои действия [5, с. 236]. При этом часто возникает вопрос о порядке оформления

полномочий лица, допущенного к защите обвиняемого наряду с адвокатом, так как постановление или определение суда о его допуске свидетельствует лишь о том, что суд изучил кандидатуру потенциального защитника и пришёл к выводу о его возможности надлежащим образом защитить права и интересы обвиняемого [8, с. 214]. В то же время при вынесении такого определения суд в первую очередь заботится о реализации гарантированного конституцией права на защиту и полагается на своё внутреннее убеждение. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» сказано, что «при разрешении ходатайства обвиняемого о допуске одного из близких родственников или иного лица в качестве защитника, суду следует учитывать характер, особенности обвинения, а также согласие и возможность данного лица осуществлять в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемого [2].

Судебная практика показала, что в большинстве случаев правозащитный потенциал близких родственников и иных лиц ограничивается нормами, устанавливающими запрет для защитника – близкого родственника или иного лица, осуществлять свою деятельность на всех стадиях уголовного судопроизводства в полном объёме. Так, общеизвестной правовой проблемой является определение возможности участия защитника на стадии предварительного расследования. Исходя из указания уголовно-процессуального закона РФ, защитником на этой стадии может быть лицо, которое в установленном порядке получило статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Таким образом, свобода выбора обвиняемым, кто будет выступать в качестве защитника на стадии предварительного расследования, существенно ограничена. Такое ограничение создаёт ситуацию, когда «обвиняемый вынужден доверить защиту своих интересов нежелательному для него лицу, от услуг которого он в суде отказывается, либо, видя формальное к себе отношение и желая обеспечить эффективность осуществляемой защиты, он вынужден привлекать иных лиц» [7, с. 213]

Хотя А.С. Дежнев указывает на тот факт, что «большая часть представителей органов предварительного расследования и суда не видят ничего плохого в том, что защиту обвиняемого или подсудимого будет осуществлять не адвокат, а член семьи, иной близкий человек» [4, с. 259].

Таким образом, понятие «защиты» на современном этапе развития уголовного судопроизводства не может сводиться лишь к оказанию юридической помощи. Это обосновывается тем, что зачастую лица, являющиеся родственниками, напрямую заинтересованы в полной реализации защиты и соблюдения прав обвиняемого. Поэтому их деятельность является достаточно эффективной. Однако анализ некоторых противоречивых положений уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о необходимости более чёткого урегулирования порядка осуществления одной и той же функции защиты различными субъектами.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9. - с. 851.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2015) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2001. – N 52.
3. Водяник Е.А. Возможность учтия в уголовном процесее защитника в качестве «иных лиц». – Законодательство и экономика. – М.: Адвокат, 2012. – № 12. – С. 58-64.
4. Дежнев А. С. Привлечение в качестве защитников по уголовным делам близких родственников и иных лиц. – Вестник Омского университета. Серия «Право», 2012. – № 3. – с. 257–265.
5. Насонова И. А. Некоторые проблемы правового положения защитника в уголовном процессе. – Вестник Воронежского института МВД России, 2007. – № 3. – С. 32-35.
6. Поддубняк А.А. Процессуальное положение защитника-адвоката в теории уголовного процесса // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: III международная научно-практическая конференция, г. Алушта, 24-25 апреля 2015 г. – С. 66-67.
7. Попов В.С. Субъекты уголовно-процессуальной защиты // Пробелы в российском законодательстве, 2013. – № 6. – С. 233-238.
8. Стройкова А.С. К вопросу о процессуальном статусе защитника обвиняемого в российском уголовном процессе // Вестник Адыгейского государственного университета, 2008. - № 2. – с. 211-214.
9. Тухташев У.А. Уголовный процесс: Общая часть: учебное пособие. – Т.: Издательство ТГЮИ, 2007. – С. 513;

Шнитова Анастасия Алексеевна
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
Шепель Наталья Вячеславовна
кандидат юридических наук

ИЗУЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПАЛЬМОГЛИФИКИ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются понятие дерматоглифики, диагностическая информативность следов ладонных поверхностей кистей человека на основе абсолютных и относительных размерных пальмоглифических признаков в отношении пола и возраста личности, на основе которых строится дальнейшая детализация описания внешности человека.

Ключевые слова: *дерматоглифика, пальмоглифика, слеодообразование, дерматоглифические параметры ладоней, пальмографические признаки.*

В истории человечества веками накапливались наблюдения различных явлений (феноменов), относящихся к внешним (телесным) признакам у человека. Интерес этот преследовал практическую цель. Оценивая проявления характерных признаков у конкретного индивидуума, пытались судить о состоянии его здоровья, о психических особенностях, даже о способностях предсказывать будущее. С распространением учения индусов появилась возможность проследить развитие учения о ладони. Индусские Ведас – это древнейшие рукописи, которые, согласно многим авторитетам, послужили фундаментом даже для греческой школы. На основании их начали практиковаться и идеи палмистри.

Наконец, выделилась специальная область знаний – дермоглифика (от греческих слов: дерма – кожа, глифе – гравировать), начавшая формироваться в конце XIX–начале XX века и изучающая отпечатки кожного рисунка ладоней.

Свое название дерматоглифика получила в 1926 году на 42-м съезде американской ассоциации анатомов (оно было предложено исследователями Х. Камминсом и Ч. Мидло).

Дерматоглифика включает в себя ряд более узких понятий, обозначающих соответствующие области исследования. Это дактилоглифика (от греческого слова дактилос – палец), пальмоглифика (от греч. пальма – ладонь), плантоглифика (планта – подошва), изучающие кожные рисунки пальцев, ладони и стопы [1].

В криминалистической практике при оценке диагностической информативности следов ладонных поверхностей кистей человека экс-

пертами, прежде всего, учитываются форма следа, его размеры в целом и отдельных частей. Однако указанные параметры следа, будучи преимущественно контурными, в большей степени зависят от механизма и условий следообразования. Многочисленность и разнообразие этих механизмов и условий и, как следствие, невозможность учесть в полной мере все их влияния ведут к снижению точности осуществляемой по ним диагностики.

В антропологии и медицине размерным признакам ладонного отпечатка (линейным, угловым, абсолютным, относительным), как правило, не уделяется должного внимания. Редкое исключение составляют работы, в которых отмечаются связи с полом и возрастом (в период роста человека) общих размеров ладонного отпечатка или пропорций отпечатка кисти в целом. Однако и в этих исследованиях установлена значительная вариабельность указанных параметров в зависимости от условий следообразования. Иной подход был предложен в работах, в которых за основу были взяты не внешние, а внутренние ориентиры для производства измерений, связанные с особенностями рисунка следа: центры папиллярных узоров, дельты, межфаланговые складки и т.п. На примере пальцевой и подошвенной дерматоглифики были получены практически важные результаты в отношении пола, возраста и длины тела [2].

Возможность установления длины тела по дерматоглифическим признакам основывается на том, что папиллярные узоры и длина тела являются генетически predetermined параметрами человека, между которыми существует опосредованная связь. Кроме того, диагностика длины тела по дактилоскопическим отпечаткам возможна на основе существования прямой зависимости размеров каждой отдельной составляющей части человеческого тела (в том числе и ладони) с длиной тела в целом.

Целью данного исследования является изучить изменчивость дерматоглифических параметров ладоней в зависимости от длины тела и на основе выявленных закономерностей разработать методику определения длины тела, а так же разработка системы устойчивых ориентиров ладонного отпечатка с оценкой диагностической информативности определяемых на их основе абсолютных и относительных размерных пальмоглифических признаков в отношении пола и возраста – важнейших свойств личности, на основе которых строится дальнейшая детализация описания внешности человека.

Наиболее информативными признаками параметров ладоней людей являются линейные размеры и плотность папиллярных линий, наиме-

нее – признаки пропорции. Корреляция их сильнее связана с половой принадлежностью, чем с возрастом.

Вследствие высокой степени симметрии пальмографических признаков закономерности проявляются в равной степени на правых и левых ладонях. При наличии в распоряжении эксперта следов правой и левой ладони по пальмографическим признакам может быть решен вопрос о принадлежности их одному или разным лицам. Полученные сведения о редко встречающихся вариантах признаков могут найти применение в системе дактилоскопической идентификации.

Список источников

1. Моисеенко С.А., Божченко А.П. Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы: учебное пособие / С.А. Моисеенко, А.П. Божченко. 6-е изд. – Москва, 2008. – 27 с.

2. Хить Г.Л., Ширококов И.Г., Славолубова А.И. Дерматоглифика в антропологии. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. – 374 с.

Эфендиев Этибар Имдат Оглы

*Казахский гуманитарно-юридический
инновационный университет г. Семей, Казахстан*

Научный руководитель:

Утебаев Ержан Кенесович

кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ

Темиргазин Роман Хурматуллаевич

магистр юридических наук

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Статья посвящена исследованию проблем реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе Республики Казахстан. Рассмотрены проблемные вопросы теоретического и практического характера равноправия сторон в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан и предложены пути их решения.

Ключевые слова: *принцип состязательности, равноправие сторон, уголовное судопроизводство, статус защитника.*

Принцип состязательности – это основополагающее и уникальное правовое начало, в соответствии с которым деятельность в рамках судопроизводства выражена в форме спора. Данный принцип берёт своё

начало в англо-саксонской системе права и постепенно получает своё внедрение в романо-германских правовых системах (к числу которых мы относим и Республику Казахстан).

В уголовном процессе спор происходит между двумя противостоящими друг другу процессуальными силами. Это сторона обвинения и сторона защиты. Именно по той причине, что стороны представляют противоположные интересы, их противостояние можно охарактеризовать «борьбой» или конкуренцией. Применение термина «конкуренция» также уместно, так как противоборствующие силы соперничают друг с другом перед силой правосудия, которая и определяет правоту конкурентов, т.е. судом. Сразу же возникает вопрос о правовом равенстве противоборствующих сил в уголовном процессе Республики Казахстан. Равными ли правовыми возможностями наделены стороны защиты и обвинения? Разрешение этого вопроса является основополагающей целью данной работы.

Принцип состязательности, в соответствии с ч. 2 ст. 23 УПК РК [1], характеризуется следующим построением уголовного процесса - функции обвинения, защиты и осуществления правосудия отделены друг от друга и осуществляются различными органами и должностными лицами. Указанный принцип неотделим от процессуального равноправия сторон, которое им позволяет состязаться перед судом. Правовой статус сторон выражается в предоставлении им возможности защищать свою позицию путем активного участия в судебном разбирательстве с использованием процессуальных средств защиты, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

Структурно состязательность в уголовном процессе представляет собой строгое разграничение. Это:

- функция обвинения;
- функция защиты;
- функция суда (разрешение дела).

Полагаем, что данное разделение защиты и обвинения, а также роли правосудия, является гарантией реализации прав личности в уголовном процессе. Рассматривая же проблемы уголовного процесса нашей Республики, можно сделать однозначный вывод о том, что для надлежащего функционирования состязательного процесса, законодателям необходимо внести в него существенные коррективы. Считаем, что проблема реализации принципа состязательности и равноправия сторон является одной из самых актуальных в уголовном процессе Республики Казахстан.

Стоит отметить, что ряд норм УПК РК противоречит положениям ст. 23, которая предусматривает регулирование принципа состязательности и равноправия сторон. Ст. 23 УПК РК находится в противоречии со ст. 24 и ч. 1 ст. 34 УПК РК устанавливающими, что органы, осуществляющие уголовное преследование выявляют и рассматривают обстоятельства, не только уличающие, но и оправдывающие обвиняемого. Так, уголовное преследование не отделено от защиты, и орган расследования осуществляет сразу две функции - защиты и обвинения. А при наличии оснований, предусмотренных ст. ст. 36, 37 УПК РК, - и функцию разрешения дела (ст. 327 УПК РК). Таким образом, должностные лица и органы, осуществляющее предварительное расследование, осуществляют все три функции, что, конечно же, выступает противоречием принципу состязательности.

Рассмотрим ещё одну проблему теоретического характера, выражающаяся в несоответствии статей УПК РК друг другу. Так, 45 ст. 7 УПК РК в отличие от ч. 1 ст. 23 УПК РК закрепляет принцип состязательности лишь к судебному разбирательству. Учитывая, что судебное разбирательство осуществляется в форме судебного заседания, то можно сделать вывод, что данная норма не относит принцип состязательности на досудебные стадии уголовного процесса. Считаем, что в данной норме словосочетание «судебное разбирательство» необходимо заменить на «судебное судопроизводство».

Проблемным является и вопрос реализации принципа состязательности при разглашении сведений по уголовному делу. Так, ст. 201 УПК РК не соответствует характеру состязательности. Данная статья закрепляет, что данные предварительного следствия не подлежат разглашению. Лицо, осуществляющее досудебное следствие, предупреждает всех (защитника, свидетелей и так далее) о недопустимости разглашения без его уведомления имеющихся сведений. Также берется подписка с предупреждением об ответственности. При этом, у следствия есть возможность и право разглашать информацию о ходе следствия. Когда у обвинения, в отличие от защиты, есть возможность уверить общественность в своем видении дела, нарушается фундаментальный принцип состязательности сторон [2].

В законе закреплено право защитника на собирание доказательств путем истребования справок, характеристик, иных документов от органов и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Однако законодателем не закреплена ответственность за отказ в предоставлении или несвоевременное предостав-

ление запрашиваемых документов, также не определены основания и случаи, когда документы не могут быть представлены по запросу защитника [3, с. 40-41].

Так, адвокат сталкивается с проблемой получения необходимых сведений, которые, по его убеждению, имеют доказательственное значение. В таких случаях адвокат-защитник вынужден заявлять уполномоченному должностному лицу, проводящему расследование, ходатайство об истребовании документов, необходимых стороне защиты. Данная проблема подлежит законодательному урегулированию.

Обратим внимание и на сферу представления доказательств. Защитник вправе представить собранные им доказательства органам дознания, следствия или суду, а уж они определяют (может быть и так, как им будет угодно и выгодно в конкретной ситуации), признать данные сведения доказательствами или нет. Таким образом, право у защитника есть, а возможности осуществить его и сделать действенным – нет. В связи с этим можно сделать вывод, что в области собирания доказательств принцип состязательности также не действует.

Считаем целесообразным предусмотреть норму, обязывающую орган следствия приобщать к делу представленные участниками процесса сведения, как в устной, так и в письменной форме, а также предметы и документы, которые могут являться доказательствами. Также необходимо создать средства фиксации адвокатом-защитником доказательств. Например, протокол опроса лица, процессуальное оформление предоставления адвокату-защитнику предметов, документов и иных сведений с помощью понятых и протокола и др.

В Плате нации «100 шагов» [4] большое внимание уделяется совершенствованию судебной системы. Одна из задач определена в двадцать втором шаге, где говорится о роли следственного судьи в обеспечении баланса между обвинением и защитой. К следственному судье поступают материалы о санкционировании процессуальных решений, о рассмотрении других вопросов, отнесенных к его компетенции УПК. Считаем абсолютно необоснованными суждения о том, что санкционирование следственным судьей всех, в том числе и негласных следственных действий, может привести к их рассекречиванию. Развитие нового этапа судебного контроля должно идти по пути упрощения процедур рассмотрения следственным судьей жалоб и ходатайств. Прокурорский надзор осуществляется практически единоличным рассмотрением прокурором документов, на которых указано «санкциони-

рую» или «согласен». Вместо этого прокурору должны направляться копии всех материалов, которые представлены следственному судье, и прокурор письменно может выразить свое мнение и направить его следственному судье. Аналогично следует направлять копии материалов и стороне защиты, чтобы она могла тоже представить судье свое мнение. Таким образом, и будет обеспечиваться баланс между обвинением и защитой [5].

Надлежащий правовой статус адвоката-правозащитника представляет собой гарантию объективного, беспристрастного и справедливого уголовного процесса. Именно в ущемлении его роли выражается опасность для соблюдения и реализации интересов и прав личности.

Можно сделать вывод, что нарушение принципа состязательности и равноправия сторон происходит каждый раз, когда роль защитника и его правовое положение ограничиваются.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=1;-307.
2. Статья «Нарушается ли в судах РК принцип состязательности сторон?», Евгений Жовтис, 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kapital.kz/gosudarstvo/47312/narushaetsya-li-v-sudah-rk-princip-sostyazatelnosti-sto-ron.html>.
3. Воронов А.А. О праве адвоката на соби́рание доказательств // Закон и право. – 2005. – №1. – С. 40–41.
4. Статья Главы государства «План нации – Путь к казахстанской мечте; «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ»», от 6 января 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statuya-glavy-gosudarstva-plan-nacii-put-k-kazahstanskoi-mechte.
5. Статья «Проблемы досудебного контроля», Калидулы Шаухаров, 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4760860-problemy-dosudebnogo-kontroljak.html>

Юрина Юлия Ивановна
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
Шебалин Александр Владимирович
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

В статье раскрыто значение судебной фоноскопической экспертизы применительно к установлению обстоятельств совершения преступлений, совершенных в организованных формах, в сфере незаконного оборота наркотических средств. Рассматриваются проблемы использования в производстве судебной фоноскопической экспертизы сравнительных образцов устной речи подозреваемого, обвиняемого, полученных в результате проведения целенаправленных ОРМ.

Ключевые слова: *судебная фоноскопическая экспертиза, эксперт, следователь, получение образцов для сравнительного исследования, отказ в предоставлении образцов для сравнительного исследования.*

В России сложилась крайне сложная ситуация в борьбе с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, угрожающая безопасности нашей страны. В связи, с чем правоохранительные органы повышенное внимание уделяют использованию специальных знаний для собирания, исследования доказательств, а в дальнейшем их использования при расследовании и раскрытии преступлений данной направленности. Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств считаются одной из наиболее опасных форм организованной преступности. Так, за последние 5 лет ФСКН России было расследовано более 200 таких уголовных дел по ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации [1, с. 18].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» раскрывает понятие структурированной организованной группы и особо отмечает необходимость доказывания того обстоятельства, что ее члены заранее объединились для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких

преступлений, образовав подразделения, характеризующиеся стабильностью состава и согласованностью своих действий [2]. При расследовании такого рода преступлений следователю необходимо при квалификации деяния правильно установить является ли группа лиц преступным сообществом, либо организацией, а так же учитывать то, что в целях реализации общих преступных намерений члены преступного сообщества распределяют между собой функции, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении.

Как показывает практика доказывание признаков преступных сообществ (преступных организаций) невозможно без использования всего комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством и Федеральным законом от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В ходе оперативно-розыскной деятельности и при производстве следственных действий зачастую приходится прибегать к помощи технических средств, где результатом данной деятельности служит фонограмма, являющаяся доказательственной информацией. Установить относимость, допустимость и достоверность фонограммы можно путем проведения криминалистического исследования – фоноскопической экспертизы [3, с. 111]. Важным ее элементом является сбор образцов для сравнительного исследования. Именно этот элемент подготовки к производству фоноскопической экспертизы мы подвергнем тщательному исследованию.

Для сбора образцов голоса и речи лица, чье участие в разговоре будет устанавливаться, следователь вооружен специальным следственным действием, предусмотренным ст. 202 УПК РФ «Сбор образцов для сравнительного исследования» [4]. Однако проблема заключается в том, что в абсолютном большинстве случаев задача, относительно идентификации лица как участника разговора, решается в отношении подозреваемых или обвиняемых, которые отказываются давать свои экспериментальные образцы голоса и речи. Часто можно видеть, что при производстве этого следственного действия они или просто молчат, или могут «мычать», меняя интонации произносимых звуков.

В связи с этим перед следователем стоит задачи добыть образцы голоса и речи подозреваемого обвиняемого. Известно, что свободные образцы для сравнительного исследования могут быть получены путем производства следственных действий. Поэтому многие следователи

предпринимают попытки изъять записи разговоров этих лиц при обыске по месту жительства (работы). В этой связи могут быть изъяты записи свадеб, торжеств и других мероприятий, где подозреваемый ведет разговоры или поет. Однако этот способ не всегда может привести к желаемому результату, так как таких записей может просто не быть.

Возникает вопрос: «Как действовать следователю в этой ситуации?». Для этого стоит прибегнуть к помощи оперативных аппаратов и предоставить им поручение о проведении ОРМ, направленных на получение образцов голоса и речи конкретных подозреваемых (обвиняемых).

Вместе с этим Конституционный Суд РФ в Определении от 25 февраля 2010 г. N 261-О вполне конкретно указал, что ст. 202 УПК РФ не допускает возможность получения образцов для сравнительного исследования путем подмены установленного ими порядка производства следственных действий [5]. Проведение в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом, в частности ст. 202 УПК России «Получение образцов для сравнительного исследования», установлена специальная процедура.

То есть Конституционный Суд РФ запрещает получать экспериментальные образцы голоса и речи подозреваемых путем производства ОРМ.

Проанализировав выше сказанное, представляется, что при отказе подозреваемого (обвиняемого) в дачи образцов голоса, у следователя не остается никаких вариантов достичь желаемого им результата.

Однако, следует заметить, что оперативно-розыскная деятельность имеет свои собственные задачи, которые определяются Федеральным законом № 144 от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а так же выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих и совершивших [5]. Это означает, что оперативные подразделения имеют возможность проводить оперативно-розыскные мероприятия не только по тем фактам, по которым возбуждено уголовное дело, но и проверять подозреваемых (обвиняемых) на причастность к иным фактам преступной деятельности.

В связи с этим при отказе подозреваемого (обвиняемого) предоставить следователю образцы голоса в порядке ст. 202 УПК РФ и наличии у оперативного уполномоченного поручения о проведении оперативного мероприятия, которое направлено на негласное получение образ-

цов голоса и речи, последний вправе получить такие образцы не по поводу, которое рассматривается в возбужденном уголовном деле, а с целью проверить лицо на причастность к другому преступлению, не связанному с расследуемым.

Обычно это происходит в ходе «Опроса», при котором оперативный уполномоченный беседует с подозреваемым, негласно используя средства аудиозаписи. Затем полученную фонограмму в ходе «Опроса» необходимо предоставить следователю в соответствии с Инструкцией о предоставлении результатов ОРД (Приказ МВД РФ № 776 от 27.09.2014 года) [6], либо изъяты следователем в оперативном подразделении после рассекречивания путем производства выемки в соответствии со ст. 183 УПК РФ.

Таким образом, предложенный нами путь резко снижает вероятность отсутствия возможности у следователя получить образцы голоса и речи для производства фоноскопической экспертизы, что приводит к достижению успеха в расследовании.

Список источников

1. Ищенко П.П., Яковлев С.П. О некоторых вопросах проведения фоноскопических экспертиз по уголовным делам о преступлениях, совершенных в организованных формах, в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2011. N 2. С. 18 – 20.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 г. Москва «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» 17 июня 2010 г. Российская газета – Федеральный выпуск №5209 (130).

3. Чистова Л.Е. Особенности организации сбора первичной информации о незаконной деятельности в сфере оборота наркотических средств // Современное право. 2016. N 8. С. 109 - 114.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант плюс». – Электрон. дан. – [М.]. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob#top>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус. – (Дата обращения: 20.05.2015).

4. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2010 N 261-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Немых Натальи Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьей 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьями 87, 186 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант плюс». – Элек-

трон. дан. – [М.]. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob#top>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус. – (Дата обращения: 20.05.2015).

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант плюс». – Электрон. дан. – [М.]. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob#top>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус. – (Дата обращения: 20.05.2015).

6. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант плюс». – Электрон. дан. – [М.]. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob#top>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус. – (Дата обращения: 20.05.2015).

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ,
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник

Под редакцией С.А. Полякова, М.А. Михайлова, Е.А. Ануфриевой, Т.В. Омельченко

Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Дизайн обложки *А.В. Ладыжская*
Компьютерная верстка *С.И. Ткачева*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 3000 ОК 005-93 (ОКП)

Подписано в печать 07.11.2017. Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная. Тираж 45 экз.
Уч.-изд. л. 18,6. Печ. л. 20,0. Изд. № 280. Заказ № 1396. Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20